

А. Н. Котова

Ярих Проньера

12+

Алена Николаевна Котова

Ярих Проньра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38981538

SelfPub; 2022

Аннотация

Огромное животное, горготан, медленно идет по стране великанов. Ноги горготана скрыты в ядовитом тумане, но людей, живущих на его спине, это не смущает. Жизнь горготанян спокойна, и только у Яриха, бойкого и смышленного воришки из маленького городка есть вопросы, ответы на которые он может получить у правителей. Сбежав из дома, он добирается до столицы и по воле случая вместе со своим жуком, принцессой и домовым падает с горготана. Чтобы вернуться назад им придется преодолеть кишашее духами болото, освободить королевство от ведьмы, чудом избежав благодарности, но самые большие потрясения будут ждать их после возвращения на горготан.

Алена Котова

Ярих Проньра

Оформление обложки: Куроптева Татьяна Петровна
Из словаря Велиофанта.

Горготан – огромное, размером с остров животное. На горготане могут жить люди.

Харн Орн – имя горготана, на котором начинаются описываемые события.

Щитан – волосы горготана, растущие гривой по хребту от головы до кончика хвоста. Издали напоминает горную цепь; тело горготана покрывают более короткие и редкие волосы. Размером они напоминают деревья, свойствами – слоновью кость.

Подшерсток – тонкий белый пух горготана. Длиной от пятидесяти сантиметров до двух метров. Используется для изготовления одежды, ковров, других вещей.

Арн – главный бог, покровитель горготанян.

Зыбь – поверхность огромного материка, скрытая от глаз людей толстым слоем ядовитого тумана.

Персть – пыль.

Домовой вернул перо в чернильницу. Замарал коготь. Поморщился. Облизал подушечки пальцев и потянулся. Оттолкнулся лапой от стола, и кресло-качалка мягко зашумела.

ло, двигаясь по каменному полу.

Рыжая шерсть его при свете пламени переливалась, словно жидкое золото, и порванное ухо не портило, а даже придавало внешности толику дерзости, и, в хорошем смысле, отчаяния.

– Постой, – остановил он слугу у самых дверей, – Вот, – коготком брезгливо отодвинул от себя раскрытую книгу, – Кинь в огонь.

Слуга послушно исполнил указание и вышел.

Велиофант блаженно растянулся в кресле. Зажмурился. Теперь хорошо. А то ведь находятся невежды. Ни разу в жизни не видели домового, но смеют утверждать, что он похож на маленького дряхлого старичка. Как ранила такая безграмотность его, домового.

В огромном зале шаги, голоса, поскрипывание кресла, потрескивание дров в камине – все звуки эхом отражались от высоких потолков, а потом, словно мыши, исчезали в углах. Вдоль стен, от пола до потолка располагались шкафы с бесконечными рядами книг. Трудно сказать про весь мир, но на этом горготане, это было самое большое собрание.

Почти минуту сидел домовый спокойно, потом подскочил, схватил со стола колокольчик и затряс что было сил.

Вбежал слуга.

– Подготовьте отряд с письморисовальцем. Я хочу знать, жив ли тот чудак, что построил на самом конце хвоста горготана лачугу и по веревочной лестнице пытается спустить-

ся в зыбь.

Слуга вышел.

Велиофант вздохнул так, будто все заботы королевства лежали на его пушистых плечах.

А в глубине зала, в полумраке, угадывались очертания огромного, манящего к себе дивана, обитого красным бархатом со следами когтей. Но, домовой подвинул к себе сшитые листы пергамента, взял перо и продолжил...

Анлика шла, придерживая одной рукой подол длинного платья, другой – выпирающий живот.

– Не догонишь, не догонишь, – дразнился бегущий впереди четырехлетний мальчик, а она, скрывая улыбку, делала вид, что изо всех сил старается. Анлика обходила камни, а точнее, разных размеров, от песчинки до скалы куски ороговевшей кожи – затвердевшие или превратившиеся в пыль, ставшие почвой для чахлых кустиков и низкорослых деревьев, чудом зацепившиеся на крутых склонах.

Каждую ночь, едва садилось солнце, становилось холодно, и пар от горготана поднимался, образуя густой клубящийся туман. А если горготан проходил мимо гор, ветер доносил их ледяное дыхание.

К счастью, от горготана шло тепло. Всегда можно снять обувь и погреть ноги. Анлика так и сделала. Незаметно для себя, смеясь и играя, они дошли до узкого длинного озера, а точнее, крошечной складки на теле горготана, спрятанной

среди скал и валунов. Присев на пышущий теплом холм, они стали ждать отца.

Он охотился на насекомых – кожных паразитов горготана. Маленьких, размером в две ступни гладкобрюхов – розовых, покрытых нежной щетинкой с острой мордочкой и двумя ноздрями посредине. Или гладышей, таких же по размеру, но с жесткой шкуркой, пригодной для шитья обуви. Из гладышей вырастали прыги. Рост их превышал человеческий, отчего они напоминали переросших кузнечиков с дурной наследственностью.

Домашних животных здесь не разводили. Это было самое безлюдное и бедное место. Край мира. Во всех смыслах.

Анлика села на камень, обняла сына и задумчиво улыбнулась. Ветер то стихал, то налетал резко, осыпая песком и брызгами, трепал подол белого платья, спутывал длинные русые волосы, но не справлялся с черными кудрями мальчика. Они застыли тугими крупными локонами, словно шапка. Он замечтался, как обычно, и очнулся только когда отец, с двумя розовыми гладышами на спине, окликнул:

– Ярих, идем!

Поднялся туман. Путники с трудом видели собственные ноги, поэтому шли друг за другом – впереди мама, посредине сын и позади отец.

Неожиданно Анлика остановилась и, взявшись за живот, застонала.

– Началось? – подскочил к ней мужчина.

Ярих продолжал идти. Справа ему почудился писк вертлячки – очень редкого и вкусного насекомого. Он сделал несколько шагов в сторону от тропы и, оступившись, упал в овраг. Он не испугался, не вскрикнул, только закатившись под камень, ударился головой о выступ и потерял сознание.

Родители слышали шум. Долго искали, кричали, шарили в овраге и пару раз прошли в полуметре от него.

– Яри... – у Анлики потемнело в глазах, голова закружилась. Ноги стали ватными, и она упала бы, но муж оказался рядом, подхватил ее на руки и понес домой.

Вернулся быстро, приведя с собой почти всех жителей их поселения. Вместе они искали Яриха всю ночь, весь следующий день, и много дней потом. Никто так и не понял, как пропал мальчик.

Едва стихли шаги отца Яриха, унесшего Анлику, как две темные, укутанные с ног до головы фигурки, прошмыгнули в овраг. Сели на камень, отдышаться. Несколько минут молчали, прислушиваясь, а потом женщина тихо запричитала.

– Ну, и зачем ты его убил? Так бы убежали. Награбили-то, курам на смех, они бы уже завтра про нас и вспоминать перестали. Теперь же, за нами будут охотиться по всему горготану.

– Они нас не видели, – сердито пробурчал ее спутник.

– Ну и что! Везде будут расклеены объявления: чернявые мужчина и женщина, без роду, без племени, шастают ту-

да-сюда. А кто шастает? Мы шастаем!

– Зар-р-раза, – сплюнул мужчина сквозь зубы.

В это время Ярих застонал и зашевелился под камнем.

– Кто здесь? – прошипел мужчина и по привычке схватился за нож.

– Да погоди ты, – отпихнула его женщина. Она уже стояла на коленях перед камнем и за ногу вытаскивала из-под выступа мальчика.

– Дитя! – Она нежно положила его голову себе на колени, погладила волосы и подула на огромную шишку на лбу. – Как же тебя, милый, угораздило, в таком пустынном краю потеряться? Она с надеждой смотрела на своего спутника. – Возьмем его, Карх? Своих ведь деток не прижили, а этого нам Бог послал. А?

Мужчина досадливо отмахнулся.

– Лишнего рта нам еще не хватало, а проснется, еще и орать начнет!

Женщина улыбалась. Не каждый день Боги посылают такой подарок. Кудри у ребенка черные, а лицо белое, нежное. Загляденье. Она поднялась, крепко прижимая к себе малютку, и тоном, не терпящим возражений, проговорила:

– Не будет он плакать, посмотри какой уже большенький, тяжелый. И потом, он нам нужен больше, чем мы ему. Разыскивать-то будут кого? Мужчину и женщину. Шасточей. А мы кто? – она слегка потрясла ребенка – Мы, семья!

И они исчезли в тумане.

Семья поселилась в небольшом городке – Червень, в доме отца Карха, сделанного, как и все остальные дома, из щитана. Заросли щитана, волос горготана, покрывали его так, как обычные леса покрывают обычную сушу. Только, в отличие от деревьев, ветвей у щитана не было, и на разных участках кожи горготана он рос разного цвета. Коричневого, белого или рыжего. Из щитана делали мебель, вырезали посуду, сувениры. Изделия из него получалось гладкие, глянцевые, никогда не портились и почти не ломались. Каждый хозяин стремился перещеголять в своем мастерстве соседа, поэтому все дома как внутри, так и снаружи были резными и неповторимыми.

Женщины из поколения в поколение копили умения ткать ковры и сукно из подшерстка и достигли настоящего мастерства в их изготовлении.

Трудно сказать, чьим мастерством горготаняне гордились больше.

Раз в месяц в Проплешье, столицу Верхнего королевства каменные великаны приносили в своих ладонях корабли с морями, торговыми гостями и товарами, забирая их из далекого тайного океанского залива – Остролобии.

Жизнь в столице на три дня замирала, а старое водохранилище превращалось в порт, куда стекался народ, поглядеть как на воде медленно, в такт шагов горготана покачиваются корабли.

Торговцы предлагали соль, муку, сахар, пряности, краски, а порой странные и нелепые с точки зрения местных жителей вещи. Горготоняне выменивали это на щитановые изделия и ковры из подшерстка, необычайно ценимые во всем мире. В случае, когда обмен совершить не удавалось, в ход шли золотые и серебряные монеты.

Сама королева покровительствовала торговле. Ее интересовали растения. Один из кораблей всегда был гружен почвой, семенами и саженцами. Сотни озеленителей облагораживали города, поселки, дороги, ухаживали за садами и получали за это жалование из казны. Растения на горготане хорошо приживались, быстро росли. Особенно ценились самоопыляющиеся.

Словом, торговля приносила выгоду всем. Великаны получали за работу от королевы живительную магию, от купцов золото, а от горготанян ковры и сделанную специально для них, на заказ, посуду.

На этом же рынке промышляла новая семья Яриха. Ряска и Карх гордились успехами своего мальчика. Были уверены, из него получится лучший вор во всем Верхнем королевстве, да чего там, по всей спине. В своем же городе Ряска с успехом играла роль почтенной матери семейства и примерной домохозяйки.

Также на Харн Орне, Великом горготане, было Нижнее королевство, в простонародье ласково прозванное задницей.

Жители его вели замкнутый образ жизни, с соседями не общались. Границы своего царства ревностно охраняли, а торговлю считали занятием неблагородным. Горготаняне из Верхнего королевства о жизни соседей знали мало, особо не любопытствовали, считая их варварами и занудами, помешанными на грубой физической силе. Только время от времени между принцами и принцессами верхних и нижних правящих домов заключались браки – для укрепления связей между королевствами и поддержания мира.

Хотя, едва ли кто-нибудь из людей посмел бы покуситься на власть правителей-волшебников, ведь секрет управления горготаном был известен только им. А горготан без управления – это верная смерть всему живому на нем.

Кипящий водопад – любимое место каменных великанов и горготан. Великаны любят погреть камушки, а заодно смыть нагло прорастающий мох, а горготаны таким образом избавляются от кожных паразитов. Сюда и побежит потерявший управление Харн Орн. Паразитов на нем изрядно. Это гладкобрюхи и прыги, вертячки и гладыши. А некоторые, особо догадливые, считали, что к списку этому вполне возможно причислить и иных из людей.

Королевская семья жила не в Проплешье, а в Вергорде, на шее горготана, во дворце – единственном каменном строении на горготане. Длинная дорога от спины по шее к Вергорду охранялась и была доступна только торговцам с осо-

бой грамотой.

Не далеко от Вергорда, на макушке горготана была устроена смотровая башня. Все время там находились зоркие смотрящие, чтобы сообщать о любых изменениях вокруг горготана. Каждый мальчишка в Верхнем королевстве мечтал об этой должности. Сами смотрящие считали свою работу наискуднейшей. Все, что они видели день за днем и год за годом – это небо, облака и плотный разноцветный туман внизу, с торчащими из его глубин ржаво-красными, водянистыми, извивающимися ростками папоротника – любимой пищей горготан. Случалось видеть великанов, или нескольких, если рядом были Пики – огромные, выше Харн Орна горы. Там был город великанов. Им, как и горготанам, зыбь была по колено, но жить они предпочитали на твердых сухих камнях.

Иногда можно было увидеть издалека очертания чужого горготана. Об обитателях их ходили легенды. Одна страшнее другой. Например, о монстрах пьющих кровь, или феях, насылающих на детей несчастья. Курс немедленно менялся. Никто не желал подцепить, словно заразу, непрошенных гостей и разрушить установленные веками связи и традиции. Другой горготан тоже непременно отворачивал. Никто не хотел рисковать. Даже кровососущие. У них, наверняка, были свои легенды.

– Нет, ну я разумела, что папаша не в себе, но не до такой

же степени! – в этот раз Ряска выбежала за дверь, встречая мужа.

– Да объясни же толком, чего раскудаhtалась? Карх отстранил жену от двери и вошел в дом.

Дед сидел рядом с внуком и показывал в книге буквы.

– Тьфу ты, переполошилась из-за глупости, – усмехнулся Карх.

– Он ребенку судьбу калечит. Зачем вору голову знаниями забивать? – заламывала руки Ряска. Она-то знала, чему учат книги. Читала. Не одну ночь лежала без сна, оплакивая свою убогую жизнь, совсем не похожую на книжные истории.

подавая ужин, Ряска нарочно резко гремела посудой.

– Вот скажет он тебе, не хочу воровать. Хочу в школу. Тогда не говори, что я не предупреждала!

А через месяц Проныра пошел в школу. Это было решение Карха, когда он увидел, как шустро мальчик складывает слова в истории, и лучше него ведет счет деньгам. Это в шесть-то лет! Карх даже заплатил учителю, чтобы мальчишка взяли, несмотря на маленький возраст. И все это вопреки недельному бойкоту Ряски. Поджав губы и скрестив руки на груди, глядела она, когда Карх первый раз повел Яриха к учителю.

– Эх, недалекая ты женщина! – добродушно потянул Карх, когда вернулся, – С такими мозгами Проныра может человеком стать. Нам с тобой на старость лет помощь будет!

Устные занятия проходили во дворе школы. Учитель и ученики располагались на ковриках, образуя круг.

Учитель выдерживал паузу, и в тишине начинал:

– Давным-давно, когда горготаны были дикие и не прирученные, люди жили на огромном материке, который окружал глубокий, бушующий океан. Никто теперь не помнит его название.

Учитель налил в тарелку воду, положил сверху плоский камень так, чтобы половина его выглядывала из воды и была сухой. Показал ученикам.

– Вот так выглядел материк, окруженный водой.

Класс затаив дыхание, вслушивался в его монотонный голос.

– Почва под ногами была холодная, дома обогревали огнем, дым выводили на улицу, – учитель улыбался в седую бороду, глядя на недоверчивые лица, – Печи топили дровами. Там повсюду было много деревьев. Горят они лучше, чем наши камни, и даже без запаха.

Он сделал многозначительную паузу и, оглядевшись по сторонам, тихо добавил:

– Я сам пробовал. Нашел в лесу сухую ветку и сжег. Огонь был яркий, жаркий. Дыма от него, почти не было. Только прогорел быстро, – он строго оглядел своих учеников, – Не повторяйте. Потом сожжем ветку вместе.

Учитель подумал о печах, на которых женщины готовят

еду. Их ставят на заднем дворе, трубу поднимают как можно выше, потому что топят камнями, частичками ороговевшей кожи горготана, которые сгорая, воняют паленым.

– Однажды, – продолжил учитель свою историю, – Жившие на материке две могущественные волшебницы не смогли разделить власть и начали войну. В запале боя не замечали они, как вырывали с корнем леса и с основанием горы, как земля покрылась трещинами, а материк начал раскалываться на куски, и океан приготовился поглотить его.

Крики и плач людей были так велики, что слышали их Боги, разгневались, и лишили волшебниц силы. А чтобы спасти людей призвали великанов. Все, что видели, великаны вылавливали из воды своими огромными ладонями и складывали на спины горготан. Не особо разбирались. Поэтому у нас есть деревья, трава, обломки каменных скал и животные.

– Эй, ты чего? – толкнул Проныру в бок Шкода.

Ярих, наяву грезивший башнями и представший, как управляет горготаном, вздрогнул и очнулся.

– А ты чего? – Ярих удивленно смотрел на приятеля.

– Уроки закончились. Пойдем пузырь пинать.

Ярих огляделся. Вокруг столпились мальчишки. Вон и пузырь у Шкоды. Знатный. Его отец сапоги шьет. И пузыри. Козьи желудки воздухом накачивает и кожей обшивает. Для надежности. Каких только игр с пузырем нет. В него даже взрослые играют. Девчонки тоже, не отстают.

– Нет, я домой пойду, у меня дела.

С непринужденным видом он сунул книгу в рюкзак, поглядывая в прищуренные глаза Шкоды. Ясно же, не верит. Ну да ладно. Ярих подождал немного, и, когда шумной толпы ребят не стало видно, побежал. Только вот направление выбрал противоположное дому.

– Где ты был? – вскричала Ряска, а Карх, подхватив Яриха за плечи, втащил в дом, мимоходом захлопнув дверь, которую налетевший порыв ветра тщетно силился распахнуть снова. Ряска, разглядывая Яриха в свете свечи, в немом изумлении качала головой. Ноги его, там, где не были защищены грубыми ботинками и короткими штанами пестрели ссадинами. Лицо покрывала пыль, а грязными руками он пытался прикрыть дыру на рубaxe.

Ряска, заохав, побежала за водой, а когда с тазом и полотенцем зашла в комнату, Ярих спал. Она поглядела на него, повздыхала, и пошла за лечебной мазью. Он не проснулся и не шевельнулся во сне, когда Ряска смазывала его болячки. Она вглядывалась в его напряженное лицо и гадала, что снова задумал непоседа. Карх стоял тут же, чесал свою, начинающую сесть бороду.

– Если бы не он, мы бы и не остепенились никогда, – Ряска робко улыбнулась мужу. Она редко улыбалась. Она до сих пор содрогалась от мысли, что где-то живет женщина потерявшая Яриха.

Теперь он чаще приходил домой к вечеру, хотя до темноты больше не задерживался. Он все успевал, и Ряске не к чему было придраться. С утра, до школы, бегал на рынок. В школе был лучшим учеником. Друзей у него было много. Он даже в библиотеку ходил. Постоянно приносил домой книги. Ряска молчала, качая головой. Не очень-то доверяла она буквам.

– Вы даже не представляете, – с полным ртом пытался рассказывать Ярих, – Кого я нашел в лесу! Огромного жука! – он закрутил головой в поисках подходящего размера, – С крышку стола! – Ярих показал на их круглый обеденный стол, – Но знаете, что самое интересное, – он снова откусил кусок побольше, – Я думаю, он еще вырастет!

Глаза Ряски улыбались. Карх сидел, как всегда, угрюмый. Он был против разговоров за столом, но молчал. Ему не доводилось встречать таких жуков, поэтому напрашивался вопрос – где бродит его сын?

– Его зажало между большими камнями, но я уже придумал, как вытащить, – лицо Яриха светилось, – Я пою его, кормлю. А как долго листья и ветки искал, которые ест Уханчик!

– Уханчик? – переспросила мать.

– Ну да, я его так назвал. У него на голове, по бокам, два смешных, больших таких, нароста, вроде загнутых вверх ро-

гов, издалека – вылитые уши.

Ярих засмеялся.

– Бам-м-м-м-м! – донеслось с улицы. Это часобой – самый сильный человек в городе отбивал время, ударяя каждый час по большому кругу, называемому бам-бамом. Он же был и хранителем единственных в городе механических часов.

– Ой, да я же в школу опаздываю!

Ветерок промчался по комнате и через несколько секунд Карх с Ряской уже сидели вдвоем. Карх кряхтел недовольно. Он так и не успел расспросить Проныру. Впрочем, как всегда.

А вот о том, что нашел Амулет Харн Орна, Ярих промолчал. Для горготана это была невесомая цепочка, мелочь, на которую могучее животное не обращало внимание. Для королевства же – граница, отделявшая мир людей от запретного мира правителей. Высокая, в два человеческих роста ограда, сделанная из заостренных пик. Ярих облазил все вокруг них, но так и не придумал способа преодолеть. Даже в книжках он не смог найти об Амulette больше, чем видел сам и рассказывал учитель. Конечно, были ворота и была торговая дорога, но охранялось все это так хорошо, а рискнувших проникнуть наказывали так строго, что об этом нечего было и думать.

Кое-что еще не давало Яриху покоя. На ладони его правой руки появился знак в виде звезды с двенадцатью лучами,

внутри которой, стоило только раскрыть ладонь, распускался цветок, а вокруг загорались тонкие надписи на неизвестном языке. Днем знак был почти невидимым, а ночью светился мягким фиолетовым светом, реже другими, в зависимости от настроения.

Ярих нарисовал знак палочкой на песке и показал учителю.

– Где ты видел его? – учитель потерял свойственное ему самообладание и схватил Яриха за плечи, – Читал книгу в библиотеке? Какую? Я должен взглянуть!

– У меня ... Я ... Сон видел! – соврал Ярих.

– Странные у тебя сны, однако, – учитель убрал руки и поправил на его плечах рубашку. – Это «Свет Арна». Знак Остатних.

– Кто это? – любопытствовал Ярих.

– Редко встречающиеся в природе существа, – усмехнулся учитель, – Волшебники. Так уж вышло, что управлять горготаном и призывать великанов могут только они. Все правители на горготанах только из Остатних.

Непроизвольно Ярих спрятал руку за спину.

– А у обычного человека такой знак появиться может? – не унимался он, – Может, известны случаи?

– Фантазер ты, Ярих! Не бывает такого!

Учитель ушел. Ярих украдкой посмотрел на свою руку. Знак по-прежнему был там и выглядел как слабый след зажившего ожога.

Точно Ярих знал теперь только одно – он не сможет спокойно спать, пока не разгадает эту тайну.

– Уханчик, перестань!

Ярих прибавил шаг, пытаясь увернуться от бодавшего его тупыми рожками жука.

– Прости дружок, сегодня не поиграем, – Ярих, не останавливаясь, провел рукой по голове Уханчика. Он до сих пор не мог привыкнуть к способности жука изменять цвет. Еще недавно он был бархатно-черным, а теперь уже цвета молодой зелени.

В теплой куртке и толстых штанах было жарко. Но положить одежду в рюкзак нельзя, там одеяло, запас еды на несколько дней, пузырь с водой и нож.

Ярих переживал, что Карх и Ряска расстроятся, увидев записку, но был уверен – так нужно. И потом, расскажи он им о своем намерении лично, они наверняка бы его отговорили.

В эту секунду Уханчик пихнул Яриха под коленки так, что он сел от неожиданности. Но не на землю, а на подставленную Уханчиком голову. Ровно, между рожек. Оказалось, за них удобно держаться. Уханчик прибавил скорость, а Ярих, смеясь от восторга, болтал ногами. Панцирь жука был приятным на ощупь и слегка шершавым из-за мелких бороздок, идущих по кругу, поэтому соскользнуть Ярих не боялся.

– Молодец, Уханчик!

Ехать было гораздо веселее и мягче, чем шагать по кам-

ням и кочкам, путаясь ногами в пушистом и длинном, словно волосы барышень подшерстке. Тем более, что Уханчик ловко маневрировал между зарослями щитана и редкими деревцами. И только когда он побежал на куст с очень низкими сухими ветками, Ярих занервничал. Жук запросто пролезет под ними, а вот ему не поздоровится. Он отчаянно дернул Уханчика за рог вправо, и удивился, когда жук послушно повернул, оббежав препятствие.

– Эх, Уханчик! Да ты! Да мы с тобой!

Было жаль, что никто не видит. А главное, рассказать-то не кому – не поверят! Он снова и снова поворачивал Уханчика вправо, влево, гонял кругами, а Уханчик временами подпрыгивал и смешно пищал.

– Ну, все. Приехали, – Ярих потянул рожки на себя. Жук затормозил, и Ярих, помогая себе ногами, скатился с его покатой головы в подшерсток как с горки. – Жаль, тебе не перебраться на другую сторону. С тобой весело.

Уханчик мигал вразнобой большими, черными глазами и Яриху казалось, что жук все понимает. Он прижался щекою к его теплому панцирю. Уханчик, словно в ответ зашевелил усиками.

Они были на месте. Несколько дней назад Яриху посчастливилось найти высокое дерево, растущее совсем близко к Амулету Харн Орна. Толстые, длинные ветви его раскинулись во все направления и несколько их перекинулись на другую сторону ограды.

Вот только в толстой одежде и с рюкзаком взбираться вверх по гладкому стволу было сложно. Один раз Ярих едва не сорвался и не полетел вниз, где фыркающая и тонко попискивающая, бегал вокруг дерева Уханчик. Наконец Ярих влез, встал ногами на крепкую ветку, подмеченную заранее и мелкими шажками, бочком, с трудом удерживая равновесие, приблизился к остро заточенным пикам. По ветке Ярих прошел над ограждением и посмотрел вниз. Расстояние до подшерстка оказалось большим, но... «Тут и раздумывать нечего, раз смог сюда пробраться так и дороги назад нет», – сказал себе Ярих и, наметив где лучше приземлиться, прыгнул.

Через мгновение он лежал на спине, хватая ртом воздух. Когда дыхание восстановилось, огляделся, подскочил, но тут же сел. Нестерпимо болела нога. Какой пустяк. Ярих улыбался.

Первое время двигался прямо, смело, но постепенно шаги стали короче и осторожнее. Нет, он не трусил, просто память, языком деда, нашептывала страшные истории, которые ходили в народе о Диких местах. Тех, что ниже головы Харн Орна и выше Амулета. Считалось, все отвергнутые нашли здесь свой приют. Та магия, что нигде не в почете, та, что требовала жертвенной крови, поселилась здесь. И чем дальше от дороги, льнущей к похожей на длинную гору щитановой гриве, тем кровожаднее существо можно было встретить. Прыги и камневертки здесь были дикие, непуганые и считали своим трофеем все, из чего можно высосать

кровь.

Да и к дороге подходить опасно. Ее охраняют часовые. Вечные часовые – каменные истуканы, не пропускающие никого без особой королевской печати. Любого, зря нарушившего их покой ждала страшная смерть. Ярих вспомнил лицо дедушки, когда он рассказывал про них и машинально еще немного отдалился от дороги.

Нога сильно болела. Ярих боялся, что вскоре не сможет идти. Он подумал о палке, на которую опирался при ходьбе дед, оберегая больную ногу. Взгляд заскользил по сторонам, в поисках чего-нибудь похожего, и замер, наткнувшись на колышущийся в безветрии подшерсток. Ярих не подал виду, что заметил и постарался шагать быстрее. Наконец нашелся подходящий кусок молодого щитана. Ярих взял его, но не почувствовал облегчения. Позади враг, а убежать нет сил, понял он, и впервые стало по-настоящему страшно. Глаза против воли наполнились слезами. Только заплакать не успел. Услышав шум, оглянулся и увидел то, от чего ноги сами собой подкосились, и он упал бы, если бы не оперся на палку.

Прыг. Трудно представить что-то более безобразное. Ростом насекомое больше чем наполовину превышало Яриха. Черное, блестящее, словно облитое маслом тело его держалось на шести непропорционально больших и тонких лапах. На длинной гибкой шее покачивалась голова с большими глазами и пастью, украшенной клыками и крючьями. Ярих не мигая, глядел, как раздвигаются челюсти, как к ногам его

капают слюна, и из глубины пасти медленно вылезает острое тонкое жало. Неожиданно прыг резко качнулся в бок, и лезвие его жала воткнулось в горготана в нескольких сантиметрах от Яриха, а еще, что-то ударило под колени, заставив сесть. Ярих сел с размаху, инстинктивно задвигал руками, в поисках опоры, нащупал знакомые рога и понял – Уханчик.

Уханчик, с Ярихом на голове, быстро бежал, петляя. Прыг не отставал, преодолевая одним скачком большое расстояние. Прыг настигал. Несколько раз шустрый Уханчик чудом ускользал от лап хищника. И – что было неожиданностью для Яриха, разогнавшись, взлетел, выпустив большие полупрозрачные крылья через выемки с боков, между спинкой и брюшком.

Какое счастье, что прыги не умеют летать, решил Ярих, глядя сверху на прыга и его тщетные попытки их догнать. А потом увидел, что хищник потерял к ним интерес и отстал.

Он летит! Ярих едва не подпрыгивал от радости. Мир оказался огромным. Стена из щитановой гривы выросла вдаль и стала исполинской, а вот деревья и кусты наоборот, маленькими.

Ярих сидел, свесив ноги вниз и держась за торчавшие сбоку от него рожки, не боясь помешать обзору Уханчика, ведь главные глаза его располагались по сторонам от рожек. Главными Ярих считал их из-за того, что они были самыми большими и выпуклыми. Другие две пары глаз, поменьше, находились в середине туловища Уханчика и сзади. Яриху очень

наверилось, что Уханчик умеет моргать вразнобой всеми своими шестью глазками, прикрывая их толстыми, как панцирь веками.

Ярих попробовал перелезть на спину Уханчика. Это было не сложно, ведь крылья жука раскрывались в прорезях по бокам от панциря и надкрылья оставались сложенными. Уханчик хоть и летел мелкими толчками, но двигался плавно. На спине его вполне можно было сидеть или даже лежать, но все же Ярих снова перебрался на свое любимое место – между рожек. А еще он был доволен, что догадался одеться, ведь ветер здесь был холодным, а спасительное тепло горготана осталось внизу. Теперь он направлял Уханчика лететь вверх по шее, вдоль щитановой гривы горготана, напоминающей издали огромный горный хребет.

Через какое-то время Уханчик приземлился в небольшой рощице молодых деревьев.

Ярих резво соскочил с жука, но тут же сел. Уханчик засуетился, бегая вокруг него.

– Не переживай. Это всего лишь нога, заживет, – погладил гладкие рожки Ярих, – Зато у меня есть чем тебя угостить.

Из рюкзака Ярих вытащил маленький кусочек сахара. Положил его перед Уханчиком и, он тут же исчез, подхваченный мощными челюстями, с легкостью перекусывающими побеги щитана и толстые ветки. Уханчик продолжил набивать желудок, а Ярих взялся, было, за рюкзак, но подумав, решил, что не достаточно голоден. Нужно поберечь припа-

сы, неизвестно еще, насколько затянется это путешествие.

Самое безопасное место, решил Ярих после некоторых размышлений – на Уханчике. Он лег к нему на спину и задремал. Проснулся, когда Уханчик дернулся, укладываясь в мягкой, с густым подшерстком ложбинке. Тихо лежал он на жуке, щурясь спросонья и, наконец, понял – лес живой! На поляне деловито копошились два гладыша и даже одна вертячка, чье мясо очень ценилось, но в тех краях, где жил Ярих они давно вывелись.

Совсем рядом склонил головку большой желтый цветок с дурманящим сладким ароматом. Ярих протянул к нему руку, но лепестки тут же закрылись, а стебелек втянулся в почву так, словно с другого конца его дернули за ниточку. Пытаясь не шуметь и даже дышать тихо–тихо, Ярих огляделся.

– Ох! – непроизвольно вырвалось, и до этого пестревшая множеством ярких цветов поляна опустела: цветы спрятались, вертячка и гладыши скрылись.

Ярих снова затаился. Он по-прежнему лежал на спине Уханчика. Тихо, как подшерсток, чувствуя себя шпионом в чужом королевстве, наблюдая, как раскрываются мясистые цветы, как медленно и осторожно вылезают личинки, как они смелеют и уже деловито разрывают персть розовыми носами.

Наглядевшись, Ярих медленно, оберегая ногу, скатился со спины жука. Голод стал сильнее желания экономить. Едва он взял рюкзак, как рядом оказался Уханчик, шевеля усика-

ми и тонко щебеча, да чего говорить, будь у него хвост, он вилял бы им как обычный щенок.

Ярих отломил для него маленький кусочек сахара, остальное убрал обратно в кулек, слизнув с ладони оставшийся хрусталик. Съел сухарь, запил водой и нехотя стал осматривать ногу. Лодыжка распухла, лилово-фиолетовым расцвел огромный синяк. Эх, если бы тут была мама со своим бальзамом. Боль усиливалась, но Ярих лишь сжал зубы, а потом измученный, задремал.

Проснулся, когда, закрывая его собой, рядом примостился Уханчик. Он оказался не тяжелым, а подогнутые к брюшку лапки покрывали мягкие, нежные на ощупь волоски.

День угасал. Его первый день, а теперь и первая ночь вне дома.

Цветы спрятались, но Ярих заметил розовый бок вырывшего тоннель на поверхность гладыша. «Мама мастерица охотится на них» – он понял вдруг, как сильно тоскует по дому.

Тут личинка дернулась, замерла, и Ярих увидел тонкое древко стрелы у нее в боку. На поляну вышла женщина. В обычном домашнем платье – легком и чистом, словно она и не жила в страшном диком лесу. Волосы ее были убраны в аккуратную шишку, а когда она проходила мимо, Ярих уловил запах лепешек.

Он не раздумывал больше. Тихонько выкатился из-под Уханчика, встал, и как можно вежливее поздоровался.

Брови женщины поползли вверх, а потом образовали складочку на переносице.

– Ты что, один? Где твои родители?

– Они должны быть где-то недалеко, – почему-то соврал Ярих. – Я заблудился, ударил ногу, и теперь не могу идти. Он оглянулся, ища глазами Уханчика, и когда понял, что тот спрятался, почувствовал себя беспомощным.

– Как их звать? – женщина опасливо озиралась по сторонам. И Ярих понял, что это явно не очень дружелюбный мир, раз все здесь друг друга боятся.

– Карх Грозный и Ряска.

– Грозный?

– Он очень сильный и очень злой. Захотелось придумать что-нибудь и про мать, но наверно это будет чересчур и потому подозрительно.

– Я их не знаю, значит, вы не местные. Говоришь, тебе помощь нужна?

Ярих закивал. Голос у нее был резковатый и хриплый, словно простуженный.

– Покажи ногу.

Ярих послушно задрал штанину.

– Как ты шел?

– У меня бадажок был, я потерял.

Она подняла бровь.

– А когда потерял?

– Полз, – не растерялся Ярих.

Она окинула взглядом его чистые штаны и ничего не сказала.

До ее домика шли не долго. Всю дорогу Ярих опирался на руку женщины, а еще тайком бросал взгляды по сторонам, но так ни разу и не увидел Уханчика. Про себя он молил всем богам, которых знал, чтобы Уханчик не убежал.

Незнакомка не любила разговаривать. За всю дорогу не сказала и слова. Показалось даже, что она вслушивается. Не заметила ли Уханчика? Ярих специально начал громко шоркать ногами.

Женщина завела Яриха в дом. Усадила на лавку. Заката-ла штанину, ощупала, осуждающе глянула, когда Ярих пискнул, так, что он тут же стиснул зубы и замолчал. Достала горшочек из щитана, тонкой веткой поддела и толстым слоем нашлапала на опухоль бальзам. Вытащила из комода ткань и обвязала ногу.

– Кость целая. Отек пройдет быстро. Синяк будет долго.

Как и догадался Ярих, жила она одна. «И ведь скучно ей, наверное», – думал он. Для себя же решил, – как бы она не уговаривала его остаться – все равно уйдет».

Хозяйка мастерски разделала гладыша, изредка кидая быстрые взгляды на сонного Яриха, затем налила в две кружки чая и шире распахнула окно. В комнату ворвался свежий лесной ветер и лучи фиолетового заката. Едва Ярих допил, она помогла ему перейти во вторую комнату, где кинув на ковер матрас, соорудила ложе.

– Спасибо, – Ярих уснул, едва был произнесен последний звук.

Женщина сидела рядом, когда он проснулся.

– Как твоя нога?

Он пошевелил.

– Не чувствую.

Она кивнула и вышла.

Валяться смысла не было, и Ярих пошел следом. Ногу он уже проверил. Опухоль стала меньше. Теперь нужно придумать, как убежать и где искать Уханчика.

Хозяйка поставила на стол глубокую чашку со светлым разваренным мясом гладыша. Ярих его не любил, но если учесть, что за предыдущий день съел лишь несколько сухариков, запивая водой ...

– Сколько тебе лет?

– Семь.

Вопрос смутил Яриха.

– Я знаю, где живу, я сам найду дорогу.

– В какой стороне твой дом?

– Вверх по шее.

Он неопределенно махнул рукой.

Женщина вздохнула, открыла комод и, немного порывшись, извлекла большой рюкзак. Ярих постарался скрыть разочарование.

– Спасибо, – он опустил глаза. Мама говорила, что по ним хорошо видно, когда он врет. – А на улицу можно выйти?

– Не отходи далеко.

Ярих облегченно вздохнул. Все оказалось легче, чем он думал. Вот и едва заметная тропинка, по которой вчера шли. Уханчик наверняка ждет. Ну, а если нет, можно вернуться. Он не напрашивался, хозяйка сама вызвалась в провожатые. Ярих на минуту остановился. Ему было совестно снова обманывать. Поэтому, оторвав от куска пергамента клочок, он быстро нацарапал острым прутиком слова:

«Спасибо за помощь. Не ищите, не пропаду». Макнул палочку в мешочек с сажей, потер нацарапанное, чтобы стало видно. Ну, вот и все. Спрятал палочку и сажу назад, положил записку на тропинке, придавил камнем краешек, чтоб не унес ветер и, как можно быстрее пошел. Нога еще болела, но он едва не бежал, увидев знакомый зеленый лесок с полянкой и вылезавшего навстречу из зарослей подшерстка Уханчика.

– Молодец, здорово прячешься!

Прихрамывая, Ярих побежал к нему и запрыгнул на голову.

– Вперед! Давай, хороший!

Уханчик знал, что от него требуется, разбежался и взлетел.

Издали, так, чтобы оставаться незаметной, за ними наблюдала Хозяйка. Ярих, сам того не ведая, угадал пусть и не настоящее ее имя, но то, как ее звали те, кто ее знал. Она проводила взглядом беглецов. Улыбнулась морщинка-

ми у глаз, как умеют только женщины и мудрецы.

– Хитрец.

И немного тяжело, но, все же бесшумно ступая, пошла домой.

Они летели весь день, сделав несколько перерывов для того, чтобы подкрепился Уханчик. И в это время, на всякий случай, Ярих не слазил с его панциря. Вечером Ярих нашел углубление, лег на теплый мягкий подшерсток, закутавшись в одеяло. Уханчик примостился сверху.

Утром Ярих проснулся от того, что мягкие мохнатые лапки зашевелились. Он сел и погладил Уханчика по ребристой, на данный момент рыжеватой, в цвет подшерстка, голове.

– Спасибо. Я совсем не замерз ночью.

Как хотелось Яриху, чтобы Уханчик понимал его. Ну а вдруг? Уханчик, словно в ответ, пошевелил усиками-антеннами и поморгал вразнобой. Ярих засмеялся. После двух дней путешествия и ночи, проведенной в лесу, он почувствовал, что страх покидает его. Нет, вокруг не стало меньше опасностей, просто появилась уверенность в том, что с ними можно справиться.

Ветер дул в лицо, по бокам монотонно шумели крылья, а Ярих мечтал о том как, вернувшись домой, найдет и приручит таких же жуков и научит людей летать. Тем более что иных способов передвижения кроме как пешком или на паланкине он не знал. Мысли эти не покидали и после при-

земления, когда задумавшись, Ярих скатился в подшерсток и сел, прислонившись спиной к дереву. Воображение рисовало радужные картины, и взгляд не сразу сфокусировался на большом черном пятне, появившемся, словно из ниоткуда.

– Уханчик! – воскликнул Ярих, подпрыгивая и прячась за деревом. Секунды хватило, чтобы оглядеться, не увидеть Уханчика, понять, что тонкое деревце от прыга не спасет и пуститься наутек зигзагом.

«Только не оглядываться, не оглядываться, – уговаривал себя Ярих, – Уханчик вот-вот догонит, спасет».

По неровной, каменистой почве бежать было сложно, а звук мощных прыжков не отставал. «Что делать, что делать, что делать...» – молотком пульсировало в голове. «Я не смогу долго бежать», – мелькнула мысль и Ярих упал. На ровном месте. Нога запуталась в веревке. К лицу склонилась крючковатая черная пасть. Ярих зажмурился. И тут, его сильно и резко дернуло за ногу, проволокло по земле и утянуло в яму.

– А вот и добыча.

Слова были приготовлены заранее, но, явно не для него. Грязный, в лохмотьях мужчина стоял над ним, почесывая кудлатую бороду.

В нос ударил запах сырости и грязи. Ярих сел, снял с ноги петлю. Встал, огляделся, насколько позволял свет тусклой сальной свечи и склонил голову в вежливом приветствии.

– Ярих, сын Карха.

Очень высокий и широкий в плечах мужчина, более похо-

жий на зверя, чем на человека, обнажив гнилые зубы, хмыкнул.

– А в рюкзаке что?

– Сухари, вода. Я путешествую с родителями, – Ярих решил соврать, – На нас прыг напал. У отца копье. А я испугался, побежал, и вот.

– Копье говоришь... – мужчина взял нож и полез наверх. Только сейчас Ярих разглядел грубой работы щитановую лестницу. «Надо же, прыгов не боится», – удивился он. Но мужчина лишь приоткрыл люк-дверь и прислушался. В пещерку заглянул свет, осветив невзрачную низкую землянку с двуногим столом, упиравшимся в стену, и такую же лавку рядом; груды потрохов в одном углу и кучу грязного подшерстка в другом. Черной дырой зиял в дальней стене проход. В одной из стен, ближе к потолку, слабо брезжили светом несколько больших дыр. Ловушки. Это через одну из них он попал сюда.

Этого места – землянки, вырытой в верхнем слое кожи горготана – не должно было существовать. Нанесение раны, даже маленькой, горготану, считалось величайшим преступлением.

– Ну что, малец, от страха не скачурился? – хозяин норы был явно в добродушном расположении духа, – Прыгов было двое. Твоим от них уйти шанса не было. А копье, не бойсь, найдется.

Ярих думал. Если Уханчик улетел, спасаясь от прыгов, то

когда он вернется и, как его искать? И что делать со «спасителем»?

– Можно я у вас останусь?

Громила ухмыльнулся.

– А прыги точно сюда не заберутся? – продолжил Ярих играть свою роль.

– Не бойсь.

– А они здесь живут, или мимо пробегали?

Мужик нахмурился.

– Да не живут они тут, если бы вас не учуяли, еще бы сто лет не появились. Ясно? И вообще, хватит гундеть, если не хочешь чтобы я тебя выгнал.

«Он поверил, что я не хочу наружу. Может, и караулить не будет», – вздохнул Ярих и теперь тихо сидел на лавке, стараясь глядеть себе под ноги и тихонько наблюдая за мужчиной. Это было скучно. Несколько часов тот просто лежал, ворочаясь с боку на бок: «Интересно, что он ест, если не охотится?»

Громила словно прочитал его мысли и посмотрел, хитро щурясь.

– Есть хочешь?

Ярих пожал плечами.

Мужчина взял со стола свечу и вошел в проем. Там оказалась не просто комната, а вход в подвал. Ярих наблюдал за происходящим с широко раскрытыми глазами. Громила с усмешкой следил за его реакцией.

– Иди, погляди.

Это был приказ. С напускным безразличием Ярих повиновался. Ни разу в жизни он не испытывал большего отвращения к человеку. Вниз вели ступени, сделанные таким же образом, как и сама землянка. Ямы с кровью, как рисовало воображение Яриха, не было. Было что-то вроде колодца, на дне которого торчал штырь. Когда громила спустился вниз и осветил его, Ярих понял – это жало. Острое, длинное жало прыга, воткнутое в тело Харн Орна человеком.

Громила уже не обращал на него внимание. Подходил к жалу так, словно его мучила величайшая в мире жажда, а потом припал ртом к концу жала, торчащему на поверхности. Ярих попятился. Он залез под стол и сидел там, покачиваясь и обнимая колени, борясь с приступами тошноты.

Мужчина вышел, медленно и тяжело ступая. Двигался, как марионетка на ниточке, не глядя, да и не видя ничего перед собой. Машинально поставил свечку на пол, а сам, словно куль, свалился на подстилку с закрытыми глазами, подрагивая всем телом.

Ярих даже вылез из своего убежища, чтобы посмотреть ближе. Глаза мужчины были открыты, но закатились и белки пугали красными прожилками. Ярих уже видел такое. Драк. Так называется это вещество. Вот из чего его делают. Однажды в их городе поймали мужчину, который пытался продавать драк. Все жители пришли смотреть на казнь. Никто не жалел. Теперь Ярих понял, почему.

Нужно бежать, пока возможно. Ночь в лесу пугала мень-

ше, чем этот человек. Ярих хотел вытащить из повязки нож, на случай, если придется защищаться, но тот был маленький и хлипкий. Тогда, подкравшись тихонько к громиле, он снял большой нож, с его пояса. Люк открыть не смог, поэтому, с трудом подтащив к дырам-ловушкам тяжелую щитановую лестницу, начал взбираться и вздрогнул, почувствовав, как его грубо схватили за лодыжку.

– Отпустите!

Ярих почти долез до дыры в стене,

– Не пу тю!

Язык мужчины еще заплетался, ноги держали не твердо, но силы хватало.

– Ты не выд шь мя зар за! – тянул его за ногу громиле.

Глубоко воткнув нож в стенку землянки, и вцепившись в него двумя руками, свободной ногой Ярих отчаянно отпирывался.

Пытаясь поймать вторую ногу, нетвердо стоящий на ногах верзила выпустил первую, и тут же Ярих изо всех сил пнул его уже двумя ногами в голову. Тот пошатнулся и снова бросился к Яриху, но он успел нырнуть в узкий тоннель, где, работая локтями и коленями, поднялся вверх, продавил головой мусор и выбрался на поверхность. Ночной туман накрывал горготана, словно одеялом. Невдалеке послышался шум и с замиранием сердца Ярих понял – прыги, они не ушли. Он юркнул назад, в тоннель, расставив руки и ноги, чтоб не скачаться вниз и отметил про себя, что здесь его не достанут,

ни прыги, ни громила, ни ночной ветер.

И, если бы громила не был одурманен кровью и не боялся разоблачения, он не вылез бы из люка, чтобы поймать беглеца, он не пошел бы на шум в тумане, приняв его за шаги Яриха, и тогда, Ярих не услышал бы его предсмертный крик.

Потом были звуки удаляющихся прыжков и затяжная, режущая ухо тишина. Ярих нашел наиболее удобное место в туннеле, убедился, что не свалится вниз, затаился, долго лежал, а потом незаметно для себя заснул.

Проснулся от того, что кто-то настойчиво разрывал тоннель снаружи. Звуки показались знакомыми. Нетерпеливое пыхтение, попискивание, мелкое перебирание лапками. Это совсем не похоже на прыга. Ярих подполз чуть ближе, чтобы видеть начало туннеля и радостно завопил:

– Уханчик! – он вылез и прижался щекой к твердому панцирю. – Ты не представляешь, какое чудовище я видел!

Он немного помедлил, собираясь с мыслями, а потом через тоннель полез в землянку. Жало непременно надо вытащить.

Преодолевая отвращение, Ярих обмотал конец жала тряпкой, уперся ногами в дно колодца и потащил на себя. Острая полая трубка двигалась медленно, словно выросла, но, наконец, поддалась и вылезла. Ярих покрутил его в руках, обмотал снятой с ноги тряпицей и сунул в рюкзак. Потом завалил камнями дыры и вход в пещерку. Чтобы ее никто и никогда больше не нашел. Оглядел результаты своего труда и остался

доволен.

– Ты готов, Уханчик?

Жук, казалось, только этого и ждал. Он зашевелил усиками, засуетился, подставляя голову.

– Какой ты умный, оказывается, – похвалил его, усаживаясь, Ярих.

Прошла половина дня, а вид внизу не менялся.

– Никогда б не подумал, что Харн Орн такой большой, – сказал вслух Ярих и, глянув вниз, увидел деревушку.

– Снижаемся, – скомандовал он и потянул рожки вниз.

С любопытством и удивлением смотрели поселяне на хромого и грязного мальчика, вышедшего в одиночку из леса. Женщины пошептались и затем, подхватив его под руки, повели в один из домов. Вскоре отмытый и сытый Ярих лежал на толстом цветастом матрасе, под одеялом. Глаза, против воли, закрывались, рядом кто-то шепотом разговаривал и, перед тем как окончательно заснуть, мелькнула мысль, что, если раздобыть еще и сахара для Уханчика, тогда все будет вообще, отлично.

На следующий день Ярих проснулся рано, надел свою, уже чистую одежду, съел стоявший на столе завтрак, вытащил из рюкзака пузырь, долил в него воды и потянулся было к пергаменту, чтобы по обыкновению написать и оставить записку – это был если не лучший, зато не единожды проверен-

ный способ не затевая спора, сообщить о намерениях. Но, услышав голоса, все убрал и уселся на лавку. Зашло человек пятнадцать. Мужчины, женщины, дети. Вперед вышла полноватая, красивая женщина с заплетенными вокруг головы косами. Она оглядывалась по сторонам и говорила торопливо, словно боялась забыть слова.

– Мы с Ромом, – из толпы за рукав она вытянула мужчину, – Приглашаем тебя жить с нами.

К ним протиснулись три светловолосых мальчика постарше и покрепче Яриха.

– Ребятки наши. Будут заступаться.

Ребятки в ответ расплылись улыбками и закивали.

Вероятно, для всех присутствующих это был решенный вопрос, но Ярих отчаянно замотал головой. Ему стало стыдно, словно он не оправдал ожидания всех этих славных людей.

– Мне нельзя остаться. У меня родители есть. Дома. Ждут.

На него смотрели, ожидая объяснений. Ярих же понимал – сказать ему нечего.

– Спасибо, – прозвучало неуверенно и, судя по интонации, имело значение «Ну, я пошел?». Он медленно надел рюкзак и вышел за дверь.

И тут люди, до этого наблюдавшие за ним в немом изумлении, словно проснулись.

– Никак блаженный, – заголосила старшая из них, – Да что же вы замерли, окаянные, – обратилась она к мужчинам, –

Догоняйте! Сгинет ведь в лесу!

Ярих стрелой мчался к концу деревни, в лес, где ждет верный Уханчик, а за ним, с криками, широко размахивая руками, бежали мужчины. Сердце громко-громко колотилось в груди, но ведь его никто и в школе не мог обогнать, и прыги не догнали... «Не оглядывайся, не замедляйся», – уговаривал он себя, вбегая в щитановые заросли на краю деревни.

Потеряв его из вида, большая часть доброжелателей отстала.

Высокий худой мужчина, одетый в добротную когда-то, но сейчас залатанную кожаную куртку оказался свидетелем происходящего. Он улыбнулся слегка, глядя, как шустро мальчик отрывается от погони. Потом вернулся в трактор, забрал рюкзак и кинул на стойку несколько монет.

Хозяин окинул взглядом деньги, мужчину и кивнул.

Убедившись, что оторвался от преследователей, Ярих побежал туда, где оставил Уханчика. Но, его там не было. Немного поразмыслив, Ярих спрятался в густых зарослях молодого щитана и подшерстка. На всякий случай. Ему отсюда все хорошо видно, а его нет. Да и, рассудил Ярих, если не бегать кругами, Уханчик найдет его быстрее. Всегда находил.

Но, прошло несколько часов, а жук так и не появился.

– Ты чего убежал?

Ярих поднял на незнакомца глаза.

– Вы меня догнали...

– Хорошо, что я. Ты здорово спрятался.

Ярих не ответил. Мужчина присел рядом. Помолчали.

– Вы меня назад вернете?

– Нет, с тобой пойду.

– Вам лучше вернуться. Нельзя со мной.

– Неожиданное решение. Могу я узнать, почему? Видишь ли, дороги не безопасны. Одному дойти – шансов у тебя мало.

– Я понимаю.

Ярих размышлял, но именно сейчас не мог принять решение. Он был уверен, что Уханчик ждет его, но это оказалось не так. Сейчас он уверен, что тот вскоре объявится. А что если нет?

– Идем?

Ярих помолчал, потом сказал тихо:

– Я пойду завтра.

Набивавшийся в попутчики человек вызывал расположение, но Ярих решил ждать Уханчика.

– Пошли сейчас. Здесь не самое лучшее место для ночлега.

– Я пойду завтра, – повторил Ярих и отвернулся, дав понять, что беседа закончилась

– Тогда, я уйду, – мужчина сделал несколько шагов, – Я уже пошел.

Ярих слабо улыбнулся.

– Спасибо.

Но, незнакомец остался. Издали он следил, как мальчик готовится к ночи. Разрывает себе в мелких камнях яму, ложится туда и загребает себя сверху образовавшимся мусором, словно одеялом. Мужчина присвистнул от удивления – ребенок явно не первый раз ночует в лесу. Понимая, что мальчик до утра не вылезет, он тихо подобрался поближе, спрятался в зарослях щитана и, вытащив из большого рюкзака длинный нож, решил провести ночь без сна. Он знал, что несколько мужчин из деревни с факелами прочесывают лес в поисках мальчишки и ночь их не остановит.

Утром бродяга подошел к сидящему в засаде Яриху.

– Ну, и в какую сторону мы идем?

– В Верград.

– В город королей? Ты не шутишь? Знаешь, что там делают с незнакомцами без приглашения?

– Понятно...

Ярих закинул на плечо рюкзак и пошел.

– Постой, ты куда?

– В Верград.

– Но я же...

– Вам нельзя, опасно.

Бродяга сморщился, проглотив крепкое словцо. Подхватил рюкзак и пошел следом.

– Вероятно, отец тебе мало поддавал.

Ярих обернулся.

– Он меня вообще не трогал, я – послушный ребенок.

Бродяга засмеялся.

– Как твое имя, послушный?

– Зови меня Пронырой.

– Борода, – представился бродяга. – Слушай, Проныра, будет гораздо безопаснее, если ты уберешь эту штуку под куртку. Он показал на торчащее из рюкзака жало.

– Зачем?

– Видишь ли, это очень большое жало. Такое бывает лишь у редких гигантских прыгов. И стоит оно дорого. Поверь, людей лишают жизни и за менее ценные вещи.

Ярих вытащил жало из рюкзака, снял куртку, привязал его к плечу, оделся.

– Так гораздо лучше, – похвалил Борода.

Дальше шагали молча и только к темноте вышли на дорогу. Когда вдалеке замаячили силуэты домов, настроение мужчины улучшилось.

– Хорошо-то как. Я боялся, что до мы до ночи не доберемся.

– Будем ночевать в деревне?

– Ночью в лесу я чувствую себя не очень комфортно, – Борода поежился, вспомнив, как не спал прошлой ночью, продрог, и как в каждом шорохе ему чудился приближающийся прыг, – Ты, как я понимаю, леса не боишься.

– Один боюсь, – ответил Ярих.

Перед входом в постоялый двор он остановился.

– У меня денег нет.

– Я оплачу.

Борода легонько подтолкнул Проныру к двери.

Трактир «Заколем и зажарим» находился в небольшом двухэтажном доме. Кухня и зал для посетителей были на первом этаже, а спальни хозяев и пара номеров для постояльцев на втором. Ярих в трактире был впервые и с любопытством глядел по сторонам и на посетителей. Сложно было понять, как такая маленькая горстка людей умудряется создавать так много шума.

Борода получил ключ, сделал заказ и попросил принести ужин в номер – предел мечтаний для ночевавших в лесу путников. Две кровати, два ночных горшка под ними, между кроватями маленький, словно игрушечный столик, а в углу, напротив двери, умывальник.

Вошла хозяйка и как только открыла на подносе крышку, комнату заполнил чесночный аромат. Ярих уже уткнулся было носом в подушку, приготовившись спать, но поднялся, почуяв жаркое. Блюдо стояло на подносе вместе с двумя тарелками размазни, стаканом козьего молока для Яриха и шпунькой кисленькой для Бороды.

Это был самый вкусный гладыш, решил Ярих, съев все и запив молоком.

– Я в первый раз так объелся.

– Лопай, лопай, доходяга.

Хозяйка унесла поднос, но оставила свечку. Борода лежал в одежде, поверх покрывала, в надежде позже спуститься вниз и пропустить еще пару шпунек.

– Когда я был ребенком, очень хотел путешествовать. Жалею сейчас, что не пошел, – начал он разговор.

– Хорошо, что не пошел, – Ярих подумал о родителях, которые наверняка переживают, о неизвестно где пропавшем Уханчике и перевел разговор. – А ты почему Борода? У тебя лицо гладкое.

– Борода – имя, а борода – не растет. Так уж вышло.

Визу загудело, чуть громче, и внезапно стихло. Потом шум донесся из окна. С улицы. Мужчины выясняли отношения.

– Расскажи все, что знаешь про Верград, про короля с королевой.

– Ты на самом деле не знаешь? Король погиб. Упал со смотровой башни. У него осталась дочь, Лиарна. Небольшая, как ты. С тех пор, как не стало короля, она не разговаривает. Королева в трауре, мало интересуется делами, поэтому большую власть получила Ария. Жрица. Приятель мой, Тих, рассказывал, видел Арию однажды. Так во взгляде ее, говорил он, столько гордости, что хватило бы на пять королев. Точно! Тих!

Борода подскочил, похлопал по привязанному к поясу кошелю. Многолетняя привычка. Все знали поговорку «Рука на кошеле без сна и обеда и деньги с тобой, а не у соседа. И

уже из-за дверей крикнул:

– Придется тебе ночевать одному. Ты ведь не боишься!

Сырой от тумана, широкими шагами Борода влетел в комнату.

Ярих спал.

Рывком стянув с него одеяло, Борода потормошил его.

– Подъем, соня.

Не открывая глаз, Ярих подскочил солдатиком и сел на кровати.

– Мы едем!

Борода дал ему в руки одежду.

Ярих быстро натянул штаны, куртку, намочил лицо и пригладил руками волосы.

Борода поставил перед ним стакан козьего молока и тарелку размазни.

– Быстрее, быстрее! – нетерпеливо повторял Борода, стоя уже около двери.

– На чем едем?

Все путешествия в понимании Яриха обычно совершались пешком. Необыкновенной удачей он считал встречу с Уханчиком.

– На королевской почтовой повозке.

Эти слова ни о чем не говорили. И все же он жевал так быстро, как мог.

– Закончишь свои дела, спустишься вниз. Я там.

Борода вышел.

Через пару минут в пустой зал вбежал и Ярих. Гости давно разошлись. Хозяин и даже разбуженная ради завтрака Яриха хозяйка уже спали. За еду и ночлег Борода заплатил, и их больше ничего не держало.

Вместе они вышли на холодную сырую улицу. Борода шел быстро, Ярих бежал, чтобы не отстать. Остановились за древней, где дорога пересекалась с главным торговым путем. Местом, где днем постоянно сновали люди. Несли или везли на ручных тележках на продажу товар, вели коз.

Ярих застыл в восхищении, когда на светлеющей дороге из тумана показалась пара лошадей, запряженных в повозку. Как грациозно они двигались, как сильные мышцы их перекачивались под блестящей шкурой. А когда они остановились, Ярих подбежал ближе, заглянуть в огромные, темные с длинными густыми ресницами глаза. Почувствовал теплое дыхание на лице. Моментально вытащил из кармана сахар и протянул на обеих ладошках животным. Теплые мягкие губы приятно щекотали ладони. Он бы не сдвинулся с места, если бы сильная твердая рука не схватила за шкирку и не заволокла в повозку так быстро, что Ярих даже не успел обидеться.

– Я лошадей только на картинках видел, – вздохнул Ярих и огляделся. Внутри повозка напоминала добротню сколоченную коробку. Без окон. Лишь небольшая щель в противоположной от двери стороне служила слабым источни-

ком рассеянного света. Убрал из-под ног несколько коробок, Ярих встал около нее.

– Ты можешь сесть, здесь скамейки. Когда Тих везет что-то ценное, тут сидит охрана.

Сам Тих находился снаружи, где под небольшим навесом находилось мягкое, украшенное толстым ковром сиденье и правил лошадыми.

– Почему он нас взял?

– Он мой старый приятель.

– Почему ты мне помогаешь?

– Тебе нельзя долго молчать. Ты начинаешь задавать слишком много вопросов.

Борода, когда улыбался, был похож на мальчишку, не смотря на все свои морщины. Он наклонился к Яриху и тихо сказал:

– После того, как ты помахал жалом перед половиной деревни, я понял, что у тебя его обязательно захотят отнять, у живого или мертвого. Видишь ли, ножи, сделанные из жала, ценятся намного больше железных.

– А ты? Ты мне очень помог. Хочешь, отдам его тебе?

– Нет.

– Почему?

– Я даже не знаю, что мне с ним делать. Сам посуди. Если буду носить его с собой, в качестве сувенира, мне придется прятаться все время, скрываться. Каждый десятый будет искать случая убить меня, и отобрать жало. Или, например,

продам я его и куплю дом. Мне придется в нем остаться. На-
совсем. Конец вольной жизни. Понимаешь? И, ну не могу же
я его взять, чтобы продать и гулять потом по кабакам полго-
да. В кого я тогда превращусь? Нет, я не хочу терять себя.

– Тогда я совсем не понимаю, зачем ты меня спасаешь?

– Мне интересно.

Ярих замолчал и сквозь щель наблюдал. А потом отпря-
нул.

– Там люди с оружием, в кустах.

Борода яростно забарабанил в стенку Тиху.

– Гони!

Сам в эту же секунду вытащил арбалет, отстранил плечом
от дыры Яриха. Прицелился и выстрелил. Лошади рванули
так, что Ярих сел на коробки.

– Держись, Ярих, не бойся.

Открыв дверь, Борода полез на крышу.

Ярих был так уверен в Бороде с его арбалетом, что по-
чти не боялся. Но хотел, чтобы и Борода ни в кого не попал.
Мелькнула даже мысль выкинуть мужчинам жало. Но тогда,
здорово рассудил Ярих, они начнут драться друг с другом.

Стрелять больше раза не пришлось. Они оторвались от
пеших преследователей за считанные секунды. Довольный
Борода залез обратно.

Никто не заметил бегущего в стороне от повозки жука.

– После выстрела, они даже не высывались. Как хорошо,
что я вспомнил про Тиха.

Повозка долгое время ехала, а когда остановилась, дверь открыл разъяренный Тих.

– Что это было? Я не вез ничего ценного! И вообще, у меня королевская неприкосновенность. На меня ни разу не нападали! – руки у парня тряслись, – Мне нельзя погибать, у меня семья, у меня дом не достроен...

– Я очень сожалею, – Борода и сам был не рад, что подверг друга опасности.

– Я вас привез, как и договаривались, – уже спокойнее сообщил Тих.

Борода вылез, подал руку Яриху и подмигнул Тиху.

– Не раскисай, ты двум хорошим людям жизнь спас.

Ярих многозначительно поглядел на Бороду, тот хоть и удивился, но кивнул, и жало, к великому облегчению Яриха, перекинулось из под его куртки в руки Тиха.

Они стояли на холме. От высоты у Яриха захватывало дух. Дорога, которую они преодолели, виделась как зигзагообразный спуск с самой большой, какую только можно было представить горы. А впереди, сколько хватало взору, возвышалась щитановая стена Верграда.

– Это самая высокая часть горготана?!

Борода без бороды усмехнулся.

– Выше только Башня.

Мелкий ветерок обдувал свежестью довольное лицо Яриха. Они сидели на персти, около стены.

– Ты теперь меня оставишь?

– Ну, уж нет, я хочу знать, чем закончится история. Ты не поверишь, но я их коллекционирую. Борода открыл рюкзак и показал большую стопку исписанных листов. Он умолчал только о том, что работает на королевского библиотекаря Велиофанта.

– Тогда я расскажу все с начала.

Борода приготовился слушать, а когда Ярих закончил рассказ на том месте, где они встретились, едва сдержался, чтобы усидеть на месте.

– Ты точно не придумываешь?

Ярих отрицательно покачал головой.

– Это будет моя лучшая история! – довольный, Борода потер руки и взъерошил волосы Яриху, – Хотел бы я посмотреть на этот полет! Мальчик, оседлавший жука! Первый жуколетец!

– Ага! – звонко засмеялся Ярих, – Уханчиколет! Уханчиколет, – повторил он уже тише и хорошее настроение пропало.

Борода сидел, строча на чистом листе пергамента. На горготане его делали из кожи гладышей, товара ходового и дешевого.

– Напишу приглашение от имени своей сестры, на неделю. С ним пропустят.

– Ого! У тебя сестра в Верграде?

– Вообще-то нет, – Борода оторвался от письма и посмот-

рел на Яриха, – Но ты ведь страже об этом не скажешь? – Он чертыхнулся, – Как не вовремя закончились чернила, – подмигнул Яриху, – Как думаешь, будет подозрительно, если я попрошу чернил у стражи?

Ярих не ответил. Он не писал чернилами и не знал, как их делать.

– Я быстро. Только приготовлю новые и вернусь.

Борода ушел.

Ярих тоже встал, вдохнул полной грудью начинающий остывать воздух, оглядел с высоты окрестности. Щитана, лесом покрывавшего спину горготана, здесь не было, только мягкий, тонкий, подшерсток, перекатывающийся под порывами ветра словно фиолетовый, в цвет неба, океан. И щитановая грива в середине холки стояла огромной, непроходимой, горящей в огне заката горной стеной. Как в такие моменты он любил свой медленно покачивающийся в такт шагов горготана мир.

С низин поднимался туман. Белый и густой. Он напелзал постепенно, раскидывая сотни щупалец в разные стороны. Что-то большое и черное двигалось в нем. Ярих долго вглядывался, а потом сорвался с места и побежал под гору.

Едва он приблизился достаточно близко, чтобы убедиться, что это действительно Уханчик, как жук развернулся и побежал от него.

– Уханчик, что не так? Уханчик, куда ты?

Ярих побежал быстрее. Потом заметил, что жук ждет, ко-

гда он приблизится, и только потом бежит снова. Наконец Уханчик остановился. Немного попискивая, он закрутился около засыпанной камнями ямки, пытаясь разгрести ее своими мягкими лапками. Ярих, понаблюдав немного, опустил-ся на коленки и выгреб все, немного покаяв ладошки. На дне была вода. Уханчик с нетерпением начал пить. Потом поджал лапки и лег отдыхать.

Ярих лег рядом. «Может оно и к лучшему, – думал он, – Борода ведь не очень хотел в город. Теперь вот и не придется. А нам с Уханчиком приглашения не надо, мы по-старинке».

– Как ты думаешь, Уханчик, королева сильно расстроится, если ты немного подкрепишься ее кустами?

Жук, как ни в чем, ни бывало, пошевелил усиками и замигал вразнобой.

– Правильно, – похвалил его Ярих, – Я тоже думаю, не заметит. Только на город сначала посмотрим. Борода говорил, ночью там красиво.

Ярих не ожидал, что будет скучать по новому другу.

Они приземлились на плоской крыше невысокого дома, почти в центре города. Ярих сидел, свесив вниз ноги, и делился с Уханчиком впечатлениями. Никто не умел слушать лучше.

– Ночь, а тумана и ветра нет. И улицы освещены ярко, как днем. Волшебство!?

Он с интересом разглядывал людей. В его городе все бы-

ло проще. Резчик одевался как резчик, строитель как строитель, булочница как булочница и только самые отчаянные франты одежду из кожи носили охапками. Здесь же, отчаянными франтами были все.

Ярих глянул на Уханчика. Тот тоже ничего не понимал. Но ведь наверняка, думал Ярих, среди этих, разодетых, словно богачи людей есть и резчик, и строитель и булочница.

– Надо быть очень умным, чтобы понять, зачем люди хотят казаться теми, кем не являются, – решил он.

Они полетели в сторону дворца – к возвышавшемуся посреди города пятну света, окруженному садом, занимавшему едва ли не половину города. Людей около дворца было много. Чтобы не обнаружить себя, Ярих направил Уханчика в сад, где голодный жук жадно набросился на душистые кусты. Блики от яркого света попадали даже сюда, и невдалеке Ярих разглядел беседку. Непривыкший бодрствовать после заката, Ярих уснул, едва голова коснулась ее теплого пола. Чуть позже к нему подполз Уханчик и улегся сверху.

Рассвет окрасил небо бирюзовым. Осветил, тихий от безветрия, влажный, от спавшего тумана, сад. Шло время, в замке открывались окна, голоса доносились слабым эхом, и не тревожили крепкого сна маленького человека. Но проснуться все же пришлось. Кто-то настойчиво теребил за рукав. Ярих открыл глаза и увидел облако длинных белых кудряшек. Это была девочка. В таком длинном платье, что было не ясно, как она ходит, не наступая на подол, и почему

он все еще белый. Волшебство, не иначе.

– Ты волшебница?

Девочка кивнула.

– Меня Ярих зовут, сын Карха, – добавил для солидности, – А тебя?

Вместо ответа девочка тяжело вздохнула.

Брови Яриха почти сошлись на переносице. Что он знал о дворце?

– Ты принцесса, которая не разговаривает?

Она кивнула.

– Ты Лиарна?

Снова кивок.

– Ты одна?

Вопрос был задан скорее из соображения безопасности, нежели любопытства. Яриху хотелось избежать толпы стражников, внезапно выпрыгивающих из-за кустов, но девочка вложила в него свой смысл. Она отвернула голову и задрала подбородок, чтобы из заблестевших глаз не покатались слезы.

Ярих понял, он взял ее за руки.

– Как одна, а я?! И ты даже не представляешь, сколько игра знаю!

Из кустов торчали маленькие черненькие рожки, похожие на ушки.

– Вот это да, – восхитился Ярих, – Уханчик тебя не боится, – и пояснил – Это мой друг. Он летать умеет.

Ярих слегка потянул за руку опешившую девочку. Они были уже в нескольких шагах от Уханчика, но он не убежал.

– Это потому, что ты похожа на цветок больше, чем на девочку. На вот, дай ему сахара.

Ярих вложил сахар в маленькую ладошку Лиарны и с ее руки выронил перед Уханчиком. Жук поднял голову и его глаза захлопали вразнобой, словно удивленно.

– Ты ему нравишься, – перевел Ярих и добавил, – И мне. Ты не трусиха.

Лиарна улыбнулась недоверчиво.

– Смотри, как я научил его. Уханчик, лежать! – скомандовал Ярих и лег сам.

Жук поколебался немного, потом поджал ноги и плюхнулся рядом.

Ярих перевернулся на живот, подпер руками голову и посмотрел на Лиарну:

– Научим его играть в догонялки?

Он помахал перед носом Уханчика кусочком сахара и побежал. Нехотя, тот поковылял за ним. Через несколько кругов Ярих специально упал у ног Лиарны. Уханчик врезался в него с разбега, качнулся и сел на задние лапы. Ярих угостил жука и погладил по теплой спинке.

– Молодец, Уханчик, хороший.

Сначала одним пальчиком, потом ладошкой, Лиарна коснулась панциря. А Ярих уже сидел на голове Уханчика, держась за один рог, и показывал на место рядом.

Поначалу, не смотря на то, что Уханчик шел медленно, Лиарна сжалась в комок, затаив дыхание, но постепенно почувствовала себя уверенней. Щеки порозовели, она болтала ножками и подпрыгивала, требуя скорости. Разогнавшись, Уханчик невысоко взлетел, но, чтоб не испугать Лиарну, Ярих быстро приземлился. Уже по привычке, Ярих скатился с Уханчика, Лиарна же вскочила, запрыгала и захлопала в ладоши. Ярих обрадовался, что развеселил ее, и даже исполнил подсмотренный им на ярмарке незамысловатый, но веселый танец. Она заулыбалась. Нечаянно оступилась, села на Уханчика, а потом вместе с Ярихом громко расхохоталась:

– Хватит уже, я сейчас лопну!

Ярих начал подпрыгивать еще задорнее, и Лиарна хлопала не жалея ладошек.

Огромным молотом по хрупкому стеклянному куполу, разрушая волшебное настоящее, был крик:

– Лиар-на-а.

Лиарна поникла.

– Я не хочу уходить. Не пойду! – и она села, скрестив на груди руки. По щекам потекли слезы, – Это все Ария.

Ярих сел рядом, сжав ее худенькую руку.

– Это она подстроила смерть отца, – продолжила Лиарна, – Она и меня убьет. Она так на меня смотрит ... А теперь, когда я могу рассказать...

Но, быстро преодолев слабость, она промокнула кружевным платочком лицо, и недавние слезы выдавали только бле-

стящие глаза.

– Мне пора, – кажется, Лиарна стеснялась, что дала волю чувствам. – Я...

– Так вот где ты прячешься, – женщина со строгим лицом пыталась говорить ласково. Двигалась она самоуверенно и Лиарна перед ней внезапно стала тише и меньше. – Ты, – женщина мельком посмотрела на Яриха, – Идешь с нами. Нужно решить, как ты пролез и что с тобой делать. – Лиарна, дитя мое, кивни, если он тебя обидел.

Лиарна стояла на месте, уперев взгляд под ноги.

Женщина слегка присела, заботливо глядя в ее лицо, а Лиарна не громко, но отчетливо произнесла:

– С сегодняшнего дня этот мальчик вступает в должность – друг принцессы. А если нет, то я ни с кем не буду разговаривать.

Тонкие ее брови королевы, Ярих уже не капли не сомневался, что это она, поползли вверх.

– Так ты из вредности не разговаривала?

Ярих поспешил вмешаться.

– Она забыла, как разговаривать, но сегодня вспомнила, когда смеялась.

– Она смеялась?

Лиарна глядела с мольбой:

– Я еще буду смеяться, и даже есть. Ну, или пробовать...

Королева кивнула, развернулась и словно генерал пошла к замку. Следом семенила Лиарна, а позади Ярих.

Дворец впечатлил его. Он даже пару раз останавливался, чтобы тайком пощупать камень. А внутреннее убранство разочаровало. Огромные, обшитые глянцевым белым щитаном, ярко освещенные, заполненные дорогими и хрупкими на вид вещами комнаты только напугали Яриха. Он сразу разгадал странные манеры придворных – потому ведь и двигаются так осторожно, медленно, что следить нужно за каждым движением, чтобы ничего, сохрани Арн, не уронить и не поломать.

А вот ванная понравилась. Каменная, с углублением посередине, в которое по щитановой трубе бежит вода. Служанка попросила раздеться и забрала одежду. Но не ботинки. Ярих дал понять, что расставаться с ними в его планы не входит.

– Тогда, я их помою и почищу, – наконец сдалась служанка.

После купания его проводили в комнату. Слуги морщились. Не комната – чулан по дворцовым меркам. Ярих усмехался – чего они понимают! Когда здесь первый этаж и большое, просто бесценное окно, выходящее в самую густую и безлюдную часть сада. Впервые у него появился шанс стать дверью.

Оно было не высоко от земли, но Лиарна категорически отказывалась прыгать. Тогда Ярих придумал подлетать за ней на Уханчике, и с подоконника она спрыгивала на спину жука.

Следующим утром Лиарна прибежала когда Ярих еще спал. Она потормошила его и начала говорить, едва он открыл глаза.

– Я уверена, Ария хочет избавиться от меня.

– Ты серьезно?

– Она знаешь, какая хитрая, она своего добьется. Ты не представляешь, что она снова придумала... А мама уверена, что я сочиняю.

Ярих почесал макушку.

– Здесь хоть кому-нибудь можно доверять?

Лиарна задумалась.

– Ну да, есть кое-кто. Пойдем.

Она завела его в зал, который после щедро освещенных комнат и коридоров показался темным. Окна были скрыты портьерами, полумрак скрывал стены, и только гулкое эхо шагов указывало на большой размер. Неяркое пламя камина освещало стол и повернутое спинкой к ним кресло. Когда они обошли его, у Яриха пропал дар речи. Он не знал слова, чтобы назвать существо, которое разглядывало его, Яриха, с нескрываемым любопытством.

– Это? – Ярих вопросительно глядел на Лиарну.

– Домовой.

Что бы то ни было, руки просто тянулись его погладить. Ярих в жизни не видел ничего пушистее и рыжее.

– Кыш! Кыш, куда ручищи-то потянул, – сердитый голос прозвучал мягко, приятно для слуха.

Ярих отпрянул.

– Он разговаривает?

Домовой лениво потянулся в кресле.

– А еще читаю, пишу и знаю несколько языков.

– Это советник и библиотекарь, Великофант Нифсграфович, – шепнула девочка.

Ярих оттащил ее к двери.

– И это твой самый надежный «человек»?

– Да, надежнее некуда.

– Я вас слышу, – голос в кресле скорее пропел, нежели проговорил, – Я вас слушаю.

И Лиарна рассказала ему, как однажды услышала, как Ария сказала кому-то: «Все готово, никто не усомнится в том, что это несчастный случай». На следующий день погиб король и никто не усомнился в том, что это несчастный случай...

– Мне кажется, и я ей не нужна, живая. Ведь если погибну, наследницей станет она.

– Почему ты так решила? – лениво промурчал домовой, только глаза его, заметил Ярих, вспыхнули желто-зеленым.

– С чего устраивать мое посвящение на пять лет раньше? Маме она сказала – так нужно. После смерти отца, я, вроде как, раньше повзрослела.

– Звучит правдоподобно, – домовой с интересом разглядывал свои когти, то втягивая их в розовые подушечки, то вытягивая на всю длину.

– А что это за посвящение? – спросил Ярих.

Не отрываясь от созерцания когтей, Велиофант произнес:

– Ныряние в зыбь на смотровой башне.

– И я! Я тоже хочу! Без меня не соглашайся! – Ярих запрыгал вокруг Лиарны, словно ужаленный, – Я очень оби-
жусь, я вообще уйду, если без меня!

– Вообще-то, молодой человек, – с укоризной заметил до-
мовой, – Мы здесь собрались, чтобы предотвратить это.

– А, да... Точно. Как забыл... – сконфузился Ярих.

– Вот что, ребята, идите, гуляйте, а я тут посижу, пораз-
мыслию, – и Велиофант снова раскинулся в кресле, позволив
бликам от огня отражаться в горящих глазах.

Остаток дня ребята возились с Уханчиком. Постепенно
жук привык к людям, и уже не так шустро прятался, заслу-
шав шаги прислуги. И дети играли не таясь. Даже королева
удостоила Уханчика внимания.

Чуть позже произошел разговор библиотекаря и короле-
вы.

– Ты все прекрасно понимаешь. При таких же обстоятель-
ствах у девочки погиб отец. Она боится. Поэтому, выдумы-
вает, – в голосе королевы не было и капли сомнения.

– А вдруг это не было случайностью?

– Ты же помнишь, было проведено самое тщательное рас-
следование. Это несчастный случай и давай на этом остано-
вимся. Не хочу жить с вечным страхом и подозрениями. И
Лиарне не позволю.

– Хорошо, моя королева, тогда позвольте и мне присутствовать при посвящении. Это не противоречит уставу. Я уточнял.

Королева кивнула.

– Тогда и мальчишке этому, Яриху. Он хорошо влияет на Лиарну. С ним ей будет не так страшно.

Королева слегка поморщилась, но кивнула.

В день посвящения, едва рассвело, Лиарна, Ярих и Велиофант в сопровождении служительниц Арна отправились в путь. Слуги несли их в одном паланкине. Яриха заранее предупредили, что разговаривать не положено, и он размышлял о том, кого и как расспросить про печать на руке. Выбор пал на Велиофанта, только Ярих решил не торопиться, приглядеться к домовому, а ладонь пока не показывать.

Он отодвинул занавески и следил за дорогой. Стало ясно, что смотровая башня находится не в Вергорде, а значит и Вергорд не на голове и шея у Харн Орна длиннее...

Полдня тряслись они в паланкине, потом долго шли пешком по узкой извивающейся тропинке. Впереди жрицы в коротких одеждах, принцесса, за ней домовая и следом Ярих. Позади тоже слышались шаги, но Ярих не оглядывался. Он не сводил глаз с Велиофанта, который важно вышагивал на пружинистых лапах, с гордо поднятой головой, и пушистый хвост покачивался из стороны в сторону в такт шагам. Но, Ярих забыл и об этом чуде, когда подошли к круглой смот-

ровой башне. Служители распахнули толстую дверь внутрь и широкой винтовой щитановой лестнице, идущей вдоль каменных стен, процессия, следуя друг за другом, начала подниматься вверх. Жрицы несли факелы и шли спокойно, Лиарна поднималась с невообразимым достоинством, и лишь Велиофант, прыгая по ступенькам, недовольно пыхтел.

Наконец, через люк в потолке они вылезли на крышу башни. Ярих затаил дыхание, рассматривая огромные горы на горизонте и, заулыбался когда понял – это уши. А в другой стороне он разглядел ноздри горготана. Два огромных колышущихся холма. Очень далеко, но все же видно, как они увеличиваются при дыхании. Лиарна одернула его, и Ярих вытянулся, увидев стоящую рядом Арию, взиращую с ледяным спокойствием как наверх, вместе со свитой, поднимается королева.

– Не могла пропустить такое событие.

Голос королевы был воплощением ледяной вежливости.

Тень легла на лицо Верховной Арны.

– Королева... – но она быстро взяла себя в руки, и смиренно склонив голову, прошептала, – Мирвамвмиреарна.

Ярих украдкой разглядывал Арию. Она была стихией – такую мощь он почувствовал от нее – словно ураган был заключен в теле хрупкой женщины. Черные, абсолютно прямые волосы доходили ей до плеч и оттеняли неестественную белизну кожи.

Ария махнула рукой, и одна из жриц подвела Яриха к зад-

ней стене, где на вбитые в стену кольца крепилась конструкция из толстых кожаных ремней и пока она пристегивала его, две другие жрицы закрепили ремни на Лиарне и Великофанте.

Королева едва заметно кивнула, и стражники, проверив все крепления, вернулись в строй. Принцесса после проверки ремней успокоилась и даже улыбнулась.

Королева щелкнула пальцами и на полу под ногами Арии вспыхнула заключенная в круге звезда.

– Да, я приготовила ловушку.

Королева не стала подходить к опасному кругу. Она подавала тонкое ожерелье стоящему рядом стражнику, и в то время как она тихо зашептала заклинание, он застегнул амулет на шее верховной жрицы. Амулет тут же исчез, оставив на шее Арии бордовый рубец. Королева снова щелкнула пальцами, и знак под ногами Арии исчез.

– Ну вот, теперь ты лишена силы, и Седьмая печать для тебя – просто формальность.

Верховная жрица едва стояла на ногах и дышала так, словно из глубины выплыла на поверхность.

Печать на ладони королевы загорелась черным. Она коснулась лица Арии и изображение, словно по воздуху, переплыло на плечо Верховной Арны.

– Что происходит, что ты делаешь? – рот Арии болезненно искривился.

Королева приблизила свое лицо к лицу верховной жрицы,

поправила ее волосы.

– Не огорчайся сестренка, это ненадолго. Лиарна вернется домой, а ты обретишь честь и свободу. Я... я устала от несчастных случаев... Молись. В конце концов, это ты здесь Десница Божья.

Стража увела Арию. Последней ушла королева.

Ярих долго молчал, будучи уверенным, что это является частью церемонии, но, наконец, не выдержал:

– Чего же мы медлим?

Задремавший было Велиофант, подпрыгнул от неожиданности.

– Когда королева вернется во дворец, Харн Орну разрешено будет опустить голову, – сонно пробормотал он.

– А где смотрящий? Этот вопрос давно не давал Яриху покоя.

– Здесь. В башне есть закрытая комната. Тоже, с ремнями. Когда идет церемония, смотрящий уходит туда. Нырание в зыбь, на самом деле – не очень приятное занятие.

В это время смотровая площадка вместе с детьми и домовым начала опускаться. Только это не было быстрым и захватывающим падением, как хотелось Яриху. Все происходило, на его взгляд, слишком долго и медленно.

– А замки не раскроются? – ощупывая ремни, поинтересовалась Лиарна.

– Даже если ты сама захочешь расстегнуть застёжки, не

сможешь, – успокоил ее Велиофант.

Беседу прервал вползший на площадку Уханчик.

– Вот дела, – изумился Ярих, – А он не слетит?

– Не переживай. Пол здесь щербатый, а у него крючки на лапах. Он сейчас вообще, по отвесной стене полз, – ответил Велиофант, делая вид, что не удивлен.

Медленно они поравнялись с облаками, нырнули в них. Облака походили на туман настолько густой и влажный, что казалось, его можно взять в руку. Наконец они опустились ниже, и увидели долину. Ярих чуть не заплакал с досады – пространство внизу покрывал густой желто-зеленый туман.

Башня наклонилась и раскачивалась. Ярих лежал на ремнях, переглядываясь с Лиарной, подбадривая ее, и вдруг почувствовал, как ремни зашевелились и слетели с него. Он не успел опомниться, как Уханчик схватил и принялся жевать оживший ремень.

– Змеи, – зашипел Велиофант, – Как же я не догадался, что она может заколдовать ремни! Не дайте им укунить себя! – крикнул домовый и прыгнул к Лиарне. Он опоздал. Спасаясь от окружавших ее гадов, девочка скатилась к борту и, не сумев удержаться, упала вниз.

Ярих прыгнул на Уханчика, на ходу схватил за шкурку домового и кинулся следом, пытаясь на лету преодолеть несколько метров, разделявшие его и девочку. Уханчик, чтобы падать быстрее, помогал крыльями и, изловчившись, поднырнул под Лиарну. Она упала на Яриха.

– Вот видишь, не зря мы трениро..., – и он едва не подско-
чил от боли в спине.

– Держись! – кричал вцепившийся в него всеми лапами
Велиофант.

Мир под ними вертелся. Это, не выдержав толчка, поте-
рял равновесие Уханчик. Он отчаянно махал крыльями, но
не хватало высоты, которая позволила бы ему выровняться.
Они приближались к долине ядовито-зеленого тумана. Ярих,
чтобы не слететь, ухватился за рожки. В него, в вою очередь
вцепилась Лиарна и вкогтился Велиофант. Никто из них в
этот момент не заметил, что неоновые цвета зыби сменились
лазурной синевою воды.

С трудом Уханчику удалось замедлить скорость и собрать
крылья перед падением. Боком, по широкой дуге, подняв ту-
чу брызг, они вошли в воду.

Ярих умел плавать, но в первый момент был оглушен, за-
стыл с открытыми глазами, увидел медленно опускающую-
ся вниз, в ставшем внезапно очень пышном платье Лиарну
и очнулся. Ухватив за подол, он потащил ее вверх. К сча-
стью, перевернутого Уханчика, словно поплавок болтало на
волнах неподалеку, поэтому подтащить к нему Лиарну и за-
кинуть на его брюшко оказалось делом хоть и сложным, но
посильным. Повиснув, держась за край, чтобы отдышаться,
он увидел, как Лиарна дернулась, закашлялась и задышала.
Ярих огляделся, ища глазами Велиофанта.

– Кошки умеют плавать, кошки умеют плавать, – твердил,

домовой, словно заклинание, подплывая.

Ярих поймал его за мокрые лапы и затащил на Уханчика.

– Почему именно кошки, – губы Лиарны дрожали, мокрыми руками она пыталась вытереть мокрое лицо, – Почему кошки, ты же домовой?

– Кошки умеют плавать, – повторил Велиофант, – А насчет домовых я не уверен.

– Где Харн Орн? – растерянно огляделся Ярих.

– Это точно не зыбь, – глядя в голубое безоблачное небо, констатировал Велиофант.

– Смотрите, – указала рукой Лиарна.

Над горизонтом появился на несколько мгновений силуэт горготана шагающего в клубах желтого дыма, а затем растаял, словно раздуваемый ветром дым.

– Это как это?

Дети, не сговариваясь, посмотрели на Велиофанта.

Домовой пожал мокрыми плечами.

– Наверное, мы бы разбились, упав в зыбь в своем мире. Поэтому мы здесь. Только вот почему, где и как? Скорее всего, это мир людей. Это он разграничен с волшебным.

– А мы попадем обратно? – все еще глядя в сторону исчезнувшего горготана спросил Ярих.

– Раз смогли выпасть, сможем и впасть, – авторитетно заявила Лиарна, выжимая подол платья.

– Поберегись!

Мимо, на скорости, о существовании которой они ранее не подозревали, пронесся кто-то и резко завернув, окатил их брызгами.

Остановился и завопил:

– У нас ГО-О-СТИ! – и встал на своем суденышке, широко расставив ноги, глядя на них с торжествующей улыбкой, явно говорящей, – Я. Это я их нашел!

Впрочем, и его вид казался свалившейся с неба компании не менее интересным. Судя по возрасту, он был дедушкой. Но факт этот не соответствовал привычному значению слова. Начиная с отсутствия одежды, за крошечным исключением и заканчивая видом бывалого лихача и важностью богатыря, не смотря на тощее тело, апогеем которого был победно, аккуратным шариком торчавший живот.

Ярих толкнул локтем Велиофанта и кивнул на голову, выглядывающую из воды, рядом с суденышком незнакомца, похожего на половинку скорлупы от огромного ореха.

Велиофант покосился на торчавшую из воды голову и спросил старика:

– У вас есть суша?

– А как же! Острова!

И уже через несколько минут они неслись, рассекая водную гладь на буксире у островитянина, того самого, что углядел в воде Ярих. Они подцепились, используя вместо веревки крепкую, хоть и немного скользкую водоросль. Лиарна первая разглядела у плавающего в воде незнакомца рыбий

хвост. Велиофант, в отличие от детей, отнесся к этому совершенно спокойно.

– Большинство народов считают перлов вымыслом, – он почесал мокрую голову, – Так же, думаю, как и государства на горготанах.

– Это, что, получается, – растерялся Ярих, – Мы для них как бы тоже, не существуем?

– Ну, вроде как да. Мы – из мифа! – согласился Велиофант.

Остров приближался и его обитатели смотрели на гостей с огромным, причем обоюдным интересом.

– Они почти голые! – кажется, эта картина потрясла Лиарну даже более, чем их фееричное падение.

– Я бы тоже разделся, – ощущать мокрую куртку на теле было неприятно, но увидев выражение лица Лиарны, Ярих поспешил добавить, – Обсушиться!

Лиарна горделиво подняла голову. В своем хотя и мокром, но нарядном платье и дорогих украшениях она казалась еще более принцессой. Да и для загорелых до бронзы островитян белокожая, беловолосая девочка была чудом, ниспосланным Богами. Таким, что на домового вначале вообще никто не обратил внимание. И лишь потом он был провозглашен чудом номер два. Ярих был рад затеряться на их фоне.

Пока Лиарна наслаждалась почестями, а Велиофант отбивался от желающих его потискать, Ярих разложил на берегу одежду и плескался в море с другими ребятами. Потом на

берегу дети, перебивая друг друга, рассказывали ему о своей жизни.

Островитяне. Так называли они себя, и чем больше узнавал о них Ярих, тем больше ему здесь нравилось. Борода был бы в восторге, думал он. Это была самая большая свобода, которую можно было только представить.

Семь больших островов. Множество островков мелких. Большие отмели и торчащие из воды скалы.

– У вас что, совсем нет врагов? – этот вопрос мучил Яриха с тех пор, как он увидел, насколько безопасно живут эти люди.

Старик, который подсел в круг мальчишек, покачал головой. Он был очень стар, почти высох, а глаза смеялись, и лицо от этого смеха покрывалось темными и почему-то красивыми морщинами.

– Ну, как это нет. Захватчики приплывают сюда регулярно, на своих больших кораблях.

– Их сдерживает мелководье?

– Точно! Мы сами, – улыбнулся старик, – Сделали во круг наших островов насыпи из камней. Ни один корабль не пройдет. А лодки у них тоже большие и неповоротливые.

– Они вас грабят?

– А у нас брать нечего! – старик снисходительно усмехнулся. – Ночи теплые, живем в шалашах, едим руками. Рыбу да орехи. Плоды, корешки. Вода в роднике. Вот, – он протянул мальчику что-то по виду похожее на камень с завитыми прожилками. – Ешь, не раздумывай. Сытно.

Ярих откусил маленький кусочек и изумился.

– Сладко!

– И в воде поймать нас они не могут, – продолжил дед, –

Куда имя.

Ребятня продолжала плескаться в воде. На поверхности то и дело мелькали головы, руки, ноги, хвосты.

– Так мне не показалось?

– Чего не показалось?

– Рыбий хвост.

– А, тут полно рыбы.

– У человека!

– Перлов тоже полно. Они вообще, милые ребята, помогают. У нас ведь этот, как его – пособничество, они нам рыбу, мы им орехи. Да и отмель вместе строили.

Старик задремал, пригревшись на солнышке. Когда он проснулся, движимый желанием рассказать еще одну историю, Яриха рядом не было.

– И все имя бежать, бежать. Не сидится на месте...

– Пшш, пшш!

Ярих оглядывался, пытаясь понять, откуда звук.

– Пшш-Ш! – прозвучало отчаяннее, – Ты глухой что ли?

Сколько можно звать!

Ярих огляделся по сторонам, и увидел выглядывавшую из-за соседнего камня рыжую морду. Подошел. Никогда еще не видел он Велиофанта таким взъерошенным.

– Никакого уважения, – пожаловался домовой – Ни к статусу, ни к возрасту. Дикари.

– И мне тоже, – признался Ярих, – С тех пор как увидел тебя, жутко хочется погладить.

– А, валяй!

Домовой подставил голову с гордым, но обреченным видом.

– Все одно. Хуже не будет.

Ярих с такой нежностью проводил руками по голове, спине домового, что тот, неожиданно для себя, заурчал. Спихватился, и сплюнул с досады.

– Добровольно они нас не выпустят. Мы – новое развлечение, глоток свежей воды, сорт новой рыбы...

– Ну, допустим, лодка – Уханчик, у нас есть, с перлом можно договориться. До отмели они плавать не боятся. А потом куда?

– Ярих, милый, куда угодно! – домовой демонстративно приложил к глазам длинный пушистый хвост. – Встречаемся здесь, на рассвете. Предупреди Лиарну. И крадучись, на пузе, домовой пополз в глубину острова искать Уханчика.

Стихия бушевала. Волны не накатывали одна на другую, а хлестали хаотично, сразу во всех направлениях. Вода словно потеряла силу притяжения и, оставаясь на палубе, капитан Трэш рисковал захлебнуться. Он вцепился в штурвал так, что побелели пальцы, но не замечал урагана. Он искал то,

что могло по силе и глубине заглушить страсти внутри него.

– Вот я, здесь, возьми меня, беззубая старуха! Он подумал о том, как просто сейчас взять и разжать пальцы.

– Всему свое время, красавчик.

Капитан почувствовал прикосновение теплых рук на плечах. И прямо перед ним появилась женщина. Яркая, живая. Ветер путался в ее длинных черных кудрях. Горящие глаза ее, красные губы, поднимающаяся от глубокого дыхания грудь, все в ней говорило о волнующей и многообещающей страсти. Она в пламени? Она пламя? Или у него рябит в глазах? На лбу выступили капельки пота.

Для нее же не существовало ни уходящей из-под ног палубы, ни сбивающих с ног волн. Она была стихией сама по себе. Кончиком своих волос она нежно провела по его губам.

– Ты жаждешь попасть в мои жаркие объятия?

Губы Капитана внезапно пересохли и отказывались слушаться.

– Да.

– Что ж, красавчик, это мгновение наступит, когда-нибудь, но не сейчас. И хватит уже выдумывать про беззубую. Да, я стара как мир, но я же не старею. Она кокетливо повела плечиком и исчезла.

Буря стихла внезапно. Корабль все еще качало на волнах, но уже не швыряло из стороны в сторону. И тут Трэш понял, что ему не показалось. Он едва не разбился. «Чайку» несло к скалам, огромным и неприступным, еще бы несколько минут

– и ко дну. Но. Его спасла сама смерть!?

Трэш огляделся, вокруг корабля волны качали обломки. Надо спустить шлюпку на воду. Вдруг там кто-то выжил?

Трэш поплыл по уже успокаивающемуся, но порой нервно вздрагивавшему океану. Лавируя среди кусков дерева, в которых угадывались обломки мачты, части обшивки, палуба. Несколько бочек качались на волнах вместе с мусором, перемешиваясь, как узоры в детском калейдоскопе. Так вот за кем приходила зубастая, и ведь не слабый собрала урожай. По обломкам он пытался угадать, насколько большим был корабль. Сколько народу могло быть на его борту? Воображение рисовало их на дне, вместе с кораблем и эти скалы показались ему настолько зловещими, что захотелось оказаться как можно дальше. Он развернул лодку и увидел...

Это было последнее, что согласен был вынести рассудок. После того как лихорадка унесла всю его команду, не тронув только его, после того как сам он искал смерти и выжил, прямо сейчас захотелось выцарапать себе глаза. Глухой стон вырвался из груди, он набрал в легкие воздух и приготовился заорать так, чтоб услышали небеса, так, чтобы снять ухмылку с губ чернявой. Зачем она оставила его и забрала их и, как нежно лежали они, головка к головке, черноволосый мальчик и нежная, словно цветок, девочка. И, прежде, чем с губ сорвался звук, то, что он принял за шапку, открыло глаза и произнесло:

– Тихо ты, разбудишь.

Это оказался кот. Трэш начал думать, что и смерть не была галлюцинацией.

Глаза кота сверкнули.

– Чего смотришь? Куртку снимай и кафтан.

Еще ничего не соображая, Трэш стянул с себя одежду.

– Укрывай.

Он накинул вещи на детей.

– Ну, буксируй. Кот кинул ему конец даже не веревки, водоросли. Другой был привязан к их странной лодке, похожей на перевернутого гигантского жука.

– Что глядишь, как на приведения, все мы тут живые, – проворчал кот.

Трэш окинул взглядом свой корабль. Плачевное после шторма зрелище. Но, как только он переступил палубу с детьми на руках, жизнь вернулась.

Сон под пуховым одеялом в окружении подушек и грелок шел на пользу – щеки детей розовели.

Велиофант лежал рядом. Увидев, как бледнеет капитан при звуках его голоса, он решил изображать из себя обычного домашнего кота. Он делал вид, что спит, но все же успел, как следует оглядеться и оценить мрачную роскошь капитанской каюты.

С пышущим паром чайником в каюту вошел капитан, насыпал в кружку траву и размешал.

– На, кот, рыбу, – проговорил он, скинув со стола кусок

рыбины.

Велиофант лениво приоткрыл зажмуренные глаза:

– Я не ем с пола.

Медленно потянувшись, он спрыгнул с кровати и заскочил в темное резное кресло, оббитое бархатом.

– Хороший вкус, – он потерся о подлокотник и, встав на задние лапы, оглядел письменные принадлежности капитана. Макнул перо в чернильницу и на листе бумаги излишне витиевато написал: «Я, Велиофант. И я не ем сырую рыбу».

Капитан уставился на листок, он был явно сбит с толку и пока не решил, что удивительнее – то, что кот пишет, или то, что он разговаривает.

Велиофант словно прочитал его мысли и поспешил добавить:

– Я не кот, а домовой. Да и многие существа в мире не являются людьми, хотя и очень похожи.

Капитан не спорил. Он видел многое. А каллиграфия нового знакомого вызывала столько уважения, что он не стал прогонять его из своего кресла.

– Как долго вы были в море?

– Сутки. Днем нас чуть не изжарило солнце, ночью едва не погубил шторм. Дети продрогли и перепугались. Уснули под утро, когда все закончилось.

– Как угораздило леди очутиться в море в такой, – капитан помедлил, подбирая слово, – Замысловатой компании.

Велиофант посмотрел в глаза собеседнику и ответил чест-

НО:

– Ты не поверишь.

У домового был прекрасный слух, но он не слышал ничего, кроме шебуршания Уханчика под палубой.

– Кроме нас на корабле никого нет, да?

– Точно.

– Разве можно управлять такой махиной в одиночку?

– Можно попробовать. Я, ведь, – признался Трэш, – до того, как вас увидел, корабль на скалы вел.

– А теперь?

– Пришвартуюсь в ближайшем порту, продам все.

– И?

– Вы будете на берегу и спасены.

– А ты?

– Болезнь забрала мою команду. Нет денег нанять новую.

И, цели...

– Есть. И цель и деньги. – Велиофант разглядывал когти, а потом поднял голову и взглянул в глаза Трэша так, будто мог увидеть мозги. – Ты смелый, вернее безрассудный, но это хорошо в нашем деле. И, я уже понял, ты не сможешь отказать леди в помощи.

Глаза капитана стали живее. Он впервые усмехнулся.

– Сам себе удивляюсь. Мне и коту вдруг отказать сложно, – излил он сарказм, потом встал, надел шляпу и отклонился, – С удовольствием послушаю твою историю, но сейчас пора идти, пока мы не врезались во что-нибудь или не

сели на мель. Скверное здесь местечко, Велиофант.

Дыхание детей было спокойным, размеренным, шаги капитана на палубе стремительны, в окно заглядывал бирюзовый кусочек неба, что напомнил Велиофанту глаза очень симпатичной барышни его вида. Он вспомнил ее белую шерстку, зажмурился от удовольствия и, не заметил, как задремал.

Проснулся вместе с детьми только на следующее утро.

– Где Уханчик? – соскочил с кровати Ярих.

– Все в порядке с ним. Лазит себе вниз. Жует что-то так, что даже здесь слышно.

Лиарна с сожалением оглядела поблекшее платье, потрогала руками украшения, прическу, посмотрела в окошко.

– Мы где?

– На корабле.

Ярих вышел на палубу и, подставив лицо свежему ветру, зажмурился от света. Ветер гудел, и Ярих вдруг подумал, что он может запутаться, так много здесь было канатов. Все, на что натыкался взгляд, было привязано и закреплено. Снасти, раскачиваясь, жалобно скрипели, а сам корабль с парусами напоминал летящую над волнами птицу.

За ним вышла Лиарна. Кутаясь в снятый с кровати плед, она не разделяла восторгов Яриха.

Капитан стоял за штурвалом. Рядом с ним стояло ввинченное в палубу кресло с кожаным сиденьем и деревянными подлокотниками.

– Позвольте?

Велиофант решил проявить учтивость.

– А, пожалуйста, все равно у меня уже весь костюм в шерсти.

– С этим ничего не поделать, – запрыгнул в кресло Велиофант, – Только смириться.

Сделав вид, что дремлет, Велиофант снова удивлялся, разглядывая капитана. Ведь, не зная он, что это уважаемый человек, капитан, то принял бы его за разбойника: во-первых, эта небрежная манера одеваться и расстегивать на груди больше пуговиц, чем позволяют приличия; длинные, ниже плеч почти черные волосы, стянутые в хвост резинкой – во-вторых, и в-третьих, что-то звериное в манере двигаться, в тяжелом из-под густых бровей взгляде, в ухмылке. От большого старика, каким он показался Велиофанту впервые, ничего не осталось. Велиофант не стал откладывать разговор и посвятил капитана в свой план, где тому отводилась роль первопроходца, открывателя новых миров и вообще, героя.

Трэш разочарованно отвернулся.

– И почему я решил, что ты что-то дельное предложишь?

Домовой картинно закатил глаза, давая понять всему окружающему, что имеет дело с глупцом и заговорил медленно, растягивая каждое слово:

– Заплачу задаток, и поплывем в края, о существовании которых ты даже не догадываешься. Тогда посмотрим. Только команду набираем вместе. У меня рядом с негодьями во-

лосы на загравке дыбом встают. – Велиофант сощурил глаза и пригляделся к капитану, – Или ты, может быть, заблудиться боишься?

– Ты про те края говоришь, где коты болтливей женщин? Кем бы ни был этот рыжий остряк, капитану он нравился.

Позже Трэш вспоминал это путешествие, где он один заменил команду и единственное слово, которое находил в объяснение – повезло. Попутный ветер, спокойное море, три бессонных ночи. Откуда только силы брались? Но, ни разу в жизни он не был так бодр! И когда на закате судно на якоре встало в порту, он, кулем упав на кровать, решил что проспит несколько суток, и удивился, бодро проснувшись следующим утром.

Трэш привык к детским голосам на корабле и к тому, что за ними необходимо приглядывать. Хорошо хоть большую часть дня Ярих проводил на нижней палубе с Уханчиком – вторым, после Велиофанта настоящим чудом и свидетельством существования мира гигантов, о котором рассказал ему Велиофант.

Тут Трэш в очередной раз поймал себя на мысли, что вокруг тихо так, что даже подозрительно и сразу же из-под палубы донесся звонкий смех и голос Яриха:

– Все, Уханчик, сдаюсь, ты победил!

Ну, значит, осталось только выяснить местоположение Лиарны. Она нашлась за грот-мачтой. Задумчиво сидела на

палубе, подогнув колени и опустив плечи.

– Ты плачешь?

Лиарна подняла голову и поглядела на Трэша, словно мудрец на ребенка, так, что он даже смутился.

– Я хотела бы, но это будет не правильно. И потом, у меня даже платка нет.

Это был Аргумент.

– Дать?

Лиарна подумала.

– Дай, но плакать я все равно пока не буду.

Капитан пригляделся:

– Ты потеряла свое ожерелье, поэтому грустная?

– Нет, не потеряла. Велиофант понес продавать.

Капитану сделалось неловко. Вот если бы не нужно было забить припасами трюм, набрать команду, обновить паруса...

Но, видимо, участие, это все, чего не хватало девочке. Она улыбнулась.

– Оно было обычное, даже не волшебное, и даже не самое красивое. Просто напоминало о доме.

– Это к лучшему, – поспешил добавить Трэш, – Носить дорогие украшения без охраны опасно.

– Велиофант тоже так говорил, а он умный, – согласилась Лиарна, вскочила, подобрала подол платья и побежала к Яриху.

Трэш смотрел вслед, пока она не исчезла из вида, и про-

ворчал про себя, вспомнив кота:

– Кто бы сомневался.

Велиофант пришел поздно. Потрепанный, но довольный. Он втащил пухлую тушку в кресло, развалился в обычной манере и пропел:

– Капитан, просто невероятно, но в этом городе нет приличных людей.

– Кого ты собирался удивить, уважаемый? – не отрывая взгляда от окна, произнес капитан и поднял бровь, – Тебя обобрали?

– Им не удалось.

– Наши барыги вели переговоры с котом и даже отдали деньги?

– Чему удивляться, если даже уважаемый человек – капитан, не гнушается моим обществом. И тут Велиофант захохотал. Если так можно называть эти отрывистые хриплые смешки, вперемешку с рычанием.

Тут не удержался даже одержимый печалью Трэш.

– Я нанял иностранца, – просмеявшись продолжил Велиофант, – Укутан с головы до ног как женщина, только глаза видно. Он почти не знал языка, зато был послушный. Носил меня весь день на руках. А я разговаривал. Вот так. Велиофант прикрыл рот лапой и опустил глаза. – Смотри внимательно. Если бы ты не знал, что я разговариваю, глядя на меня, ты бы так подумал?

– Ты хоть отблагодарил этого чудака?

– О, он безмерно счастлив. Я ведь долго не мог найти подходящего человека. Бродил по городу, пока не увидел храм, посвященный кошкам. Я туда, а там он. Думаю, он принял меня за божество. Он мне даже денег пожертвовал.

– Ты, просто... – и капитан замолчал, подыскивая слово.

– Великолепен! – продолжил Великофант, – Я знаю.

– Слушай, а что ты там про горготана вашего, Харн Орна рассказывал, неужели, правда, такой огромный?

– Пустяки. Великаны говорят, горготаны еще больше бывают.

Облака танцевали. Ветер крутил их белые кудри, солнце играло в ряби вод, по палубе смеясь, бегали дети, кот грелся в лучах утреннего солнца.

Капитан Трэш последний раз окинул взглядом идиллию, прежде чем сбежать вниз по трапу. Набор команды он считал самым важным в своем деле. Знал, что стоит только кинуть клич, и уже к вечеру палуба «Чайки» заполнится желающими испытать удачу. Но не все, кого он хотел бы видеть на своем корабле придут сами. Будет хорошо, если удастся уговорить плыть с ним Козыря. Говорят, старый авантюрист отошел от дел. Пришло время тратить заработанное, говорил он, попивая брагу в окружении веселых женщин с искусственным румянцем. По крайней мере, таким видел его Трэш перед последним плаванием.

Как и ожидалось, бородач сидел в «Бритом ежике», собрав вокруг себя кучу зевак, падких на дармовое угощение и пошлые байки старого штурмана.

– Ну что, бродяга, слышал, ты привел корабль в одиночку, – увидев его, воскликнул Козырь.

– Удача вернулась. Богатый лорд нанял меня везти детей в места, которых нет на картах – в Беспредельные земли. Слышал о таких? Есть смысленый картограф на примете? С хорошо звучащей фамилией? Наши имена войдут в историю!

И нарочно, немного покровительственным жестом он хлопал старика по могучей спине. Козырь досадливо отмахнулся. Капитан знал его слабость – мечту о новых землях, страсть к первооткрывательству. Козырь отвернулся к своим слушателям, но Трэш понял – старик придет. Капитан обошел еще несколько местечек, где всегда есть люди, служившие в своем роде портовыми глашатаями. Теперь уже, вне сомнения, новость разлетится по городу и к вечеру в сторону причала потянутся толпы желающих служить на «Чайке».

Прежде чем вернуться на корабль он решил заглянуть в «Пряную курочку». Сделал заказ и еще четыре порции попросил завернуть с собой.

– Несолоно без кока-то?.. Слушай, – встрепенулся вдруг хозяин «Курочки» и старинный приятель Трэша, – Есть у меня на примете человек, Бом Ба Ло. Бери, не пожалеешь. Себе бы взял, да у меня столько детей, что я даже посудомойку не нанимаю. Не поверишь, работы на всех не хватает.

Хочешь, пришлю тебе парочку, матросиками?

– А присылай, – усмехнулся Трэш, зная, что жена трактирщика, полная, краснолицая леди, в лепешку расшибется, но никого из детей дальше порога не пустит.

Неспешным, размеренным шагом возвращался лорд Трэш в порт. Знакомые низко кланялись ему, встречные девушки шептались, краснели и хихикали украдкой.

Едва из каюты капитана вышел носильщик, все с воодушевлением налегли на угощение. Велиофант распробовал курочку, дети уплетали сладости, а капитан сидел в своем любимом кресле, когда появился невысокого роста смуглый, щупленький человечек, с огромным тюком через плечо. Сначала Трэш подумал, что он щурится, но позже понял, что это особый разрез глаз.

– Бом Ба Ло, – невообразимо ломая язык представился незнакомец. Капитан ощутил знакомый пряный запах и без лишних слов указал на камбуз, корабельную кухню. Он стал первым в потоке посетителей, который начался на следующий день с самого рассвета и закончился только ночью. Желающие получить работу приходили даже тогда, когда команда была полностью укомплектована. С помощью, конечно же, Велиофанта. Он лежал на коленях Трэша, и если от претендента шерсть на его загривке становилась дыбом, то фырчал рассерженно. С такими Трэш даже не разговаривал.

– Какой удобный дар, – благодарил Трэш домового за ужином. – Если бы у меня был такой, жизнь была бы проще.

Галеон «Чайка» был торговым судном. Быстрый, маневренный, ходил быстрее и круче к ветру, чем иные корабли. На двух палубах его, был скромный для военных судов, но приличный для торговца арсенал орудий. Двадцать пушек охраняли корабль от непрошенных гостей.

– Управлять кораблем может и один человек, в этом мы уже убедились. Зачем столько народа? – спросил Велиофант капитана на следующий день. Трэш усмехнулся. Сейчас и самому не верилось. Обычно в команде было не менее тридцати человек.

– Не уверен, что смогу повторить.

– Но, кто все эти люди?

– Кок, он же повар, лекарь, писарь, плотники, канонир. Пушки, знаешь ли, сами не стреляют. Боцман, управляющий по хозяйственной части. Штурман знает карты, звезды, течения, ветра. Без него и корабль не поплывет. Ну и матросы. Как без них?

– Так ты, шкипер, в этом списке лишний? – усмехнулся Велиофант.

– Поговори еще. Высажу! – оскалился в улыбке Трэш.

Он слыл человеком опасным. Никто не позволял панибратства в отношениях с ним. А тут кот... ситуация комичная, но Трэшу нравилась. Как, оказывается, не доставало ему простого вольного общения, которое бывает между друзьями.

Матросы обживали кубрик, канонир возился с пушками,

и лишь в каюте капитана не было суеты. Лиарна сидела в кресле и прислушивалась к шуму на палубе. Ярих смотрел в окошко. Приказ капитана не выходить из каюты он считал крайне несправедливым. Зато теперь точно знал, как выглядит хаос. Хотя постепенно понял, что и в нем есть порядок, закономерность, ритм. Стук молотков плотников, которые набивали какие-то клетки прямо на палубе, словно напевал песенку, корой вторили куры. Они были там же, плотно утрамбованные в корзины и прикрытые сверху самодельной сеткой из тонких прутьев, через которую без труда высовывали головы.

От пристани к палубе, словно мостики, были проложены доски и непрекращающаяся вереница людей носила по ним тюки, мешки, ящики. Некоторые тюки истошно визжали, и Ярих не понимал, зачем на корабле свиньи. Среди носильщиков было много мальчишек. Пусть постарше – но все же! Как хотелось быть сейчас посреди этой толкучки. Он внимательно оглядел палубу, не увидел лорда Трэша и вышел за дверь. Ничего страшного не произошло. Только шум усилился, а в нос ударил запах крепкого мужского пота. Велиофант, конечно же, мог бы воспрепятствовать его уходу, если бы не был глубоко погружен в размышления. Однако, безвольно лежащие уши его напряглись, как только донеслось блеяние коз.

– На завтрак будут сливки, – констатировал домовой, оглянувшись и не увидев добрую половину своих собеседников.

Эта половина, в лице Яриха, как раз и наблюдала сейчас, как рослые мужики на плечах тащат этих связанных, с несчастными мордами животных.

– Коз в кубрик, сено в трюм, – командовал розовощекий, добродушного вида здоровяк.

Жаль, что Лиарны нет рядом, ей было бы интересно, но вывести девочку из-под зорких глаз домового невозможно. Что ж, придется все хорошо запомнить, а потом смешно рассказать.

Ярих растворился в непрерывной цепочке грузчиков. Занятые своим делом они не обращали на него внимания и он прошмыгнул в кубрик, где под нижней палубой по соседству с матросами в одном загоне похрюкивали поросята, а в другом, забившись в угол, жалобно блеяли козы. Заглянул и в трюм. Оказалось, он уже под завязку забит бочками, тюками, канатами и еще Бог весть чем.

Занятый расследованием, Ярих забыл о времени. Внезапно он осознал, что суеты нет и люди, занимавшиеся погрузкой, ушли. Смешиваться не с кем. Нужно возвращаться. Путь отступления было не счесть, но надо ли говорить, что он не единственный в мире, кого судьба порой ведет так, что из сотни правильных путей ставит на сто первый – сомнительный.

Выходя с матросской половины кубрика, он услышал голоса, юркнул в пролет, между загонами, и не заметил, как зацепил локтем вертушку, сдвинув ее. Корабль накренил-

ся, дверь открылась, и стадо испуганных свиней выскочило. Чинно вышагивающие матросы перешли на бег с ругательствами, а Ярих поспешив ретироваться, налетел на капитана, который поймал его за ухо и потащил в каюту, в то время как команда бодро сбегалась на яростный поросячий визг.

К немалому удивлению капитана, а тем паче Яриха, домовой за него заступился.

– Вот если бы он никуда не вылез и сидел у окошечка, я бы подумал, что он заболел. А ты, уважаемый, – обратился он к капитану, – Чем заниматься членовредительством, лучше бы подыскал мальчику занятие.

– Нет ничего важнее дисциплины, – тоном, не терпящим возражений, сказал лорд Трэш, но руку убрал.

– Я подумаю, как найти применение этому стихийному бедствию, – проворчал капитан и демонстративно вышел.

Ярих не мог отказать себе в удовольствии потрогать Веллиофанта, поэтому, в знак признательности, словно невзначай, коснуться шелковистых ушек.

– Спасибо.

– Ну, все, хватит, – убирая голову, проворчал домовой. – Я – не кот.

Маленький узкоглазый кок, с цветом кожи, напоминавшим ядерные матросские сигары, принес обед и стал накрывать на стол. Лиарна попыталась улизнуть в распахнутую дверь но, даже не переступив порога, вернулась назад. Часть палубы была черной. Несколько чумазых, но с доволь-

ной физиономией матросов варом заливали палубу. Капитан с задумчивым лицом сидел в любимом кресле.

Его гости были весьма необычной компанией. Чего стоил один только говорящий кот. Вальяжные манеры, хитрая морда, вкрадчивая речь и умные, до дрожи, глаза. И ведь он уже излазил, изучил весь корабль, разобрался в картах, в компасе и успел перечитать все книги капитана.

Яриху не было равных в умении засунуть нос куда не следует. Его хотелось приковать к поручням, напротив окна, чтобы никогда не выпускать из вида.

А Лиарна вызывала уважение. Нежная, хрупкая, но с гордой осанкой и властным взглядом. Даже сейчас, когда едва не залезла белыми туфлями в гудрон – глаза расширились от ужаса, а вида не подала. Вот это выдержка.

– Корабль нужно подготовить к длительному плаванию, – после некоторого молчания сообщил Трэш. – Это займет некоторое время. Вам будет комфортнее, если сойдете на берег и поживете в гостинице.

Они вышли к причалу, где ждала карета. Ярих, проигнорировав дверь, залез вперед, к кучеру. Лиарна всю дорогу крутилась по сторонам, в оба окна разглядывая прохожих и улицы. Они приехали к воротам старинного каменного особняка, затерявшегося в глубине когда-то, вероятно, ухоженного, а сейчас разросшегося в живописном беспорядке сада. Сочные, яркие краски цветов, свежая прохлада в тени высо-

ких деревьев вызвала у гортотанян, не привыкших к буйству зелени, небывалый восторг. Да и сама гостиница с высокими белыми потолками и огромной люстрой в холле, была эталоном элегантности.

– Чем займетесь? – любопытствовал Трэш, разведя детей по комнатам.

– Погуляем по городу, – ответил Велиофант.

– Мне кажется, дети, гуляющие в сопровождении кота, будут привлекать к себе излишнее внимание, – заметил капитан. – Но, не беспокойтесь, я уже подумал об этом и нанял гувернантку.

Капитан ушел и появилась Жанна. Немного полноватая, невысокая девушка с нежным личиком, веснушками на носу и толстой косой, цвета моркови, из которой выглядывали волнистые завитки. Звонким голосом она тут же начала отдавать распоряжения слугам.

– Вот напасть то! – едва глянув на нее, прошептал любящий покой и тишину домовой, и залез с головой под подушку.

– Сними это! – сразу обратилась она к Лиарне, увидев на ней куртку Яриха. Девочка, носившая ее с начала путешествия и уже считавшая своей, отрицательно покачала головой и попятилась.

Жанна спохватилась.

– Я не так сказала, – улыбнулась Жанна и вытащила из корзины, которую несла с собой пуховой жакет. Пушистый и бе-

лый он напоминал облачко. Она протянула его Лиарне, та не удержалась, потрогала, потом сняла курточку и отдала Яриху. Жакет оказался впору. А когда Жанна вытащила теплые мягкие чулки, то мерзлячка Лиарна посчитала себя счастливейшей на свете.

Жанна нахмурилась и проворчала:

– Вот ведь, бестолковый лорд Трэш, заморозил ребенка. Хотела бы я посмотреть на него, без штанов, в одних кальсонах, на холодной палубе. А когда сообразила, что сказала это вслух, густо покраснела.

Велиофант подсматривал из-под подушки и решил, что не смотря на то, что барышни слегка много, создание она полезное, поэтому, со спокойной совестью заснул.

Разбудил его довольный смех Лиарны. Он незаметно открыл глаз, оценивая обстановку.

Скучающий Ярих один стоял у окна, а Лиарна, пританцовывала, двигаясь вокруг дюжины больших и маленьких нарядных коробок. Велиофант решил не просыпаться, чтобы не стать свидетелем демонстрации всей этой красоты. Уставшая, но довольная Жанна сидела в кресле. Домовой еще раз открыл глаз, чтоб запечатлеть. Хороша. А потом вскочил резко.

– Мы пропустили ужин!

– Ужин готов. Все ждали, когда проснешься ты, – скучным голосом сказал Ярих. Это было на него не похоже. Домовой осмотрел мальчика пристально, пытаясь понять, не заболел

ли он.

– Почеши мне спинку, – Велиофант решил, что жертва оправдана.

– Все нормально, просто я весь день провел в магазинах.

– Могу представить, – Велиофант еще раз окинул взглядом нарядные коробки.

Обычно постояльцы не обедают в номерах, но Велиофант настоял, чтобы им занесли большой круглый стол и четыре стула. Убедившись, что с Жанной Лиарна в надежных руках, Велиофант стал ночевать с Ярихом, хотя дни по прежнему проводил на шумной женской половине, а мальчику купил книги. Ярих настоял, чтоб к нему привезли Уханчика и целые дни в саду они проводили вместе. Ярих читал, а Уханчик прореживал заброшенный сад.

Накануне отъезда, Жанна ушла на рынок, а Лиарна сидела мрачная. Наконец Ярих не выдержал:

– Ты домой хочешь?

– Хочу!

– Мы едем в Беспредельные земли, искать великанов, которые могут вернуть нас. Помнишь?

– Да. Но я боюсь, – она сказала это очень тихо.

Ярих обнял ее.

– У нас собой лучшее спасательное средство – Уханчик. И умный домовый...

– И самый лучший друг, – добавила она, – Просто тот шторм, он был таким ужасным...

– Мне тоже было страшно, – сознался Ярих.

Лиарна посмотрела на него недоверчиво, но потом улыбнулась.

Голос капитана, привыкший повелевать, они услышал еще в коридоре. Следом шла Жанна. Велиофант не сводил с нее глаз. Лицо ее сначала покрылось красными пятнами, затем побледнело, яркие глаза замерли на одной точке.

– Капитан, ловите, – Что есть мочи заорал домовый и лорд Трэш, очень быстро сообразил, что именно ловить. Жанна упала в обморок прямехонько в руки капитана. Он отнес ее на кровать, поправил под головой подушку и произнес с сожалением,

– Бедняжка боится плавать. И зачем она напросилась в гувернантки?

Домовой впервые оглядел капитана оценивающе:

– Сударь, а у вас есть жена?

Капитан гордо встряхнул головой.

– Боги, знаете ли, миловали.

Велиофант поправил усы. Жанна открыла глаза и увидела над собой заботливое лицо капитана.

– Можно ли вам плыть, душа моя, с таким, здоровьем? Девушка поспешила снова закрыть глаза и, не переставая жмуриться, ответила:

– Со мной все в порядке. Со здоровьем. Я привыкну. Больше не буду.

Капитан взглянул на хмыкнувшего домового.

– Я подожду вас в холле.

Небольшая бухта где «Чайка» стояла на якоре открылась взору и околдовала на несколько секунд – бирюзовое море светилось в лучах утреннего солнца, нежно покачивая корабль. Вдали причудливыми горами громоздились облака, а свежий ветерок словно подталкивал к морю, подбадривая, призывая в путь.

Шлюпка с багажом ждала у берега. Первым в нее заскочил Ярих. Лиарна шагнула смело. Жанна замешкалась.

– У вас есть шанс передумать, – шепнул капитан.

Большие карие глаза превратились в щелочки, Жанна предпочла не заметить протянутую руку лорда Трэша, сама запрыгнула в суденышко, молчала всю дорогу от берега до корабля и даже не охнула, когда матросы, подцепив шлюпку канатами, подняли на лебедке вверх.

Для пассажиров на верхней палубе было приготовлено две каюты. Мужская и женская, с отдельной ванной и уборной. Трапезничать гостям было предложено в каюте капитана.

Велиофант решил воспринимать путешествие как долгожданный и заслуженный отдых, которого у него уже триста лет, а точнее – никогда не было. Единственное, о чем попросил Трэш Велиофанта – не пугать суеверных матросов

говорящим котом. Домовой не возражал. В одиночестве, на прогретой солнцем палубе, лежал он размышляя и наблюдая. Например, за крепким пожилым штурманом.

– Тащимся, как хромая черепаха, – ворчал Козырь, приюхиваясь к воздуху.

О штурмане ходили легенды. Он любил шторма и в то же время не отдал стихии ни одного корабля.

Козырь вглядывался в горизонт, прислушивался. И когда вдали начала расти туча и надвигаться на них быстро, словно лавина, штурман не скрывал улыбки. И даже впервые заговорил с прогуливающейся по палубе Жанной.

– Плыть будем быстро, но покачает. На вашем месте, леди, я заперся бы в каюте. Детей можете привязать к кроватям, или я прикажу повесить гамаки. Я не шучу, леди, поторопитесь. Очень рекомендую сходить всей вашей компанией в уборную, так сказать, про запас, – он захлопал в ладоши, пробуждая к жизни оторопевшую девушку. – Бегите же, у вас нет времени краснеть.

Жанна умчалась, а Козырь довольный, пригладил пышные усы и бороду.

– Потом еще спасибо скажет.

Он уже давно решил, что с высоты своего возраста и опыта ему просто положено быть неучтивым.

Но, его грубость стала не худшим событием в жизни девушки. Оказалось, она единственна на корабле, кому не понаслышке пришлось узнать, что такое морская болезнь. Она

лежала в лазарете, добровольно променяв на него удобную каюту, потому, что недомогания ее очень уж удручающе действовали на Лиарну. За два дня шторма Жанна побледнела и осунулась. Прекрасные волосы всклокочились, платье висело балахоном. Она запретила приближаться к ней всем, кроме, и с этим ничего нельзя было поделать, доктора, которого про себя иначе как костолом или палач и не называла.

Док, а другого имени его не знали, был весьма внушительных размеров мужчина. Маленькая голова на бычьей шее, выпирающие из-под рубахи мышцы. Он больше напоминал борца, нежели лекаря. Светлые волосы его были подстрижены коротко, глаза, цвета солнечного моря он отводил, может потому, что стеснялся глубокого шрама на лице – от скулы до подбородка. О доке ходили небывлицы. Никто не сомневался, что в случае необходимости он может треснуть в лоб своим огромным кулачищем, а когда пациент потеряет сознание, зашьет, вправит или отрежет – кому как повезет – любую конечность. Жанна боялась его так, что изнуряющие приступы в его присутствии проходили.

Лиарна, пока не было Жанны, перешла в каюту к Яриху. Велиофант вспомнил о своей способности заговаривать – с утра до вечера он рассказывал истории, слушая которые дети забывали обо всем на свете и не пугались.

Порой, перекрывая шум волн, до них доносился громогласный рык Козыря:

– Все руки навверх, – это обозначало, что вся команда

должна подняться наверх для авральной работы. Штурман же летал по палубе демоном с развевающейся бородой. Ни он, ни капитан, ни команда во время шторма не сомкнули глаз.

Чтобы дети во время шторма не падали с кроватей и не бились об них, в каюте повесили гамаки. Узкие, глубокие, вроде тех, на которых спят матросы. Ярих и Лиарна приняли их за развлечение, так же, как и все остальные трудности.

Когда утих шторм, первой тишину заметила Жанна. Она словно проснулась от кошмара, огляделась, увидела себя в лазарете и доктора, дремлющего рядом. Вспомнила о том, каким внимательным и заботливым он был, о том, что провела здесь две ночи. О церемонном прощании не было и речи. Она сбежала. Пробраться с нижней палубы на верхнюю без свидетелей было невозможно, но все были так измучены работой, что до взъерошенной девушки никому не было дела. Разве что капитан поднял бровь, но тут же вернулся к своим делам, приказав, однако, нагреть воды и отнести дамам.

Лучи нежного восходящего солнца мягко отражались в воде, отчего море казалось невинным новорожденным младенцем, не имеющим никакого отношения к давешнему разбушевавшемуся чудищу. В красных от бессонницы и соленых брызг глазах моряков читалась надежда на долгожданный покой и только штурман хмурился. Все знали, эти двое

– шторм и Козырь, созданы друг для друга. Но на этот раз штурман не единственный жалел о стихшем ветре.

На палубу подчеркнуто спокойно и уверенно вышел Ярих. Во время непогоды он научился корабельной хитрости – морским ногам. Его удивляла способность бывалых моряков спокойно ходить по шаткой палубе и носить, не проливая, что угодно, вместо того, чтобы катиться кубарем в ту сторону, куда накренился корабль, особенно в те моменты, когда пол и стена почти менялись местами. Ярих не отстал от Кляземира, молоденького матросика с лихо подкрученными вверх усами, пока тот не научил его так же ходить, а шторм стал поводом потренироваться, и заодно повеселить Лиарну.

Еще одной обязанностью усатенького матросика – Кляземира, было приглядывать за детьми вне стен каюты с особым, тайным распоряжением капитана – не спускать глаз с Яриха. Он ассоциировался у Трэша с порохом. Чуть не углядел – рванет. Не один корабль пошел ко дну, подорвавшись на собственном порохе. Не зря бытовало железное правило – во время погрузки этого необходимого, но опасного вещества, тушить на корабле все огни, а на обувь надевать тряпочные мешочки. Уберегите боги, если железные набойки на каблуках, ударившись друг о друга, выбьют искру.

Но, счастливый обладатель титула ходячей пороховой бочки, не догадываясь об этом, сидел на верхней палубе, наблюдая, как она наполняется народом. Он и не подозревал, насколько команда многочисленна. Люди вставали к бортам,

оставляя посредине свободное место.

– Они чего? – робко поинтересовался он у Кляземира.

– Плясать будем!

И в самом деле. Матросы переглядывались, разговаривали, кто-то ворчал, кто-то смеялся, но все разом стихло, когда вышел человек с неизвестным Яриху музыкальным инструментом, заговорщицки улыбнулся и начал играть так весело и задорно, что ноги сами начали притопывать в такт мелодии. Постепенно, один за другим в пляс пустилась вся команда. Ярих тоже подпрыгивал, приседал и радовался тому, как ловко у него получается и как весело может быть даже среди этих бородатых, страшных на вид, пахнущих табаком и потом мужчин. А они усмехались и одобрительно кивали в его сторону. Даже Велиофант щурясь от яркого полуденного солнца, вылез на палубу и забрался на рангоут повыше, чтобы лучше разглядеть представление и вдруг почувствовал, как шерсть встает дыбом не только на загривке, но и по всему телу. Злодейский замысел, не иначе. На корабле это могло обозначать только одно – бунт. Когда закончились танцы, домовый отыскал глазами капитана, шмыгнул к нему и начал тереться об ноги. Это обозначало – надо поговорить. Капитан подхватил домового на руки и понес в каюту.

– Каждый норовит схватить, – выпрыгивая из рук капитана и отряхиваясь, проворчал Велиофант. Он заскочил на стол и сел напротив расстеленной карты.

Трэш скривился.

– У меня чистые лапы, – Велиофант продемонстрировал розовые подушечки, – Лучше скажи, принимал ли ты, любезнейший, кого-нибудь в команду, когда меня не было рядом?

Капитан опустил глаза, что соответствовало ответу «да».

– Обрубок самый лучший гармонист на всем побережье, не смотря на то, что глухой.

– Он глухой?! – удивился Велиофант, вспомнив удалую игру гармониста, – А почему Обрубок?

– Ему уши...

– Не продолжай! – с мольбой в голосе перебил домовой, – Не люблю грустные истории. Не к лицу домовому рыдать, – и уже примирительно продолжил, – Ладно, пригляжу за ним.

Велиофант замер, разглядывая карту. Она его заворожила.

– Не ждешь ли ты, друг мой, что оттуда выпрыгнет мышь?

– Фу, какое извращенное понимание моей природы у тебя, капитан. Но, позволь полюбопытствовать, что такое мышь?

Трэш отчего-то развеселился.

– Борька, Борька, – открыв дверь, позвал он синеглазого паренька, бывшего при нем вроде посыльного, – Тащи сюда мышь или крысу!

– Мне их ловить? – запыхавшийся Борис был явно озадачен.

– Мышеловки, петли проверь, тащи! – это был самый несуразный приказ, который капитан отдавал за все годы

плавания, поэтому ему и самому было смешно.

– Сейчас, – Борька убежал.

– Сейчас, Великофант, я вас познакомлю.

А домовый сидел у карты, постукивая по столу коготками.

– Я бы повременил смеяться, не выяснив обстоятельства моего прихода.

Капитан резко стал серьезным.

– Что-нибудь случилось? С женщинами?

– Нет, ну что ты, просто бунт.

Трэш облегченно вздохнул, а потом словно проснулся:

– Как бунт? Уже? И схватился за связку ключей на поясе.

Вся его каюта была большим складом оружия, хранящегося в ящиках, замаскированных под шкафы. Ключи от них всегда были у капитана.

– Сейчас бунта нет, но он готовится. Я чувствую.

Капитан подошел к карте и ткнул пальцем.

– Море от океана отделяет мель и узкий пролив. Чертовы ворота. Две стоящих друг против друга скалы. Идеальное место для желающих разжиться чужим кораблем. К Чертовым воротам корабль пойдет между группой островов. Это оплот пиратства на нашем море. У нас пушки и достаточно оружия чтоб отбиться, но с предателями на борту... – Он покачал головой. – Выбор-то у нас не большой, либо быстро раскрываем заговор, либо меняем курс.

– Мы ловим крыс, капитан! Вся команда в трюме! – В комнату влетел довольный Борис, дергая за хвост отчаянно со-

противляющуюся и пищашую мышь.

Жестом Трэш показал на кота. Борис положил ее перед Велиофантом, тот посмотрел с интересом, придавил лапой. Мышь замерла, она была либо в глубоком обмороке, либо притворялась мертвой.

Капитан усмехнулся.

– Ловим крыс, говоришь?

Борис готов был поклясться, что кот подмигнул капитану.

Может быть, в конце долгого путешествия, богатого опасностями и приключениями, съевшую вместе не один пуд соли команду можно считать одной большой семьей, но не сейчас. Сейчас люди осторожничали, приглядываясь друг к другу. Были знакомые заранее и в свободное время они собирались небольшими группками. Были всеобщие любимчики, такие как Обрубок, или те, кто держался особняком, как Док, да и остальные не особо набивались в друзья к костолому, предпочитая отводить глаза от его стальных буравчиков и шрама, украшавшего левую половину лица. Каким-то удивительным образом шрам не обезобразивал дока, и даже подчеркивал мужественную красоту, однако, наводил на мысли.

Теперь, кроме замкнутого пространства корабля команду объединял и приказ капитана не обижать котейку. Да и у кого бы поднялась нога тронуть существо, от которого за версту несло невероятной кошачьей харизмой – и это не в плане

запаха. А у Велиофанта, чуткости и осторожности не попасть под раздачу хватило бы, будь он самым черным и облезлым на свете. С видом хозяина гулял он по кораблю, дремал, терся об ноги и в полной мере ощутил на себе все тяготы нелегкой кошачьей доли. Его гладили, таскали за уши и загривок, и все это, между тем, любя и ласково. Только вот весьма сомнительно ощутить ласку от полуторакилограммовой мужской ручищи. Через пару дней Велиофант знал, как кого зовут, с кем он дружит и чем интересуется. Не знал только одного – кто участвует в заговоре.

Сейчас, в образе кота, лежал он возле каюты капитана, но был бесцеремонно схвачен и заволочен внутрь.

– Ты был прав. Действительно готовиться заговор. У меня украли ключи, – шепотом сообщил капитан.

– Как? Те самые, от шкафов с оружием, порохового погреба и капитанской кладовки? Мы безоружны?

– Скажем так, у меня есть запасные ключи, но ведь у бунтовщиков они есть тоже!

– А запасные замки?

– Борис! Зови плотников! – крикнул капитан, выглянув наружу

А Велиофант уже лежал, развалившись на полстола, как обычно, поверх старинной карты, выполненной на толстом гобелене. От нее исходил тонкий, едва уловимый дурманящий аромат.

– У тебя хорошая команда, капитан. Честные, трудолюби-

вые люди. Я до сих пор не учуял предателя.

– Даже док не показался тебе подозрительным?

– Вы плохо знаете его, капитан, доктор – милейшей души человек. У него есть увлечение. Своеобразное конечно, но вполне невинное. Он коллекционер.

Капитан поднял глаза.

– Не знал. Ну, и что собирает?

Велиофант замер в предвкушении.

– Глазные яблоки!

Капитан скривился, всем видом показывая, что сие мерзость.

– Я вот вам удивляюсь, капитан, наоборот ведь, нужно радоваться. Человека совершенно не интересуют интриги и заговоры. Да не волнуйтесь вы, он собирает только глаза убитых лично врагов.

– И что, большая у него коллекция? – содрогнулся капитан.

– Внуши-тельная, – протянул домовой, – Только давайте сохраним нашу маленькую тайну, иначе заболев, вместо того чтобы идти к доктору, ваши люди будут забиваться в угол и тихо умирать от самых пустячных болезней.

– Это да, – согласился Трэш, – Они и так предпочитают выздоравливать от одного его вида. Велиофант, не тяните, вижу, вам есть, что еще рассказать.

Домовой сощурился, лениво потянулся. Он по-прежнему лежал карте, закрывая животом океан.

– Наш канонир...

Капитан с выражением муки на лице взмолился:

– Только не говори, что нам нужно от него избавиться. Он так ловко управляется с пушками и так хорошо разбирается в порохе... У меня не было канонира лучше.

– Не волнуйся капитан, это отличный человек, просто женщина.

– Женщина? Как их много вокруг, вы не находите? – сарказм в интонации Трэша зашкаливал. Он помрачнел, задумался, а потом постучал по перегородке. Вбежал Борис.

– Прикажи приготовить отдельную каюту для канонира.

Борис убежал и капитан улыбнулся.

– Сделаем вид, что ничего не знаем, – а потом с видом мученика поглядел на кота, – Что, и это не все?!

– Вроде как ничего, просто у нашего кока есть набор травок, и ими можно усыпить в раз всю команду, или обеспечить дружное расстройство животов или разные другие, весьма забавные эффекты...

– Он нас травит? – Трэш нахмурился.

– Нет, что вы, в небольшом количестве они добавляют блюду пикантности, и даже полезны.

– Завтра на рассвете мы подойдем к островам. В мрачной решительности Трэш сдвинул домового с карты. Потом неистово заколотил в перегородку.

– Борис! Зови штурмана!

Велиофант не любил Козыря, вернее, запах его крепкой

махорки, от которого у него резало глаза и нестерпимо зудело в носу, хотя, как и вся команда, обожал его истории. Слушать предпочитал издалека, но историй сейчас не предвиделось, поэтому домовой вышмыгнул в тот момент, когда старик, входя, открыл дверь.

В каюте Велиофант нашел озадаченного Яриха.

– Я у юнги амулет видел, у меня, когда я его потрогал, пальцы заболели. И сколько бы я его не касался, каждый раз так.

– Веди сюда юнгу, разберемся, только не забудь, я – кот.

Жора был тощ как рея и неугомонен как прибой. Для окружающих являлся очевидной опасностью потому, что его длинных конечностей всегда, каким-то чудесным образом оказывалось более чем четыре. При его приближении все старались подобрать руки, ноги, придвинуть к себе тарелки и кружки. Ему поручали самую простую работу, а все остальное за него исполнял Борис. Яриху Жора нравился, поэтому он стоически терпел все синяки и ссадины, которые необъяснимым образом образовывались у него в присутствии юнги.

Жора обрадовался возможности еще раз показать свое сокровище, только снять отказался.

Амулет был и, правда, интересный. То ли из камня, то ли из очень старого дерева, ставшего со временем почти черным, с непонятными буквами и символами. Новой была веревка, к которой он был привязан.

– Тебе его подкинули, говоришь? – Ярих задал вопрос специально, для Велиофанта. Сам он этот рассказ уже слышал.

– Ну да, в гамак. Пришел спать, а там он. Правда, везение?

– Да, – скорбно вздохнул Ярих, которому очень захотелось такой же.

– Все руки наверх, – раздался сверху рык Козыря и Жора выбежал, успев по дороге зацепить ногой Велиофанта. Но тот, на удивление, не повел и усами. Задумчиво сидел, уставившись в одну точку. Яриху пришлось потормозить его, чтобы привести в чувства. И тогда Велиофант со всех лап бросился к каюте капитана.

Трэш едва не упал, когда кот, размером с собаку, прыгнул ему на грудь и зашипел в ухо:

– Неси меня к коку. Быстро!

Но едва капитан сделал несколько шагов к двери, резко крикнул:

– Стой! Совсем забыл, я не могу с ним разговаривать. Запомни! Прикажи в обед добавить своей знаменитой травки столько, чтоб команда проспала час, не просыпаясь и от пушек. Главное, это секрет! Пригрози ему, чем там у вас принято, если проболтается... а корабль на якорь естественно, не можем же мы плыть к островам без команды. Я потом все расскажу, потом, а сейчас идемте!

На всякий случай Велиофант оглядел капитана на предмет украшений.

– И еще – увидите на коке украшения – амулеты или кольца – снимайте! Потом разберемся.

– Ух, какой ты грозный... – капитан выгрузил домового на стол в своей каюте. – Рассказывай, что это за идея с выведением моей команды из рабочего состояния?

– Верите вы в колдовство, капитан?

Трэш усмехнулся громче положенного.

– А зря. Без него не обошлось. Команде подкинули амулеты подчинения. Люди ни о чем не догадываются, все идет своим чередом, и лишь когда они нужны хозяину амулетов, то становятся марионетками в его руках. Потом все, естественно, забывают. Усыпив команду, мы выясним у кого амулеты, и, возможно, кто хозяин.

– По-моему бред, Велиофант, но если ты прав, я, – Трэш замешкался, соображая, но домовою продолжил за него:

– Разрешу Вам лежать на моем столе до конца плавания.

Капитан с тоской посмотрел на карту, которая в его глазах была бесценной, на которую даже пыль не смела ложиться; в бессовестные, но умные глаза Велиофанта и кивнул, пообещав себе найти для карты другое место.

Бам Ба Ло, кок, которого команда не раз подкидывала после обеда и который с тех пор изо всех сил старался готовить скромнее, очень удивился, когда капитан приказал и ему самому отведать усыпительную порцию. И глядя, с каким удовольствием ест он солонину с бобами, под своим фирменным душистым соусом, Трэш и Велиофант чувствовали себя

обделенными.

– Когда начнет действовать?

– Сичясь, сичясь, – кок на слабеющих ногах поковылял к койке. Капитан бросился к дверям – матросы часто лазили по мачтам, осматривались, поправляли снасти. Не найдя никого на верхней палубе, Трэш вздохнул облегченно.

– Ну, идем вниз, – окликнул он Велиофанта.

– Погоди, кое-кто нам пригодиться, – и пояснил капитану, – Это он у юнги амулет обнаружил.

Домовой крикнул в приоткрытую дверь каюты:

– Ярих, пойдем с нами.

Амулеты были почти у всех.

– Что это за ерунда такая, может все эти побрякушки за борт? – Трэш кинул холщевый мешок с амулетами на палубу.

Домовой на минутку задумался.

– За борт! Выяснить бы теперь, кто хозяин. Наверняка это один из тех на ком такой штуковины не было.

– Может быть, у него был другой амулет? – предположил Ярих, разглядывая и сравнивая амулеты в мешке. Но, они были одинаковые и отличались лишь сколами и трещинами. Внезапно Ярих замер с амулетом руке, поднялся, и глаза его показались Велиофанту бессмысленными. Велиофант понял, в чем дело. Он подпрыгнул, и выбил амулет из пальцев Яриха, крикнув Трэшу:

– Хватай Яриха, оттащи в сторонку. Он не спит.

Трэш хоть и не понял ничего, но мальчика схватил и от мешка отбежал. Ярих вдруг обмяк, словно тряпичная кукла и без сил уселся на палубе.

– Кто не спит? – спросил Трэш.

– Я не сплю. На палубу вышел невысокий щупленький человек. Их писец и по совместительству толмач. Наняв, капитан тут же забыл о его существовании. Даже сейчас Трэш не мог вспомнить его имени. Писарь редко выглядывал из своей каморки и ходил, низко опустив голову. Этакая загогулинка на ножках. Даже Велиофант забыл заглянуть к нему, обходя команду. Но сейчас писец менялся на глазах. В теле его появилась уверенность, плечи расправились, походка стала плавной и даже танцующей. Кажется, он вот-вот снимет шляпу и отвесит самый изящный поклон.

– Мне очень жаль, что придется вас утопить, – глядя в глаза капитану он сказал так, чтоб ни у кого не возникло сомнения – не жаль ни капли.

Не верилось, что этот маленький человек способен навредить. Велиофант гадал, на что он способен, а человек, со скромными обязанностями судового летописца сиял.

– Вы уже чувствуете, что не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой?

Капитан, да и Велиофант тут же попробовали – так оно и было.

– Вы, капитан, хорошо придумали, усыпить команду.

Писарь поднял с палубы Велиофанта.

– Славный котик, с него начнем. Медленно, растягивая удовольствие наблюдать лицо капитана, писарь нес домового к борту. И в тот самый момент, когда он размахнулся, чтобы кинуть домового в воду, оживший Велиофант упал на палубу, а писарь, перекрутившись в воздухе, громко вопя, полетел за борт.

Велиофант не верил глазам, да и Трэш глядел в немом изумлении, на Яриха, вокруг которого, взметая одежду и черные кудри, медленно утихая, кружил вихрь.

– Я очень хотел, чтобы он свалился, – смущенно проговорил Ярих.

– За борт! Первым опомнился Трэш, и амулеты полетели вслед за своим владельцем.

Капитан ушел в каюту, а Велиофант подсел к Яриху.

– Ты преодолел немало препятствий, чтобы попасть в королевский дворец. Не просто так?

Ярих выставил перед мордой домового ладонь, сквозь которую горела темно-бордовая печать. Она часто меняла цвет и Ярих еще не понимал, с чем это связано.

– Это ты?! – изумился Влиофант.

– Я, – согласился Ярих, – Кто Я?

– Ты сын Анлики.

– Да, я ее помню, – глаза Яриха наполнились слезами, – Снова он ощутил боль утраты.

– Анлика дочь короля Ярина Великого. Ты – его внук.

Команда меду тем просыпалась. Несколько матросов вы-

шли на палубу.

– Пойдем в каюту, это длинная история, – предложил Велиофант.

Ярих сидел на стуле за столом в позе примерного ученика.

– Анлика – дочь Ярина Великого. Ты – его внук, повторил Велиофант.

– Ярина?

– Последнего короля Харн Орна.

– Почему последнего? – не понял Ярих, сейчас ведь...

– Ариса королева формально, то же, что наместница. Она и ее потомки могут возглавлять королевство, но только до появления законного наследника, такого как ты, – перебил Велиофант.

– Но ведь все думают... – начал было Ярих.

– Это большая тайна, известная лишь семье королей и наместников. Зачем зря волновать народ.

– Но я видел знаки у Лиарны, Арии и Арисы.

– Это печати волшебников, не королей.

Ярих замолчал, задумавшись. Как ведь странно бывает порой, думаешь, что ты это ты, а ты, оказывается, и вовсе, неизвестно кто.

– А мама? Почему она не королева? – спохватился он.

– Она была единственной дочерью Ярина, но дара у нее не. Мать Анлики была человеком. Такое случается с волшебниками, рожденными людьми, хотя и очень, очень редко.

– Это плохо? – догадался Ярих.

– Для рожденной стать королевой – просто катастрофа.

Править горготаном могут только волшебники.

– Что было дальше? – торопил домового Ярих.

– Анлика сбежала после смерти отца. Отсутствие у себя дара она считала тяжким пороком. Не удивлюсь, если узнаю, что Ариса и Ария весьма поспособствовали ее решению.

– Они не удержали ее? Не думали, что я могу родиться?

Велиофант если бы умел, улыбался бы.

– Они использовали сильнейший заговор. У нее не должно было быть детей ... Но, я кажется, догадываюсь. Ярин, старый хитрец, еще раньше наложил на нее заклятье, ограждающее от любых других.

– А так бывает?

– Вот чудак! Только что сам человека в воздухе вертел, а теперь сомневается!

– Это да... – согласился Ярих.

Велиофант почесал за ухом, подумал.

– Только говорить об этом никому не надо. Пока... – он закончил фразу мысленно – Не подрастешь, не обучишься волшебству так, чтобы противостоять двум волшебницам, которые сами по себе милейшие особы, только того, кто посмеет оспорить их власть, уничтожат не раздумывая.

– Я не хочу быть королем. – Ярих вспомнил как скучно во дворце и как муштруют Лиарну.

– Ариса и Ария, боюсь, тебе не поверят.

– А Лиарна?

– Кто знает...

Ярих с удивлением, будто в первый раз видит, разглядывал свои руки. Домовой тоже смотрел, и тоже в недоумении. Обычно способности волшебника, жизнь которого намного длиннее человеческой, рано не проявляются. Ну а творить волшебство вот так, не зная ни одного заклинания, просто потому, что очень хочется? Было, над чем подумать.

– Я дам тебе книгу, там есть многое из того, что тебе следует знать, но запомни: применять это можно только в крайних случаях.

Велиофант уже приготовился было пуститься в пространную тираду о том, как волшебство истощает силы, но Ярих махнул рукой и стакан с водой перекинул со стола в его ладонь. А ведь судя по тому, что было на палубе, Ярих должен был чувствовать себе изнеможенным. Может оно и к лучшему, что он не знает всех этих правил и тонкостей. Ему они будут только мешать и ограничивать. Домовой передумал дарить Яриху книгу.

– Земля! Земля! Пронесся вопль, такой будто подплывали они не к островам, кишашим пиратами, а к земле обетованной. Впрочем, это старинная традиция, радоваться земле, объяснил Яриху Кляземир.

Капитан и матросы высыпали на палубу, и не только для

того, чтобы убедиться в зоркости впередсмотрящего. Ведь, хоть и орал он во всю глотку, никто кроме него островов еще не видел, а канонир с помощниками, между тем, уже стояли возле заряженных пушек, и матросам было выдано по ружью. Со стороны корабль уже не казался белой лебедью, качающейся в волнах, а выглядел ошестинившимся дикобразом. Не факт, что хоть половина команды умела попадать в цель, но и расчет был не на это, а на обычное «что если», со стороны пиратов. «Что, если умеют?»

Военные корабли пираты обходили стороной, как и хорошо вооруженные торговые, хотя и среди пиратов были бедовые головы, для которых правил не существовало.

Сотня глаз с корабля буровили приближающуюся сушу, словно гнездо змей, не зная, когда и откуда выползет рептилия. Не замечая зеленые равнины у подножья величественных, спокойных гор, чьи вершины прятались в облаках. Великофанту не верилось, что такая прекрасная, безмятежная земля может таить опасности. Он как обычно, полагался на чутье, но в носу свербело впервые. Трудно было предположить, что это значит. Все до рези в глазах вглядывались вдаль, когда он нечаянно глянул вниз и закричал:

– Нас окружают! Внизу, у борта.

Как хорошо, что перед лицом опасности люди не заинтересовались, кто поднял тревогу. Домовой спрыгнул с перил и за штанину потянул Яриха в каюту. Вместе с Лиарной и Жанной они закрылись изнутри. Великофант выглядывал

из-за занавески, и даже не одним глазком, а так, четвертинкой. Уж очень не хотелось видеть то, из-за чего потом плохо спиться. Но, на самом деле ничего страшного не происходило. Капитан приказал не расстреливать, а брать в плен. Команда для этого затаилась с ружьями по периметру, и каждого прибывшего встречало направленное на него дуло. Горе – захватчикам ничего не оставалось, как позволить привязать себя к мачтам. Когда нападающих не осталось, домовой решил выйти на палубу. Он сделал несколько кругов вокруг пленных, а потом залез на колени к капитану, сидевшему на своем знаменитом шкиперском кресле с потушенной трубой. И прошептал:

– А ведь гости наши не пираты с острова, а приятели канувшего в пучину писаря.

Мысли капитана не трудно было прочесть по глазам.

– Смотрящие, на марсы!

И, трое бородатых матросов полезли наверх. Там, почти на верхушках мачт было что-то вроде корзин. Лучшего места для обзора трудно было придумать. Обычно смотрящий был один, а сейчас, когда капитан приказал занять все три марса, стало ясно, враг нее дремлет, все на чеку.

– Мы ведь даже каюту этого негодяя не обследовали, – вспомнил капитан.

– Туда вообще лучше не заходить, – промурлыкал Велиофант. – После плавания запустите туда первыми ваших жрецов.

– Как скажешь, кот ученый, ты, как вижу, всегда прав. Только у нас это не жрецы называются, а ... да не суть, – капитан махнул рукой и взялся за бинокль.

– Что мы с этими делать будем? – домовый махнул лапой в сторону мачт, где сгрудились пленники.

– Высадим где-нибудь.

– И этим увеличим численность бандитов на треть?

Капитан удивленно посмотрел на домового.

– Лучше, думаешь, за борт?

Велиофант подавился от неожиданности.

– Посадить их в лачуги их и пускай плывут, откуда взялись.

– Ну что сразу лачуги, неплохие лодки, между прочим, и к тому же – трюфей, – голос капитана стал жестким, – Ничего, пусть постоят, поразмыслят о своей загубленной жизни. И не смотри, кот, на меня жалобно. Захвати они нас, нам бы и от мук ожидания страдать не пришлось, сразу рыб кормить. Выйдем в океан, посажу всех в одну лодку, и – Бог им судья.

С марса голосили:

– Капитан, белый флаг на острове.

Подбежал Борис.

– Белый флаг.

– Слышу, иду, – Трэш сказал Борису. – День сегодня, однако, – Велиофанту. И, – Шлюпку на воду! – подбежавшим матросам, – Со мной док, ты, – он указал на Велиофанта, – И еще трое.

Капитан оглядел столпившихся матросов.

– Кто из вас хорошо стреляет?

Борька уже тащил большую кошачью корзину. Трэш поглядел одобрительно.

– Давай тоже с нами, его понесешь, – и кивнул на домового. Только потом сообразил, что на людях с Велиофантом разговаривать не нужно, а ведь только что, чуть было не заинтересовался, умеет ли домовый плавать. – Козырь, если не вернусь, ты за меня. И как договаривались, в Беспредельные земли. Пушки к бою, ружья на взводе. Ты, ты и ты, – ткнул он пальцем в ближайших матросиков, – Держать пленных на мушке, при угрозе атаки пристрелить. В случае засады, – он еще раз повторил Козырю, – Спасать корабль и пассажиров. Действуй по обстоятельствам.

А потом вдруг сделал то, чего Велиофант никак не ожидал – Трэш передумал его брать. Подал корзину матросам и приказал запереть в каюте с детьми.

Велиофант пошипел недовольно, но поразмыслив, решение не рисковать лишней раз его драгоценной жизнью счел благородным. Вот только как они там без его «чуйки»? В окно каюты пассажиры смотрели, как шлюпка становится все меньше и меньше. Тревога, царящая на палубе, просачивалась сквозь тонкие перегородки. Не нужно было быть Велиофантом, чтобы заметить тревогу Жанны, тайком вытиравшей платочком мокрые глаза. Она вообще странная в последнее время. Бледнела, краснела невпопад, и настроение

ее менялась так быстро, что мужская половина пассажиров начала избегать женскую из боязни попасть под горячую руку девушки. Лиарна, вероятно, понимала, что происходит, потому что вид имела загадочный и важный.

Пошло пять минут после того, как шлюпка причалила к берегу. Но, для ждущих на палубе время остановилось. Особенно остро чувствовали это стоящие под прицелом разбойники. И, если до этого они имели нахальство скептически относиться к выражению «жизнь пролетела перед глазами», в смысле, «когда бы успела», то теперь поняли, что так оно и есть. Козырь, не выпуская из рук бинокля и не меняя позы, сказал негромко, но в наряженной тишине услышали все:

– Плывут назад. Все. Их не преследуют.

Даже в каюте услышали, как на палубе все разом зашумели и заговорили. Жанна бросилась к окну, оглядела шлюпку, и лицо ее осветила улыбка. Не оставалось сомнения, что причина ее душевного неравновесия находится там.

Велиофант не сдвинулся с места. Он все еще помнил, кто приказал его запереть. Понимал, что из лучших побуждений, более того, он даже сам удивился, обнаружив в своем характере мнительность и злопамятность. И гадал теперь, то ли он такой исключительный член своего племени, то ли длительное общение с людьми его так испортило.

А по палубе уже шагал Трэш, и, судя по голосу, он был доволен. А потом Велиофант, сидя перед окном, наблюдал, как пленников сгрудили в две, почти цепляющие от тяжести

бортами воду лодки, и отпустили восвояси, а именно, на остров, с которого прибыл капитан.

В дверь осторожно постучали. Потом появилось улыбающееся лицо, обрамленное взлохмаченной, цвета каштанов, шевелюрой, а потом и весь Бориска с корзиной в руке. Он чувствовал себя неловко перед дамами за вторжение, но капитан требовал кота и немедленно. Борис вымучил что-то вроде поклона, пробормотал:

– Простите покорнейше, – и, немытой ручищей с не стриженными ногтями, чего не преминул отметить про себя Велиофант, сграбастал его в корзину. Будь это Трэш, домовый смог бы возмутиться, отвернуться и не разговаривать, а так – бесчестный прием. Борис, между тем, занес корзину в каюту капитана и удалился.

Трэш сам выложил Велиофанта на карту и заглянул за дверь, убедиться, что никто не подслушивает.

– Этим разбойникам, с острова, все-таки удалось захватить корабль. Они уплыли, оставив на островах женщин, детей и поля, на которых, как оказалось, некому собирать урожай. Ты понимаешь, о чем я?

– На островах чуть было не перевелись разбойники но, благодаря вашим усилиям популяция восстановлена. Капитан, вы герой!

Две скалы, похожие на окаменевшие клыки, как метко подметил Ярих, были пройдены. Они достигли океана, кото-

рый назывался Бескрайним, и всех не моряков на корабле это настораживало. Капитан настоял на праздничном обеде для команды и небольшую компанию пригласил к себе. Карта со стола, что сразу заметил Велиофант, была убрана, зато лежала белая, с четкими полосами от сгибов скатерть. Из сундука, для такого случая достали белый, тонкой работы сервиз.

Мужчины, в лице капитана, Козыря и дока замолчали, а потом незаметно сомкнули челюсти, когда в каюту в густом облаке духов вплыла Жанна. Лицо ее, румяное от смущения обрамляли мелкие кудряшки, выбившиеся из высокой прически. Модное, с глубоким декольте платье было нежно-бирюзовым. Не без гордости девушка продемонстрировала, что на оголенных плечах, в отличие от носа, веснушек нет. Капитан раньше всех отошел от изумления и поспешил подставить даме стул. А вот стоящих в дверях Лиарну и Яриха, с кошачьей корзиной в руках, сидящие за столом, заметили не сразу. Ужасно невежливо, если учесть, что Лиарна наряжалась с не меньшим старанием, чем ее юная гувернантка. Жанна кашлянула, посмотрела на дверь, и детей тут же рассадили, не забыв сделать Лиарне множество заслуженных комментариев.

Немного погодя, из деликатных побуждений, Велиофант решил вздремнуть. К тому же, все эти чувства, любовные треугольники, нежность, робость, надежда – старо как мир для него и лишено познавательного интереса.

Ярих с Лиарной налегали на десерт, а когда наелись, найдя разговоры взрослых скучными, решили погулять по палубе. Лиарне не терпелось вдоволь напрыгаться, навертеться в новом платье. Они улизнули, когда принципиально не унывающий Козырь развлекал компанию очередной историей.

Вкусный, сытный обед на всех действует одинаково. Команда развеселилась, из кубрика доносились громкие разговоры, а временами громоподобный хохот. На рулевого жалко было смотреть. Всем своим видом он олицетворял обделенного судьбой человека. И пока он стоял, держа штурвал и отрешенно глядя вдаль, Ярих решил сделать то, чего ему не разрешалось – влезть на мачту, оглядеться с марса, а главное, показать какой он удалец Лиарне.

Оно того стоило! Глаза девочки, пока он видел их, не забравшись слишком высоко, горели восхищением.

Страшно не было, Ярих много раз видел, как это делают матросы, много раз сам залазил сюда в своем воображении, вот только не ожидал, что даже небольшой ветер здесь ощущался сильнее в несколько раз. Цепляться нужно было крепко, а ванты болтало так, что приходилось крепко держаться одной рукой, пока прицеливалась другая. Наконец он влез в корзину и замер. Она ходуном ходила и казалась хлипкой, ненадежной. «Но ведь, – успокаивал себя Ярих, – И здоровяков матросов, и ураган она выдержала!» Поэтому, сначала он высунул наружу голову, потом осмелел и поднялся во весь рост. Держался крепко. Лиарна казалась маленькой-ма-

ленькой, а океан бескрайним и темным. Ярих вертел головой и вдруг сердце, до этого стучавшее в его груди, словно испуганный зверек, замерло – приближался корабль. В следующий момент Лиарна едва не упала в обморок, когда Ярих бросился вниз по вантам с криком:

– Корабль идет к нам! Корабль!

Из каюты выбежал Козырь с подозрной трубой, а следом вопящий Трэш:

– Все руки вверх! Пушки к бою! Получить оружие!

– Вот ведь! Зеленые совсем, куда прут, – проворчал Козырь, – Корабль у них большой, трехпалубный, значит – неповоротливый, а вот пушек больше.

Поднялась суматоха и для того, чтобы не затоптали детей, усатый матросик, опекун Яриха и Лиарны Кляземир, запихнул их в каюту.

Приготовились быстро. Канонир отдавал приказы громко и четко. Каждой команде соответствовал жест, который знали помощники. Птицей летал канонир между пушками, подмечал. Тут ведь главное не упустить момент, раньше успеть повернуться корабль к противнику боком и дать залп, пока не развернулся он и весь арсенал его не глянул на «Чайку» черными дулами смерти.

Канонир дал знак: «Пли!» Орудия разом ухнули, «Чайка» вздрогнула и несколько свистящих снарядов пробили обшивку вражеского корабля.

– Пробоина ниже ватерлинии! – закричал Козырь, едва не

выронив из рук подзорную трубу.

– У них течь! У них трюм пробит! – подхватили матросы на «Чайке».

– Ай, да молодец, Ян! Ай да канонир у нас! Молодой, ядреный! – радовался Козырь, схватив паренька в охапку и слегка потряхивая, – И ничего, что безусый, всем нос утер!

Обернувшись, штурман спросил Трэша:

– Вступим в бой, капитан? Они с водой в трюме теперь как черепаха в иле, сделаем мы их в два счета. Козырь от нетерпения теребил бороду.

– Слишком уж их много, кишат вон, как муравьи на кочке, а нам рисковать нельзя, с нами дети и женщины...на, – поправился он. Никак из головы не выходили, да и не укладывались слова Велиофанта о том, что канонир – девушка. Трэш ведь уже глаза сломал, приглядываясь.

– Меткий! – радовался Трэш, – Ни одна баба на такое не способна, – неожиданно для себя он сказал вслух и смутился, встретившись с холодными и острыми, словно клинок, серыми глазами канонира. – Хорошая работа, юноша, – Трэш сдержанно кивнул и отвернулся.

– Уходим отсюда. Не до нас им сейчас. Им бы корабль спасти. Вон как быстро оседает. Капитан поспешил в каюту, вспомнив, что запер там Жанну. Козырь шел следом, вздыхая: «Жалко корабль... А потому что нечего! – внезапно прокричал он и помахал кулаком, в сторону неприятельского судна и, сразу забыл про него. – Полный вперед. Прежним

курсом!» – словно мимоходом отдал команду рулевому.

И вот трое мужчин, возбужденных, опьяненных сражением, вернулись в каюту, готовые сложить свою славу и победу к ногам прекрасной девушки, горящие желанием успокоить ее, привести в чувства. (Док действительно успел сбегать за нашатырем.) Почти разом протиснулись они в широкую дверь, и увидели спящую, полусидя на диванчике, утомленную легким вином Жанну. Победители переглянулись, лица их расплылись в широких, слегка хитроватых улыбках и молча, на цыпочках они вышли, тихо прикрыв за собой дверь.

Ярих, как только разрешили покинуть каюту, побежал проведывать Уханчика. Для которого на верхней палубе соорудили сарайчик. Ярих проводил там по несколько часов в день, кормил, поил, менял подстилку.

– Чем не корова? – дивилась поначалу команда на чудного зверя, жующего сено, а потом привыкла.

Следующие дни плавания прошли в лучших традициях морских прогулок. Судьба, казалось, благоволила и за три недели с хорошим попутным ветром, они проделали большой путь. Удалось выйти за пределы всех известных Козырю морских карт. А ведь ранее он бы и зуб дал на спор, что других не существует.

Солнце светило ярко, припекало. Матросы, ходившие по палубе с голым торсом, босиком и с закатанными выше ко-

лен штанами, как и Ярих, вопреки протестам Велиофанта, стали шоколадными. И холодный, знобкий ветер, стал полной неожиданностью, разогнав с палубы людей. Рулевые оделись.

– Хорошо идем, – покачал головой Козырь, цепляя взглядом барометр. Непогода была его стихией, но сейчас что-то было не так. Не правильно. До рези в глазах штурман вглядывался в горизонт, но не видел ничего странного. Глядел на воду. За много лет старик научился по оттенку воды определять глубину за бортом, поэтому не гонял особо своих помощников, тех, что обычно бегают у бортов с длинными шестью и веревками, меря глубину. Его коронной фразой была «вода мне сказала». А сейчас? Вода молчала. Поднималась, перекатывалась. Но плавно, почти беззвучно. Словно спящий дышит, подумалось Козырю.

А судно бойко бежало на всех парусах, и теплилась робкая надежда, что они проскочат странное местечко. Но, едва эта мысль родилась в голове Козыря, как ветер начал стихать. Он сразу почувствовал. Бородой. Она всегда безошибочно показывала силу и направление ветра.

Ветер стих и паруса обвисли. Холод исчез, будто и не было, зато тишина наступила такая, что стало слышно, как в груди бьется сердце, и легкие работают громко, словно кузнечные меха. Обычный разговор резал уши. Не сговариваясь, все перешли на шепот.

А когда пришла ночь, команда и пассажиры вышли на па-

лубу. Никогда еще не видели они столько звезд. Небо светилось от их скоплений, но и это не было чудом. В неподвижных водах, как в зеркале, отражались мириады этих крошечных светящихся шаров. Пропала грань между водой и небом. Создалось стойкое ощущение, что корабль парит в черном бездонном космосе. Околдованные, люди не смогли уйти с палубы, где их и сморил сон.

Проснувшись, Ярих увидел Велиофанта. Он сидел на перилах и смотрел в воду. Ярих подошел к нему.

– Как тихо спят, – начал после паузы домовой, – Даже Козырь не храпит. Ты не находишь это странным?

– Ну, даже если ветер понимает, что нельзя шуметь...

Ярих и Велиофант молча смотрели на неподвижную воду.

Медленно, кряхтя и покашливая, тихо ворча о затекших боках, поднималась команда. Люди вставали и уходили к себе в кубрик, в каюты. Для них начинался обычный будний день.

– И что теперь? – вслух подумал Ярих.

У Козыря, проходящего мимо и услышавшего его, ответ нашелся вполне логичный.

– Штиль, мертвый штиль. – И слова эти были какими-то нехорошими, и он сам мрачен, – Идите, займитесь чем-нибудь, успеете еще, налюбоваться.

Напугав капитана рассказами о злокозненной каюте несостоявшегося писаря, Велиофант, по сути, выхлопотал себе

отдельный кабинет. Место, где его не беспокоили. Он с удовольствием читал в тишине, предавался размышлениям и вел корабельный журнал – сам напросился. Но утруждал себя лишь тем, что диктовал нужное Лиарне или Яриху. Это был единственный способ заставить детей заниматься грамматикой и каллиграфией. Потому что отсутствия у детей занятий Велиофант, как ученый, допустить не мог.

Первый день штиля, для лиц в первый раз плывущих на корабле не особо отличался от всех остальных. Разве что капитан приказал перейти на режим экономии воды. Это означало, что мужская часть команды будет умываться теперь морской водой, а дамам придется обходиться без ванн. Но это было пустяками по сравнению с хмурыми, окаменевшими лицами бывалых моряков, глядя на которые становилось страшно, и возникала подозрительная мысль, что они наверняка знают то-то ТАКОЕ... и молчат только из жалости.

Но, были на корабле вещи, которым ничто не могло помешать.

В каюте капитана обедали он сам, Козырь, Велиофант, Лиарна, Ярих и Жанна. И все разом они подпрыгнули, когда раздался резкий и звонкий стук двух огромных металлических крышек друг о друга. А потом звук подхватили песни, гармошка и свист.

– Не надо! Нельзя шуметь! – Ярих подскочил и бросился к двери. Дорогу ему преградила рука Трэша. Он ловко сгреб мальчишку в охапку.

– Прикажите им замолчать, сейчас же!

– Ты никак, малый, на солнце перегрелся! – в голосе Трэша не было и грамма привычного благодушия. Он так разозлился, что готов был отодрать за уши наглого юнца, посмевавшего ему указывать нос, к счастью для Яриха, за него вступился Велиофант.

– Ты сам видел, на что способен Ярих. Вдруг он прав? Глаза домового метали искры, кончик хвоста бил по бокам. В целом он был похож на разгневанного родителя, запрещающего обижать своих детей кому-нибудь, кроме, конечно, себя. Трэш был так удивлен видом разгневанного Велиофанта, что выпустил Яриха тотчас и голос его уже звучал примирительно:

– Танцы в воскресенье, это древняя традиция, тем более, сейчас, когда команда приуныла. Запретить невозможно.

А Ярих зажал руками уши и зажмурился. Трэш в недоумении теревил его за рукав.

– Если тебе так плохо, я, пожалуй, попрошу потише. Крышки заберу, хочешь?

– Поздно, – сказал Ярих как-то слишком спокойно и выскочил из каюты.

Капитан и домовый вышли следом на палубу, где команда, притихнув, сгрудилась у бортов, наблюдая, как еще недавно неподвижная, словно зеркало, вода закипела вокруг корабля. «Чайка» зашаталась и взлетела вверх, поднятая неведомой силой.

Потом все увидели возвышающиеся над водой могучие плечи и голову каменного великана, покрытые илом и водорослями. В ладони, словно детскую игрушку, он держал «Чайку». Поднес ее к похожим на две пещеры черным дырам глаз и заговорил. От громкого голоса его залаживало уши.

– Так это вы, козявки, посмели разбудить меня?

Все замерли, не в силах верить в реальность происходящего.

– Вы, кажется, веселились? Люблю веселиться. А знаете, какая у меня любимая игра? Знаю, что догадались – кораблекрушение. Он захохотал и многие упали, схватившись, одни – руками за уши, другие – за поручни.

– Стой! Ты должен выполнять договор, подписанный нашими королями!

Команда в недоумении переглядывалась, не понимая, кто из них вступил в переговоры с чудовищем?

– Кто такие вы, чтобы напоминать мне о моем долге?

– На корабле принцесса Харн Орна.

– Раз ты такой умный, то должен знать, что ваша принцесса лишь дочь наместницы.

– Ты ошибаешься! Уничтожив нас, ты объявишь войну между нашими видами, ибо на корабле внук Ярина Великого и король Харн Орна – Ярих.

Поняла ли оглушенная команда, что капитанский кот разговаривает с чудовищем? Но Ярих догадался, что от него требуется, и в доказательство вытянул вперед ладонь.

Каменный великан приблизил корабль к глазам, оглядел плававшую темно бордовым метку и, к всеобщему удивлению, почтительно склонил голову.

– Чем могу служить?

– Нам нужно вернуться на горготан. Укажи дорогу. Велиофант неуловимым движением обернулся к капитану и шикнул, – Тащи карту. Через несколько секунд карта лежала на палубе перед Велиофантом. Великан подул на нее и рисунок изменился. Появились новые земли и высветилась тонкая линия маршрута.

– Благодарю тебя, страж пути, – произнес Велиофант почтительно.

– Надеюсь, будущий король не забудет об оказанной ему услуге, – проворчал великан, опуская корабль на воду. А потом исчез, так же как и появился, только в обратном порядке.

Океан ожил.

Прошло время, но команда все еще стояла на палубе, ошалело глядя на говорящего кота. Капитан с таким же выражением глядел на Яриха.

– Король! А я его за ухо! И он, может быть, в порыве аффекта плюхнулся бы Яриху в ноги, вымаливая прощения, если бы не приглушенный шепот Велиофанта:

– Трэш! Тащи меня отсюда. Быстрее! Они все на меня так уставились! Еще немного и на сувениры растащат!

Жанна и Лиарна так и не решились выйти на палубу, предпочитая наблюдать из окошка, и счастливому исходу обра-

довались не меньше других.

– Быстрее убирайте посуду, – скомандовал дамам Трэш, выкладывая Велиофанта вместе с картой на стол, где на нее тут же, коршуном, налетел Козырь, разглядывая появившиеся черточки и знаки.

– Борька! – неси чаю, – Чаю неси! повторил Трэш еще раз появившейся в проеме голове, – Я, когда переволююсь, есть хочу, и мяса, и вообще, тащи, все что есть. И рому команде, по чарке, ну и закуски. Пусть кок постарается.

Взлохмаченная голова тут же исчезла за дверью.

– И десерт тащи, – вдогонку Бориске закричал капитан. И вместе со штурманом завис над картой. Она изменилась. Полностью.

– Мы теперь в другом мире? – тихонько спросил Ярих домоваго.

Не отрываясь от карты, Велиофант кивнул.

– А зачем их так разделяют, эти миры?

– Наверное, чтобы всем существам места хватило, чтоб каждый народ мог развиваться, как ему предназначено.

– Получается, если бы великан не открыл дорогу, мы бы сюда и не попали?

– Ну да, мы бы плыли по другому месту в мире людей. Так странно, тебя никто не учил, но ты все понимаешь и делаешь правильно. Ты настоящий внук своего деда. Ты станешь великим королем!

– Но ведь...

Велиофант прервал его:

– Ты, рожден королем, и так будет!

Их тихая беседа закончилась.

За дамами, поднося чай и разлаживая десерт, ухаживал Борис.

Физиономия Козыря выглядела по-прежнему грозно, но глаза горели. Велиофанту не нравился этот блеск. Для закоренного прагматика и человека, верящего только в свои силы и опыт, к коим относился Козырь, столько чудес за раз было слишком. Поэтому Велиофант незаметно выскользнул из каюты, пошептался с поваром, чью психику не возможно было испортить в принципе, и штурману поднесли персональную, почетную, как объявил капитан, чарку.

До следующего утра спать ему пришлось не ужинавши.

Неделя прошла спокойно. Люди устроены так, что быстро ко всему привыкают. Даже к осознанию другой реальности. Капитан, по наущению домового, собрал команду и объяснил, что чудеса им встречаться будут, дичиться их не следует и особо глазеть тоже. Заявление это развеселило и обрадовало команду. Все ждали приключений.

Трэш, был под глубоким впечатлением от мастерства их канонира и по-прежнему приглядывался. Пару раз встречался с холодной сталью серых глаз, что его почему-то чрезвычайно смущало. Он даже забыл, что собирался поухаживать за Жанной. И, в то время как воодушевленная команда ле-

тала по кораблю, во главе с штурманом, который не мог на-
радоваться на новую, подробную карту и даже уговорил Ве-
лиофанта перерисовать ее, на случай, если волшебные знач-
ки захотят снова исчезнуть, капитан ходил мрачнее тучи, не
замечая ничего и никого вокруг, а однажды ночью, вломился
в каюту писаря, куда теперь, вместе с картами, перебрался
Велиофант. Трэш слегка покачивался, от него пахло вином.

Ни разу в жизни Велиофант не был разбужен более бес-
церемонным образом.

– Поклянись, поклянись, что эта сероглазая бестия жен-
щина!

К счастью домовой соображал быстрее, чем успевал вы-
говаривать заплетающийся язык Трэша. – Разве у вас есть
основания мне не доверять, капитан? – хотел было обидеть-
ся, но передумал Велиофант, – Во время расследования за-
говора я беспрепятственно лазил везде,– домовой говорил
громко и отчетливо, чтоб донести смысл всех слов до созна-
ния командира без потерь. – Скажи, кто в вашем мире обра-
щает внимание на котов? Вот и канонир не стала. Принесла
таз воды, разделась за перегородками и начала мыться. По-
том вытерлась и начала одеваться. Как ты думаешь, у меня
хватит знания анатомии отличить девушку от парня? Между
прочим, чтобы прятать грудь, она носит тугой корсет.

Капитан глухо застонал.

– Молчи, животное, – и плюхнулся на кота, как на подуш-
ку, уткнувшись лицом в мягкий мех, – Что делать то теперь?

Раньше я ухаживал за женщинами, дарил цветы, украшения, а что дарить канониру? Бочку отборного пороха или первоклассный кремьень? Или все же цветы? Из цветов на корабле только горшок с геранью у меня в каюте. Только как ты себе это представляешь? Как я через весь корабль ее понесу, чтоб подарить... Все остальные-то думают, что она парень.

– У тебя жар, капитан, – Велиофант тоже не знал, что делать, событие даже для него было из ряда вон выходящее.

– Да знаю я, такой жар в груди, а теперь еще и этот корсет.

– Пойдем, капитан, Бом Ба Ло, кока нашего, будить, у него есть трава на все случаи жизни.

– Мы ее приворожим? – в голосе Трэша прозвучала надежда.

А что, как вариант, подумалось Велиофанту, но он тут же откинул от себя эту мысль.

– Мы успокоим и усыпим тебя.

– Да, это было бы кстати, – вид у капитана был жалкий.

– Ну и влип ты, капитан, – искренне посочувствовал ему

Велиофант.

– Да, – с несчастным видом добавил Трэш, – У меня единственный друг на корабле – и тот кот.

Домовой, намучившись за ночь с капитаном, спал долго и, выйдя на палубу, удивился. Там была собрана вся команда, а перед ней свежий, бритый и, как обычно, самоуверенный, вышагивал Трэш. Велиофант прислушался.

– Думаю, вы тоже ни разу не встречали более талантливого канонира. Поэтому я решил выдать и денежное вознаграждение. Теперь эта традиция. Награжден будет каждый смельчак, герой или незаменимый умелец. Команда одобрително загалдела, – И тем более, – продолжил Трэш, – теперь нет надобности канониру скрывать свою истинную личину, мы по-прежнему будем ее уважать, ну а ценить теперь в разы больше.

Команда, почуяв подвох, притихла.

– Да, любезные, я не оговорился, у нас не Ян, а Яна.

От людей стал исходить звук, похожий на жужжание улья, поэтому Трэш повысил голос:

– И я лично буду разбираться с каждым, кто обидит леди Яну или выскажет ей хоть каплю неуважения. Если неуважения окажется больше капли, я лично скормлю наглеца акулам. А чтоб окончательно отбить у вас желание даже помыслить о неуважении, я дарю леди оружие. Он протянул канониру небольшой пистолет.

Выдержке леди Яны можно было только позавидовать. Лицо с правильными, немного заостренными чертами оставалось невозмутимым, а капелек пота на лбу, под короткими, ершистыми волосами не заметил никто. На палубе воцарилась необыкновенная тишина. Мужчины впитывали информацию и еще не понимали, как отреагировать. Поэтому, задорный голос Козыря, прозвучавший поначалу в полной тишине: «Да ты кремень баба, трех мужиков стоишь!» – позже

потонул в хоре одобрительных возгласов. Это было воспринято как очередное чудо, которое ждали с нетерпением.

– Позвольте пригласить вас на чай, – Трэш под локоток увел с палубы не особо сопротивлявшуюся Яну. Но как только дверь в каюту капитана закрылась, он почувствовал, упирающееся ему в живот дуло недавно подаренного пистолета.

– Как вы посмели вмешаться в мою жизнь? – говорила она так, словно вбивала в воздух каждое слово. Но взгляд капитана почему-то смущал ее и самоуверенность таяла, – Зачем?

– Поверьте на слово, – раздался за ее спиной непривычный уху немного глуховатый голос, – У него были уважительные причины. И уберите, пожалуйста, ваше оружие, живой капитан на корабле гораздо полезнее мертвого.

Трэш по-прежнему смотрел Яне в глаза.

– Вы не боитесь, капитан, зря.

– Умереть сейчас от ваших рук будет чудесно. Не медлите.

Яна убрала пистолет – не убивать ведь его на самом деле, но, кипевшая злость просила выхода. Яна чувствовала себя зверем, загнанным в угол, и первое, что попало под руку, а именно горшок с геранью, был запущен в голову капитана. Трэш медленно съехал на пол, а на лбу его жирной кляксой расплзлась кровь.

– Я его убила!

– Только не падайте в обморок, милая, рвите занавеску, мочите в роме, привязывайте ко лбу, а я за доктором. Вы

рассекли только кожу. Это не смертельно.

Велиофант выбежал за дверь, но возвращаться не соби-
рался и за доктором не пошел. Трэша горшком не приши-
бешь, и вообще, все было как нельзя кстати. Хотя в окно,
уже без занавески, он все же пару раз подглядел, убедиться,
что капитану оказана первая помощь.

Чем закончилась ссора, Велиофант не знал, но Трэш хо-
дил с перебинтованной занавеской головой и жутко доволь-
ным видом, а злополучная герань росла теперь в маленькой
деревянной кадке в каюте Яны.

Утро не наступило, но и ночи не было. Ни той, к которой
привыкли и полюбили, ни черной, ни цвета глубокой тем-
ной синевы – густая, непроницаемая серость окутала все во-
круг. Тяжелые шаги Козыря выдавали его расположение духа
как скверное. В такие моменты сунуться к нему было равно-
сильно, что в котел с кипятком, но главное – это предвещало
грозное море, по-настоящему грозное, такое, что даже Козы-
рю не по нраву. Все притихли, прислушиваясь, потому что
именно штурман был своеобразным барометром, посредни-
ком, передающим волю океана. А он с фонарем ходил вокруг
приборов, рядом суетился носовщик. В каюте над картой си-
дел капитан. Команда замерла в ожидании приказов, и лишь
одно оставалось неизменным – с камбуза по-прежнему тяну-
ло пряностями так, что текли слюнки. Эта незыблемость да-
рила надежду.

Велиофант трудные минуты предпочитал проводить возле Лиарны, а теперь и Яриха не отпускал от себя не на шаг. И Кляземир дежурил под дверью. Ведь удержать Яриха на одном месте невозможно, а бегать следом Велиофанту хлопотно. Но сейчас, странным образом, Ярих спал. Сон его был тяжелым, беспокойным, он вздрагивал, что-то неразборчиво говорил во сне, а печать его на руке стала черной. Даже Велиофант впервые такое видел. Лицо Яриха разругалось. Велиофант прислонил к его лбу подушечки лапы и шепнул сидевшей тут же и притихшей в кресле Жанне: «Зови доктора, у мальчика жар». Она намочила полотенце, положила Яриху на лоб и выбежала.

– Его нельзя будить, – шепотом сообщил пришедшему доктору Велиофант.

Док посмотрел недоверчиво.

– С чего вы взяли?

Что мог ответить домовой? Про существование волшебников Док знал едва ли. Как и про то, что живут они в своем, особом, часто не понятном для людей мире. И что бы ни творилось, там, во сне Яриха, Велиофант жалел, что многое не рассказал, и что Ярих не осознает своей силы. Но все равно был уверен – не будь он Проныра, коли не выкрутиться.

– Разденьте его, Жанна, и оботрите смешанным с водой ромом. Проснется, позовите меня. Док поклонился и вышел. Домовой остался сидеть рядом.

Ярих вдруг дернулся, откинул голову назад, а потом глу-

боко вздохнул, вытянулся и задышал спокойно. За окном, будто по волшебству, стало светло. Теперь Ярих просто спит, понял Велиофант и побежал на палубу.

– Никогда такого не видел, – изумленно вещал Козырь, – небо почернело, вода бурлила, буря надвигалась такая, я думал от нас щепок не останется, но в один миг все закончилось. Велиофант окинул взглядом безмятежное голубое небо и спокойное море.

– Чудеса, – подхватил рулевой.

Вы даже не представляете, насколько правы, подумал домовой и шмыгнул назад в каюту.

– Жар сам спал, – лицо Жанны светилось от радости.

А Ярих уже проснулся. Он сидел на кровати с широко открытыми глазами, чуть не плача.

– Я не хотел убивать его, я не специально, – вид у него был более чем несчастный, – Я хотел договориться, но ему нужна была жертва – женщина, вернее Жанна. А я не хотел. Тогда он расสวิрепел ... Я только защищался, честное слово. Я даже не знаю, как его звали, этого духа острова, теперь брошенного. Когда-то давно там жили люди. Им приходилось приносить в жертву девушек, но потом они уплыли. Мы подошли близко к его владениям, поэтому он хотел утопить корабль, – Ярих разглядывал свои руки, – Они были красные, словно раскаленные. Когда все закончилось, я опустил их в море и океан забурился. Я был такой большой, просто огромный.

Жанна улыбнулась.

– Ну и сон тебе приснился, милый.

Изумление в глазах Яриха нельзя было описать словами.

Он смотрел на домового.

– Это правда, сон?

Велиофант наклонился к нему близко и прошептал на ухо:

– Все было на самом деле. Ты все правильно сделал. Но не всем надо знать о твоих делах.

Ярих снова положил голову на подушку.

– Я посплю, я так устал.

– Вот соня, – Жанна поправила ему подушку и одеяло. Нагнулась, чтоб поцеловать в лоб и удивилась. Он уже спал.

– Судя по тому, как ты сейчас прискакал ко мне, ты не кот, а лошадь.

У Велиофанта не было ни времени, ни желания парировать.

– Мы рядом с необитаемым островом.

Капитан кинулся к карте. До сих пор она не подводила.

– Может быть эта крошечная точка? Честно говоря, раньше я думал – муха нагадила. Козырь! – закричал он, выглянув из каюты, – Бориску с биноклем на марс! Он у нас самый глазастый, – пояснил капитан домовому, – Ты не представляешь как бы нам сейчас кстати остров. Команда еще не знает, лишние волнения не к чему, но у нас пресная вода на исходе, – говорил Трэш спокойно, но вид у него был взвол-

нованный.

Еще немного и ногти начнет грызть, подумал Велиофант.

– Остров! Вижу остров! Справа по борту! – во всю глотку с марса орал Борис. И Трэш уже прыгал вокруг Козыря, пытаюсь вырвать бинокль из цепких рук старика. Корабельные и оптические приборы были большой редкостью и стоили целое состояние.

– Вижу! Вижу, репей мне в бороду! – захохотал Козырь, передавая бинокль Трэшу.

Вскоре уже вся команда была на палубе, вглядываясь в пока еще маленький, со спичечную головку, зеленый кусочек суши.

Велиофант, не разделяя всеобщее ликование, прошествовал в камбуз. Они даже не представляют, как им повезло с поваром, думал он – только гений может готовить солонину так вкусно. Домовой собирался нашептать коку рецепт чая для Яриха. Ему нужно очень быстро восстановить силы.

Велиофанту остров даже издалека не понравился. Шерсть на загривке, при виде его поднималась, но рядом с Ярихом, он был уверен, ничего не случится. Они плыли к острову на шлюпке с шестерыми гребцами, капитаном, штурманом, доком, незаменимым Борисом и напросившимся коком. У того закончился запас некоторых трав. На вопрос капитана, где он собирается их искать, кок невозмутимо ответил: «Мусир, сорняк, везде растет». Ну, что тут скажешь? Яриха капитан тоже брать не хотел. Он по-прежнему чувствовал себя нелов-

ко в его присутствии, но Велиофант настоял.

Не сговариваясь, шлюпку провожали взглядами Яна и Жанна. Гувернантка в последнее время много внимания уделяла внешности. Густые волосы ее были уложены так замысловато, что даже у Велиофанта закрадывались сомнения, а не волшебство ли это? Он с трудом представлял, как на такое способны простые человеческие пальцы. Вместе с Лиарной она много времени проводила в лазарете, помогая доктору. Однажды Жанна даже помогала перевязывать открытый перелом руки, слетевшего с рангоута юнги. То, что чудесная девушка с ловкими руками еще и крови не боится, произвело на доктора огромное впечатление. Она, конечно, лежала потом с повязкой на голове несколько часов, чувствуя слабость и головокружение, но, док этого не видел.

Яна по-прежнему носила мужской костюм, но перестала надевать корсет и взгляды мужчин, за исключением разве что доктора и кока, цеплялись за ладную фигурку, но потом неизменно переходили на чехол с пистолетом и плавно переключивались на такелаж палубы. Мало кто решался посмотреть ей в глаза. Разве что капитан. Сейчас, провожая его взглядом, Яна поняла – в ее жизни стало слишком много Трэша. Потом она нечаянно встретилась взглядом со смущенной Жанной и неожиданно ее захлестнула волна досады и злости, но в запасе был способ с этим справиться. Вернувшись в каюту, она стала метать ножи. Очень метко. Увидев цель, могла попасть по ней даже с закрытыми глазами. Яна

никому не рассказывала о своем маленьком увлечении, держа его, словно козырь в рукаве. Пусть думают, что старый пистолет – это самое опасное, на что она способна.

Шлюпка тем временем приближалась к красивому и безмятежному на вид острову.

Ярих слегка сжал рыжую лапу.

– Я знаю, где есть вода, я проведу.

Трэш недоверчиво посмотрел на него. Капитана в последнее время раздражало, что в присутствии Яриха он ощущал себя менее значимым.

Миновав берег с почти белым песком компания пробиралась внутрь по каменной, заброшенной и местами заросшей тропе. Все шли цепочкой за Ярихом. Замыкали шествие гребцы, ставшие, на время носильщиками. Капитан разглядел с левой стороны тропу, раздвинул ветви и сообщил:

– Там поселение, я вижу дома.

Трэш свернул, но Ярих остался на месте.

– Стойте! Не нужно ... Там все ... – начал было Ярих, но Трэш, услышав, зашагал в выбранном направлении с еще большим упорством.

С Ярихом остался только домовой. Ярих посмотрел на него, погладил:

– Давай туда не пойдем. Там город мертвых. Они умерли вместе, все сразу, и не было живых, чтобы похоронить их. Я ошибся, когда думал, что они уплыли.

Он сел на камень у тропинки. Велиофант рядом нетерпе-

ливо бил хвостом по земле.

– Ты иди, если хочешь посмотреть. Здесь никого нет, мне ничто не угрожает. Но...

Хмурые, молчаливые вернулись мужчины на тропинку, ведущую к воде, ту, по которой изначально повел Ярих. Они пожалели, что решили удовлетворить любопытство. Издалека маленький каменный городок в низине казался яркой картинкой из детской книжки, но когда они вошли внутрь, волосы зашевелились даже у самых отважных. Черепа и кости, кости и черепа, иногда и полностью сохранившиеся скелеты в полуистлевших платьях, костюмах. В домах, магазинах, на улицах и площадях. Взрослые, дети и даже домашние животные. Мужчины не знали на кого сердиться, на Яриха ли, что так не убедительно предупреждал или на себя, что не послушали. Поход их длился не более часа, но когда они вернулись на тропинку, домового и мальчика там не было. Мужчины кричали, искали, но безрезультатно. Наконец, решили искать воду, справедливо рассудив, что Велиофант не прост, а Ярих не беззащитен.

– Ты уверен, что нам туда нужно?

– Ты что, не слышишь? Он зовет так жалобно. Ему страшно здесь и мерзко, я не знаю, что это слово значит, но он так сказал. Наверное, это хуже чем плохо, да?

– Да, более, чем неприятно, – Велиофант то бежал рядом,

то прыгал с камня на камень. Они приближались к горе, – Мы не заблудимся?

Ярих резко остановился.

– Я не запоминал дорогу, я думал у домовых запахи и расстояния сами запоминаются, а ты вроде как лучше, чем обычный...

Велиофант оглядел с холма путь, по которому они пришли сюда, растерявшегося Яриха и ему стало неловко. Он был так очарован расцветающим на его глазах могуществом волшебника, что совершенно забыл про его возраст.

– Конечно, я помню дорогу!

Они побежали дальше.

В гору вела тропинка. Она извивалась, ухищряясь ложиться так, чтобы относительно комфортно завести путника на крутую гору. В самом верху были вырублены ступени. Каждая из них доходила Яриху по пояса. Только теперь они обратили внимание на то, что их тропинка вполне сошла бы и за дорогу.

– Я не знал, что бывают такие маленькие великаны, – Ярих переползал ступеньку за ступенькой. – Тебе помочь?

Домовой поморщился и стал прыгать грациознее, хотя это не слишком легко давалось. Последние несколько столетий он вел диванно-кресельный образ жизни, а любовь к еде сделала его не слегка упитанным. Он обогнал Яриха, но преодолев последнюю ступень понял, что не смог бы больше.

– Как тут здорово! Ты посмотри, весь остров перед глаза-

ми.

– Ты не забыл, зачем мы пришли?

Ярих услышал вопрос, но еще какое-то время не мог оторваться от панорамы острова.

– Нам в пещеру. Он там, – ответил, наконец, Ярих
Велиофант прошел вперед.

– Знавал я великанов и побольше. Да. Только они были каменные.

Ярих зашел в пещеру следом за домовым и тоже увидел огромный скелет, выглядывающий из-под груды ветхого барахла.

– Это было одеяло, – догадался Ярих. Возле черепа, который высотой был почти до колен Яриху, лежал камень. – Там надпись.

Велиофант пригляделся.

– Я знаю этот язык, – он медленно начал читать, – Здесь жил я, Рошр, последний житель острова Ора, и умираю сам, – нечаянно вдохнув пыль Велиофант чихнул. Его злобный дух не тронул. Наверное, он магию знал, – предположил домовый.

– Нет. У него было это! – Ярих вылез из дальнего угла пещеры в пыли и паутине, с маленькой деревянной статуэткой в руках. И даже не статуэткой. Это был старый, иссохший кусок дерева, с грубо вырубленной головой, глазами и странным оскалом, напоминающим улыбку.

– Похоже на древнего идола, – Велиофант с интересом

разглядывал находку, но трогать не торопился.

– Я не знаю, что это, но он живой и ему тут плохо. Пошли.

– Куда еще? Домовому казалось, что у него скоро начнут отваливаться лапы.

– На корабль.

Не известно почему, не исключено, что в этом замешана магия, но обратный путь всегда оказывается на половину короче. Мужчины ждали их на берегу, около шлюпки. И если у Трэша были причины смолчать, то на Козыря никогда не производили впечатление ни звания, ни титулы. Он уже открывал рот, чтобы обжечь всем уши заранее приготовленным острым словцом, но увидев находку Яриха, поперхнулся, закашлялся и еле выдавил из себя почти шепотом:

– Откуда это у вас?

Велиофант не имел пристрастия к древним идолам, поэтому предпочел закрыть глаза лапами. Мысленно.

– Он захотел плыть с нами, – ответил Ярих.

Козырь протянул руку, но тронуть не осмелился.

– Это Попутный ветер. То, что приносит удачу. Все думали, что это легенда, а я очень хотел найти.

– Прости Козырь, я не могу отдать его тебе. Он не хочет принадлежать человеку, только кораблю.

– Для него не нужно устраивать жертвоприношений? – перед глазами Трэша все еще стоял город полный костей.

– Нет, он нам уже благодарен, – слабо улыбнулся Ярих.

Длительное запоздание шлюпки вызвал на корабле неви-

димый глазу переполох. Это буря билась в маленькой грудной клетке странной девушки по имени Яна. Еще пару недель назад она и думать не могла, что ее собственные желания и чувства могут идти в разрез с ее мыслями. Она была уверена, что ненавидит человека, а сейчас поняла, что не сможет пережить, случись с ним беда и не могла заставить себя уйти с палубы. И только увидев, что шлюпка возвращается, ушла в каюту.

Трэш даже не заметил, как задумавшись, выкурил всю трубку. Воздух в каюте стал голубоватым от дыма. В голове гудело, но оцепенение это и отсутствие мыслей было приятно. Дверь отворилась резко и разгневанной фурией в каюту влетела Яна.

– Ты сон или же явь, прекрасное создание? – Трэш говорил плавно, нараспев, ему даже на миг показалось, что девушка – плод его грез, воплотившаяся мечта.

– Так, ты меня еще и в серьез не воспринимаешь, – еще больше разозлилась она. – Чего вы от меня хотите? Этого? И она начала расстегивать пуговицы на рубахе.

Трэш не отвернулся, но зажмурился.

– Я бы не решился оскорбить вас отказом, но не хочу, чтобы вы сожалели о своем импульсивном решении. Глаза открыты уже можно?

– Открывай. Я застегнулась.

Он смотрел на нее без стеснения и с нескрываемым удо-

вольствием. Выглядела ли она смущенной? Нет. Злой? Да.

– Чего ты добиваешься? Зачем? Не молчи.

Что он мог ответить?

Он встал и подошел. Их глаза были почти на одном уровне. Ее сверкали. Что это, гнев или любовь? А губы так близко. Скажи он ей правду, что сделает она?

– Ты похож на хищника, только я не добыча, слышишь? Не добыча.

Хуже уже не будет, мелькнула мысль, и он накрыл губами уста, извергающие слова острые, как кинжал. Она замерла на несколько мгновений, а потом после резкого хлопка у него загорела щека.

– Где же логика, голубушка?

Ответом ему стала еще одна пощечина и, резко повернувшись на каблуках, она вышла.

Трэш вцепился в кресло, подавляя желание кинуться следом так, что побелели костяшки. Какого черта, что за игра? Болван. Ругал он себя. Она сама пришла, переступив гордость, а он не смог сказать. Трус. Однажды он уже использовал это средство, чтобы выключить голову и ему почти помогло. Он отомкнул шкаф, достал и почти залпом выпил бутылку. Горько и мерзко, но это было лучше того, что он чувствовал к себе. С палубы слышался шум, какая-то возня, но какое это имело сейчас значение. С разбегу он забодал подушку, заткнул руками уши и стал ждать провала в темное, липкое небытие.

Наутро голова гудела как проклятая, думать было не возможно, да и к лучшему. Он заперся в каюте, решив не выходить, пока не придет в себя окончательно. Дверь несколько раз дергали, стучали, но дверь с крючка он снял только к обеду. Тут же с подносом возник расторопный Борис. Трэш взял кружку с подноса, поморщился.

– Честное слово, такая дрянь с утра эта трава, – но выпил. Китаец зря ничто не делает. – Кофе принеси.

К тому моменту, как на столе появился кофе, Трэш снова был в норме.

– Ох, и оказия у нас вчера случилась, капитан.

– Какая, оказия?

– Яна вчера за борт сиганула.

– Как за борт?

– Так вот так, прямо. Сама-то отпирается, нечаянно говорит, а рулевой наш видел – специально.

– Она жива?

– Прилягте, капитан, у вас губы белые, да жива она, жива, коль разговаривает. Рехнулась малость, а так все нормально.

– Как рехнулась?

– Не ест, не пьет, не выходит.

Из груди Трэша вырвался звук, похожий на бульканье придушенного слона.

– Чтобы я еще раз! – Он открыл шкафчик и к ужасу Бориса смел его содержимое на пол. Бутылки летели на пол и бились с невероятно громким звоном. Борис с рыданием выбе-

жал за дверь. В его потрясенной голове шевельнулась мысль – капитан сошел с ума. Ему нужно было время, чтоб справиться с душевным потрясением. Заветный шкафчик. Предмет вожделения и мечтания всей команды был так бездарно уничтожен на его глазах. А Трэш уже бежал по палубе с грозным рычанием:

– Топор мне. Дверь ломать.

Старая древесина поддалась с первого раза и тогда Трэш так зыркнул, что всех праздных зевак разом снесло за нижнюю палубу, в кубрик.

Яна лежала на кровати и безучастно смотрела в потолок. Трэш встал на колени перед кроватью. Немного помолчав, прислушиваясь к ее дыханию, глядя в ее глаза, которые не хотели смотреть на него. Взял ее холодную руку.

– Прости, Яна, прости. Я струсил. Я не смог тебе сказать, что люблю тебя. Очень сильно люблю.

Ее пальцы в его руке слабо шевельнулись и возникла тишина. Та, что несет покой, та, что успокаивает, лечит. Он положил голову на кровать, прислонив лицо к ее ладошке. И не нужно было слов. Им все было ясно.

Путешествие длилось дольше, чем планировалось изначально, но закончилось раньше, чем маленькая компания была готова расстаться с людьми, которые стали дороги и «Чайкой», которая стала домом. И все же – вещи были собраны, шлюпка готова спуститься на воду. Лиарна плака-

ла в объятиях Жанны. Наконец дети вышли, а Велиофант еще оставался в каюте, где Жанна запудривала следы слез, и, прежде чем уйти, подозвал ее.

– Объяснились ли вы с доктором?

Жанна зарделась, опустив глаза.

– Нет.

– Тебе нужно взять все в свои руки. Он из тех мужчин, что насмелиться сказать о чувствах только к тому моменту, как ты, устав ждать, примешь предложение от другого, родишь ему дитя, овдовеешь и только тогда, испугавшись, что кто-нибудь другой, опередит его на пару лет с предложением руки и сердца, решиться.

– Я поняла.

Жанна сидела, низко опустив голову.

– Он любит тебя.

– Я знаю.

– Тебе нужно признаться ему, иначе ты вернешься домой и никогда, никогда больше его не увидишь.

– Спасибо.

В ее глазах зажглась решительность.

Накануне Велиофант подозвал Трэша с Козырем и показал им на карте место где, по его подсчетам, причаливают суда для торговли с горготанянами. Рассказал, как вступить в переговоры с великанами и за какую цену соглашаются они нести корабль до Харн Орна.

– Так давайте мы вас туда ... – Трэш недоумевал, как домовый не догадался раньше.

– Думаю, не один год пройдет прежде, чем вы отыщете пролив Остролобия, – покачал головой Велиофант.

Провожать вышла вся команда. Ярих повис на Уханчике, боясь, что тот испугается и улетит, но оказалось, что за время плавания Уханчик привык к людям. Смышленный жук стал любимцем команды. Матросы тайком выпускали его гулять по кубрику, угощали сладостями. А теперь вот глядели, как его осторожно грузят в лодку и что-то в суровых сердцах натужно скрипело. Моряки провожали взглядами детей, понимая, что никогда больше их не увидят и угрюмые, не оборачиваясь, расходились.

Лодка направилась к берегу, Лиарна не могла сдержать слез, глядя на машущую ей с борта Жанну. Ярих держал ее за руку, а Велиофант просто сидел рядом. Он приглядывался к приближающемуся берегу и восхищался видом огромных башен:

– Согласно легенде, город этот, – сообщил он провожавшим их Трэшу, Козырю и Борису, – За одно мгновение был сотворен великим волшебником и заселен удивительным, не похожим ни на кого народом. Рекомендую посетить, прежде чем отправитесь домой.

– С чего ты решил, уважаемый, что мы домой собираемся? – Козырь прятал в бороду довольную улыбку, – Мы на-

мереваемся составить карту морей и океанов этого мира.

Трэш хлопнул по спине Бориса: «Я уже нашел того, кто ловко чертит».

«Ну, дает Бориска! Восхитился про себя Велиофант, – а вслух добавил, – Ну и языкам его обучите, коли он такой способный».

Борис только глазами похлопал, не понимая, хвалит его Велиофант, или издевается.

Гребцы, тем временем, шлепая по колено в воде, подтащили лодку к берегу, вытащили из нее корзину с вещами Лиарны, ее саму, Яриха, Уханчика и остались на берегу. А Трэш и Козырь, Ярих и Борис, не найдя извозчика, пешком двинулись по широкой каменной дороге, ведущей от причала к городу. Рядом бежал Уханчик с Лиарной, Велиофантом и корзинами на спине.

Через час пути, не привыкшие передвигаться таким прозаичным способом, путники устали, а город на холме все так и оставался далеким недосыгаемым горизонтом. Зато началась деревня, растянувшаяся нескончаемой линией вдоль дороги. Едва они вошли, как их окружила ватага чумазных ребятишек.

– Они чего? – покосился на ребят Ярих.

– Просто, любопытные. Мы для них чужеземцы, – ответил Трэш. – Только вот неужели у них так гости редки? – обратился он уже к Козырю, – Пристань-то, знатная. А я кроме «Чайки», не видел ни одного корабля.

Штурман только плечами пожал.

Они с интересом разглядывали маленькие, рядом стоящие домики.

– Вот поналепили-то, – не выдержал и озвучил общую мысль Козырь.

– Все дело в городе. На него, а отличие от других, ни разу не нападали. Поэтому здесь, у его стен, самое безопасное место. Вот и приходят сюда все согнанные набегамии со своих земель. Земледелием занимаются и, можно сказать, город кормят.

– Ты же здесь впервые, как и мы? – удивился Козырь. – Складно брешешь!

Не смотря на то, что говорить домовому приходилось снизу вверх, он поставил передние лапы на края корзины, положил поверх них голову и смотрел на окружающих, сквозь прищуренные глаза с явным превосходством:

– Надо читать книги, господа.

– И как называется этот славный город? – внес свою лепту в беседу Трэш.

– Грапобль.

Козырь прыснул.

– Цензурного-то названия нет?

Трэш и даже Ярих заулыбались.

– Письморисовалец, возможно, напутал чего, – невозмутимо продолжил Велиофант, – переводится как Город под облаками.

– Ну, нет! – остановился и подбоченился Козырь. – Мои ноги не созданы для ходьбы по суше. Я шагу больше не сделаю, клянусь штормом!

– Я солидарен с вами, коллега, но, – Трэш развел руками, – Не вижу ни одного извозчика. Сегодня что, не торгуют?

– Крестьяне едут на базар с первыми лучами солнца. Мы опоздали, поэтому, попутных обозов с товарами ждать, как минимум, до следующего утра.

Только всемогущий Борис ойкнул, и спохватившись, побежал в обратном направлении.

– Как я сразу не догадался! Я ведь видел повозку! В одном дворике из-за избы выглядывала. И лошадь видел. А знаете, как я умею торговаться!

Не прошло и получаса как они тряслись в телеге, которая звонко гремела, когда железные обручи колес прыгали по булыжникам, хотя – все были довольны. Только Уханчик предпочел отстать от дребезжащего чудовища.

Ярих, шедший пешком только из солидарности, с удовольствием пересел на Уханчика, на свое обычное место. А потом сделал движение руками, понятное только им, и жук взмыл в воздух.

Трэш, Козырь и Борис с замершим сердцем следили за этим чудом и лишь щупленький мужичок с самокруткой в зубах лениво шевелил вожжами, сняв с себя хлопоты вертеть головой. Важная физиономия его как бы говорила: «И ни такое видели», но, если бы кто-то взял на себя труд загля-

нуть в глаза крестьянину, то в самой глубине увидел бы тот испуганный огонек, что переводится как – «избавьте меня от ваших фокусов».

Ярих не спешил приземляться. Хотел рассмотреть город с высоты. Сила, создавшая громадные, уходящие к облакам башни и толстые стены с массивными воротами вызывала восхищение. Он обернулся, посмотреть на Лиарну – она тоже была впечатлена. А взглянув на Велиофанта, удивился – шерсть на домовом стояла дыбом, хвост бился о бока и, рискуя свалиться, домовой лез к краю. На всякий случай Ярих схватил его за лапу.

– Ты посмотри только, ты ничего не замечаешь? – Велиофант говорил спокойно, но от волнения вместе со словами из пасти вылетало шипение.

– Башни вообще огромные. – Ярих догадался, что не видит главного, досадовал на себя, и вглядывался до рези в глазах.

– Город построен в форме королевской звезды, видишь?

Ярих понял теперь. Если не смотреть на все маленькие здания, вероятно, они были пристроены позднее, а только на большие строения, то очертания их напоминали силуэт звезды на его руке.

Они опустились на широкую крепостную стену.

– Дома похожи на полуразрушенные замки, – поделился наблюдениями Ярих, поглаживая руку, пытаясь успокоить

маленький пожар, бушевавший на ладони.

Велиофант уловил это движение.

– Покажи.

Ярих раскрыл ладонь. И сам удивился. Линии пылали бирюзовым так, что на них больно было смотреть.

– Ни разу такого не видел, – признался Велиофант и пожегся.

Свет Арна указывал на количество энергии, которой располагает волшебник. И, судя по всему, у Яриха ее сейчас столько, что хватит стереть с лица земли этот злополучный город. Догадается ли Ярих держать силу под контролем? Справиться ли? И потом, есть ли здесь такие же, как он? А если есть, как отреагируют на незваного и откровенно опасного гостя? Пронеслось в голове Велиофанта.

– Это хорошо? – прервал размышления Велиофанта Ярих.

– Это не плохо, – уклончиво ответил домовый и огляделся, – Только, что же произошло здесь за последние три сотни лет?

– А что произошло-то? – не понял Ярих.

Тут уже и Лиарна заинтересовалась разговором, прислушалась.

– Это очень известный город. Его много описывали, рисовали. Совсем по-другому, – Велиофант набрал в грудь воздуха и начал говорить так, словно вспоминал строчки из книги:

«От центральной башни ровными лучами отходили улицы с многоэтажными домами, которые стояли вплотную и образовывали одну сплошную линию. Поэтому, каждый вход в здания был сквозной и выводил на другую сторону дома. На верхних этажах не жили. Там, под одной общей крышей шла длинная галерея, словно еще одна крытая улица. А на крышах были сады... Да-а! – покивал головой Велиофант, видя недоверие на лицах слушателей, – Город утопал в скверах и фонтанах, а здания были белокаменными! Вы видите здесь хоть один сад или что-то белое?»

Они снова поглядели вниз, но увидели только грустные серые развалины, маленькие пыльные домики и редкую чахлаю зелень.

– Унылый город, – сделала вывод Лиарна.

– Все здесь обветшало и рушится, – добавил Ярих.

Они приземлились в пустынном на вид дворе.

Велиофант спросил у Яриха:

– Чувствуешь что-нибудь?

Тот пожал плечами и показал на руку.

– Вот, а больше ничего. Но, я уже привык.

– Ну, все, я готова, можем идти туда, где нас покормят, – прервала разговор Лиарна, когда закончила приводить в порядок прическу и снова села на Уханчика, красиво подобрав подол длинного платья.

Ярих оглядел ее слегка растрепанные кудряшки, лукавые искорки в глазах и тоже развеселился.

– Всеми лапами – за, моя принцесса, – отвесил полушутливый поклон домовой, прислушался и пошел на шум, ибо сказано, где шум – там жизнь, где жизнь – там люди, а где люди – всегда найдется жирная жареная курочка – на меньшее Велиофант был не согласен. Рядом бодро шагал Ярих, а следом за ними семенил Уханчик.

С другой стороны города в ворота входили Трэш, Козырь и Борис. Своим живописным видом они могли украсить любую картину. Капитан, принарядившись, был похож на благородного разбойника, Козырь – на не благородного. А Борис, чьи большие синие глаза лучились наивным добрым любопытством, на человека, которого с помощью коварства и подлога заманили в эту компанию.

Воображение рисовало поджидающую с проверкой угрюмую стражу, оживленную улицу, начинавшуюся сразу от ворот, но, их встретила тишина. Нет, так – ТИШИНА. В молчании прошли они проулок, ведущий вглубь города, который вдруг резко закончился, и моряки оказались на широкой оживленной площади, полной народу. Козырь гаркнул, выдохнув полной грудью:

– Ну и ур... – и слово оборвалось, когда он увидел не один десяток острых, как бритва глаз и дрогнувших, а то и вовсе развернувшихся к нему ушей: больших, острых, волосатых ... – о-о-жай у вас здесь! Отродясь не видал такой большой репы!

Козырь подошел к торговцу, потыкал пальцем в пару желтых упругих овощей, – Беру всю! Вытащил из кошелька мелкую серебряную монету и повернулся к продавцу, – У тебя хороший товар любезный, собирай все и вези к пристани, пусть на «Чайку» грузят.

И, вместе с Трэшем и Борисом пошел дальше. Толпа одобрительно загудела. Зеваки разошлись по своим делам.

Козырь, Трэш и Борис почти одновременно выдохнули, и, вспомнив наказ Великофанта держать рот закрытым, предпочли не делиться друг с другом впечатлениями. Хотя, чего греха таить, распирало. Ведь идут они вот, через толпу неведомо кого, и на «неведомо кого» изо всех сил внимания не обращают. И на них никто не смотрит. Но все равно жутко. Может это такая тактическая хитрость? Трудно было, как выразился их умный кот «не таращить глаза». Они то и дело лезли из орбит, увидев то нос, свисающий ниже подбородка, то бородавку в пол-лица, то ноги с копытами и ни одного нормального человеческого уха.

Прямо сейчас на них надвигается розоватый, покрытой нежной щетинкой «нЕчто», ростом с человека, почти идеальной окружности, но, вопреки логике, с правильным, на редкость красивым человеческим лицом.

«Команду я сюда не отправлю. Пусть на корабле развлекаются», подумал Трэш и, чувствуя, что вот-вот не сдержится сам, да и спутники его уже готовы выпасть в истерический хохот приказал сосредоточиться и смотреть только на носки

своих сапог.

– Шо вы прете, куда не шмотрите? – голосок говорящей обладал приятностью.

Оказалось, они с размаху влетели в толпу барышень. Яркое и ароматное облако, которое, не гляди они в землю, ни за что бы, не пропустили. Им, представителям мира женских платьев в пол и кринолинов эти женщины показались голыми, поэтому Борис со страху зажмурился, Трэш деликатно перевел взгляд с обнаженных колен и заманчивого декольте на лица. Только Козырь бесцеремонно и с удовольствием разглядывал каждую.

– Вот вырядились, бестии, вот порадовали.

И, не смотря на то, что девушки были местного колорита и отличались хоть и меньших размеров, но все же волосатыми ушами, и не симметричными лицами, но длинноногостью и пышногрудостью не обделена была ни одна. А, если прибавить к этому кружевные, чуть выше колен юбки, сапоги на высоких каблуках, блузки без рукавов, но с рюшками, кожаные корсеты, одетые поверх блузок и поднимавшие грудь, а также кожаные банты, шляпки, сумки и украшения...

Девушки просочились сквозь мужчин как волны, оглушили, дезориентировали и отхлынули, довольные произведенным эффектом.

Трэш, Козырь и Бориска даже остановились, чтобы собраться с мыслями.

– Харчей бы сейчас, – произнес вдруг Козырь и обратился

к прохожему, – Не подскажите, любезный, где у вас харчевня?

Прохожий посмотрел угрюмо и указал за угол.

Они вошли в трактир, где хозяин не затруднял себя украшением стен и подбором мебели. Посетители не за это платят. Зато аппетитно пахло жареным.

– Подать жаркое! – Козырь уже представлял, как будет таять во рту сочное мясо, но его размышления бесцеремонно прервал Бориска. Дождавшись, когда отойдет трактирщик, он ткнул штурмана в бок, и, ухмыльнувшись, спросил:

– Как ты думаешь, у него зажарен настоящий поросенок, или кто-то из родственников?

Козырь сплюнул с досады.

– Будь ты неладен! – и крикнул хозяину, – Не надо мяса! Тушеных овощей нам!

– И воды! – в тон ему добавил Трэш.

За такие обидные слова Козырь чуть не налетел на него с кулаками, но взглянув на трактирщика, вовремя опомнился и, скрипя сердцем, согласился, мысленно позавидовав команде, которой перед уходом капитан выдал бочонок вина.

Чуть погодя они сидели за столом и без энтузиазма ели пареную репу с постным маслом и зеленью, запивая водой. Хозяин на странных гостей посматривал косо но, ему платили за еду и оставленное при себе мнение.

Как только Ярих и Уханчик, с Лиарной и Велиофантом

на спине вышли на улицу, движение остановилось. На них смотрели как на привидения, а потом бросали дела и шли следом. Ярих с недоумением поглядывал на Велиофанта, на толпу странных, людей и не знал, что древнее сердце домового пронзил ужас.

– Садись, мой мальчик, на Уханчика, а то устанешь, – Велиофант старался говорить спокойно.

Ярих послушался.

– Взлетай, – еле слышно прошептал домовый.

Ярих жестом дал Уханчику команду и тот побежал, разгоняясь.

Но, это не входило в планы толпы. Люди тут же налетели, перекрыв дорогу, и окружили жука плотным кольцом. Десятки рук взяли Уханчика за твердый панцирь и понесли на нем детей и домового, как на щите.

Ярих крепко сжал руку Лиарны, шепнул ей:

– Не бойся, – и Велиофанту, – Ты знаешь, чего им надо?

– Даже не догадываюсь. Только вряд ли они напоят нас чаем с печеньем.

У принцессы было собственное представление о плене, к тому же она проголодалась.

– Как это? В плен взяли и кормить не будут?

Их принесли к башне. Толстую дверь с трудом распахнули несколько мужчин, после чего детей вместе с домовым и Уханчиком запихнули внутрь и закрыли проем. Вдалеке маячил свет и Уханчик, направляемый Ярихом, побрел к нему.

Оказалось, это алтарь, освещенный зажженными по кругу кострами, возле которых сидели неподвижно, словно спали, тощие фигуры.

Около сотни шагов осталось до них, когда Ярих спросил Велиофанта:

– Пойдем дальше?

– Идем, хотя бы узнаем, чего им от нас нужно, – нотки беспечного любопытства слышались в голосе домового, – Ты волшебник, помнишь?

– Да.

– Этот город построил такой же волшебник как ты, я имею в виду настоящий, могущественный.

Щеки Яриха зарделись, и он рад был, что в полумраке этого никто не видит.

– Здесь место силы, – продолжил Велиофант, – Магия твоя здесь не имеет границ, ты сможешь все, что захочешь, поэтому, будь аккуратен. Думай о том, что делаешь.

Они дошли до единственного светлого места в этом «погребень», Ярих сам придумал название и даже не подозревал, насколько прав. Существа, руки которых были похожи на когтистые лапы, а лица обезображивал звериный оскал, вышли навстречу. По сравнению с этими, людей, принесших их сюда вполне можно считать милыми, решил Ярих.

Он спрыгнул, встал впереди Уханчика и сказал:

– Мы вам поможем. Вы ведь для этого нас захватили? – Ярих решил, что каким-то образом они узнали, что он вол-

шебник.

Раздался оглушительный хохот, и из темноты выкатилось ложе, на котором расплылся угрожающих размеров толстяк. Его железную на колесах кровать толкала толпа людей. Толстяк с трудом приподнялся на локте, ловкие слуги тут же напихали под него подушек. Но, что сразу заметил Ярих, в отличие от остальных он имел человеческий облик.

«Так вот почему все тут такие худые. Все съедает этот тип», – решил Ярих и ждал, что будет дальше.

Величественный толстяк разглядывал их с интересом и даже тенью сожаления. А потом, лениво махнул рукой и ближайший к Яриху жрец прогнусавил:

– Вам выпала честь принести себя в жертву во имя Великого города.

С кинжалами в руках поднялись и другие жрецы.

Ярих глянул на Великофанта и Лиарну. Они, видимо, как и он, смысла в происходящем не находили.

Жрецы, между тем, приближались.

– Стойте. Замрите, – скомандовал им Ярих.

И, невнятные личности застыли, не успев оскалиться.

«Пусть эти люди постоят, пока я не разберусь, – решил Ярих, и его осенило – Город знает свою историю, пусть расскажет!» Он не считал свои действия глупыми. Сказал же Великофант – все, во что поверю – получится. Поэтому нагнулся, зажмурился и прижал к полу ладошки.

Ярих узнал все через несколько секунд. Стало страшно.

Страшно и непонятно. Поразмыслив, Ярих сжал руками голову Велиофанта и прошептал: «Узнай все, что я сейчас».

Глаза домового сделались большими, шерсть встала дыбом и он закричал:

– Убей! Убей их всех! Немедленно!

На счастье Яриха, в это мгновение домовый позабыл человеческую речь. Из пасти его вырывалось только шипение.

Но, через несколько секунд Велиофант был в норме и уже понимал, что не нужно делать из Яриха палача.

– Они на нас не накинутся? – Лиарна разглядывала жрецов.

– Пока я не захочу, не отомрут, – успокоил ее Ярих.

– Мне все равно кажется, что они вот-вот оживут, – пожаловалась девочка, – Пойдемте отсюда.

– Давайте через крышу, – предложил Ярих.

– Не пойдет, – покачал головой Велиофант. – Там, за дверью обманутые люди. С ними надо что-то, как-то ... сам не знаю, – признался домовый.

– А с этими? Они ведь все видят, слышат, понимают, – спохватился Ярих, – Что делать?

– Народ решит, – сощурился Велиофант.

Ярих склонил голову, а в глазах стояли слезы.

– Можно я все забуду, что узнал сейчас, а ты мне потом немного расскажешь, ты же помнишь?

– Такое захочешь, да не забудешь. А ты можешь?

– Я очень-очень хочу.

Ярих зажмурился. А когда открыл глаза, домово́й понял – у него получилось. Одной печалью на сердце стало меньше.

С интересом оглядывал Ярих неподвижные, застывшие в момент нападения фигуры, а потом перевел взгляд на Велиофанта с Лиарной, словно спрашивая, что произошло.

– Это ты их, – торопилась рассказать Лиарна, – А потом захотел все знать, а когда узнал – все забыть. Ты забыл ведь?

Яриху не терпелось покинуть странное место.

– Поколдуешь еще немножко? – подмигнул Велиофант.

Ярих радостно кивнул.

– Что делать?

Дверь храма распахнулась сама, и взору отхлынувшей толпы предстал Обр, главный бог и покровитель города. Он медленно вышел из храма, как по ступеням поднялся вверх по воздуху и сел на невидимый трон.

Толпа замерла и, казалось, перестала дышать, лицезря парящее в воздухе совершенство. А потом Обр заговорил и мягкий голос его эхом подхватывали громовые раскаты.

– Как вы могли поверить тому, что я требую от вас кровавые жертвы? Каких безумных дикарей почтили вы как своих жрецов и моих служителей? Словно каменные истуканы стоят они в ожидании сурового суда за осквернения обители имени моего.

Обр, точь-в-точь такой, каким увидел его на амулетах

жрецов Велиофант, замолчал, собираясь с мыслями.

– Неужели не видели вы, что расплата за мерзкие деяния их скверной разливается по городу, отравляя все? Ужель не поняли вы, почему город превращается в развалины, а люди в монстров? Разве сами вы не поняли, отчего все беды ваши?

Обр положил руки на невидимые подлокотники.

– Теперь никаких жертв! Любой, кто даже помыслит об этом – умрет на месте!

После недолгой паузы божество продолжило:

– Сейчас отсюда выйдут дети, и если хоть кто-нибудь попытается причинить им вред, я разрушу город до основания!

Тут божество сделало движение локтем – это Велиофант, не выходя из образа, дал понять Яриху, что нужно проиллюстрировать угрозу и, стоящие перед храмом люди почувствовали, как земля под ногами зашевелилась. В испуге они рухнули на колени. В этот момент божество исчезло, а чуть погодя из-за открытой двери храма вышел жук, на котором ехали мальчик, девочка и кот. Народ разбежался, но несколько храбрецов пошли следом в качестве почетного караула.

Уханчик шел по длинному переулку. Ярих, Велиофант и Лиарна удрученно молчали. Наконец, Ярих пододвинулся к Велиофанту и заметил:

– Странные они, правда?

К ним подседа Лиарна.

– А поначалу показались мне милыми.

Велиофант еще раз оглядел необычных провожатых. У

большинства были острые волосатые уши и чудовищно большие носы.

– Люди не виноваты.

Ярих и Лиарна приготовились слушать, и Велиофант продолжил:

– Очень давно, один могучий волшебник нашел это место и задумал построить город, которому во всем мире не будет равного по красоте и величию. Долго он вынашивал план и обдумывал каждую деталь домов, улиц, садов и площадей. Наконец, город был воздвигнут. Постепенно его заполнили люди, а волшебник объявил себя королем его и близлежащих земель. Государство без проблем и врагов процветало. Так продолжалось несколько веков, пока правителю не стало безумно скучно, и – он оставил город.

Велиофант замолчал.

– И все? – разочарованно потянула Лиарна.

– Тс-с-с, – прижал лапу к носу Велиофант. Он размышлял, как в двух словах пересказать несколько сот лет жизни государства. Наконец, собрался с мыслями и продолжил:

– Долго ждали люди его возвращения, а потом самые богатые и знатные семьи начали бороться за право управлять городом. Власть переходила от одного главы семейства к другому. Все они были людьми достойными, и шансы были равны, пока однажды один из них применил запретную магию.

– Что это значит? – спросил Ярих.

Лиарна снисходительно улыбнулась, показывая, что он не

знает элементарного и шепнула:

– Она требует жертв! – а потом вдруг поняла и запоздало испугалась, – Это нас хотели принести в жертву!

Ярих обнял ее.

– Не переживай, они передумали.

– Что было потом? – не в ее привычке было расстраиваться из-за того, чего не было.

– Он стал правителем и тайно приносил жертвы. Но место силы было осквернено. Город начал разрушаться, и люди рождались со странной внешностью. За дело взялись жрицы, но, вы видели сами, они сделали все еще хуже.

– И что, ничего не исправить? – Ярих впервые оглядел горожан с сочувствием.

– Может и можно, только я не знаю как, – развел лапы в стороны Велиофант.

– А толстяк, вспомнил Ярих, откуда он взялся?

Уханчик шел медленно и его плавные покачивания не прерывали беседу.

Велиофант скривился:

– Очередной темный жрец, самый мерзкий из всех. Когда правитель скончался, его жрец запугал народ и захватил власть.

– Я хочу, – с чувством произнес Ярих, – бы, чтобы и город и люди снова стали красивыми и счастливыми и... – на этом слове Велиофант, пытаясь закрыть ему рот, накрыл его обеими своими лапами.

Ярих вытер губы и посмотрел обиженно:

– Ты чего?

– Помолчи лучше. Здесь каждое твое слово как приказание к действию.

– Так это же здорово! Значит...

– Молчи, – резко перебил его домовой. – Представь, ты бы мог сказать что не хочешь видеть здесь больше ни одного волшебника и ослеп бы, или того паче – исчез! А? Каждое твое желание нужно обдумывать, взвешивать, да и вообще, использовать волшебство только при угрозе жизни.

Ярих зажал рот двумя ладошками, а потом прошептал:

– Мне теперь нельзя ничего хотеть?

– Ну почему же, – усмехнулся добродушно домовой, – Хотите есть не возбраняется, только еды нам любая кухарка наколдует, будь спокоен.

– Я устала, – пожаловалась Лиарна.

Домовой отчаянно замахал лапами, пытаясь привлечь внимание сопровождающих их мужчин, но опомнился и сделал вид, что отгоняет муху.

– Ярих, будь любезен, расспроси наших: – «Конвоиров, стражников, охранников, как сказать-то лучше?» – пронеслось в голове у Велиофанта, – Провожатых, где можно поест и отдохнуть?

Ярих решил быть вежливым.

– Уважаемые, – обратился он к ним, – Вы ведь все равно рядом ходите, значит, время у вас есть, поэтому, отведите

нас, пожалуйста, на постоянный двор. Он взглянул на Лиарну и добавил, – Самый лучший.

Домовой промурлыкал довольный:

– Ну, ты просто дипломат.

Лиарна тоже заулыбалась:

– Когда я стану королевой, назначу тебя советником.

– Не думаю, что он согласится, – скептически заметил Велиофант. – А ведь ты, Ярих, мог бы остаться и стать королем здесь. Я серьезно, люди были бы в восторге, а город обрел бы былую силу и славу.

Долго и внимательно смотрел Ярих на друга, а когда понял, что тот не шутит, тоже серьезно ответил:

– Не знаю почему, но мне тут не нравится. Вот прямо волосы на затылке дыбом.

Это плохо, подумал Велиофант, очень плохо. Как бы не пришлось выпутываться. И ведь придется, еще ни разу предчувствие не обмануло Яриха.

После скудной трапезы, медленным шагом, не утруждая себя разговорами, шли Трэш, Козырь и Борис по улице. Не прошло и нескольких минут, как они почувствовали, что важный, размеренный ритм города, сбился. Окружающие звуки выдавали воцарившийся хаос и волнение.

– Что же произошло, пока мы обедали? – оглядывался Борис.

– Готов поспорить, господа – это все наша маленькая, сбе-

жавшая компания, – Трэш подарил спутникам одну из своих блестящих улыбок.

– Неужели все так разволновались из-за говорящего кота?

Трэш, Козырь глянули на Бориса и расхохотались. Он был изящным сочетанием хитрости, изворотливости и детского простодушия.

– Это все мальчишка, такой что угодно может перевернуть с ног на голову. – По интонации Козыря сложно было понять, сердится он или восхищается. – Ладно, идем, отыщем нашу оказию.

Целый день Трэш, Козырь и Борис провели в поисках. В трактир вернулись, когда на улице было темно. Не заботясь об ингредиентах, съели ужин. Попросили у дородной, краснолицей хозяйки ключи от номеров. Она глянула изумленно, а потом, порывшись в связке на поясе, сняла один. Протянула было Трэшу, но оглядев его дорогой костюм, оставила себе.

– Приберу пойду, пыльно.

Чего скрывать, моряки сами были удивлены не меньше, когда узнали, что в городе нет ни одной гостиницы и ни одного пансионата. Более того, уже несколько десятилетий здесь не было гостей. И, что особенно странно, когда они останавливал прохожих, спрашивая про детей: красивую белокурую девочку и бледного черноволосого мальчика, на них смотрели как на безумцев и спешно уходили.

В это время Ярих, Лиарна и Велиофант уже спали на маленьких кроватях в детской комнате давно уже выросших детей. В утонувшем в цветах домике, чье великолепие было спрятано от посторонних глаз за высокой невзрачной оградой. Сюда их привел один из провожатых. Мужчина, чья голова была вдвое больше, чем у остальных. Он убедил своих спутников, что дом его матушки самый безопасный во всем городе. Наверняка это была правда. Даже он сам, грубый и мрачный, на первый взгляд, расцвел здесь как василек под весенним солнцем.

Мечтавший спать до обеда Велиофант с явным неудовольствием открыл глаза. Шума на улице было подозрительно много. С большой неохотой, он все же заставил себя выйти, хотя лапы еле двигались, а глаза открылись только на четверть. Но и этой четверти вполне хватило, чтобы в следующую секунду сесть на хвост и схватиться лапами за голову.

– Это абсурд. Этого не может быть! Так не бывает!

Но, глаза говорили обратное. Черных, похожих на скелеты столпов больше не было. Вернее были, но уже не они, а высокие, гордо упиравшиеся в облака пиками своих крыш изящные, словно невесомо парящие над городом башни. На месте пустырей и развалов выросли белокаменные хоромы. А мостовая? Домовой провел по ней лапой. Ровная, словно стол из плотно подогнанных друг к другу гладких камней. Дома, построенные рядом с бывшими руинами старинных

зданий и доселе оживлявшие своим видом город, теперь казались убогими, портили архитектурный ансамбль города и раздражали. В довершение картины, рядом, едва не наступая на хвост, бегали ошалевшие люди. Они забегали в дома, будили родных и выбегали вместе с ними на улицу. Везде только и говорили о милости посетившего их накануне главного божества – хранителя города – Обра. Наглядевшись вдоволь люди собрались было расходиться, но, дико вопя из какого-то закоулка выбежала женщина. Когда она подбежала ближе, люди зашептались.

– Это Джемма, Джемма, старая повитуха, – повторяли они.

Волосы ее были растрепаны, по впалым щекам текли слезы, но она улыбалась и кричала:

– Здоровый ребенок, без единого изъяна, красивая девочка родилась у Эллы, в Старом проулке.

Люди встрепнулись и пошли туда, куда указывала старуха. Большинство из них не знал Эллу, но она сделала то, о чем мечтал каждый. Она изменила ход истории в этом городе. Тонкой нескончаемой вереницей проходили люди, чтобы полюбоваться на прекрасного младенца и тут же уйти. В этот день у кроватки малышки прошел весь город. Да чего там, даже Велиофант, забрался на плечо какой-то сердобольной женщины, взглянул на малышку и убедился, что повитуха ни на грамм не преувеличила.

Полный впечатлениями он вернулся в дом, где не смотре-

ли в окна и оставались в неведении. Велиофанту было приятно попросить детей выйти на улицу. Он и бабушку Рину звал, но она оказалась не любопытна. Конечно, у него проскакивала мыслишка на всякий случай завязать Яриху рот, вдруг, что сболтнет от радости, но он ограничился тем, что попросил Яриха радоваться молча.

Лиарна прыгала и даже почти танцевала. Ярих молчал, на всякий случай, прикрыв рот ладошками. Хотя, все что ему хотелось сказать, читалось в его больших темных, почти черных глазах. Дети еще немного постояли на улице и, вспомнив про завтрак, вернулись в дом. Лиарна не умолкала не на секунду, рассказывая бабушке Рине как красив стал город и какой молодец Ярих, что все так придумал. Пожилая дама поглядывала на них снисходительно. Лиарна даже решила, что она не верит. Только Ярих сидел задумчиво. После завтрака он ушел в сад. К нему подсел Велиофант.

– Мне по-прежнему здесь не нравится.

– Да и мне не по себе, – поделился и своими впечатлениями Велиофант и тут же вспомнил про склеп в подвале храма. Место, где хранились останки всех принесенных в жертву. И его посетила мысль, – Скажи, только внимательно, не торопись, повторяй за мной слово в слово:

– Пусть все убитые в этом городе, будут по всем правилам захоронены на кладбище, за пределами города, а склепы заполняться обычным чистым песком. Пусть в них не останется даже пятнышка крови. Я сосчитаю до трех, и все будет

исполнено.

Серьезно и уверенно повторил Ярих все, сосчитал до трех и прислушался к ощущениям. Тревога не исчезла.

– Может быть в жрецах дело? – глянул он на домового.

Тот покачал головой и усы его затрепыхались.

– Твари они, конечно, такие, что как земля носила, но все же мелкая сошка. Тут что-то другое. Он спрыгнул с лавочки.

– Думаю, будет лучше, если мы скорее покинем этот город.

Никто не обращал внимания на Уханчика и его пассажиров. Взволнованные люди бродили по улицам.

– Как хорошо, что мы не пешком, затоптали бы, – сделал вывод Велиофант, когда даже Уханчик замедлился, застряв в потоке людей.

Они доехали до центральной площади, надеясь пробраться в библиотеку, и, если повезет, отыскать карту. Велиофант считал, что в таком большом городе библиотека обязательно должна быть.

Внезапно все разговоры смолкли, народ с площади попятился, а потом и вовсе побежал. А тех, кто не поторопился, порыв ветра откидывал в сторону, так, словно мела гигантская метла. Ярих развернул Уханчика и спрыгнул.

– Уведи Лиарну, это ко мне.

Он пошел в центр площади. Велиофант с замиранием сердца смотрел как напротив его маленькой, шупленькой

фигурки, словно из воздуха, материализовался старик. Со стороны казалось, что он был очень быстро нарисован, а потом ожил.

– Играешься? – сверкнул глазами старик.

– Нет, – Ярих огляделся.

Огромная площадь была уже пуста, но за спиной лежал, изображая мертвого, лежал Уханчик.

Старик, разбуженный манипуляциями Яриха, был зол. За несколько столетий сна он постарел, одичал и хотел одного – стереть с лица земли того, кто посмел разбудить его, а потом и этот несчастный город. Он слышал его звуки сквозь сон и они ему жутко не нравились.

– Так это ты та назойливая муха, что жужжала у меня под ухом, помешав спать? – он ожидал увидеть перед собой великого волшебника – почтенного старца, могучего мужа, женщину, наконец, но – это был ребенок! Поэтому он разозлился еще больше. – И ты! Ты посмел вмешаться в дела МОЕГО города!

– Так это вы тот знаменитый волшебник! – Ярих низко поклонился старику, – Сколько живу, не видел волшебства лучше.

– Сколько живу!?! – старик расхохотался, – А сколько тебе лет, букашка?

– Восемь.

Старик почесал голову. При его солидном возрасте получалось, что мальчик родился и не вчера даже – одно дыхание

назад. Воевать с таким – запятнать свою совесть позором на все оставшиеся столетия.

– Ладно, пошли, – ворчливо, но уже беззлобно сказал старик и растаял так, словно тонкая шелковая ткань спала на землю и исчезла. Но он быстро появился снова и уже не таким большим и грозным, зато настоящим.

Яриху пришлось торопить Уханчика, чтобы успевать за волшебником.

А Велиофант в это время увидел Трэша, Козыря и Бориса. С разбега он запрыгнул на Трэша, оставив на его коже несколько отметин от когтей, и зашипел в ухо: – «Хватай Литарну и неси к бабушке Рине. Девочка покажет дорогу. Ждите нас там, – потом, воротником обмотавшись вокруг шеи Трэша, приник мордой к его лицу, нос к носу и зашипел – в избытке чувств он шипел всегда, – Береги ее пуще «Чайки»», – и, спрыгнув, стрелой помчался догонять Яриха. Последний раз он бегал так, еще будучи домовенком.

Старик привел Яриха в центральную, самую высокую башню. Едва они вошли внутрь, волшебник щелкнул пальцами, и они оказались на балконе, кольцом опоясывавшем башню. Ярих даже на Уханчике не поднимался так высоко.

– Это не верхушка. Так, чуть больше половины, – пояснил старец.

Ярих обошел балкон по кругу, чтобы увидеть внизу весь город. Во все стороны от башни раскинулся огромный сад. Заканчивался он широченной кольцевой дорогой, местом,

откуда брали начало все улицы в городе и главные и второстепенные. Различались они высотой и массивностью зданий. Это с их помощью старый маг умудрился воссоздать узор звезды с многочисленными лучами.

Оглядевшись, Ярих снова подошел к старику, стоявшему в глубокой задумчивости.

– Это даже хорошо, что все так случилось. Сам бы я не стал ничего менять. Вероятно, судьба сжалилась над моим несчастным творением. Как ты это сделал?

– Очень захотел, – смутился Ярих.

– Захотел? Занятно. Ну, давай, захоти еще чего-нибудь, погляжу...

Чего же я хочу, думал Ярих, всматриваясь вниз.

– Хочу, чтобы люди переезжали в новые дома, и всем хватило места. А старые и пустые дома пусть сносят, – он вспомнил про Велиофанта, про важное значение мелочей, про игрушечный домик, где ночевал и добавил, – А в самых красивых и уютных домиках пусть остаются и по-прежнему живут хозяева.

– Это и есть твое заклинание?

Ярих пожал плечами. Он удивлялся происходящим со старцем переменам – одежда его больше не была мятой и грязной, лицо посветлело, волосы и борода стали короче и приняли благообразный вид.

– Не понимаю, как тебе это удастся? Твое волшебство работает и это при том, что ты совершенно не умеешь им поль-

зоваться, – старик не только смотрел на Яриха во все глаза, но даже как бы невзначай пощупал его, словно сомневался, что перед ним обычный ребенок, – И что мне с тобой делать... Домового с собой таскаешь. Чудеса. Я-то думал, что они самые нелюдимые и скрытные создания. На моей памяти еще ни один с людьми не общался, хоть многие и живут среди людей и выдают себя за кошек. – Старик положил руки на плечи Яриха, – Ты изрядно потрепал мои представления о мире. Кто ты?

– Ярих. Внук Ярина.

– Внук Ярина Великого... Многое тогда становится ясно, но не то, что делаешь ты вдали от горготана.

– Во время инициации все было подстроено так, чтобы мы упали вниз. Теперь мы возвращаемся.

– Я даже не буду спрашивать, почему вы выжили...

В руках старика, появился полупрозрачный лук с натянутой тетивой и горящей, словно обрезок молнии стрелой, которая тут же полетела в Яриха. Это было так быстро и неожиданно, что Ярих не успел и моргнуть. Только вот стрела, не коснувшись даже рубахи, полетела обратно, в волшебника, и вошла в плечо. Ноги старика подкосились, он схватился за рану, а на белой мантии появилась кровь. Только вот лицо старика светилось от удовольствия.

– И ведь не обманул, точно, внук Ярина! Дед-то твой был даже искуснее, нежели я думал! Как хорошо, что целился я не в сердце! – между тем, красное пятно на его одежде ис-

чезло, да и сам он выглядел уже здоровым, – Смотри, что у тебя есть, – с этими словами старик распахнул сверху рубаху Яриха и ткнул его в грудь пальцем. Ярих увидел на груди темный контур амулета. Он бледнел на глазах, а потом и вовсе исчез.

– Ну, иди, Ярих, – махнул рукой старик, – Тебя внизу ждут. А страна великанов на западе, за каменной пустыней и лихими болотами. Гиблые там места, береги спутников.

– Спасибо, – Ярих поклонился.

Велиофанта Ярих нашел во дворе, где с домовою с загадочным видом выгребал землю из клумбы и слаживал ее в мешочки, какой обычно носили на поясе, с мелкими монетами. Велиофант заметил, что Ярих наблюдает за ним, закончил работу, завязал кошель и протянул Яриху:

– Надевай.

– Зачем?

– Ты ведь не мог не заметить, как благоприятно действует эта земля на твои магические способности, – промурчал Велиофант.

– Заметил.

– А я набрал часть этой земли, и она будет с тобой всегда.

Понимаешь, о чем я?

– Нет, – честно признался Ярих.

– Видишь ли, часть, как правило, обладает свойствами целого.

– Как это?

– Представь буханку хлеба. Ты отрезаешь от нее кусок, и этот кусок по-прежнему хлеб?

В глазах Яриха читалось неподдельное восхищение сообразительностью Велиофанта.

– Мы взяли часть земли дающей силу и это по-прежнему земля дающая силу?

Он шустро привязал мешочек к талии.

Уханчик защелкнулся вдруг, подняв усики. Ярих оглянулся и увидел на дороге, ведущей в глубь сада Трэша, Козыря и Бориса, шагающих к ним вслед за Лиарной. Велиофант внимательно поглядел на Трэша.

– Не ругайся, Велиофант, я их заставила.

– Скажи еще, что пытала, – проворчал домовый.

К его удивлению, моряки дружно закивали головами, соглашаясь.

– Я заплакала, – подтвердила Лиарна.

– Ну да, я бы тоже не устоял, – смягчился Велиофант.

– Голодных не отпустим! Мы два дня в одном трактирчике ели и даже не вспучило. Идемте, я угощу, – предложил Козырь.

– А мы знаем местечко лучше, – хитро прищурился Велиофант.

Уханчик летел весь день, а пейзаж внизу не менялся.

– Похоже на разрушенные горы, – заметил Ярих.

– Может быть, я ничего не слышал об этих местах, – ответил Велиофант.

Лучи заходящего солнца осветили грязно-зеленый с черными вкраплениями горизонт.

– Болото, – озвучила Лиарна общую мысль.

– Ночевать предлагаю на камнях, – произнес Велиофант и Ярих направил Уханчика вниз.

Каменная пустыня оказалась не безжизненной, чахлая растительность все же встречалась, и до темноты дети собрали большую кучу хвороста. Костер решили развести позже, когда станет совсем холодно, поэтому, поужинав лепешками бабушки Рины и запив их водой, легли спать. Ложе Ярих соорудил из двух шерстяных одеял, хранившихся в холщевой сумке, привязанной к рожкам Уханчика.

Проснулись все вместе, от холода, когда уже всходило солнце. Оказалось, все, как в норке, с головами прятались под одеялом – даже Уханчик умудрился на четверть укрыться.

Даже жук замерз, – ворчал Велиофант, помогая Яриху разжигать костер, – Надо отвар сделать. Неси, Ярих воду и посудину, а ты, Лиарна, травы готовь.

Согревшись, напившись сладкого отвара, ребята снова было задремали, но Велиофант разбудил.

– Пора в дорогу!

Он надеялся, что болота не очень велики, и они смогут преодолеть их за день.

Летели высоко, чтобы испарения, лежавшие внизу густым туманом, не достигали их. Но, стало тревожно, когда все поняли, что Уханчик летит слишком долго, а бескрайнее ядовито-зеленое море внизу не заканчивается.

– Надо спускаться? – Ярих глядел на Велиофанта, но оба чувствовали, что Уханчик двигается тяжело, рывками и знали, что выбора нет.

Ярих дал знать Уханчику, и они погрузились во влажное душливное облако. Благо, внизу оно оказалось не настолько плотным как виделось сверху. Да и дышалось, не смотря на запах гнили, вполне сносно. Велиофант непрерывно крутил головой, вглядываясь вниз, и внезапно затеребил Яриха: – «Левее, левее, зватья мне котом до конца жизни, если там не твердая почва под ногами».

Они немного покружили вокруг пяточка с густой травой – вот когда домовый пожалел, что не взял с собой палку с последней стоянки, но Ярих поступил проще. Приказав Уханчику лететь низко и медленно, он скатился с него, держась за веревку от сумки, готовый в любой момент подняться вверх.

К счастью, это действительно оказался маленький сухой островок. После того как они приземлились, Велиофант лично обследовал его и приказал всем не выходить за границы травы, а еще лучше к ней и не приближаться. Поэтому Ярих, охраняя жующего Уханчика, не отходил от него. Внезапно до них донеслось пение.

– Нам не нужны гости, – заявил встревоженный Велио-

фант, наслышанный о жителях болот и с надеждой поглядел на Яриха. Мальчик-то был находчивый и единственный из них владел волшебством.

– Хочу невидимую стену от земли до неба вокруг нашего островка и даже под ним, такую крепкую, чтобы никто не одолел.

Говоря, Ярих крепко сжимал в руке мешочек с землей Города. И продолжал сжимать, когда из тумана на них, держась за руки и хохоча, вышли длинноволосые, в свободных легких одеждах девушки.

– Какие красивые, – прошептала Лиарна.

– Завидухи, – констатировал Велиофант.

– Завидухи это кто? – любопытствовал Ярих. Девушки же, между тем, завели хоровод вокруг их островка и запели песню.

– Какие у них чистые, свежие голоса, разве они опасны? – и, сам того не осознавая Ярих пошел к ним. Уж больно заразительно было их веселье.

За ним следом пошла Лиарна, и, когда он с размаху натолкнулся на невидимую стену, налетела в свою очередь, на него. Домовой, следивший до этого, словно замороженный, за волшебным хороводом, очнулся.

– Стоять! Стоять, кому говорю! – за несколько прыжков он очутился около детей, зацепился лапами за их одежду и потянул назад.

Тут Ярих с Лиарной взглянули на Велиофанта и чары по-

кинули их.

– Это разновидность русалок, – продолжил домовой, – Ими становятся утопленницы девс. . . , – он глянул на ребят, – Молодые девушки. Они поют, играют, водят хороводы, а люди, околдованные ими, попадают в трясины и гибнут.

– А на вид, такие хорошие, – Лиарна не переставала любоваться.

Велиофант тоже.

– Они может и не специально, они, вероятно, не замечают, – оправдывала их Лиарна.

Глаза девушек, действительно, не смотрели на людей. Хотя они и нашли зрителей, но, увлеченные пением и танцами, потеряли к ним интерес.

Велиофант выпустил когти из одежды детей.

– Жаль, дровишек нет, воды не нагреем.

– А мне бабушка Рина варенья дала, вкусного, – почти пропела Лиарна, оторвав взгляд от завидух, – Мы его водой разведем, и, чем не морс? – она заулыбалась, радуясь тому, что тоже может быть полезной.

Оказалось, что стена защищает их не только от коренных болотных обитателей, но и влажных испарений.

Подкрепившись, они поглядели на Уханчика, энергично и весело жевавшего сочную траву.

– Пусть наестся досыта и отдохнет, чтобы потом лететь подольше без остановок. Перелететь бы эту погибель, – домовой махнул головой в сторону завидух, – До ночи.

– Они вроде и не опасные, – поделилась своими наблюдениями Лиарна.

– Если бы только они.

– А кто еще? – насторожилась Лиарна.

– Поживем – увидим.

Тут Велиофант увидел, что только что говорившие с ним Ярих и Лиарна спят. Да и его веки резко отяжелели и даже Уханчик замер, перестав жевать.

– Летим скорее! Прочь отсюда! – подскочил и закричал со всей силы Велиофант.

Ярих и Лиарна открыли глаза.

– Быстро, быстро, быстро на Уханчика и летим отсюда.

Взлетев, они почувствовали себя счастливыми. Свежий теплый ветер обдувал в полете, солнце казалось ласковым.

– Теперь, когда будешь мастерить стену, пусть сквозь нее не проходит ни звук, ни воздух, ни волшебство, – предупредил Велиофант. – Завидухи эти, сон навевают, от которого можно и не проснуться.

Лиарна от последних слов проснулась окончательно.

– Мы не заблудимся? – тревожно огляделся по сторонам Ярих, – Ты правильно указываешь дорогу?

– Нет, не заблудимся, – и снова на кошачьей морде появилась довольная, хитрая улыбка – душераздирающее зрелище, для тех, кто видит впервые, – Капитан подарил мне кампас!

Ярих подпрыгнул.

– Покажи!

Велиофант продемонстрировал мальчику маленький прибор, который висел на шее, на тонкой цепочке и не бросался в глаза потому, что терялся в густой длинной шерсти.

– Вот здорово! А чего ты мне раньше не рассказал? – этот факт показался Яриху довольно обидным.

– Так, сюрприз же!

Они старались не думать, что вероятнее всего, до ночи болото перелететь не удастся и ночевать придется там внизу, среди тех, кто изо всех сил желает им смерти или же своей убогой жизни.

Уханчик, казалось, догадался о желании своих пассажиров не приземляться, поэтому летел медленно, берег силы.

Когда стало ясно, что день близится к закату, а на горизонте все еще клубился туман, Велиофант сказал:

– Спускаемся. В темноте мы не найдем места для ночлега.

Уханчик, послушный рукам Яриха нырнул вниз. Они удачно опустились. Внизу стоял небольшой чахлый лес. Хотя и не сразу, им удалось отыскать большую сухую поляну.

– Хочу, чтобы вокруг всей поляны была невидимая стена до облаков и сквозь нее не проходил ни звук, ни воздух, ни волшебство, – проговорил Ярих, сжимая в руке волшебный мешочек.

– Сходим за хворостом в лесок? Выпусти, – попросил Велиофант.

Ярих отрицательно покачал головой. У него было плохое

предчувствие. Он что-то сделал не так, но не мог понять, что. Снова проверил стену, но это не принесло успокоения. И тут из лужицы, посреди поляны, начал выходить хоровод девиц. Не успел Ярих два раза моргнуть, как хоровод этот сомкнулся вокруг Лиарны.

– Стойте, замрите, хочу, чтобы вы стояли! – прокричал он завидухам, но они не останавливались. Ярих видел, что Лиарна засыпает и вот-вот упадет. Он подбежал, подхватил но, не удержав на весу упал на колени, держа в руках спящую Лиарну. Было бы спокойнее, если бы он знал, на что еще способны эти девицы.

– Лезут, еще, из лужи!

Сквозь шум бьющегося в висках сердца услышал Ярих крик домового и закричал в ответ:

– Хочу, чтобы над всеми лужами и дырами, под всей-всей поляной была нерушимая для волшебства и тварей стена! Хочу, чтобы все эти твари исчезли!

Но, если, после его слов, плясуньи из лужи выходить перестали, то, оставшиеся на поляне, хоровод водили без зазрения совести. Не видимый ранее амулет на груди Яриха пульсировал и он вспомнил, что завидухи ему ничего не сделают, не посмеют. Ярих выбрался из хоровода и вытащил за собой Лиарну. Шелковистое платье ее легко скользило по упругой траве.

– Уханчик, Велиофант, давайте ко мне! – позвал Ярих.

Но все же, к жуку, который прикинулся мертвым, спрятал

лапки и закрыл глаза, пришлось идти самому и волочь Лиарну. С трудом Ярих положил на жука спящую девочку. Велиофант, с вздыбленной шерстью подполз сам.

– Почему мои желания не действуют на них? Почему они не исчезают?

– По большому счету их нет, они эфир, воздух, – ответил Велиофант.

Еще немного и они уснут, вспомнил Ярих, – певуны слишком близко. Их надо отогнать, хотя бы немного, и сделать новую стену.

Оставив Лиарну Велиофанту, Ярих вытянул вперед руки:

– Хочу, чтобы мои руки на несколько метров вперед раскаляли воздух и плавил эфир.

Он даже почувствовал, как нагрелись ладошки, но это было приятное тепло. Он радовался, когда прекрасные погубительницы разомкнули хоровод и кинулись от него в рассыпную. А потом, пока завидухи не опомнились, сказал: – «Хочу, чтобы вокруг Уханчика, на двенадцать шагов во все стороны появилась стена, которую не одолеет ни звук, ни волшебство, ни твари разные. Пения сразу же стало не слышно, а собравшиеся в хоровод девы натыкались на стену с другой стороны.

Получилось! От избытка чувств Яриху хотелось расплакаться и прижаться лицом к мягкому боку Велиофанта. Но – еще больше хотелось быть настоящим волшебником, поэтому, он позволил себе лишь пару раз шмыгнуть носом, а по-

том спросил: – «Может, разбудим Лиарну?»»

Велиофант отрицательно помотал головой:

– Пусть спит до утра. Смотри, она улыбается. Русалки навевают приятные сны. А утром сама проснется.

Велиофант запрыгнул на колени присевшего Яриха и прижался к нему.

– Ты самый замечательный спутник из всех, с кем мне доводилось путешествовать.

– Ты путешествовал раньше? – удивился Ярих.

– Только по горготану.

– Какой он маленький, – с тоской вздохнул Ярих, – Какой хороший.

Они не заметили, как наступила ночь. Тишину слегка разбавляло стрекотание кузнечиков. Ярих расстелил под боком у Уханчика одеяло, скатил на него Лиарну, они улеглись рядом и укрылись.

Сон не шел. За первой стеной девушки по-прежнему водили хороводы. Теперь они казались еще прекраснее, потому, что в ярком свете звезд излучали нежное сияние. А вот вокруг второй, бОльшей стены, вокруг поляны, происходила не шуточная суматоха. Откуда-то появились разные существа совершенно отвратительного вида. Они вытеснили завидух и яростно штурмовали преграду. Снова и снова, а потом, то ли поняв тщетность своих усилий, то ли устав, припали лицом к стене и глядели, не мигая, горящими в темноте глазами. Вскоре возня сменилась сотнями, а может даже

тысячами глаз. Горящих, не мигающих, жадных.

Затаив дыхание смотрели на них Ярих и Велиофант.

– Тьфу ты, гадость какая, – сплюнул с досады домовой, отворачиваясь, – Теперь даже глаза закрою, все равно эти морды.

– Пусть наружная стена станет не прозрачной, а черной, – горячо пожелал Ярих, и глаза вмиг потухли.

Велиофант вздохнул, зевнул. А потом, уже засыпая, – «Слушай, а можно захватить с собой пару тройку этих красавиц, – и указал на водящих хоровод, – Умир-р-ротворяющее зрелище». И засопел.

Ярих невольно прикинул в уме несколько вариантов для разрешения этой задачи, а потом резко замотал головой, отгоняя от себя эту мысль.

– Нет. Нет и нет.

Утром Ярих, Велиофант и Лиарна поспешили покинуть ночной привал и обрадовались, когда увидели из-за тумана верхушки деревьев. Уханчик еще не успел устать, а внизу начался самый настоящий, обычный лес. Они пролетели еще пару часов, и впереди показалась проплешина.

– Поселение, – подсказал ребятам Велиофант. – Вероятно, где-то впереди город.

Когда деревушка оказалась совсем рядом, Лиарна жалобно посмотрела на домового.

– Спустимся? Там наверняка есть трактир или добрая ба-

бушка. Горячие пирожки. Плюшки с молоком? А?

– Горячая каша с маслом, – поддакнул Ярих.

«Куриная ножка, пусть даже холодная», – добавил про себя Велиофант.

Два дня на подслащенной воде с сухарями были испытанием для его деликатного вкуса. Но там внизу могло быть и не безопасно – дикий люд, разбойники, наконец, поэтому они решили спешиться, залечь в засаду и понаблюдать.

– Ну, выходим уже? – Лиарне надоело лежать на холме, она встала. – Самая обыкновенная деревня, а за это время между прочим можно было уже и кашу сварить.

Велиофант посмотрел на Яриха. Тот пожал плечами.

– Ты можешь приказать Уханчику остаться и спрятаться здесь? – спросил Велиофант Яриха.

– Конечно. Он вообще, осторожный.

Корзину и сумку они поставили в ямку и закидали ветками. Там же домовой зарыл их сбережения, решив, что и мелкой серебряной монетки вполне хватит, чтобы закупить провианта. Надолго задерживаться не собирались.

Когда вошли в деревню, женщины и даже дети смотрели не приветливо. Солнце палило и каждый шаг по земляной дороге поднимал облачко пыли. Вдалеке громко спорили и хохотали собравшиеся в кучу мужики.

– Возьми меня на руки, – тихо, сквозь зубы пробормотал домовой, – На случай, если они решат заговорить с нами.

Ярих послушался.

– Я знаю этот язык. Буду шептать тебе медленно на ухо, а ты повторяй, – шептал Велиофант Яриху на ухо, делая вид, что ластится. – Только они не должны догадаться. Не думаю что говорящие коты тут в почете, как и прочее волшебство.

– Я тебя понял, – очень тихо ответил Ярих.

Наконец толпа заметила их и замерла. Как хищники, перед нападением, подумал Ярих. Он чувствовал их настроенные и уже жалел, что решил посетить деревушку. Он смотрел себе под ноги, стараясь не привлекать внимания, и не дай Боги с кем-нибудь встретиться взглядом. Он незаметно дернул Лиарну за подол, она поняла и сделала так же. Они прошли уже, было, мимо толпы, когда кто-то хриплым голосом им что-то прокричал.

– Обернись, поклонись с достоинством, – шептал в ухо Велиофант, – Повторяй, – Мэтро гирилот на ветро пиерно пиго ротэ пу потрэ, му нитэро чиркаго травила. Мэтро гирилот нилода висла нитеро пи тэракто. Пирасэтро диего мурло, жирде тэракто? Ярих старательно выговаривал незнакомые ему слова, которые обозначали – мой отец с братьями стоит недалеко от вашей деревни у него сломалась телега. Мой отец просил подождать него в трактире. Подскажите, достойны мужи, где трактир.

Ответом ему был дикий хохот. Когда же мужчины угомонились, тот же голос произнес, – Китерно дэрто пам чудачно горлят? (Отчего дети так чудно говорят)

– Повторяй, снова зашептал в Ухо домово́й, – Мэтр путе

зи марго. (Мы переехали из города)

Мужик показал пальцем на Лиарну.

– Мэтро гирга тер горлит, – повторял Ярих, – отра гурбо.

(Моя сестра не говорит, она дурочка)

При этих словах мужчины перестали смеяться, а один из них показал пальцем сначала прямо, а потом налево так, словно ткнул жирную точку.

– Прямо и поворот налево, – подсказал Велиофант.

Ребята прибавили шаг и через несколько минут подошли к нужному заведению. Ошибиться было не возможно. К трактиру вела широко протоптанная тропа и, как положено, висела вывеска. Она хоть и выцвела, но все еще можно было разглядеть буханку хлеба, тарелку мяса и кувшин с тонким горлом. Напитки в таких бутылках давно не подавали.

Входить не хотелось. Не исключено, что это был самый маленький и кособокий домишко во всей деревне. И внутри не лучше. Земляной пол, засаленные столы и табуретки, местами разбитые и отремонтированные кое-как. Велиофант брезгливо дергал лапами.

Они сели около окошек, ведущих во внутренний двор, и взгляду предстала совсем другая картина. Нет, там не было цветников и пышного сада, зато вокруг маленького, аккуратно выбеленного домика бегали веселые поросята и толстые курицы.

Из-за прилавка вылез, видимо проснувшись, хозяин, на ходу поправляя одежду, волосы, поеживаясь, почесываясь и

разлепляя глаза.

– Чирго потрэ лирть, что означало чего пить изволите, и крякнул от неожиданности, увидев посетителей.

– Нам нужна еда, много еды, – ответил Ярих, и лишь потом сообразил, что трактирщик его не понимает.

Мужчина сразу протрезвел.

– Еды! Земелеки! – Обрадовался он и выбежал.

В окно они видели, как забежав во внутренний двор, он усиленно жестикулировал и говорил что-то невысокой пухленькой женщине в ярких юбках. Она заулыбалась, отчего на щеках появились ямочки, закивала и ушла. Довольный хозяин проводил ребят из заведения в дом, где хозяйка накрывала на стол. Ароматная парная репа с сочным куском мяса, душистый хлеб с молоком стояли перед ними и Ярих с Лиарной не заставили себя уговаривать.

– Ну вот, хоть покушаете нормально, а то ведь в его польнике перегар не успевает проветриваться, – по интонации женщины было не ясно, то ли она ругает мужа, то ли хвалит за хорошую работу.

Велиофанта хозяйка хотела было пристроить в угол, где стояла чашка для ее кошек, но Ярих посадил домового к себе на колени и тайком скормил ему половину своей порции.

Мужчина крутился рядом, и когда хозяева чинно уселись напротив детишек, словно волшебник вытащил из-под стола графинчик и весело подмигнул хозяйке:

– Какие гости у нас, а? Земелеки!

Твердой рукой хозяйка убрала кувшин.

– Кархе Курхары, жубан ир зар пур нос катим. (Побойся Бога, солнце и за полдень не перевалило).

Ярих глянул на Велиофанта, но тот и не думал переводить. Семейные разборки – дело личное. Насытившись, домово́й спрыгну с тонких колен Яриха и развалился на чистом деревянном полу.

– Ну, и где ваши родители? – подперши пухлую щечку кулачком, спрашивала румяная хозяйка.

Велиофант поднял уши. Он уже жалел, что спрыгнул с колен Яриха и теперь ждал, что тот ответит.

– Мы потерялись. Отстали от родителей. Но дальше, на востоке, у нас есть родственники. Мы идем к ним.

– Эх, батюшки, – сердобольная женщина всплеснула руками, – Так оставайтесь с нами, чай не обидим. У нас и еды хватит, и работы. И люди здесь хорошие. Чай на краю мира живем, те пакости, что на большой земле отворяться, до нас не доходят. О нас позабыли, а нам и на руку, – заулыбалась она.

– Нельзя нам оставаться, нам идти надо, – твердо ответил Ярих. – Можно у вас еды купить на несколько дней, того, что не скоро портиться? – он протянул женщине серебряную монетку.

– Ну что вы, я бы вам и так гостинцев наложила, – расцвела хозяйка, спрятав монетку в карман. Она засуетилась, собирая в корзинку провизию и рассказывая Лиарне, что и

сколько храниться. Сборы заняли времени не больше получаса. Хозяйка, закончив с корзинкой, уселась было, но снова подскочила, всплеснув руками:

– Я вам письмо напишу! У меня в ближайшем городке сестра живет, лавочку держит, торгует пуговицами да булавами, если понадобится на ночь вас приголубит. Добрая женщина, дай Бог здоровьица, – приговаривала она, крутясь по кухне, доставая перья, чернильницу, разыскивая бумагу. А потом села на скрипяющий под ней табурет, долго думала и медленно выводила буквы. Прошел час, прежде чем лист бумаги был исписан с обеих сторон и хозяйка, шмыгнув носом, передала письмо Яриху со словами, – Десяток лет ее не видела, сердешную, только и знаю, что люди передают, когда по осени с ярмарки возвращаются. Она утерла глаза кончиком передника.

В комнату зашел высокий, широкий в плечах юноша. Наклонившись к матери, он тихо проговорил ей что-то на чужом языке. Женщина покачала головой, всплеснула руками.

– Ох, и не любят в наших краях чужаков, ох не любят. Детей и тех бояться. И кивнула сыну на корзину, – Уведи их в лес, через огороды, и поклажу утащи. Коли че, людям скажешь, что в глаза чужих не видел, в лесу хворост для печи собирал. Хворосту-то в самом деле собери, пригодиться.

– Город то, чуть не забыла, – крикнула она ребятам вдогонку, Кривой рог называется, Гранть Ир по-ихнему, а сестра моя Митрога, Рябая по-ихнему, хотя в самом-то деле ее

Анфисой зовут.

А сама начала втолковывать мужу, что «Он никого он видел, спал во хмели, жена де отчиталась, что клиентов попотчевала, выпроводила, а куда пошли, так Бог им судья. А сынка тоже дома нет, хворост собирает, чтобы горячую закуску для добрых людей к вечеру спровадить».

Мужичек понимающе кивнул. Пьяный или трезвый, он лишнего никогда не болтал. Такая у него работа, рот за зубами держать. И мужики знают, что ежели под хмельком хозяину душу откроют, все с ним и останется. За это и терпят и платят, за это ни разу трактир не палили.

Парень провел беглецов так, что они лесом всю деревню вокруг обошли и вышли к месту, где прятался Уханчик. Простился и ушел.

Велиофант давно уже перенял большинство человеческих манер и сидел так же, расставив задние лапы как ноги, свернув кольцом хвост. Локотком передней лапы он толкнул Яриxa в бок: – «А ведь какие странные люди живут в этом краю, просто чудные. И говор какой у них, а как ходят?» Ему хотелось хоть немного развеселить детей. Лиарна чуть улыбнулась, а Ярих сидел, прислушиваясь к своим ощущениям.

– Ты чего? – обеспокоился Велиофант.

– Страх. Словно тысяч людей. Накатывает волнами.

Плохо здесь живется, подумал Велиофант, вслух не сказал, и положил лапу на руку Яриxa.

– Мы справимся.

Под ногами зашуршало и кочка, на которой сидели, вдруг выползла из-под них. Все соскочили, но не испугались, сразу поняли – Уханчик. А Ярих прыгал в восхищении, счищая с панциря траву, поглаживая и повторяя с гордостью: – «Какой молодец! Это же надо так замаскироваться!»

– А ведь это идея, – сказал домовой, – На ночь можно находить ложбинку, залазить в нее и закрываться как крышкой замаскированным Уханчиком.

Дети согласились.

Зеленый лес шумел приветливо, еды и воды было вдоволь. Можно неделю к людям не выходить, радовался про себя Ярих.

– Теперь куда?

– В город, – ответил домовой. Он надеялся найти бывалых людей, торговцев или путешественник, а еще лучше карту.

Несколько дней прошли беззаботно. Даже Лиарна привыкла к роли странствующей в поисках дома принцессы. Однажды Ярих, с видом мудреца, положил руку ей на плечо и сказал: – «Запоминай все что видишь и слышишь. Когда ты будешь править горготаном, тебе очень пригодиться знать жизнь простых людей. Она везде одинакова».

Ярих поймал напряженный взгляд домового и обнял его: – «Прости, котик, после того как я узнал мир, на горготане мне будет...» – он замялся, подбирая слово. Великофант понял и подсказал: – «Тесно, – а потом распушил хвост, поднял дыбом шерсть и самым низким и грубым своим голосом про-

хрипел, вот только глаза сделать серьезными у него не получилось – Назовешь меня еще раз котиком, поцарапаю». Ярих расхохотался, сгреб взъерошенного домового в охапку и неожиданно, даже для себя, поцеловал в нос.

– Тьфу, тьфу, тьфу! – деланно плевался Велиофант.

Чумазая, в запыленном платье, но с важным видом восседала Лиарна на Уханчике и следила за друзьями с таким выражением лица, какое бывает у взрослых, когда они смотрят на малышей.

– Мама сказала, что целоваться не гигиенично, поэтому принцесс всегда целуют в руку, – и она продемонстрировала руку, выставленную для поцелуя. Ярих подбежал к ней и, проигнорировав руку, поцеловал в макушку. Щеки Лиарны порозовели, но она не утратила ни капли достоинства.

– Ну что, в дорогу?! – Велиофант не успел подняться, когда поляна наполнилась громкими разговорами, присвистом и грубым мужицким смехом, – Витора миоша покирла мунти тар пожор бузе, бак ти ужо тиз! (Ваша мамаша унесла деток на съедение волкам, так мы уже тут!) и не успел крикнуть Яриху: – «Стена!» Как несколько лбов к ряду, одновременно врезались в невидимую преграду, потерли шишки и начали изучать препятствие руками. Мужчины испугались, потому что подняли и направили на детей ружья.

Ярих обнял испуганную Лиарну, и пригляделся к домовому. Никогда на этой морде не было столько эмоций. Ярих твердо понял одно – Велиофант будет разочарован, если они

не выстрелят.

– Отрикошетит, – поделился мыслями домовой и, в этот момент ружья дрогнули, Яриху даже показалось, что от них пошел дымок. Несколько человек повалились кулями, некоторые прыгали или катались по земле от боли.

– Это я их? – в ужасе прошептал Ярих.

– Даже не переживай, не ты, – механика, – успокоил его Велиофант. И очень надолго в сознании Яриха «механика» укоренилась, как невидимая, злая сила, воздающая разбойникам по заслугам.

Лиарна уже не боялась. Она давно поняла – стена Яриха – штука надежная.

– Они что-то говорили нам, когда подходили?

Лиарну учили, что прежде чем кого-либо наказывать, его надо выслушать.

– Они дерзили, ваше величество. Они оскорбляли наш слух. Шерсть на загривке Велиофанта стояла дыбом.

– Может им помочь? – Ярих не мог отвести глаз от людей за барьером.

– Они собирались убить нас. Каждая из ран, от которых пострадали они, предназначалась нам. – Велиофанту не было жаль бандитов. Он даже не хотел представлять, что они могли с ними сделать, не будь у них волшебной силы Яриха. – Послушай, – обратился он к мальчику, – Мы ведь можем пойти отсюда так, чтоб стена вокруг нас была всегда и двигалась вместе с нами?

– Да, это не сложно, – прошептал Ярих, не отрывая глаз от фигур за барьером.

– Смотри на меня, – скомандовал ему Велиофант, и даже одернул его когтем за штанину, – Смотри только на меня, не то будет потом гадость всякая сниться. Велиофант запрыгнул Яриху на руки и говорил так, что его глаза были напротив глаз ребенка, – Это плохие люди, они убивали и мучили людей, так же, если бы не ты, они поступили с нами. В том, что они пострадали, ты не виноват. Это кусочки их оружия, ударившись с большой силой о стену, отскочили назад, в них. Теперь понятно?

– Понятно, – с облегчением выдохнул Ярих.

– Ты не виноват? – сверлил его глазами домовой.

– Не виноват.

– Вот и чудно, – спрыгнул Велиофант на Уханчика. – Пойдемте отсюда.

– Кыргрла, кыргрла! (ведьма, ведьма) – слышали бы они крики страха и ненависти себе в след, если бы их не отделяла от несостоявшихся захватчиков стена тишины.

И, как бы быстро не летал Уханчик, молва все равно опережала, обрастая деталями и чудовищными, кровожадными подробностями. Из уст в уста передавалась история о могущественной ведьме, претворившейся чудесной белокурой девочкой, бравом цыганенке с ней и драконе, превращенном, для отвода глаз, в рыжего кота.

На следующий день они увидели город. Он был окружен каменными стенами и глубоким рвом, через который к массивным городским воротам вел мост. Смешавшись с пестрой толпой торговцев, они вошли в город.

Мощеная улица, идущая от главных ворот до царского терема, привела Яриха, Лиарну и Велиофанта на центральную торговую площадь и они оказались в самом центре рынка. Велиофант расчихался от обилия запахов. Пряности, мясо, парфюм, рыба, мыло и множество других, неизвестных ароматов вопили о себе так, что у домового закружилась голова. Чтобы не оказаться растоптанным, он обвинил шею Яриха.

Толпа толкала, пихала, крутила, но Ярих только сильнее сжимал руку Лиарны, пытаясь выбраться из центрального потока. Пару раз под напором толпы его пальцы едва не разомкнулись. Наконец толпа поредела и ему удалось и им удалось выбраться, остановившись и отдышаться.

Беззубая старуха, едва ли не в ухо, что-то грубо прокричала.

Эх, как бы я хотел понимать ее речь, подумал Ярих и подпрыгнул, когда она визгливо прокричала снова:

– Отойдите от моего лотка, попрошайки, ни крошки не получите!

– Спасибо, мэ, мы сытые, – поклонился он старухе.

Несказанно удивлены были все присутствующие, и даже старуха оторопела от его манер настолько, что перестала

орать. Велиофант, услышав из уст мальчика осмысленную речь, чуть не заговорил сам, и только Лиарна сообразила и уже подбежала к Яриху, теребя за рукав.

– Я тоже хочу, сделай мне, ну сделай!

На звуки незнакомой речи начали оглядываться хмурые, подозрительные прохожие, Ярих снова уловил страх в воздухе.

– Тссс, – сделал он знак девочке замолчать и обратился к тем, которые остановились посмотреть на них и не отходили, словно готовые закидать камнями в любую минуту, просто потому, что всего бояться. Поняв только сейчас, как Велиофант успокоил мужиков в деревне, он повторил (пользуясь тем, что принцесса пока не знает язык).

– Не обращайтесь внимания на мою сестру, она немного дурочка, разговаривать не умеет, только язык ломает, бедняжка, – Ярих улыбнулся вымученно, представив каких тумачков, получит, когда Лиарна поймет, что он говорил.

Зеваки медленно отходили, и Ярих говорил как бы Лиарне, но специально для них, на языке, который девочка пока не понимала:

– Тише милая, успокойся, придем домой, поспишь, отдохнешь. И они пошли дальше. А Ярих пожелал тихо, почти про себя, – Хочу, чтобы Лиарна, я и Велиофант могли всех понимать и разговаривать на всех языках.

– У меня получается! – обрадовалась Лиарна, – Теперь я тоже говорю, как ворона каркает.

Ярих наклонил голову и тихонько смеялся, уткнув лицо в шерсть Великофанта.

И тут Яриха снова обдало волной страха. Он закрутил головой по сторонам, увидел, как народ бросается врассыпную, прячется. Не стал выяснять причину, просто схватил Лиарну за руку и прыгнул за прилавок. Торговец увидел их, но не выгнал, лишь сделал знак, чтоб сидели тихо, а сам склонил голову и замер словно статуя.

Ярих нашел щель между досками, в которую было видно улицу. Великофант спрыгнул с его плеч и приник к другой щели, как и Лиарна. Они не верили своим глазам: их лесные разбойники ехали во главе конного, человек в пятьдесят, отряда. Они узнали командира и нескольких раненых.

Когда цокота копыт больше не было слышно, дети выбрались из-под прилавка, Ярих не удержался и спросил лавочника:

– Кто это?

– Ты что, головой стукнулся, царскую стражу не узнаешь?

– Я думал это разбойники, – наивно признался Ярих.

Хозяин воровато оглянулся по сторонам, шикнул на них, чтоб замолчали, а потом завопил в голос:

– А ну пошли отсюда, попрошайки, чтоб я вас здесь больше не видел!

Лиарна шмыгнула носом, выпрямилась и пошла с достоинством царицы. Ярих дернул ее за платье.

– Сгорбись и нос вниз. Здесь все так ходят.

Она повиновалась, но нескольких предыдущих шагов хватило, чтобы лавочник глядел им вслед, почесывая макушку.

– Как здесь, – Лиарна задумалась на несколько секунд, подбирая слово, – Дурно. Я согласна есть сухари с водой из лужи, только уйдем отсюда.

Ярих кивнул, ему тоже было не по себе от города, напряженного, словно капкан на взводе.

– Мы письмо обещали передать, – сказал Ярих.

Велиофант молчал, но то, что он думает о карте, Ярих понимал и так.

– Ну и про библиотеку спросим, – Ярих подумал немного и добавил, – Хотя... Едва ли они тут читают...

– Могу я чем помочь?

Их, бредущих нерешительно-медленно обогнал вполне бодренький старичок в выгоревшем от времени костюме, шляпе и с тростью.

– У него запасные зубы! – шепнула Лиарна Яриху. Она впервые увидела вставную челюсть.

– Мы ищем ... – начал было Ярих.

– Пуговицы, – запыхтел тихо ему в ухо Велиофант.

– Пуговицы? – удивился мальчик.

– А, пуговицы! – отозвался старичок, – так это у Кряжа коробейника полно такого хозяйштва, или же у Фишки Рябой.

– И как нам пройти к Фиске? – ухватился Ярих за знако-

мое имя.

– А чего к ней-то, до коробейника ближе! – вдруг заупрямился старичок и пошел, делая знак следовать за ним.

– Не нужен нам коробейник, – выступила Лиарна, – Чего он, мужчина, может в пуговицах понимать?

Старик остановился, посмотрел на нее и махнул рукой в противоположную сторону.

– Там спросите, – и пошел дальше, ворча, – Ишь, принцешша выишкалась, замарашка, а все туда же. – И ведь вшем извештно, что у коробейника вще в разы дешевле, а они в лавку. Чудно. И потом, зачем оборванцам пуговицы? Зачем? Не выходило из его головы. А поскольку здесь почти все и за всеми шпионили, старик не преминул развернуться и, где прячась в толпе, где забегая за угол, двигался вслед за ребятами, которые останавливали и спрашивали еще нескольких прохожих. Те если и отвечали, то, держась двумя руками за свои кошельки.

– Мойшейники, – сокрушался дед, волочась за ними поодаль, – Как пить дать, мойшейники. И тогда в голову ему пришла гениальная мысль.

Они подошли к указанному дому, но вывески, или чего другого, указывающего на то, что здесь продают швейные принадлежности, не увидели. Обычный дом. Цветы на окнах, занавески, калитка на одной петле. Во дворе трава по колено, за соседним забором лениво тьякает собака.

Велиофант решил было, что они ошиблись и едва не повернул назад, когда навстречу вышла женщина и пригласила в лавку.

Все стены там были полностью скрыты стеллажами с выдвижными ящичками. От правого до левого угла, сверху до низу, десятки, нет, сотни выдвижных ящичков и все без подписи. Рядом, у другой стены стояла тонкая деревянная лестница.

– Держу пари, она знает, что где лежит, – шепнул Яриху Велиофант. Он снова лежал на плечах Яриха, – А еще, ее не грабили ни разу. Домовой шепотом продолжал делиться впечатлениями – его не сложно понять – не каждый день приходится видеть такую выдающуюся систему хранения.

Хозяйка закашлялась.

– Раньше я продавала и ткани, но от них так много пыли. Она выжидающе смотрела на покупателей. Несколько слоев одежды не скрывали болезненную худобу.

– У нас письмо для вас, от сестры. Протянул ей конверт Ярих.

– От Люси! – Всплеснула Анфиса руками и принялась читать. Читала она долго и все это время дети стояли тихо, боясь помешать. Лишь домовой, зная о своем внушительном весе, спрыгнул с плеч на пол.

Анфиса закончила, простояла несколько минут обдумывая, качнула головой.

– Ну, хоть у них все хорошо.

Спрятала письмо в один из своих бесконечных ящичков, и тут, словно впервые, заметила детей.

– Ну что же вы стоите-то, проходите, – она увела их в другую половину дома, где обнаружилась вполне уютная кухонька, – Присаживайтесь, я вас сейчас чаем напою, хотя, какой чай, вы наверно проголодались с дороги. А у меня как раз рагу поспело, много ли я ем!

Не успели они удобно устроиться за столом, как перед ними уже стояли миски, полные ароматных тушеных овощей и свежий хлеб, и горячий кисель. Хозяйка и про домового не забыла, а он, чтобы не шокировать хозяйку, поправ достоинство, вкушал пищу с тарелки на полу.

– А я вроде есть хочу, сварю, а потом уже и не хочется. Женщина сидела, глядя на них, на манер младшей сестры, подперев рукой щеку, только не круглую и румяную, а впалую, серую. И ни кружки, ни чашки перед ней не было.

Ребята мигом опустошили тарелки и даже слегка запыхались, как после бега.

– Вы больны, – пригляделся Ярих к женщине.

– Есть немного, – горько усмехнулась она, – Чего есть, того не отымешь. Да не переживай ты, я и так пожила порядочно.

– Я вас вылечу, – и, сжимая изо всех сил мешочек с землей, Ярих пожелал ей здоровья. – Все, – объявил он, когда закончил, – Вы здоровы.

– Фантазер, – улыбнулась Анфиса, – Но все равно спасибо.

Рассмешил меня. Даже есть захотелось. Она взяла для себя тарелку, – Кому добавки? – спросила на всякий случай.

Ярих увидел отчаянное подмигивание Велиофанта, и улыбнулся.

– Коту.

В знак признательности, когда на него смотрел только Ярих, Велиофант прижал к груди правую лапу и манерно склонил голову.

– А вы погостите у меня несколько дней, – предложила хозяйка, – У меня, на вас глядя, аппетит появляется. Я помою вас, вещи постираю. Одежда-то у вас хорошая, только вы в ней будто в грязи валялись.

Не успели Ярих с Лиарной согласиться, как в кухню ворвалась стража со словами:

– Ну, и где эти ваши, мошенники?

– Обобрали, как пить дать обобрали. В могилу швели, – причитал дед, едва поспевая за двумя мужчинами в форме стражи.

– Да нет же, – вступилась за детей Фиса, – Не мошенники это, не воры, а ребятишки голодные. Да ведь негде в законе не говориться, – всплеснула она руками, – Что убогих накормить грех!

– А, че я говорил? А? – не унимался дед, – Уже за штол напросились, того и гляди жить оштануться. Я же говорю, как пить дать, охмурили они ее, облапошили!

– Ну, дед ты и свистун, – усмехнулся тот, что постарше, –

На пустом месте панику поднял. И своему товарищу, – Пойдем отсюда!

Молодой пошел было за ним, а потом вернулся и внимательно оглядел ребяташек.

– Наши-то о двух приبلудках в лесу рассказывали, тех, что навели на них порчу великую, уж не они ли?

– Да ну ты, брось! – у пышнобородого самого дома пятеро чумазных бегало, и этих было жалко. Их и не виновных-то в допросной не приголубят. Он дернул напарника за рукав, – Идем, нехай жуют, вон какие тощие. И, – П-ш-л-вон, – топнул он на толстого рыжего кота, не успевшего вовремя убраться с дороги.

Стражники ушли, старичок постоял немного, поджав губы, и ушел с достоинством, после того, как Анфиса поинтересовалась:

– Может, вы купить чего хотите?

Если бы она вышла его проводить, то услышала бы во дворе рассерженное ворчание:

– Купить?! Ишче чего! У коробейника в десять раз дешевле!

С каким удовольствием понежилась бы Лиарна в теплой ванне с пеной, но вместо этого хозяйка, награв воды, поставила девочку ногами в таз, прямо во дворе, намочила, облив ковшом теплой воды, за раз намылила, и смыла грязь вместе с пеной, вылив на нее еще несколько ковшей воды. Накры-

ла выцветшим полотенцем, и усадила на крыльцо обсыхать. Такую же процедуру повторила с Ярихом. Проверила головы детей на наличие паразитов, осталась довольна. Постирала их вещи, вывесила во дворе. Ребят на время одела в старую, чистую, хоть и немного чудную одежду.

– Это еще моих деток. Уехали и весточек не шлют. Давно, – Фиса поднесла уголок передника к глазам, – Все никак не решалась распродать все и уехать к ним, внуков нянчить, а потом уже и болезнь эта, треклятая.

– Вы здоровы, – напомнил ей Ярих.

Женщина скептически махнула рукой, а потом вдруг выпрямилась и прислушалась к себе.

– А то как и вправду полегчало. Полдня не кашляла. Ну да ладно, – поправила она платок, – Пошла я с хозяйством разбираться. Куда нам без курей, да без огорода, – объяснила она.

Ярих с Лиарной в это время, чистые и причесанные сидели на крыльце. Между ними, свернувшись калачиком, дремал Велиофант.

– Никогда не думал, что сидеть просто так, без дела может быть приятно, – Ярих вспомнил часто дремлющего на лавочке возле дома деда.

– А мне часто говорили, посиди, подумай, только...

– Тише, – перебил Лиарну Ярих, ему показалось, что он слышит голоса у забора. Рука его как обычно потянулась к заветному мешочку с землей, но его на поясе не оказалось, –

А где земля в мешочке? – спросил он вышедшую с огорода хозяйку.

– Выкинула я ее в огороде, а мешочек выстирала, сейчас принесу.

Ярих едва не заплакал. Он чувствовал себя вдвойне беспомощными. «Я ничего не могу, – стучало в голове у мальчика маленьким молоточком, – Я больше не волшебник».

Разговор снаружи не показался. Едва не сорвав дверь с единственной петли, в ограду ворвалась толпа стражников, и, не утруждая себя приветствием, сразу приступила к делу, а именно – схватила Лиарну и Яриха. Один из них сделал попытку ухватить домового но, перепуганный спросонья Велиофант совершил дерзкий кульбит, до крови расцарапав руку хватчика и, высоко подскочив, пропал за забором. Не то что стражники – дети были в шоке от спортивных достижений своего солидного друга. Им, между тем, связывали руки жесткой, блестящей кристаллами соли веревкой.

– Вымоченная в соли веревка? От колдовства? – недоумевала хозяйка. Она явно хотела что-то сказать в защиту детей, но перед лицом начальника городской стражи Шнюльфиком у нее отнялись и руки, и ноги, и язык. Он был легендой этого города, вроде бабы с косой. Их бессменный палач – Щекотун, был младенцем поперек него.

– Старые знакомые, – раздвинул губы в оскале Шнюльфик. Человек, при звуках милого имени которого никто не улыбался. Он как бы нечаянно потрогал перевязанную бе-

лой материей левую руку. Прищурился, вглядываясь в своих пленников, но, не увидев эффекта, с досадой отвернулся.

– Ну что ж, я окажу вам должное внимание, позже.

Тому, что Шнюльфик собственной персоной решил участвовать в поимке, в городе не удивились, уже все слышали историю о маленькой ведьме из леса, которая заколдовала пули.

– Ну вот, а ты говорил, – ткнул локтем в бок молодой стражник старого, – А я говорил! Надо было их еще утром брать! А я как рассказал нашим, кто в лесу был, про эту парочку да кота, Шнюльфик аж подпрыгнул, «Балбесы», – закричал! Я думал, пришибет.

– Тихо ты, – в свою очередь ткнул молодого в бок бородастый стражник. Он быстро поглядел по сторонам, – Не мели языком, подкоротят.

Молодой стражник обиженно засопел.

– Да не обижайся ты, я взаправду говорю. В нашем деле ведь, меньше говоришь – дольше живешь.

Улицы, по которым вели детей, были пустынными. «Еще бы, думал Ярих, всех распугали, охрана, называется». Он досадовал на себя, что не сберег мешочек, и решил проверить, действует ли его магия сама по себе, только придумал при этом то единственное, чего не смог бы осуществить и с помощью волшебной земли. Он захотел, чтобы его руки стали свободными, не подозревая, что веревка пропитана особым соляным раствором и с помощью магии снять ее невозмож-

но. Тогда, решив не расходовать зря силы, он горячо пожелал, чтобы никто и ни каким способом не смог причинить вред Лиарне.

Они подошли к трехэтажному деревянному дому, который напоминал многоярусный пирог в ажурных завитушках. Только веселым и затейливым он был в прошлом. Теперь деревянные кружева почернели, местами обломились. Все указывало на то, что хозяева либо слишком заняты, либо не обращают внимания на такие условности как внешний лоск. Внутри было не лучше. Запыленные окна пропускали в комнаты мало света, что было на руку восьмипалым труженикам, следы бурной деятельности которых свисали отовсюду. Даже люди здесь ступали медленнее, говорили в полголоса. Так, словно в доме находится тяжелобольной.

Вопреки ожиданиям Яриха его не бросили в темницу вместе с Лиарной. Ее толпой повели наверх, а на него перестали обращать внимание. Только один стражник повел его в темницу, которая располагалась в подвале, где пахло пылью и старой соломой.

– Веди себя смирно, – предупредил его конвоир, пожилой мужчина, который приходил утром к Фисе, – Не то Шнюльфик передумает, и отправит тебя в Крепость. Там-то в каждой камере народу столько, что сидят по очереди.

Ярих представил, и тут же пообещал себе, что будет самым смиренным заключенным. По крайней мере, пока не придумает, что делать дальше.

– Введите колдунью. Из-за двери послышался мелодичный голос и Лиарну втолкнули внутрь. Там ее ждала женщина, чье лицо можно было назвать нежным, а улыбку ласковой, если бы не полные злости глаза. По ее богатому убранству Лиарна поняла, что перед ней королева и поприветствовала ее легким поклоном головы. Тонкие черные брови женщины поднялись вверх.

Лиарна следила глазами за медленно обходящей и явно оценивающей ее женщиной. И если бы она могла читать мысли, то поняла бы, как борются в королеве две страсти: выпивать каплю за каплей ее красоту и силу, или уничтожить прямо сейчас, без остатка, вместе с ее даром юности и красоты. Но смятение женщины длилось не долго и здравый смысл взял верх.

– Увести еду! – звонко вскрикнула королева.

У Лиарны от ужаса подкосились ноги. Она еда? Ее будут резать? Она ожидала теперь, что ее уведут на задний двор. У каждого дворца есть такой. Там снуют слуги с продуктами, бельем и посудой. Там вкусно пахнет и много маленьких домиков. Там под ногами снуют курицы и шустрые поросята, а добрые стряпушки норовят сунуть в руки сладость. Там-то и водятся страшные мужчины, чьей обязанностью является превращать поросят в свинину, а крикливых куриц и гусей в дичь. Но, вместо этого ее опять бесцеремонно втолкнули в одну из комнат и она услышала как за дверью шелкнула

задвигка.

Обидно. Никто не смеет обращаться так с будущей королевой. Их извиняет разве то, что они не знают об этом. Немного. В сердцах Лиарна топнула ножкой, тряхнула головой и сложила на груди руки. Успокаивало одно, она уверена, что не останется здесь надолго. Ярих с Велиофантом обязательно что-нибудь придумают. Огляделась. Это спальня для девочек, такая же унылая, как и все здесь. Шесть кроватей. По три у каждой стенки, напротив двери окно. И четыре девочки сидят на кроватях, устремив пустые глаза сквозь пространство. Лиарна прошла до окна и обратно. Ее не заметили. Тогда она стала махать руками и прыгать. Результат прежний.

– Их околдовали! – изумилась Лиарна и села на свободную, аккуратно застеленную кровать. Еще раз оглядела девочек. Все они были лет на пять старше ее. Худенькие, бледные, почти белые и замершие, словно не живые.

Тут Лиарна поняла, что имела в виду ледяная королева, когда назвала ее едой. Она слышала эти истории, из разряда страшилок о том, как потерявшие силу волшебницы похищали девочек со способностями и питались их энергией. Это было жуткое преступление. Ведь у волшебников сила и жизнь неделимы. Неужели такая же участь ждет ее? Лиарна легла на кровать, свернувшись клубочком, и тихо-тихо заплакала.

В это время Фиса сидела на низкой деревянной уличной лавочке, такой же старой и покосившейся, как ее калитка и вытирала слезы кончиком фартука. Она не заметила, как рядом подсел утренний знакомец, старичок со вставной челюстью.

– Ушпели таки, мойшейники.

– Чего, успели? – надулась, узнав его Фиса.

– Обобрали, до шлеш довели, мойшейники. Эх, надо было сразу за штражей идти, не мешкать! Поздно забрали!

– Э-э-х, – только и махнула на него рукой женщина, – Ну какие же это разбойники, от сестры моей пришли, с письмом, славные детки такие. И что теперь с ними будет. Бедные! – и женщина уже в голос зарыдала, не в силах сдерживаться.

Дедок на глазах обмяк и одряхлел:

– Не мойшейники. Вешточку принесли.

Он снял с головы и мял в руках шляпу. Теперь видно было, что кучерявые белые волосы его росли только по бокам головы, оставив торчать одиноким островком блестящую розовую макушку. Он надел шляпу, подобрался и встал настолько резко, насколько могли позволить больные суставы:

– А я пойду к ним и скажу, что нормальные ребята, ничего не штащили.

Фиса только горько покачала головой и отвернулась.

–

Это ж я че, дурак штарый, ребяташек погубил? А они то-

же хороши, так подозрительно вырядилишь. Вынюхивали. Шказали бы прямо, так мол итак, ш вешточкой к Фише. А то видишь ли за пуговицами! Да каждый дурак знает, как она цену з
агибает. Пуговицы-то у коробейника брать надо! – Ворчал про себя дед, шагая по направлению к палатам.

Ярих на ощупь обследовал свою тюрьму. Каждый угол, каждую стену, половицу . Было не так темно, как показалось сразу. Свет просачивался сквозь небольшие щели в массивной двери и когда глаза привыкли к темноте, он разглядел очертание лежанки. Ее Ярих тоже изучил внимательно. Она была гладкой, деревянной, голой. Но, для тех, кто в других местах спал стоя, это было, вероятно, пределом мечтаний. На нее то и уселся Ярих, когда понял, что ни лаза, ни подкопа ему не светит. И загрустил об Уханчике. Как он там? Один, в лесу, возле этого сумасшедшего города. О Лиарне почти не беспокоился. Почему-то был уверен, что защита подействует.

Неизвестно, как долго сидел он, погруженный в размышление. Может даже задремал, но разбудил звук.

– Ш-ш-ш! Ш-ш-ш!

Ярих прислушался, подбежал к двери.

– Ш-ш-ш! – стало громче.

– Велиофант, ты?

– Я!

– Как ты сюда топал?

– Я ж милейший кот, ты забыл? Построил глазки стряпухе, она спрятала меня днем. Сейчас ночь. Все спят, – подытожил домовой, – Ты лучше скажи, пробовал дверь открыть?

– Нет. Да вряд...

– Молчи! – зашипел на него с другой стороны домовой. – Ты волшебник! Ты не имеешь права сомневаться в своих силах. Пробуй. Не получится сейчас, попробуешь позже, – и, на всякий случай отскочил в сторону от двери.

Ярих замолчал, сосредотачиваясь, дверь дернулась, но не открылась.

– Не переживай. Завтра попробуешь. Рано или поздно получится. А сейчас спи, набирайся сил, а я пошел.

– Лиарна в порядке?

– В порядке, – ответил Велиофант, но Ярих различил в его голосе нотки, которые как бы говорили, «пока в порядке». – Спи.

А ничего другого и не оставалось, поэтому Ярих лег бочком, подложил руки под голову и уснул.

– Ну что, счастливчик, подъем! – в дверь, со свечой в одной руке и корзиной в другой вошел охранник. Кто-то снаружи ее тут же захлопнул и закрыл на задвижку.

Сбежать будет сложно, понял Ярих, а вот почему счастливчик, не понял, пока стражник не поставил на его лежанку тусклую свечку в толстом металлическом подсвечнике и корзину, где стояла крынка молока и добрый ломоть хлеба.

– Растягивай. Неизвестно, когда тебе еще принесут.

– Чего принесут? – разговаривать с набитым едой ртом Яриху было не очень удобно.

– Дак передачку с едой. Кто знает, когда еще придут к тебе родственники.

– Какие родственники? – поинтересовался Ярих.

– Дед твой шепелявый, – стражник попытался изобразить вставную челюсть, впрочем, безуспешно.

Ярих перестал жевать. Все, что он услышал, не укладывалось в голове. – У вас что, заключенных не кормят?

– Еще чего, – возмутился стражник, – Корми их, дармоедов.

– Если им не принесет еды, – медленно формулировал мысль Ярих, – Кто-нибудь... Заключенные умирают с голоду?

– Ну конечно, – бодро ответил стражник, – А не умирали бы, так никаких казарм бы на них не хватило.

Ярих перестал жевать. Положил в корзину хлеб и туда же поставил крынку.

– Ты чего? – удивился стражник.

– На потом..

– А, вот это правильно, – похвалил бородач, собираясь уходить.

– Постой, – Яриху самому не понравилось то, как жалобно это прозвучало, – А воды можно?

– А. Этого я тебе принесу, – улыбнулся бородач, – Хоть

ведро, – глянул по углам, – И ведро тоже.

А еще он оставил открытым окошечко в двери. Настолько маленькое, что даже детская рука в него не пролезла бы, зато, проникал свет из коридора. Это было хорошо. Хоть темноты Ярих не боялся, но потемки наводили тоску. К тому же, он не терял надежды сунуть в щель нос, как только уйдет охранник.

Ничто так угнетающе не действует на аппетит, как люди, которых с первого раза трудно отличить от привидений. Лиарна отодвинула от себя поднос с кашей и каким-то травяным чаем. Пахло не аппетитно. Тем не менее, ее соседки ели.

– Скушайте все, пожалуйста, – снова подвинула к ней тарелку девушка в белоснежном передничке, – Увидит хозяйка, что я тарелки полные вернула, и меня накажет и вас.

С отвращением Лиарна покосилась на еду, на равнодушно и методично жующих девочек и пододвинула тарелку к служанке.

– Съешь сама. Воды хочу.

Служанка, стоя, украдкой поглядывая на дверь, торопливо проглотила кашу. По виду ее было ясно, что то, чем она питается обычно, в разы съедобнее. Потом она собрала на поднос посуду и скомандовала девушкам:

– Отдыхайте.

Для Лиарны так и осталось загадкой, почему они горничную и слышат и слушают, а ее по-прежнему не замечают.

Через несколько минут дверь снова открылась. Та же служанка бойко свернула лежавший посреди комнаты коврик. Под ним оказался колдовской знак. Восьмигранная звезда, с незнакомыми надписями. Один луч наполовину был больше остальных. Лиарна такого еще не видела.

В полуоткрытую дверь было слышно, как королева кричала кому-то:

– Посмей только заикнуться, что в округе не осталось ведьм, ленивый холоп. Сбежали или прячутся?! Даже слышать не хочу. Из-под земли достань! Ясно?

И, сверкая гневно глазами, королева ворвалась к ним. Сейчас, при ярком утреннем свете она выглядела не столь безупречно, как накануне. Она казалась весьма и весьма старше и страшнее. Особенно улыбка.

– Ну, мои цыпочки, есть пора.

Девочки, все как одна, поднялись и встали, друг напротив друга в лучах звезды. Лиарна осталась на месте. Почувствовав на себе тяжелый взгляд, подняла глаза и уже не смогла воспротивится. Она встала на луч. А напротив ее, в самый длинный луч встала королева. Она сделала руками жест, словно собрала в кучку несколько нитей и резко потянула их на себя. Воздух внутри знака заискрился, окутал светом и девочек и саму королеву, но неизменно гас, не доходя до кожи Лиарны нескольких миллиметров.

Девочки едва не падали, а королева преображалась на глазах. Кожа белела, волосы стали шелковистее и гуще и вся

она словно моложе. Глаза ее были закрыты. Руки раскинуты в сторону.

Одна из девушек качнулась и упала бы, но ее успела подхватить Лиарна.

– Перестаньте, – Лиарна не выдержала, – Вы убьете их!

Королева плавно провела руками и открыла глаза. Сияние исчезло.

– Ты не должна была умирать так рано! – рявкнула она на девушку, стоявшую только потому, что ее поддерживала Лиарна.

– А ты ... – она внимательно пригляделась к Лиарне, – Такого быть не может!

Острая злоба исказила тонкое лицо. Из горла сам того не ведая вырвался клич, с каким охотники вгоняют копье в жертву.

– Я! Я до тебя еще доберусь!

И королева стремительно вышла из комнаты.

Снова вошла служанка и постелила коврик на место. Она не заметил, как в комнату к девочкам, пока дверь была приоткрыта, вбежал Велиофант, спрятался под кроватью и сидел там, пока с другой стороны двери не защелкнулась задвижка. Потом подождал немного и запрыгнул на коленке к Лиарне.

– Велиофант! Как я тебе рада! – Лиарна с чувством обняла его.

– Научи меня заклинанию, открывающему двери.

– Для Яриха? Хорошо, запоминай.

Очень медленно, плавно Лиарна нарисовала в воздухе несколько фигур руками. Какое-то время домовый смотрел на это совершенно бессмысленными глазами, но она повторяла и повторяла, пока он не запомнил, а потом долгое время пытался воспроизвести это своими маленькими лапками. Поначалу его отчаянные попытки лишь веселили Лиарну. Когда же у него начало получаться, она стала серьезной. Внимательно следила и поправляла, понимая, что от того, сможет ли домовый научить Яриха, зависит их спасение. Наконец он сделал все как нужно. Лиарна захлопала в ладоши.

– Сегодня ночью мы придем за тобой, – шепнул домовый.

– Вы меня спасете? – уточнила Лиарна.

Велиофант закивал.

– А их?

Велиофант развел лапы:

– Девушки не пойдут сами, они зачарованы, да и не смогут, слабы. А у нас нет мужчин, чтобы вынести их!

– Так разыщите, – в тихом голосе звучали нотки повеления, каких трудно было послушаться. – Я без них не пойду!

Потом, чтобы смягчить свои слова она погладила Велиофанта, ласково посмотрела в желто-зеленые глаза:

– Не знаю почему, но на меня злючка не воздействует. И не сможет, уверена. Видно Ярих наколдовал. Он может, когда пугается. Несколько дней я потерплю, – она начала говорить быстро-быстро, так как давно думала об этом и сейчас боялась сбиться с мысли. – Королева питается их силой и

жизнью. Если вы их украдете, она станет болеть и умрет. Так надо. Она очень плохой человек. Только нужно проследить, чтобы новых девочек к ней не привозили, – последнюю фразу она добавила с небольшим сомнением в голосе потому, что не представляла как это можно осуществить.

Велиофант поклонился.

– В вашем лице народ обретет мудрую правительницу.

Приближалось время обеда и, чтобы не испытывать судьбу, домовый полез под кровать.

– Велиофант, – тихо позвала девочка, – Попробуй, у тебя должно получиться. Ты ведь существо волшебное.

От «существо» Велиофант поморщился, но мысль показалась здоровой. Подойдя вплотную к двери, он вычертил череду знаков и с трудом поверил глазам, когда кусочек двери перед ним, расплылся, словно в тумане. Провести сквозь такую щель он никого не сможет, а вот самому пролезть? Он глянул на Лиарну, она кивнула. Он стремглав выскочил и на всякий случай, вдруг прищемит, заранее поджал хвост.

Лиарна прилегла. Девушки по-прежнему сидели на своих местах, не меняя позы. «Ну что это за королева, подумала Лиарна о злючке, от прозрачных зависит ее жизнь, а она о них совсем не заботится. Хоть бы на прогулку выводила, что ли». Вероятно, она задремала, потому что открыла глаза, когда услышала звон посуды. Девушки уже сидели за столом. Она подошла и поморщилась. Лозунгом местных поварих было жирней и гуще.

– Мы здесь, как свинюшки в хлеву, спим, едим, спим, едим. Еще и кормят также, – выговорила она служанке, которая упорно опускала глаза, – Я этого есть не стану. Лучше умру с голода. Посмотрим, что тогда королева скажет.

Лиарна демонстративно легла на кровать и скрестила на груди руки. Девушки доели, служанка собрала посуду и ушла.

А есть хотелось. К счастью, служанка вернулась, принеся молока, вареных яиц и кусочек ягодного пирога. Лиарна съела меньше половины, поблагодарила горничную кивком, а когда отходила от стола, заметила краем глаза, как та передником смахнула слезу.

Сначала Яриху показалась, что у него видение. Уж очень неправдоподобным было появление Велиофанта из-за закрытой двери. Теплый полумрак на миг показался зловещим, но тихое сопение домового, влезającego на деревянную лежанку и толкающего впереди себя светильник, развеяли его опасение о наваждении.

Велиофант молчал, не решаясь озвучить свой план, безумный по всему, понимая, что собирается впутать в это ребенка. Младенца, перед его сотнями лет. Было стыдно. Но. Если Ярих узнает о его чувствах, а ведь он чуткий – он может, будет совсем мерзко. Поэтому Велиофант улыбнулся. Так уж повелось, что этот боковой оскал в два зуба друзья принимали за улыбку:

– Я научу тебя открывать двери.

– Любые?

– Вроде того. Запоминай.

И домовой стал рисовать в воздухе знак за знаком.

– Вот как ты зашел!

Домовой шикнул. Ярих замолчал. Движения лап напоминали замысловатый танец. А Велиофант показывал снова и снова, по опыту зная, что понимание сразу не прейдет. Не зря в обычных условиях на каждое заклинание уходит не меньше недели. Жаль, что у них нет этого времени. Несколько раз домовой останавливался, отдыхал, начиная терять если не надежду, то терпение, когда Яриха остановил его.

– Вот так? – он подошел к двери и те же движения сделал быстро, едва уловимо.

Зачем же сейчас, – хотел было воскликнуть Велиофант, но замер, потому, что дверь приняла размытые очертания.

– Идем?

Велиофант не успел ответить, а Ярих уже шагнул в коридор. Домовой кинулся за ним и оба они уперлись в широкую фигуру стражника, несшего в камеру корзину от Фисы. Немало шокированы были обе стороны, но главное, что первым опомнился Велиофант, а еще то, что он знал, (уже знал), все ходы, выходы и лазейки.

– За мной, – раздалось его шипение и пушистое рыжее пламя помчалось по коридорам.

Они выскочили на черный двор, где была калитка на ули-

цу для прислуги, а вдогонку неслись топот тяжелых сапог, женский визг и возгласы:

– Туда побежал! Хватай! Лови! Быстрее!

– Сюда! Отодвинь! – выкрикнул на бегу Велиофант.

Ярих отодвинул доску и они юркнули в дыру в заборе. Доска тут же встала на место. Со скотного двора, куда они попали, калитка вела в огород. Соседние огороды отделялись друг от друга невысокими пряслами, из прибитых к столбам горизонтально несколько жердей. Ярих с Велиофантом пролетали сквозь них, почти не замедляя движение. Велиофант радовался, что за предыдущий день исследовал не только покой, но и окрестности.

Преследователи тоже выбежали через заднюю калитку и обшаривали теперь канавы, кусты и ближайшие усадьбы.

– Ложись! – скомандовал Велиофант.

Ярих упал на землю.

– Да нет, не сюда... Вот видишь, не ровно вспахано, канавка. Ложись в нее. На Бок. Засыпай ноги и туловище.

Канавку Велиофант тоже заметил загодя, так, на всякий случай. И вот ведь! Он перекусил несколько стеблей лопухов и теперь тащил их в зубах, широко расставляя лапы.

– Клади под голову.

Ярих зарыл землей ноги и туловище. Голову прикрыл курткой, спрятал руки, а Велиофант, по-кошачьи, припорошил, что осталось, тонким слоем земли.

– Как ты там? Воздух поступает?

– Ага, – промычал Ярих.

– Потерпи до темноты. Полежишь, а я пока подумаю, как нам затеряться.

Ну а что, еще раз огляделся Велиофант, так все же лучше, чем, задрав хвосты носиться у всех на виду», – а потом улегся рядом в пучке высокой травы. Судя по шуму, нарастающему на улицах, на Яриха была устроена настоящая облава. «Дались мы им, ну убежал да убежал», думал Велиофант, не подозревая, что жизнью мальчика королева думала шантажировать неприступную для ее чар Лиарну.

Лаяли собаки, причитали женщины. Стража обходила каждый дом, заглядывала в шкафы, подполья, кладовки, оглядывала огороды.

– Велиофант... – глухо донеслось из-под куртки.

– Да-а.

– Мне скучно. Расскажи чего-нибудь.

– А ведь есть, что рассказать-то, – встрепенулся домохозяйка, – Слушай, какую историю моя стряпуха своей ученице поведала: «Еще недавно была она забытой старой ведьмой и жила в лесу, который люди обходили сторонкой. Этому и детей учили: «Не ходите, – мол, – в страшный лес, сглазит бабка, так же как коров и овец по околесным деревьям».

Старуха про эти сплетни знала, да усмехалась себе, в нестиранный передник: – «Как же я сглажу, когда я из лесу уже какое десятилетие не выхожу. И из жителей никого не знаю, и про животинку вашу никогда не слыхивала, видеть

не видывала» – глядела бабка на своих посетителей честными глазами. «И вообще, не колдую, я ... так, вам, в качестве исключения» – говаривала она, ежели припрет бородатый мужичек крынку меда, да скажет: «Спать не могу, завидки берут, какая у моего соседа свинья жирная! Придушу тебя, бабка, коль не изведешь животинку. А поможешь, так вот тебе гостинец, пользуйся».

Ну, как тут не помочь? И наведет ему бабка порошка, подсыплет он ночью соседской хавронье в корыто, а на утро совершенно здоровая хрюшка валяется без дыхания, с синим пятнышком. И начинается вопль на всю округу: «Ведьма, ведьма!» – А бабка-то чего?! Если б не к ней, так к другой бы бабке мужичек пошел, той, что живет через три деревни!

Так бы и жила та ведьма в кривой избушке, кабы не попалось ей заклинание чудесное, а еще через год не пришла бы девушка, из соседнего села, в ученицы проситься. Силу колдовскую в себе почуяла. Вот на ней бабка заклинание и испробовала. Истаяла девица в раз. Зато бабка стала лет на тридцать моложе и вдвое сильнее. После этого в окрестных селах несколько девочек пропало. Бабуля, коей и имя-то уже никто не помнил и кроме как – Карга Старая и не звал, тоже затерялась.

Зато в Заречном, главном городе этого небольшого царства, то есть здесь, объявилась девушка красоты неслыханной. Народ в государстве ахнул, когда супружницу свою законную царь в монастырь сослал, а ее в царицы взял.

Некоторые придворные сначала кричали, что король околдован, потом шептали, а потом и вовсе сгнули. В результате, все остальные, начиная с прислуги, и заканчивая вельможами притворились глухонемыми раньше, чем лишились языка методом отрубания головы, – Велиофант помнил и пересказывал подслушанную историю слово в слово, – Народ даже возроптать не успел, когда появилась на улице королевская стража, с невесть откуда взявшимся Шнюльфиком и в считанные дни все тюрьмы заполнились.

Люди так и не смогли определить, по каким признакам стража выискивает виновных, поэтому, на всякий случай, при их появлении прятались все. Благо, цокот копыт по каменной мостовой слышно издали.

Все у королевы было под контролем, но, после пары лет царствования, на вершине красоты и могущества, она поняла – в стране закончились ведьмы, а она, больше всего на свете боялась постареть и лишиться силы, с помощью которой владела чувствами короля. Ну а как иначе смогла бы она заставить его сослать любимую жену? Или приказать казнить сына, на которого и сердиться-то причин не было?

Карвинга радовалась (правда, на «Карга» похоже?), когда услышала про проделки маленькой ведьмы в лесу и заполучила девочку, да только силу ее для себя добыть не сумела!» – закончил свой рассказ Велиофант триумфальным ударением.

– Так это не сказка?! – вскричал Ярих, и едва не выпрыг-

нул из убежища.

– Похоже, нет, – промурчал домовой, – И это еще не все, – добавил он, – Молодой наследник не погиб, а сбежал с лучшими войнами.

– Вот это да-а! – раздалось из-под куртки. А потом, после не долгого молчания: – Ты мне это ведь не просто так рассказал?

– Не просто так, – согласился Велиофант. – Лиарна, без подружек своих вызволяться не хочет, а нам их без подмоги не вызволить.

До вечера Велиофанту пришлось несколько раз отлучиться. Плодами его непосильного труда были рубаха и штаны. Явно большие Яриху, старые и дырявые.

– То, что надо, – любовался домовой приобретенным. А еще ножницы – пришлось стащить у Фисы. Мог бы и попросить, конечно, но – неприлично пугать суеверную женщину говорящим котом.

Худое, грязное тельце не спасала от утреннего холода ни длинная, не по размеру рубаха ни подвернутые дырявые штаны. Лысая голова с торчавшими местами ключьями волос казалась маленькой, а черные глаза на бледном лице огромными.

Велиофант пробирался вслед за Ярихом между торговых ларьков на рынке, где заспанные торговцы спешили выста-

вить товар.

– Пшол вон, бродяжка.

– Много вас таких шляется. Всех не накормишь.

Но Ярих не огорчился. Пока торговцы смотрели на него, пытаясь уберечь продукты, Велиофант утащил у одного из них копченый окорок и они съели его, спрятавшись под пустым прилавком. Потом напились воды из колодца и, найдя убежище между пустыми стойками, Велиофант устроил засаду. Целью его были слухи и сплетни.

Ярих притворился дремлющим. Невдалеке, на крыше прилавка затаился Велиофант. И действительно, когда пространство вокруг заполнилось людьми, многие отходили поболтать в их укромный закуток. К окончанию торгов Велиофант знал, про всех хворых и беременных, несколько способов лечения прыщей и, где схоронить от мужа записку. Ярих старался пропускать деликатные подробности мимо ушей, но тоже твердо усвоил, что, не смотря на кажущуюся ленивость и монотонность, жизнь в городе бурлит. А вот о юном наследнике люди либо не знают, либо предпочитают не разговаривать.

Ярих прошвырнулся по рядам и принес свежую, румяную булку. Ее с аппетитом съели и поплелись к колодцу. Вокруг него, соблюдая очередь, собралась кучка народа. Едва Ярих приблизился, люди едва не накинулись на него.

– Негодник.

– Оборванец.

– Куда грязным рылом в воду!

Ярих, не рискнул доискиваться до причины такого отношения. Проскользнув между людьми и увернувшись от ударов, он отбежал от колодца на безопасное расстояние.

– Вот ты даешь, – засмеялся кто-то рядом. – Тебе что, жить надоело?

Ярих разглядывал мальчишку заговорившего с ним. Нищий, как и он, только не переодетый, а настоящий. Об этом легко было догадаться по запаху – как от несвежей еды. Парнишка, лет на пять старше Яриха, но немногим выше. Худой, белесый. В нескольких слоях рваной одежды, хоть на дворе и лето.

– Чего это они? Я им ничего плохого не делал, – удивился Ярих.

– Ну, все ясно. Не местный. Пойдем, я покажу, где наши пьют.

Ярих на небольшом расстоянии последовал за незнакомцем. Через несколько переулков тот привел его к покосившемуся, со сгнившими досками деревянному колодцу, с ржавой цепью и ржавым котелком на конце. Но это не имело значения, когда оказалось что вода здесь тоже студеная и свежая.

– Ночуешь-то где?

Ярих пожал плечами.

– Ну, ясно. Держись меня, не пропадешь.

Ярих покосился на Велиофанта, мельтешившего рядом.

Домовой еле заметно кивнул. Ярих тоже.

– Твой чо ли?

– Ну да, приبلудился, – на всякий случай добавил Ярих.

– Тогда держи при себе, не то съедят.

Левый глаз Великофанта задергался. Он удрал бы, да и Яриха утащил, если бы не надежда узнать про принца у непотченных жителей городка. Уж они-то точно не про роды и припарки беседуют. А еще он помнил о том, что их ищет стража. А уж коли замаскировался оборванцем, так где же еще прятаться, как не среди себе подобных?

Предупрежденный, он шел так, что шерсть его при ходьбе слегка касалась ног Яриха, а сам был готов в любую секунду запрыгнуть к Яриху на плечи.

Место, куда их привел мальчик, было ночным пристанищем бродяг. На неприглядном замусоренном пустыре собирался народ. Разными способами. Кто шел, кто ковылял, кто вообще, полз. Общество это, вопреки представлениям Великофанта, унылым не было, вокруг велись оживленные разговоры, слышался смех. Приползшие пытались петь, песнь их временами подхватывалась то тут, то там, а потом стихала, сменяясь то громоподобным, то тихим посвистывающим храпом. Сидели группками. «По знакомству или интересам?» – мелькнул у домового вопрос. Он махнул головой – не важно. Главное, чтобы не голодные до той отчаянной степени, что толкнет позариться на его упитанную тушку.

Ярих старался не отставать за пробиравшимся сквозь тол-

пу и явно ищущим кого-то парнишкой. Это было сложно. В сумерках черные потрепанные фигуры стремились слиться с землей. Исключение составляли ДАМЫ. Ярих не раз, не смотря на боязнь потеряться, останавливался, замороженный, перед какой-нибудь ярко раскрашенной, с оранжевыми волосами старухой, чьи грязные коленки торчали из-под пышной красной или желтой или даже голубой, атласной юбки. ДАМЫ желали произвести впечатление, и его было столько, что сшибало с ног.

– Ну, ты где? – худая, но неожиданно сильная рука схватила его за шиворот и втянула в круг взрослых, – Кланяйся, – эта же рука хлестнула по затылку.

На всякий случай Ярих склонил голову, при этом изо всех сил стараясь разглядеть, ради кого он это делает. А разглядев, уставился, забыв про почтительность. Еще один щелчок по затылку и подбородок снова послушно уткнулся в грудь.

Лысый здоровяк восседал на большом, грубо сколоченном кресле, обложенном шкурами.

– Ближе, – шевельнулся толстый палец, – Ближе.

Ярих откинул начавшие было толкать его руки и подошел сам.

Надо ли говорить, что Велиофанта у его ног уже не было. Воспользовавшись полумраком, домовый еще раньше шмыгнул в кучу мусора и на всякий случай уже сочинил план побега.

– Как звать?

Ярих замешкался. Он не хотел называть настоящее имя, а нового не придумал.

– Карх. Назвал он имя отца.

– Чего умеешь?

Ярих пожал плечами. Ему и в голову не пришло, что его умение воровать могло бы пользоваться здесь невероятным спросом.

– Головешка, обмажь его завтра коростами и пусти к попрошайкам. Потом поглядим.

Грозный здоровяк задремал в кресле, потеряв к новенькому всякий интерес.

Головешка, глянув на Яриха, ухмыльнулся.

Мальчик за его спиной облегченно выдохнул:

– Повезло тебе, приняли, – и протянул Яриху руку, – Меня

Шмыг зовут.

– Меня Я..., я Карх, – вспомнил Ярих. Они отошли в сторонку и Ярих ощутил на своих плечах тяжесть Велиофанта.

– А что, могли не принять? – то, что в попрошайки не легко попасть, было неожиданностью.

– Ты даже не представляешь, каким сложным испытаниям подвергаются новенькие.

Что-то здесь не так, шевельнулась мысль и, словно в такт ей на плечах заерзал домовой.

– Тише ты там, с когтями, – тихо попенял ему Ярих.

– Это ж тупая скотина, – хохотнул Шмыг, – Думаешь поймет?

– Мой ничего так, умный, – заступился Ярих за Велиофанта.

В ответ домовый спрятал когти и растекся по шее, как пушистый и теплый воротник.

– Ну и ладно. Пошли есть.

– Тут кормят?

– Котел общий. Кто что притащил, то и едим.

И Шмыг подвел Яриха к месту, где пахло настолько неаппетитно, что хотелось зажать нос.

– Я что-то не голоден, – поспешил отойти Ярих от общего стола, вернее, длинной полосой разложенных на земле тряпок, на которые было вывалено все содержимое карманов, мешков и сумок присутствующих. Освещал все один не слишком большой костер, возле которого, во главе пиршества сидел великаноподобный хозяин. Обязанностью каждого было преподнести ему лучший кусок. Он ел все без разбору и с усмешкой наблюдал, как скривился новенький.

Шмыг плюхнулся на коленки и, растолкав локтями соседей, потянулся за едой.

Впрочем, трапеза закончилась быстро. Тряпки разобрали хозяева. Перестав быть частью стола они станут как и прежде – одеялом, матрасом, юбкой. А если, не приведи боги, мыться, то и полотенцем.

– А спите где? – спросил Ярих Шмыга.

– Тута и спим, – показал он на землю под ногами, – Хорошее, кстати, место, сухое. Давай ложиться, пока не заняли.

Они сели. Раздался звук затрещины. Шмыг потер ушибленную голову.

– Ну что, балда, за мелкого спрятался? – проговорил Головешка, – От меня все равно не сбежишь.

– Ты чего к нему лезешь? – не выдержал Ярих.

– Ха, заступничек, – заржал Головешка, нависнув над Ярихом, – Придушу, – рывкнул он, но вдруг попятился. Это загорелись в ночи глаза Велиофанта. Спина его изогнулась, шерсть стала дыбом, а из раскрытой пасти раздалось рычание. Неожиданно он превратился в хищного зверя и даже стал наполовину больше.

– Все равно до тебя доберусь, и твоей драной кошки, – проговорил Головешка, отступая.

– Зря ты с ним связываешься, – устраиваясь поудобнее на прогретой солнцем земле прошептал Шмыг.

– Да трус он, – ложась рядом на бок и одной рукой прижимая к себе Велиофанта, ответил Ярих, – Кота испугался!

Мальчишки тихонько засмеялись.

Белесый худенький паренек уснул быстро. Под боком мерно сопел домовой. Ярих слышал, как во сне он вздрагивает ушами, прижал к себе мягкое тельце. Стало теплее, но не спокойнее. К вони, сразу казавшейся непереносимой, он уже привык. Голоса не раздражали, они смолкали и пустырь постепенно наполнялся сонным бормотанием, сопением, похрапыванием и храпом. Вместе звуки словно сплетались в песню, и даже порой казалось, в ней присутствует мелодич-

ность.

Он смотрел в серое от звезд ночное небо. Здесь оно такое же, как на Харн Орне, его родном горготане. Как сейчас хотелось туда, к немногословному отцу и любящей поворчать матери. Ну а главное, мешало заснуть ощущение, что что-то должно произойти. Одно из тех, которым Ярих привык доверять. И, когда все уже долго и мирно спали, он услышал тихий лязг железа. Так звучали вооруженные люди, которые вели его во дворец. Ярих слегка приподнялся. Не показалось. Глаза давно привыкли к темноте, а стражника, в свете звезд узнать не сложно. Он толкнул Велиофанта и движением головы показал ему куда смотреть. Ярих всегда удивлялся этой способности домового: еще секунду назад спал, а теперь весь внимание. Велиофант, зажмурив, чтобы не сверкали, глаза, бесшумно крался за стражником.

Не прошло и получаса, как домовый вынырнул из темноты.

– Плохо дело, нужно бежать.

И шмыгнул в темноту. Ярих, на четвереньках, за ним, по возможности не теряя из вида развевающийся почти у самого носа пушистый хвост. Оказалось, даже в темноте домовый может ориентироваться без труда и между грудками спящих, и по мудреным закоулкам, через которые привел их Шмыг.

– Стой.

Ярих головой врезался в мягкий бок домового.

– Дальше не пойдем. В следующем переулке стража, – и

Велиофант

полез в кусты, возле забора.

Ярих последовал за ним и распластался в траве.

Голоса приближались. Они не таились. Они были хозяевами этого маленького городка, его кулаками, носками его тяжелых сапог.

– Еще по шпуньке и пойдем.

Голоса звучали совсем рядом.

– Шнюльфик учует.

– Чесноком зажуй.

– Тыфу ты пакость, – и тот же голос, – И чего мы по ночи шарахаемся?

– А тебе все бы дома, бабу мять? – хохотнул басок.

– А чего там мять, она у него тощая.

– Ну, вы чего сразу, я же серьезно, – потянул тот, с тощей женой.

– Обладатель баска заговорил тише. – Гундишь, как баба. Ты мне лучше скажи, тебе все это отрепье в НАШЕМ городе нравится?

– Нет.

– Во-от. И Шнюльфiku не нравится. Решил он от них избавиться.

– Так он че, один сейчас от них, того ...

– Да нет же, – терпеливо втолковывал ему басок. – Он наврет их главному, что затевает переворот, а коли тот поможет, то его возвысит ...

Мужики дружно захохотали.

– А как они-то нам помочь могут? – удивился обладательстройной супруги.

– В том-то и хитрость, – продолжал басок, – Бедолаги нападут на нас, когда мы в город повезем ведьму, отобьют ее и лишат королеву силушки, – закончил он почти шепотом.

– А зачем это нам? – в тон ему тихо спросил другой голос.

Остальные стражники притихли. Они не были посвящены в тонкости предстоящей операции, но хмельной басок было не удержать.

– А затем, что ведьмы никакой у нас нету!

Ответом ему было несколько изумленных возгласов.

– А так и от королевы не попадет, и, пользуясь случаем, шарашку эту немытую сотрем с лика города. Как коза языком слижет.

– Ишь ты! Ну, не привыкать. Что велят то и сделаем, – отозвались мужики.

Яриха затрясло, он крепко сжал зубы, боясь, что стук их будет слышан. Люди, поначалу вызывавшие отвращение, казались теперь симпатичными. Было жаль даже драчуна Головешку. Хотелось дожидаться, когда стража вместе со своим командиром Шнюльфиком, уйдет, кинуться к пустырю, разбудить всех и предупредить.

Еще минут двадцать ждали стражники своего командира, но ничего стоящего больше не сказали, хоть Ярих и вслушивался изо всех сил.

– Все, ушли? – спросил Ярих домового. Его слуху он доверял больше.

– Ушли.

– Почему мы убежали? Из-за них?

– Повелитель бродяжек. Это он отправил гонца к Шнюльфику, сказать, что приبلудился мальчишка. Они собирались схватить тебя, спящего.

– Зачем?

– Ну, может его за это не тронут, после того как бродяги отобьют у стражи якобы – ведьму.

– Их что, всех? – не верил ушам Ярих.

– Ты же слышал, – в голосе домового слышались раздраженные нотки. Обычное дело. Стоит только рассердиться по поводу собственного бессилия что-то изменить, гнев выливается наружу.

Ярих сел спиной к забору.

– А когда ведьму повезут?

– Кто их знает, – шептал Велиофант, – Хотя, убогим, уверен, объявят заранее.

– Надо предупредить Шмыга.

– Сиди тут, я его приведу.

– Ты как-нибудь этак, деликатней.

– Скажу, что я ему приснился.

Если бы Ярих видел в темноте так же хорошо как Велиофант, он знал бы, что домовый ему подмигнул.

– Это не план, это безумие, – Велиофант запыхался от бега, поэтому говорил прерывисто.

– Лучше, чем зарываться в канаву.

Они то бежали, то шли быстрым шагом, стараясь к свету оказаться как можно дальше от города.

– А я говорю безумие! Пешком, в лесах, за день отыскать малочисленный отряд...

В изумлении о недогадливости друга Ярих даже остановился.

– Так мы ведь сейчас не принца ищем!

– А кого? – удивился Велиофант.

– Уханчика!

– Вот..., – а остальную фразу, в целях сохранения достоинства, Велиофант произнес про себя, – ... я старый болван! – и потом снова вслух, – Так я помню, в какой стороне мы его оставили. Ты уж не обижайся, но в лесу все ориентируются лучше людей.

И припустил вперед.

– Давай за мной!

– Ну вот, – засмеялся Ярих, – А совсем недавно еле лапы тащил.

– Все. Тихо, – Велиофант стал серьезным, – Не то сгребут, и пискнуть не успеем. Мало ли кто по лесу бродит.

С этой минуты шли молча. Долго. Рассвело. Энтузиазм Яриха с трудом передвигал ноги, когда Велиофант плюхнулся в сырую от росы траву.

– Все. Это место. Здесь мы его оставили.

– Уха-анчик! – крикнул Ярих.

– Т-с-с-с, – заставил его молчать домовый, – Отдохнем, поищем.

Солнце едва поднялось из-за горизонта и лучи его, теплые, похожие на солнечных зайчиков, сквозь колышущуюся от ветра листву играли на фигурах спящих. На рыжей, сложенной местами шерсти чуть отощавшего, но все еще толстого домового, на впалых, в грязных разводах щеках Яриха, путались в коротких, клочками выстриженных волосах, прыгали по худым, исцарапанным ногам, по кожаным ботинкам. Во сне он фыркал и отворачивался от лап с мягкими ворсинками, что щекотали лицо, но когда терпеть стало невозможно, открыл глаза.

– Уханчик! Ты нашелся!

Уханчик смотрел на него, мигая вразнобой шестью глазами.

Хотелось и плакать, и смеяться, но сил для этого не хватало.

– Ты молодец!

Ярих снова закрыл глаза.

К щекочущим лапкам присоединился кончик хвоста, треплющий по носу. Ярих чихнул и окончательно проснулся.

Когда Уханчик взлетел, Ярих и Велиофант почувствовали себя свободными и счастливыми, слушая шум листьев, крики птиц, вдыхая пряный аромат земли и зелени.

– Кружим вокруг города, пока не заметим внизу что-нибудь подозрительное? – спросил Ярих на случай, если у Велиофанта есть мысли удачнее.

– Видимо да.

Домовой свесил голову вниз, обозревая окрестности. Как не крути, а и слух и зрение у него действительно лучше. Но, тут же отпрянул – его едва не пронзила стрела. Еще несколько стрел прожужжало в воздухе, одна воткнулась в панцирь Уханчика снизу.

– Уходим! – прошипел домовой, но Ярих и без того уже повернул жука назад и выше.

– Неужто эти дикари и есть отряд принца? – едва не хватая себя лапами за голову, причитал домовой.

– Придется вернуться, проверить, – вздохнул обреченно Ярих и, держась за рожки Уханчика, и свесился вниз, посмотреть, куда попала стрела. К счастью, она застряла в твердом панцире и сидела не глубоко, а главное, в пределах досягаемости руки. Он лег на живот, ухватился одной рукой за выступ рога, свесил туловище вниз, расшатал и выдернул стрелу. Эта манипуляция заняла не больше минуты. Этого времени хватило Велиофанту, чтобы придти в себя.

– Тебе что, совсем не страшно? – спросил он задумчиво.

– Страшно, но я привык.

– Как это? – не понял домовой.

– Отец обучал меня своему ремеслу. Он вор. Каждый раз, выходя с отцом на промысел, я очень боялся попасться.

Страшно было так, что тряслись коленки и темнело в глазах, но я привык. Хотя отец говорил – беда, коли страх потеряешь, лучше сразу сдаться.

«Чудно, – думал Велиофант, внука великого короля воспитали воры – он смотрел на Яриха с улыбкой – вряд ли бы у придворных умников получилось лучше».

– Тебе повезло с родителями.

Ярих посмотрел на домового, ища в его словах подвох, и не нашел.

Он снова направил Уханчика так, чтоб они летели, едва не касаясь верхушек деревьев. Так издалека их не было видно.

– Слишком далеко не полетим, – Ярих посадил Уханчика на неширокую полянку, – Все равно возвращаться.

– Да?

Велиофанту очень этого не хотелось.

– Ты же сам сказал, они могут быть дикарями принца.

– Отрядом, – поправил домовый.

– Ну да, я так и сказал. Поехали. Показывай дорогу.

Велиофант поднял к небу глаза.

– Меня чуть не расстреляли и я же дорогу показывай!

Уханчик шустро бежал по лесу. Что ему редкие деревца и чахлые кустарники, ямы и валежник по юс органическими камнями и щитаном горготана.

Через некоторое время домовый скомандовал:

– Стой. Дальше я один. На разведку. Внешне, оказывается и враги и друзья очень похожи. Хотелось бы, конечно, чтобы

разница между ними была в сути, но она, кажется, только в названии, – вздохнул Велиофант и добавил, – А ты сиди здесь тихо, как трава.

Велиофант крался. Хотя, кому есть дело до крадущегося по лесу кота? Разве что заскучавшему охотнику. И, тем не менее, до места стоянки отряда он добрался быстро.

– Ведьминское наваждение! – вещал кто-то громоподобно.

– Ты видел, моя стрела прогнала чудище! – похвастал сиплый голосок.

– Ты че, ослеп от своей сивухи, это была моя стрела, – вмешался простуженный голос.

– Эй, чучелы, – вмешался громоподобный, – Да у вас руки трясутся так, что вы даже с трех шагов в дерево не попадете, а этот видали, как летел высоко. Так тетиву натянуть вам, сморчкам, силенок не хватит.

Велиофант подобрался ближе, взобрался на высокое дерево и теперь мог видеть говорящих – троих мужчин, разного роста и степени упитанности. Не смотря на столь явные различия, домовый поразился их схожести, которая проявлялась странным образом в мелочах – они были одинаково потрепанные, пропыленные и равнозначно взъерошенные.

– Как ты меня назвал, груда потрохов? – подскочил к толстяку тощенький безбородый мужичонка.

– Ты еще и заедаешься, скобленное рыло? – начал засучивать рукава толстяк.

– Да мы тебя сейчас сами по поляне размажем! – раздухарился товарищ тощего.

Потасовка была неизбежна, но из единственного войлочного шатра, стоявшего на поляне, величавой походкой вышел молодой мужчина.

– В нелегкий час, когда кругом враги, сеять разлад в и без того малом войске? – вскричал он с укоризной. – Али не предательство?

Мужики, устыдившись, присмирели.

А он продолжал:

– Видали, ведьминское наваждение? Нашла она нас! Изведет теперь. Околдует, как отца моего, – он выдержал паузу, и добавил мрачно, – Час на сборы и уходим.

– Вот ведь вояки, – хмыкнул на дереве домовой.

– Да, сир.

– Хорошо, Арун.

Мужики разошлись, демонстративно хмурясь и избегая смотреть друг другу в глаза.

Все верно, подумал домовой, так и зовут царского сына, и стремглав бросился назад. Не хватало еще упустить их и искать потом снова.

До Яриха, который, как оказалось, сам крался следом, Великофант добрался намного быстрее, чем ожидал.

– Ох, и непослушный ты, но, это кстати. Да, мы нашли принца, но ... Эх, поможет ли? – вздохнул домовой, и добавил, – Бежим быстрее, не то спрячутся защитнички, как зай-

цы в кустах. Где искать будем!?

И уже в который раз, оставив в лесу верного Уханчика, побежали. Лагерь был близко.

– Подними вверх руки и шагай медленно, – шепнул Велиофант.

– Зачем это?

– Пальнут еще, с перепугу. Небось, каждого шороха бояться, – пояснил Велиофант и пошел вперед.

Дозорные у отряда все же были. И, если Велиофанта они не заметили, то Яриха увидели скоро. С дерева спрыгнул парень, схватил его за руку и повел. У него, да и у Велиофанта, отлегло от сердца – теперь не пальнут.

Яриха окружила толпа хмурых, бородатых мужчин. Его уже обыскали и теперь разглядывали с мрачным интересом. Он, в свою очередь рассматривал их. Воины, почесывали бороды, гадали, как с ним поступить.

– Чего в лесу делал? – озвучил общий вопрос толстяк.

– Вас искал. Дело у меня. К принцу, – Ярих постарался придать себе важный вид. Он гордо поднял голову и упер в бока руки. Некоторым его нахальство нравилось. Велиофант видел, как они прячут улыбки в густых усах.

Толстяк, зная о силе своего голоса, не менее важно продолжил:

– Знаешь ли, коли царскую особу беспокоишь зря, будешь посечен?

Ярих изо всех сил постарался ответить в тон ему:

– Зря не побеспокою.

Позади толпы послышался громкий хохот. Толпа расступилась перед смеющимся, и Ярих понял – вот он, перед ним – принц Арун. Ярих почтительно склонил голову.

Арун движением головы приказал следовать за ним и вошел в шатер. Там сидело несколько важных на вид мужей. И если принц был одет по-простому, то эти отличались густотой бород и богатством одежды. Советники или приближенные, подумал Ярих.

У Велиофанта, следящим издалека за Ярихом, похолодело в груди, – Мы ведь не обсудили, что сказать принцу.

А Ярих рассказывал правду, начиная с того момента, когда они пришли в город, утаив лишь происхождение его и Лиарны. Сочинил, что они бродяжничают, потеряв родителей, что сестру его схватили по наговору. А все остальное рассказывал как знал и понимал сам – что королева без новых ведьм чахнет, что Шнюльффик сговорился с хозяином пустыря, и как собирается он обмануть и погубить попрошаек и хочет, когда силы королевы иссякнут, сместить ее вместе с королем при помощи королевской стражи, а по сути банды, и занять престол. Рассказал, что узнал об этом ночью, когда Шнюльффик приходил на пустырь, приписав себе Велиофантову прыть, и что Шмыг, свой человеком среди бродяжек, побожился, что предупредит всех о заговоре и убедит выступить против королевы и Шнюльффика, когда придет наслед-

ник.

Принц и его мужи молчали.

– Хорошо, коли правда, – сказал через некоторое время старший из них, – А если в засаду попадем?

– А вы привяжите меня к одному из ваших воинов, и если окажется, что я привел вас в засаду – убейте, – губы Яриха дрогнули, когда он произносил последнее слово.

«Храбрец, – думал Велиофант. Он подслушивал, пробравшись под полог в другом конце шатра, – Но идиот».

– Стоит ли так рисковать? – возразил другой.

Третий же, одетый скромнее и грубее остальных, с мечом за поясом, определенный Ярихом не иначе, как воевода возразил:

– А чего мы дождемся, сидя под кустами, – он грозно зыркнул на своих оппонентов, – Как Шнюльфик да королева-ведьма, – смачно сплюнул после этих слов, – Сами придут и скажут: «Одумались мы, прощения просим» и на шелковой подушечке протянут корону? Да и разведчики наши, про дела королевы и самодурь начальника стражи схоже докладывали.

Глаза принца после его слов загорелись, он вскочил с лавки и вскрикнул:

– Решено! Выступаем!

Несмотря на могучие плечи и высокий рост, воевода – Ярих не ошибся – быстро поднялся с лавки и пошел к выходу, кинув на ходу: «Дам коня Прощельге и пошлю вперед.

Он из этих, из оборванцев. Проверит, в самом ли деле они с нами в союз вступят и против отрядов Шнюльфа пойдут».

– Мудро, Перетяг, мудро, – закивали старцы.

И уже издалека слышен был его раскатистый бас: «Готовить ор-ружие! Проверить снар-ряжение! Собраться, подпоясаться! Славная будет с-сеча!»

– А мне что делать? – посмотрел на принца Ярих.

– Тут сиди. Вздумаешь бежать, пристрелят, – ответил он и тут же скомандовал заглянувшему в шатер мужичку, – Накормить мальчонку. А то кости одни. Того и гляди по дороге рассыплется.

«Хороший знак, – подумал Велиофант, – Мудрый государь заботится о подданных». Он переживал, что люди Аруна не успеют в город к вечеру, но выбравшись наружу и снова забравшись для безопасности и лучшего обозрения на дерево, понял, что не зря несколько месяцев отряд готовился к походу. Мужчины теперь не казались ему запыленными недотепами – это были сосредоточенные, готовые к походу воины.

Наевшись вяленого мяса, пареных овощей с сухарям, запив вкусным холодным квасом Ярих вытянулся на деревянной лавке и уснул.

– Вот ведь вояка, просыпайся, – кто-то грубо тряс его за плечо, – Поход проспидишь.

Ярих открыл глаза и увидел молодого воина. Бороды у

него не было, зато концы светлых усов лихо закручивались вверх, а светлые волосы пышным облаком вились вокруг головы.

– Со мной поедешь.

Спросонья Ярих неловко соскочил с лавки и засеменил за мужчиной.

– Как кличут-то тебя, отчаянный?

– Ярихом Пронырой.

– И то верно! – засмеялся мужчина, подсаживая его на лошадь и запрыгивая рядом.

– Меня вот Шорохом.

Не успел Шорох тронуть поводья, как Ярих, все это время беспокойно оглядывающийся по сторонам, схватил его за руки.

– Стойте, тут кот у меня!

– Какой кот к лешему, мы в поход идем! – нахмурился мужчина.

А Ярих изо всех сил вцепился в его руки, державшие узду: «Как родителей не стало, то вся моя семья сестра да кот. Я с ним везде, во всех бедах, все не один! – и закричал в сторону, – Велиофант! Велиофант!

– Ишь ты, – примирившись остановился мужчина, – И кличут-то как важно. Только где тут в такой суматохе кота разыщешь! – и тут же от неожиданности чуть не свалился с седла, когда с высокой ветки на крепкую шею его спрыгнул громадный кот.

– Вот ведь, чертыга, умный, – удивился Шорох.

А Велиофант тем временем устроился впереди Яриха, вцепившись всеми лапами в толстый кусок войлока, на котором лежало седло.

Ярих изумленно глядел по сторонам. Он проспал сборы и теперь был впечатлен многочисленностью отряда и его грозным видом. Головы воинов украшали рогатые шлемы. Поверх холщевых рубах были надеты длинные, почти до колен доспехи из толстой кожи, обшитой стальными пластинами. Руки воинов, от локтя до запястья защищали кожаные краги с металлическими вставками. А оружия было столько, что разбегались глаза. У одних за плечами свисали луки и колчаны со стрелами, у других, из пристегнутых к поясам ножен торчали массивные рукояти. У некоторых и то и другое. А вот у толстяка за спиной, помимо лука был длинный топор с тонкими лезвиями с обеих сторон. К седлам всех воинов были прилажены деревянные, обитые железом щиты.

Приятно было чувствовать себя частью этой силы. Незнакомое, волнующее ощущение. Поэтому, не смотря на то, что все вокруг были серьезны и сосредоточены, Ярих улыбался. Было немного жаль, что у нег ничего нет. Ладони свербели от пустоты.

– Ну а мне можно, хотя бы ... щит, – тихо попросил он Шороха.

Воин огляделся по сторонам, окликнул скачущего впереди, сделал ему знак и тот подал Яриху щит.

Он был тяжелым, но Ярих терпел, часто менял руки и все же, был безмерно доволен. Устав он пристроил щит широким ребром на спине лошади, впереди домового.

Теперь безмерно доволен был Велиофант. Щит полностью закрывал спереди его и Яриха, не мешая обзору Шороха.

– Так и держи, – шепнул домовой.

Ехали молча. Присутствие отряда в лесу выдавали треск веток, шелест травы и глухой стук копыт о землю. У края леса остановились.

– Почему? – тихо спросил Ярих.

– Ждем Прощельгу с вестями от бродяг.

Сердце Яриха жалобно заныло. Успел ли Шмыг оповестить всех и поверили ли ему?

– Скачет!

– Прощельга!

– Ну и шустрый!

Раздались вокруг тихие возгласы.

А Ярих не знал, то ли радоваться, то ли прощаться с жизнью. Время тянулось медленно. Наконец пыльный всадник приблизился, и войны со всех сторон окружили его.

– Ну?

– Давай, рассказывай.

– Не тяни.

Велиофант узнал его. Это тот, кого толстяк с топором обозвал «Скобленным рылом». Он улыбался, польщенный всеобщим вниманием.

– Бродяги ждут и вступят в бой за одно с нами. Они узнали про сговор Хозяина со Фнюльффиком, – он специально корежил имя, – Они, сомневались, пока не узнали, что мы действительно идем.

Поймав на себе несколько гневных взглядов пояснил:

– Я раскрылся только нескольким надежным людям. Я ведь знаю, кто есть кто. Они все устроят.

К нему подъехал Перетяг и потребовал подробностей. Где, когда? Прощельгы и самому не терпелось поделиться.

– Твоя правда, малой, – Шорох дружелюбно пихнул Яриха в плечо.

Арун, Перетяг, двое чинных старцев и яростно жестикулирующий Прощельга отъехали в сторонку.

– Погодь спешиваться! – крикнул один из старцев, увидев, что несколько человек приготовились слазить с лошадей, – Сейчас скумекаем. Быстро.

Лошади беспокойно переминались с ноги на ногу, на лбу воинов выступали капельки пота. Волны тепла поднимались от жарких тел животных. Воздух вокруг густел, пропитываясь запахом ядреного пота лошадей и одетых в плотные одежды мужчин, перемешивался с табачным дымом.

Переговоры действительно не затянулись.

– Ну, все, братимы, в путь! – обернулся к войнам Перетяг.

Прощельга снова поскакал по дороге в сторону города.

– Поедем по лесу. Чтобы к городу подобраться как можно ближе. Устроим на охотников за ведьмами засаду, – сказал

Перетяг и знаком приказал следовать за собой.

День давно перевалил за вторую половину, когда они, наконец, добрались до места, где лес заканчивался глубоким и широким оврагом – руслом пересохшей реки. Таким старым, что даже старики не помнили ее названия. По сухому руслу можно было незаметно подобраться вплотную к стенам города. Шнюльфик, как и половина его отряда были чужаками, наемниками. Едва ли они знают об этом пути.

Перетяг подозвал к себе воинов и посвятил в план.

– Нищие обезвредят охрану ворот и закроют их. Стража, когда возвратится с поддельной ведьмой, в город не попадет. Тут-то мы и вынудим их принять бой. А потом возьмемся за вторую часть отряда, тех, которые охраняют царицу. Их там больше, ну а мы неожиданно. Бродяги поджидают нас и там. Пусть они плохо вооружены, зато многочисленны. Их задача внести сумятицу и хаос.

Он замолчал и глянул на принца, оставляя последнее слово за ним.

– Запомните, братимы, наши союзники это сплоченность, неожиданность, напор! Другого шанса не будет! Освободим наше королевство от ненавистной ведьмы и тьфу, – он плюнул, но все поняли. Лучше откусить себе язык, чем лишний раз произнести нелепое, подлое имя.

Ярих вдруг завертел головой, в предчувствии неизбежного удара.

– Щиты! Возьмите щиты! Закройтесь! – оглушил отряд его тонкий голос. Он еще не видел врага, но был уверен, что тот поднял руку, чтобы нанести удар.

– Сомкнуть ряды! – прогремел Перетяг.

Секунда, и оружие уже блестит в руках, а глаза ищут врага. Мысли о том, как получилось так, что их засада – стала засадой на них – некогда было возникнуть.

Кто их предал? Не мог понять Ярих. Это имело значение, потому что предателем теперь, он был уверен, считали его. Они были в яме, а по двум сторонам ее, ошетинясь стрелами, сверху вниз, на них смотрело войско Шнюльфака.

Вооруженные, в парадных ярко красных одеждах, готовые пустить стрелы, как только поднимется и опустится рука Шнюльфака, и – это будет последнее, что люди принца увидят в своей жизни.

– Н-Е-Т! – Ярих выкинул вверх руки. Он точно знал, чего хочет. Он не раз это делал. Он изо всех сил сосредоточился.

И, через миг град стрел обрушился на них.

Еще минута понадобилась, чтобы отряд принца осознал, что все еще жив, а наемники королевы увидели, что ни одна их стрела не достигла цели. Они помнили о заколдованных самопалах, пули которых едва не перебили их в лесу. Сейчас то, новое, купленное за большие деньги у низкорослого народа оружие, вместе с порохом было спрятано и заперто в складе. А теперь и луки отказываются поражать врагов? Хорошо хоть стрелы не вернулись обратно. Стража в суверенном

ужасе попятилась.

– Кто побежит, пристрелю! Все вы знаете, как я лихо стреляю!– раздался рев Шнюльфа.

Воины его остановились, но луки все же опустили. Никто не хотел получить ранение или смерть от собственной стрелы.

Воспользовавшись замешательством противников, Перетяг по пологому склону вывел отряд из оврага. С немым торжеством его воины взирали на смущенных противников, и тогда произошло то, чего не ожидал никто – стражи, чьей родиной был этот маленький город, то есть все, за исключением наемников, со словами: – «С ними воля Божья», – перешли на сторону принца.

Улыбнулся Перетяг, оглядев рать, скрутил лихо ус:

– Да разве можем мы теперь проиграть, когда за нами правда? Сейчас или никогда! – кричал он жадно внимавшему его словам войску, – Освободим наш город от иноземной скверны, от смрада, что заволок наши улицы и не дает дышать нашим людям.

Голос его звучал мощно, как раскаты грома.

– За жен и детей наших, которых мы сорвали с мест и спрятали по чужим деревням, потому, что родной город стал не безопасен. Вперед, братии! У нас нет другой дороги!

И войско, словно одно целое, метнулось на врага.

Шорох вертел мечем так, что он свистел, рассекая воздух, и звенел, разрубая плоть. Ярих зажмурился, наклонился впе-

ред, вцепившись левой рукой в седло и уткнувшись лбом в щит. Он чувствовал запах крови и понимал, что брызги на щеках – не вода. Он предпочел бы оказаться в другом месте, но порой жизнь не предоставляет выбора.

– Шнюльфик! – рыкнул толстяк Болдырь. Он умудрился переорать звуки сечи, – Где он? Упустили гада! И тут не только отряд принца, но и наемники поняли, что их командир исчез.

– Болдырь, Шорох, Кряж, Глот, Верт, – окрикнул Перетяг воинов, сражавшихся рядом, – В погоню!

Пять всадников покинули поле боя и пустили коней в карьер по направлению к городу.

Быстро скакать на лошади было так же здорово, как и лететь на Уханчике. Ярих по-прежнему сидел впереди, держа одной рукой щит, другой гриву, а между щитом и Ярихом ехал, с трудом приходя в чувства, впечатлительный Велиофант.

– Все думают, что я привел отряд в засаду? – набрался смелости задать вопрос Ярих.

– Глупости, – невесело усмехнулся Шорох, – Мы могли остановиться в каком угодно месте. Ты этого не знал. Только Прощельга.

Они въехали в город. Ворота были не заперты. Воины переглянулись и на полном скаку проскочили мимо обалдевших стражников.

– Разойдись! – ревел Болдырь. – В стороны!

Не сбавляя скорости они мчались по улицам. Прохожие прижимались к фасадам домов, торговцы прятались за ларьками. А затем выскакивали, глядя в след, когда понимали, что это не стража королевы, а люди принца. Самые любопытные и бесстрашные бежали следом.

Перед королевскими теремами Шорох почти на ходу выскочил из седла, схватил и стащил с лошади Яриха, с трудом отодрал от толстого войлока, и подал ему в руки Велиофанта.

– Ждать здесь!

– Но там же Лиарна! – Ярих не ожидал такого поворота событий.

– Там, мало ли что! – грозно пояснил Шорох и скрылся за воротами.

Проводив взглядом воинов, Ярих оглянулся на шум и побежал навстречу Шмыгу, шествовавшему по улице во главе толпы нищих. Более сотни мужчин, с топорами и ножами, женщин, с кочергами и колотушками, и даже группа подростков. Все они, вероятно поддерживая в себе нужную консистенцию храбрости, вопили.

– Я же говорил! Я обещал! – и, – Мы не опоздали? – тряс грязным платком, как флагом Шмыг.

– Бежим за мной! – замахал руками Ярих, – Их там – всего пятеро! – он имел в виду воинов, которым нужна была помощь.

Поняв его абсолютно неправильно, нищие воодушевились

еще больше. Разношерстная толпа с трудом протиснулась в широкие ворота усадьбы правителя. Началась Охота. По большей части на имущество. Стражей было не видать, прислуга попряталась. Началось то, что позже летописцы назовут Великий Хаос. Лаяли собаки, оглушительно кричали пойманные за шею гуси, трепыхались куры, зажатые под мышкой, отчаянно визжали поросята, другие же из них, кому повезло попасть в руки наиболее прозорливых, похрюкивали в мешках, за плечами своих новых хозяев. Горницы пустели на глазах. Неодушевленные предметы сдавались без боя.

Но все же, большая часть демонстрантов бежала вслед за Шмыгом, Ярихом и еще парой крепких мужчин, которые не могли допустить, чтоб ими командовали мальчишки и взяли все в свои руки. Они оббегали комнату за комнатой. Все двери были распахнуты. Везде было пусто. В данный момент они осматривали огромную, оставленную впопыхах кухню. Взгляд Яриха упал на большую железную крышку. Он взял ее и выставил перед собой словно щит. Многие последовали его примеру. Вскоре, закрывать кастрюли было нечем.

– Они где-то здесь, – сокрушался Ярих. – Они и люди принца, пять человек. Они зашли перед на...

Его перебил внезапный и резкий визг. Разбежавшиеся по всем закоулкам большого дома, женщины первыми наткнулись на стражу.

Выставив перед собой крышки от кастрюль и размахивая острыми, и не очень, предметами, толпа оборванцев ввалила в подвал. После залитых солнцем горниц, освященный несколькими факелами, он казался темным подземельем. Но, бегущих на них людей в ярко красных одеждах с оголенными мечами сложно было не заметить. Красный цвет вообще незаменим, если вы хотите пометить мишень.

– Плотней ребятушки! Навались! – гаркнул кто-то и толпа вхлынула, поглотив сразу нескольких воинов. А потом она, словно водоворот, кружила по комнате, вбирая в себя неприятелей, словно сети рыбешку. Те не успевали моргнуть, как оказывались зажатыми со всех сторон, а несколько рук уже вырывали мечи из неподвижных ладоней. И хорошо, если руки, потому что чаще всего это были зубы. Вымуштрованные воины ничего не могли поделать с этим вопиющим попранием всех законов стратегии и тактики. А бродяги только так и умели.

Еще в самом начале, едва ввалившись, толпа вытолкнула, почти за шкурку, из своих рядов самых мелких. Ярих оказался в их числе. Поэтому мог позволить себе роскошь быть сторонним наблюдателем.

Очень хотелось наблюдать Шнюльфика, но, обежав свору с нескольких сторон, Ярих пришел к выводу – его здесь нет. Вылазка продолжилась. Глаза привыкли к полумраку, оказалось – комната превышает даже самые смелые представ-

ления о ней. И это не просто комната, а казарма. Темнота скрывала длинные ряды деревянных лежанок у стен, застеленных в большинстве своем шкурами. Чуть дальше от двери, посередине, освященный с одного края и скрытый тьмой с другого, стоял самый длинный, какой только можно себе представить, деревянный стол с лавками. Два ряда столбов в метрах шести друг от друга поддерживали своды. К ним крепились держатели с факелами, которые и сейчас были там, только не горели.

Яриху показалось, что мимо него прошмыгнул Велиофант с ножом в зубах. Он пополз было следом, но кошачья морда материализовалась вдруг прямо перед лицом и сердито фыркнула, давая понять, что туда нельзя.

Зато, сразу стало ясно, где сейчас происходит все самое важное.

Водоворот сражающихся по прежнему крутился по казарме. Прикинув его направление и скорость, Ярих ловко прошмыгнул мимо, к противоположной стене и очень медленно стал пробираться вперед вдоль лежанок. Он весь был внимание и слух. Не хотелось в темноте уткнуться в чьи-нибудь ноги или руки. Он часто останавливался и прислушивался. Шум боя остался позади. Ярих полз вперед прислушиваясь, наткнулся на спящую кошку и выбрал другую тактику. Теперь он двигался и держал кошку впереди себя. Ну, если вдруг кошка уткнется в кого-нибудь в темноте, он успеет залезть под лежанки.

Впереди маячил слабый свет, и, подобравшись ближе он догадался, что это перегородка, отделяющая солдатскую часть казармы от командирской. Двери не было, лишь два прохода сбоку, занавешенные сейчас плотной тканью.

Ярих заглянул в щель. Как он и предполагал, там были заложники. Они стояли, согнанные в одну кучу в угол и что-то с ними было не так. Всем видом своим они выражали покорность. Среди них Ярих заметил бледное, испуганное личико Лиарны и он про себя отметил, что на нее колдовство по-прежнему не действует.

Увидел и Шнюльфика. Тот по-прежнему был готов решительно, до последней капли крови присутствующих, защищать свою жизнь. А вот королевы видно не было, лишь старуха в богатых одеждах сновала вокруг пленников. Она шептала и размахивала руками. От вида ее у Яриха мороз пробежал по коже. А еще он видел, как все, включая Шнюльфика, избегают смотреть на нее и догадался, что это и есть королева. Только теперь для колдовства она тратила не чужие, а собственные силы, за счет этого красота и молодость так быстро покинули ее.

Он убрал голову и задумался. В ухо уткнулся мокрый кошачий нос.

Брысь, поморщился про себя Ярих и отпихнул кошку.

– Вот прилипчивая.

– Ты чего? Одичал, что ли? Я крадусь, рискую, а тут ...

Но Ярих не и дослушивать. Он обнял пушистого ворчуна,

давая понять, насколько рад его видеть.

– Я по делу, – успокоился домовой, – Ты уже все видел?

Ярих кивнул.

– А вот и не все, – Велиофант шептал в ухо, – Королева без сил. Воины в центре, не околдованы. Притворяются. Шнюльфиковы болваны поверили, оружие хоть и забрали, но не связывали и не обыскивали. А главное, стражников здесь немного.

Ярих слушал затаив дыхание.

– Но, луки у них на взводе. Они ждут гостей, нервничают, и пленников расстрелять им ничего не стоит.

Ярих набрал, было, воздуха, чтобы задать очевидный вопрос, но мягкая лапа предусмотрительно легла ему на губы.

– Ползи за мной, я все придумал.

Это был очередной сумасшедший план. Ярих теперь не крался в темноте, а бежал со всех сил. Он выдернул из рядов подпирающих дверь снаружи Шмыга и еще пару добровольно увязавшихся за ними мальчишек. Ярих рассказал, что нужно сделать и, воодушевленные, они принялись за работу.

Нашли два маленьких деревянных столика на колесиках – на их служанки возили кастрюли с похлебкой. Общими усилиями водрузили на каждый столик по чурбану, для чего пришлось разобрать пару старых лавочек. Нашлась даже пара ржавых шлемов, которые набили тряпьем и приделали

чурбанам головы. Вещей в казарме хватало, и сооружение деревянных людей не заняло много времени.

– Теперь, вгоняем одно чучело с правого края ширмы, – Ярих показал на слабый свет вдали, – Другое с левого. Нам нужно, чтобы все лучники выпустили в них стрелы.

Он очень надеялся, что мальчишки его правильно поймут и все в точности исполнят.

– Разгоняем их сильно, а сами, не доходя несколько метров до прохода – отскакиваем. Иначе пристрелят. Когда бежим, топаем так, словно нас в десять раз больше.

В последний раз Ярих оглядел истуканов. Даже в темноте за солдат они сходили с натяжкой. Но Великофант сразу сказал, дело не в них, а в Нервах. Наверное, это древние, могущественные духи, коли умный домовый так на них уповает.

– Поехали!

И две тележки, подталкиваемые шустрыми мальчишками, с грохотом двинулись к цели.

– А-а-а-а! – попытался придать голосу басистость Ярих.

–А-а-а-а-а-а! – вторили мальчишки.

Они втолкнули телеги в просвет, отпрыгнули в стороны, упав на пыльный каменный пол, и с удовольствием слушали, как свистят стрелы, втыкаясь в их обманные мишени. А потом и звуки сечи. Это воины принца, воспользовавшись моментом, вступили в бой.

– Лиарна, – попытался встать Ярих, но был водворен назад вскочившим на него домовым.

– Она до сих пор под действием твоих чар. Что ей будет! Себя береги! – слово «дурень» хотелось добавить, но, из уважения, которое домовый невольно испытывал к Яриху, воздержался.

Бой между стражей и нищими закончился. Итог его, с ужасом, только сейчас осознал Ярих, был неизвестен, а победители, судя по топоту, бежали к ним, сквозь темноту подвала. Ярих сделал еще одну неудачную попытку подняться, и снова был придавлен домовым.

– Полежи еще, – снова усы зашевелили ухо. – Все, что могли, мы сделали.

Ярих замер, покорный. Теперь он уже видел, как в просвет врываются страшные, в порыве боя, окровавленные, неистовые в гневе оборванцы.

– Старуху хватайте, старуху! Это она ведьма! – не сдержался и заорал он. Пара голов с невидящими глазами повернулись к нему, а потом исчезли в пролете. Ярих очень надеялся, что его услышали и поняли.

Велиофант театрально закатил глаза, а потом понял, что его никто не видит и улыбнулся. Это достойный внук своего деда.

Ответом ему стала наступившая внезапно тишина.

Теперь все.

Домовой спрыгнул с Яриха и они вместе наблюдали, как человек с огнем поджигает факелы, и был рад убедиться, что

темнота не прячет врагов.

– Мы там всех победили, а вы сидите тут! – улыбалась подбежавшая Лиарна. А Ярих понял, что все, что он хочет теперь, это так и сидеть, не двигаясь. Сил не осталось даже на любопытство.

– Ну и кот у тебя! Вот зар-раза! Умный! – Подошел к Яриху восхищенный Шорох, поднял его за локоть и потащил с собой. За ними гуськом бежали Лиарна и Велиофант. На ходу Ярих успевал оглядываться. Он видел, как мимо него пронесли на руках трех, бледных, словно приведения девочек. Вокруг них, в поисках трофеев, сновали мальчишки. Растрепанные, в поту и крови, бродяги, кто сам, кто с помощью друзей шли к выходу. Навстречу им, обнимая или голося, бежали нищенки. А Ярих целеустремленно оглядывался по сторонам. Он искал взглядом и не находил.

– Болдырь?

Ему нравился этот шумный великан.

Шорох отрицательно покачал опущенной головой.

Внезапно Ярих почувствовал, как все здесь пропитано приторно-сладким запахом крови. Стало дурно. Было большим облегчением, когда оказалась, что есть ступени и дверь, ведущая из подвала сразу на улицу. Вышли. Он закрыл глаза, представляя, как горячий ветер сдувает с него запах крови и смерти. Шорох по-прежнему увлекал его вперед. Ярих шел и смотрел только под ноги, боясь видеть кровоточащие раны на телах ближних и еще более страшные в их глазах.

– А король? – вдруг спохватился он.

– Жив. Пришел в себя.

Они не успели сойти с высокого крыльца, как увидели вдали скачущую по городу конницу.

– Верт, – толкнул плечом соседа Шорох, тот слегка застоялся, – Глянь, ты у нас самый глазастый.

Парень прищурился, повернулся к ним и одарил почти детской, светлой улыбкой.

– Наши.

– Принц скачет! – повторил Шорох.

– Принц! – повторило множество голосов и слово, словно эхом закружило, подхватило эстафетой и понесло внутрь, в покои.

Всадники приближались. Наконец и не зоркие и не доверчивые могли убедиться сами. Светлые цвета и знамена принца знал каждый.

Люди бежали к воротам. Слуги и дворовые люди встречать, а уже немногочисленные бродяги и нищие, скорее дать деру. Хотя, наиболее дальновидные ушли намного раньше.

К слову сказать, так поступили не все нищие. Те, кто участвовали в бою, остались.

Между тем принц с отрядом неумолимо приближался. И не было оврага, где можно спрятаться и переулка – разминуться. Союз союзом, но удалой воин мечом вполне мог снять с плеч голову, углядев на чужом туловище любимый кафтан. Поэтому нищенки чуть помедлили, а затем в

пыль полетели мешки, узлы, подсвечники, зеркала, картины в рамах, ларцы, сундучки, шубы, отчего многие стали на несколько размеров худее. Оставляли только то, что можно было оставить под одеждой не вызывая подозрения.

Крикливые служанки побежали следом, спасти из пыли хозяйское добро и волоочь назад, в дом.

Проезжая по центральным улицам войны замедлили шаг, позволяя людям себя чувствовать.

Новость о свержении Шнюльфика и королевы разлетелась так быстро, словно ее нес ветер и довольные люди шли во дворец вслед за всадниками.

Принц приблизился к встречающим, спешился и из расступившейся толпы, навстречу ему вышел человек.

Принц почтительно поклонился и опустил голову.

– Боги послали мне доброго сына, – мужчина рукой поднял его лицо вверх, – Ты вызволил меня из-под гнета колдуньи. Ты готов стать царем своему народу. И теперь король почтительно склонил перед сыном голову, а подданные встали на одно колено. Лиарна и Ярих, которым на колени не позволил опуститься домовый, склонили головы. На них никто не обратил внимания.

Принц обвел глазами толпу встречающих. От взгляда его не ускользнули ни раны друзей его, ни отсутствие Болдыря. Оглядел потрепанных боем бродяг. Ни один не отвел взгляда.

– Половина моих друзей полегло в твоём подвале, госу-

дарь, – подал голос старший из них. Они и сейчас казались грозными, не смотря на жалкое оружие в руках и измятые, растерзанные крышки от кастрюль, которые некоторые до сих пор сжимали в руках.

– Вы храбрецы, – ответил им Арун. – Для меня будет честью, если вы вступите в мой отряд.

Гул одобрения раздался в толпе нищих. Воины, стоявшие на государевой службе жили в казарме, именно той, которую отвоевали сейчас и получали жалование.

– Мудро, сын мой, – похвалил его король.

Король хоть и выглядел исхудавшим и больным, но держался с достоинством.

– Принимай молодцев! – уходя принц хлопнул по плечу Перетяга.

– Славные бойцы, – оглядел тот гордо подбоченившихся нищих, выискивая глазами Прощельгу, и крутил усы задумчиво, – Идемте за мной.

– А я, как же я? Это я их привел! – выскочил вперед Шмыг, а за ним еще несколько мальчишек, те, что помогали сооружать чучела.

– Ты привел? – вскинул бровь Перетяг.

– Точно, он. Он нас собрал, – раздались нестройные голоса.

– Пойдем, расскажешь, – позвал его с собой Перетяг.

Мальчишки поплелись следом.

Постепенно все разошлись по своим делам. Площадь,

ограда, крыльцо опустели. Если кто и пробежал мимо, то исключительно по хозяйственным делам или собственным интересам. Никто не замечал сидящую на ступеньках девочку с котищей на коленках. Они сторожили Яриха. Он спал, свернувшись калачиком на прогретых солнцем досках.

– Вот вы где! – перед ними возник запыхавшийся Шорох, – А я ищу. Командир привести велел. Н-да, – поглядел он несколько секунд на то, как спит Ярих, – А что делать? Надо будить. Перетяг ждать не любит.

– Умаялся мальчонка, ваши головы спасая, а вам и дела нет, – проворчал кто-то рядом низким хриплым голосом. Если бы Шорох верил, что такое возможно, то поклялся бы, что говорит кот. А так, поразмыслив, решил – совесть. Но – Яриха разбудил. Перетяг его совести по званию выше.

Их завели в зал, где у дальней стены в деревянном кресле сидел король, а вдоль других стен расположились длинные ряды лавок. Около трона стояли Арун, Перетяг, давешние старцы и еще несколько воинов.

– Ну, рассказывай! – схватил Перетяг Яриха за плечи и поставил посредине, – Все с самого начала. Все, что знаешь.

Лиарна и Велиофант скромно разместились на скамейке. Велиофант морщился и, не скрываясь, закрывал лапой глаза. Пусть видят. Пусть поймут. Даже коту за них стыдно.

Монотонным голосом Ярих начал рассказ.

Едва он закончил, в дверь вбежал воин.

– Нигде найти не можем, как в погреб провалился.

– А погреба-то, все проверили? – усмехнулся Шорох.

– Все. Только что полы в домах не сняли.

– Значит еще смотрите. Клич по деревням пустите. Награду за его голову дам. Можно без шеи, – Арун покачал головой. – Никогда бы на него не подумал.

– Вот как значит оно все, – почесал голову король, хлопая Яриха по плечу, – Знатный из тебя воевода получится. Ступай в помощники к Перетягу. А потом с шутливой грозностью глянул на воеводу, – Возьмешь?

– А чего ж не взять. В казарме места много, – усмехнулся великан.

– Простите, ваше величество, – Ярих умоляюще сложил руки. – Я не могу в казарму, у меня дело важное.

– Царю перечить! – гнев исказил лицо царя, в одно мгновение сделав безобразным. – Запереть в темнице и эту с ним, – он указал на Лиарну, – Пусть посидит, пока не одумается. На коленях вымаливать прощение будет.

Рука Шороха, зажавшая его руку словно в тиски, казалась железной. Но Ярих и не думал сопротивляться. За ними, едва не врезаясь в Шороха, бежала Лиарна. Она не отставала ни на шаг, боясь, что ее поведут силой.

– Ну и подвел ты меня, парень. Ох, подвел.

– Зачем вы так? Я бы мог забрать Лиарну и уйти, но я ведь вам помог.

– Так в том и обязанность твоя, помогать королю.

– Неужели вашему королю не ведома благодарность? –

Ярих даже остановился, и двигался только потому, что волоком.

– Ведом, еще как ведома. Он ведь из благодарности тебе голову сразу и не срубил. Шанс дал. Одуматься, прощение вымолить.

С этими словами Шорох втолкнул Яриха в уже знакомую камеру, Лиарна вбежала следом. Успел прошмыгнуть и Велиофант. Щелкнул замок.

В густом полумраке маленькой камеры не сложно было нащупать деревянную лежанку. Все уселись на нее и, потрясенные, молчали. Тишина казалась живой. Полной невыраженных эмоций, не сказанных слов, и пахла старой пыльной соломой. Нарушить ее решился Ярих.

– Знаешь, Лиарна, мы всем рассказывали, что мы брат и сестра. Ты думала, что мы их обманываем, но это правда. Я тебе на самом деле брат. Троюродный. Наверно, тебе рассказывали, что у последнего короля была дочь Анлика. Та, которую изгнали. Я ее сын.

– Значит, ты законный король? Теперь ты станешь правителем? – после не слишком долгого молчания спросила Лиарна.

– Нет, – ответил Ярих. – Ты станешь королевой Харн Орна. А я найду себе другое королевство. Спасу его от злодея и останусь.

Велиофант громко фыркнул и спохватился.

– Я нечаянно.

Снаружи послышались тихие шаги. Все замолчали.

– Вы тут?

– Шмыг? – подскочил к двери Ярих.

– Они что, с трубы упали, тебя здесь заперли?

– Ты только не встревай, не заступайся, – поспешил предупредить Ярих, – Мне Шорох по секрету сказал, что кто королю перечит, тот сразу без головы.

– Но это же не честно, – не унимался парнишка.

– Ты, если честности хочешь, беги от сюда.

– Так куда же я пойду? – надулся Шмыг. И вспомнил, – Я пришел сказать, чтоб вы не беспокоились. Мы с мальчишками ключ стащим.

– Не надо ключа. Я и так дверь эту открыть могу. Ты главное, ночью, как все уснут, принеси мне нормальной одежды. Сможешь добыть?

– Это да. Только как же ты без ключа-то?

Ярих понял, что по-другому от него не отделаться и показал, как выйдет.

– Ничего себе, – восхитился Шмыг. – Так она что, правда, колдунья? – Кивнул он на дверь, подразумевая Лиарну, – А еще что-нибудь покажет?

Ярих покачал головой, притворно сокрушаясь:

– Только это и умеет.

И поспешил уйти назад, пока призрачная дверь не исчезла.

Скоро за дверью стало совсем тихо. А пленники, незамет-

но для себя, уснули. Последним сомкнул глаза Велиофант, решив, что отдохнуть перед побегом надо, а обстановку разведать он всегда сумеет. Дверь ему не преграда, а за ней на кота внимание, разве что дворняжки обращают.

Тихий, осторожный стук в дверь разбудил всех разом. Ребята и домовой подскочили к двери. Прислушались.

– Ой, ой, ей, ей, ой! Не надо за ухо! – услышали они тихую мольбу.

И другой, сердитый голос:

– Так и думал, что заступники валом повалят. И не дай Боги, кто узнает, что мы здесь виделись, собственноручно псынам скормлю!

В полной тишине все звуки казались очень громкими. Щелкнул замок, открылась дверь.

– Арун?

– Нечего удивляться! Пошли скорее, пока еще кто-нибудь, из спасителей, не пожаловал. Он сунул Яриху узел с одеждой, отобранный у Шмыга.

На улицу вела та же дверь, что и из казармы. Арун сделал знак и по лестницам они прошли почти бесшумно. Дети весили мало, а мужчина знал каждую скрипучую половицу.

В ограде не посмела гавкнуть ни одна собака, а за воротами, держа под уздцы двух оседланных лошадей, их встретил Шорох. Он ничего не сказал Яриху, только по плечу хлопнул.

– Я ведь тоже хотел, чтобы ты остался, но, раз уж надо... – Арун усадил Яриха в седло и подал поводья. Потом посадил в седло Лиарну. Ноги детей просунул не в стремяна – для них они были слишком короткие, а в петлю над ними, выше. Убедившись, что сидят они устойчиво, добавил: – Коней мы вам дарим. В переметных суммах одеяла, вода, продукты, веревки. Будете на привале, не снимайте узду, привязывайте к ней веревку и к дереву. Седла снимайте, только если рядом будет кто из крестьян, чтоб смогли надеть снова. Продуктов, судя по тому, что вы худые, хватит надолго. Если вдруг кони вам больше не понадобятся, просто отпустите. Они приучены возвращаться.

– В городе вас никто не остановит. А там, скачите по вашим делам. Надеюсь, я сделал для вас все, что в моих силах, – добавил Арун.

И только сейчас Ярих вспомнил:

– Расскажите о ваших соседях все, что знаете и даже слухи. Это очень важно. Мы для этого в ваш город и заезжали.

Арун огляделся по сторонам.

– И ведь не время сейчас и не место для разговоров, – покачал головой принц и добавил: – Шорох, седлай коней, проводим беглецов, – и Яриху, – Метров через триста, с правой стороны даже не проулок, так, тупичок. Поезжайте туда и нас ждите.

Кони были расседланы и паслись рядом, на привязи. Ли-

арна спала, укутавшись с головой, в гнезде из одеял. Небольшой костер уютно потрескивал и тени от света его танцевали на лицах сидящих вокруг. У ног Яриха, лениво сощурившись, отдыхал Велиофант. Ночь околдовывала тихой тоской, пела, голосами ночных птиц и цикад, пахла свежестью, перемешанной с пряными запахами трав и сырой земли.

– Ну, брат и вопросы ты задаешь, – улыбнулся Арун, и словно в первый раз пригляделся к Яриху, – сколько лет-то тебе?

– Уже восемь, – Яриху ужасно захотелось стать старше, словно это было стыдно, обмануть ожидания таких славных людей и оказаться маленьким.

– Восемь значит. Шустрый ты, для своих лет.

– Отец тоже так говорит, – улыбнулся Ярих.

– И зачем тебе о соседях наших знать? – Арун потянулся и подкинул в костер хвороста.

– Мы ищем страну великанов.

– Ишь, куда хватил, – усмехнулся Арун, – Не слыхивали в наших краях про великанов. С запада непроходимое болото. К нему даже приближаться нельзя, кто туда ходил, не возвращались. Что там за ним? Никто не знает.

Ярих промолчал.

– С юга и севера непроходимые безлюдные леса. На юго-востоке дикари. Живут в лесах и городов не строят. Приходят к нам иногда от них осенью торговцы. Меха на продукты меняют.

Арун помолчал, собираясь с мыслями.

– А вот на юго-востоке живут люди-кроты.

– Как это? – удивился Ярих.

Костер едва теплился, и Шорох отошел за хворостом.

– В камнях живут, горемыки, света белого не видят, от того и характер их склочный, задиристый. Наши купцы у них железо покупают. Ну и оружие иногда. Хорошее у них оружие. Дорогое. Мы его на меха меняем.

– Как пройти к ним? – делая вид, что ластится, промурлыкал Яриху в ухо Велиофант.

– Как нам их найти? – повторил Ярих.

Арун и Шорох переглянулись. И было в этом жесте несказанное – вон, чего удумал, куда голову сует, в своем ли уме.

Ярих пояснил:

– Они ведь наверняка и с великанами торгуют. Железо-то – оно всем нужно.

– Да зачем вам великаны-то, – не выдержал, наконец, Шорох.

– Дом там, мой и Лиарны. В их стране, – Ярих не стал вдаваться в подробности. Он уже давно понял, что про горготан здесь никто не слышал.

– Как же вас сюда занесло?

– От своих отбились.

– Ведь сгинете, боюсь, в дороге, не дойдете, – высказал то, что было на сердце Арун, – Оставайтесь здесь, как детей своих выращу.

– Никак нельзя, – ответил Ярих, – Лиарна – единственная наследница в нашей стране.

– Принцесса? – удивленно обернулся на спящую девочку Арун, – Так тогда, тогда, давайте я с вами отряд отправлю? Для охраны?

Ярих отрицательно покачал головой.

– Она ведь сестра тебе, значит ... – начал мысль Арун.

– Троюродная, – поспешил опередить его Ярих.

Снова помолчали. Арун выискал в куче хвороста прямую палку и подозвал Яриха. Великофант тоже подобрался поближе.

Рассветало. Мир становился видимым, а воздух резко стал сырым и холодным. Шорох оседлал коней.

Арун попытался рисовать, проводя палкой по густой лесной траве, но ничего не вышло. Тогда он поднялся и указал Яриху направление.

– Там, в лес уходит дорога, прямо от города. Торговцы расчистили. Она одна там, ведет к прямиком к норам. Не промахнетесь. Два, три дня пути, там уж, как ехать будете.

– Торговцы сказывали про камни, величиной до неба. Так что, увидите, не пугайтесь, – добавил Шорох.

– До дороги-то, можем и проводить, – предложил принц.

Направление, которое указал Арун, было противоположным тому, где они оставили Уханчика.

– Нет, спасибо, мы сами.

– Диву даюсь на тебя, мальчонка! Ну да ладно. Пора нам.

Нужно еще дичи настрелять.

Арун ловко вскочил на подведенного Шорохом жеребца.

– Не пропадайте! Да и не задерживайтесь тут. Кто знает, может, хватились уже. И костер затопчите, перед тем как уйти. Хотя, – принц немного подумал, – Мой отец уважает храбрецов, едва ли он отправит погоню. А если и отправит, я перехвачу. Так что, нас не бойтесь!

– Береги кота! – крикнул на прощание Шорох.

Поддав ногами по лоснящимся бокам коней, мужчины ускакали.

Лиарна расчесывалась около костра, не снимая с плеч одеяла.

– Ты так и не рассказал, что случилось с твоими волосами, – заметила она.

Ярих провел руками по коротким, клочками выстриженным волосам.

– Маскировка.

– Это точно, – согласилась Лиарна, – Я тебя в последний раз только по Велиофанту узнала. Она наблюдала как Ярих прыгает по остывающим головешкам. Поймав ее взгляд, Ярих похвалился:

– Хорошие ботинки. Ничего им не делается.

Оно и правда. Подошва из щитана огня не боится.

Яриху пришлось подставлять и сложенные в замок ладошки, и плечи, чтобы Лиарна по нему, как по лестнице уселась в седло. Села она не вперед лицом, а боком.

– Я не могу в седле прямо ехать. Ноги начинают колесиком выгибаться и больно. Ты когда-нибудь слышал о процессах с кривыми ногами?

Ярих улыбнулся и продел ее ноги в петлю над стремянем.

– По бокам от седла две железки, как ручки. Крепко за них держись и не отпускайся.

– Уже держусь. Я их еще ночью заприметила.

Велиофант, сидя на хвосте, задними ногами вцепился в попону, а передними в поводья.

– Хватай меня, если буду сползать.

– Кричи, спасу, – улыбнулась Лиарна.

Ярих вскарабкался в седло с ловкостью дикого зверька.

– Ну, Велиофант, показывай дорогу.

– Но, но! – уговаривал, дергая за уздечку, домово́й упирающегося коня.

– Хлопни лошадь ладонью по спине, – подсказал Ярих Лиарне.

Совет помог.

Не смотря на то, что ехали медленно, поляну, где оставили Уханчика нашли быстро. Привязали коней за веревку к дереву. Ярих достал припасы, Лиарна с видом придворной дамы на отдыхе, разложила на одеяле хлеб, вяленое мясо, поставила воду.

– Завтрак готов.

– Научи меня еще чему-нибудь, кроме двери, – попросил Ярих, когда они позавтракали.

– Я научу тебя разжигать огонь, и, ударять без рук. Сильно, но не насмерть.

Она волновалась. Обычно, способность творить волшебство приходит после десяти лет. До этого детей обучают заклинаниям, учат применять их и контролировать силу. Но Ярих, он такой необыкновенный, вдруг у него и это получится?

Ярих очень старался, но вместо маленького, аккуратного огонька, каким описывала конечный результат Лиарна, у него получалась видимость небольшого пожара, который ничего не поджигал. Ярих совал палку, палец, руку и наконец, вошел сам в пламя, которое не жгло и само через некоторое время исчезало. Хотя, это было не совсем то, что планировалось, юный волшебник был доволен.

Со вторым заклинанием дело пошло лучше. Велиофант зря разрешил Яриху использовать себя в качестве подопытного. С первого раза ударная волна оказалась такой силы, что домового унесло через всю поляну на дальнее дерево. К счастью для Велиофанта, все закончилось благополучно. Он отделался хоть и не легким, но все же только испугом.

– Вот почему детям, пока ума не наберутся, волшебством пользоваться нельзя, – ворчал домовый, выпутываясь из мягких ветвей, – И откуда он взялся такой, на мою голову?

Конечно же, Велиофант имел в виду юное дарование. Наконец ему удалось залезть на толстый, устойчивый сук. Он решил перевести дух и сверху вниз поглядывал на бегущих

к нему ребятишек. Захотелось обидится еще демонстративнее и Велиофант повернулся от них в другую сторону. Взору предстали среды нешуточной борьбы. Он спустился ниже. На половине поляны комьями была выдрана трава, поломаны мелкие деревца. А дальше тянулся след. Настолько глубокий и широкий, словно тащили волоком что-то очень большое и сопротивляющееся.

– Сюда, бегите, сюда! – прокричал Велиофант детям и сам не заметил, как соскочил на землю.

– Уханчика поймали! Волокли! Точно! Его! – закричал Ярих разглядев следы и уже бежал отвязывать коней.

Через несколько минут они скакали по следу и даже Лиарна, крепко вцепилась в седло и больше не жаловалась.

Следы привели к соседней деревне. Дети въехали на пыльную, словно выжженную солнцем пыльную улицу. След не прерывался. Он привел к одному из дворов. Такому же как остальные. С неказистым домиком и покосившимися воротами, черно-серыми от дождя и времени.

Не слезая с коня, Ярих постучал ногой в ворота. Во дворе залаяла собака. Он постучал еще, собака зашла лаем так, что захрипела, и только минут через пять появился заспанный хозяин.

– К вам след ведет! Вы жука поймали! Огромного. Где он?

– Ха, – качнулся мужичек, – Я бы еще перед сопляками не отчитывался!

– От скверных слов ворота горят! – Ярих сделал знак, и

огонь охватил ворота и небольшую постройку рядом.

От испуга хозяин едва не потерял дар речи.

Ярих очень медленно и отдельно говорил каждое слово:

– Если ты не скажешь где мой жук, я сожгу твой дом.

Хозяин бухнулся на колени, по щекам его потекли слезы, руки тряслись. Он с трудом выговаривал слова:

– Не погуби! Не погуби! Все отдам, все забирай, – из внутреннего кармана грязной куртки он начал выгребать и выкладывать перед ногами коня Яриха мелкие деньги, – Находил я жука. Огромный такой. Продал его заезжему балагану.

Говоря, он подползал к ногам лошади. Ярих натянул узду, попятив животное, испугавшись, что шальной мужик начнет целовать копыта.

– Когда продал? – Яриха бил мелкий озноб. Он не узнавал своего голоса.

– Вчерась утром приезжали.

– Куда балаган отправился?

Мужик махнул рукой на дорогу: «По деревням окрестным», – еле выговорил он.

– Если соврал – вернись, – пообещал Ярих. Дернул узду, поддал ногами по бокам лошади, и рванул вперед. Велиофант следом. Лиарна уже научилась торопить коня.

На траве остался сидеть мужик вместе с рассыпанными рядом монетами. Он даже не знал, что потрясло его больше – пожар, который не сжег ничего или лихо гарцующий на коне кот.

Деревушки были маленькие, располагались хаотично в километрах пяти, семи друг от друга. Та, в которую въезжали сейчас, была уже пятой. Проведя в седле несколько часов, они научились разгонять лошадей галопом и даже пускать в карьер. Так ехать оказалось удобнее и мягче, нежели трястись рысцой.

Балаган увидели издали. Большой цветастый шатер, стоящий на пустыре посреди деревни, на месте, где обычно по утрам и воскресным дням собирается базар. Услышали голос зазывалы, вокруг которого прыгали любопытные ребятишки, увидели идущий к балаганчику народ, нарядный, по случаю представления.

– Но, но! Скорее! – подпрыгивал Ярих от нетерпения.

Велиофант шептал Лиарне:

– Хватай уздечку! Делай вид, что правишь лошадью!

Лиарна догадалась, наконец, взять поводья, но они все рано въехали в толпу. К счастью, никто не пострадал. Все успели разбежаться. Тут уж не до конспирации, поэтому остановились они только, когда домовый схватил вожжи и, пытаясь подражать девчачьему голосочку, закричал: «Тпр-ру!»

Люди, занятые в этот момент спасением собственной жизни, ничего не заподозрили. Ярих не спешил слезать. Сверху было видно лучше, да и зеваки привыкли расступаться перед наездниками. Лиарна сидела теперь в обнимку с домовым и делала вид, что правит сама.

Ярко и нелепо разодетый человек кричал без умолку. Он обещал незабываемое представление с глотанием мечей, жонглированием огнем, а так же выступление силача и танец прекрасной Лили.

Вокруг шатра, на радость зрителям, были выставлены, живые экспонаты: бородатая женщина – толпа ребятишек прыгала вокруг, хохоча и показывая пальцами; человек с шестью пальцами на ногах ходил босой и отчаянно хвастался; чуть дальше стояла красивая полуодетая женщина, под защитой высокого мускулистого мужчины хотя и в одних трусах, но с мечом. Вероятно, это силач и Лили; был и злобный маленький человечек. Ростом с ребенка, но с железным обручем на шее, от которого к тяжелой железной клетке вела крепкая цепь. Около него не толпились. Наоборот, спешили быстрее пройти мимо. Только Уханчика здесь не было. Поэтому, привязав узду своего коня к седлу Лиарны, Ярих пошел в шатер.

Велиофант остался. Он не раз уже убеждался в дипломатическом даре Яриха, да и Лиарну одну оставлять было никак нельзя. Кони, оставленные под охраной девочки, казались брошенными. Велиофант перехватил несколько многозначительных взглядов и решился. Он, руками Лиарны, подогнал лошадей вплотную к клетке, где был прикован маленький злой человек – лепреккон. И прежде, чем лепреккон успел отреагировать, Велиофант спрыгнул к нему.

Издали любопытная толпа наблюдала, как рыжий кот словно что-то нашептывал на ухо грозному созданию и на

морде того возникло удивленное и даже веселое выражение. А потом кот запрыгнул назад, к девочке, а лепрекон отнесся к их близкому соседству спокойно, но снова, как собака щетинился, когда кто-нибудь заходил ближе, чем на пару метров в район досягаемости цепей.

А еще, с удовольствием заметил Велиофант, жулики, разочарованно покачав головами, исчезли в толпе.

Ярих между тем, убедившись, что на него не обращают внимания, поднырнул под пологом и оказался внутри шатра. Солнечный свет слабо проходил сквозь плотную ткань, пропитанную, чтобы не промокала, смолой и, проникая только в оставленное сверху отверстие, ярко высвечивал, словно арену, круг. Уличный гомон звучал приглушенно. Пространство вокруг было завалено тюками, ящиками. Здесь же стояли лошади и длинный фургон на колесах, похожий на дом, с дверями и окнами. Никем не замеченный Ярих пытался найти Уханчика – тихонько звал его и прислушивался, припадая ухом к каждому вместительному ящику, пока не услышал грубый голос:

– Ты чего здесь шарисься, болонка шелудивая? – и заросший, немного обрюзгший, неприятный человек, решительно засучивая рукава, направился к нему.

– Я ищу хозяина! – Ярих сделал шаг вперед и встал, упревая в бока руки.

От такой наглости мужчина немного опешил.

– Я хозяин! – резкий голос его хлестал как бич, – И я с

радостью сдеру твою наглую шкуру.

– Вам продали моего жука!

Тон голоса Яриха заставил мужчину остановиться. Вероятно, это отродье вельможи или даже одного из местных царьков, а папаша стоит снаружи с дружками, радуется – сын права качает. Не на того нарвались. Он тоже без императорской грамоты за порог не выходит.

– Ложь. Никакого жука у меня нет, – а потом снисходительно хмыкнул, – А ищите. Найдете – бесплатно забирайте. Не найдете, уразумеете – я правду говорю».

Ярих сообразил – раз хозяин балагана уверен, что жука ему не найти, значит так и есть.

Ударная волна откинула мужчину в груды тюков, а следующая подняла на несколько метров над головой Яриха и оставила там. Ярих же стоял с вытянутой вверх рукой и не понимал, как так у него получилось.

– Жука украли у меня и продали вам за жалкие гроши. Он вспомнил горсть медяков, которые бедняк выгребал из-за пазухи.

Мужчина отчаянно махал в воздухе руками и ногами.

– Вы очень быстро жестикулируете, я не понимаю, – покачал головою Ярих.

Человек в воздухе замычал.

– Вы правильно сделали, что согласились, – Яриху самому так стоять было неудобно. Он отошел на пару метров, потрянул рукой. Как и ожидал, мужик с грохотом свалился на зем-

лю, подняв облако пыли, которая красиво закружилась в прорезывающих темноту солнечных лучах.

Мужчина корчился на земле, хватая ртом воздух. А когда поднялся, лицо его искажала гримаса бессильная ярости.

– Твоим родителям не мешало бы заняться твоим воспитанием.

– Будь они близко, я бы лично передал им ваши пожелания, – прорычал выходящий из темноты и остановившейся рядом с Ярихом Велиофант.

Он был обеспокоен долгим отсутствием Яриха и пришел проверить, как его дела, оставив Лиарну под надежным укрытием лепрекона. Последняя сцена даже на него произвела впечатление. Для пушшего эффекта, он встал на задние лапы, подперев бока передними.

– Это все? – сплюнул хозяин с усмешкой.

– Могу устроить пожар.

Мужчина окинул взглядом просмоленный шатер:

– Идем.

Он долго отодвигал тюки, сдвигал ящики, пока не обнаружилось двойное дно повозки.

Ярих признал про себя, что сам ни за что не нашел бы.

Нехотя мужик оцепил несколько досок и Уханчик как по горке съехал вниз.

Ярих, кусая губы, оглядывал его. Внешне в порядке, хоть и не подает признаков жизни. Ярих точно знал, вернее, очень надеялся на то, что жук притворяется.

– Вытащи его на улицу.

Ответом ему был взгляд, который, если бы материализовался – убил бы.

На улице мужчину тоже ждал сюрприз. Лепрекон был на свободе. Хозяин цирка побледнел и попятился.

– Он же сейчас ... он же всех ... злобная тварь ... меня первого... Вы даже не представляете, сколько в нем силы.

Взгляды толпы устремились на лепрекона, сидящего на коне рядом с хрупкой девочкой, которая, по всей видимости, совсем его не боялась.

Ярих тем временем вытащил из сумы суконное одеяло, привязал его к концам двух веревок. Лепрекон, ловко подхватил их и привязал другие концы к седлу лошади.

– Клади жука на одеяло, – скомандовал Ярих.

Хозяин повиновался, не сводя глаз с лепрекона.

Ярих залез на коня, а лепрекон, не переставая пристально глядеть на хозяина, уселся на жука.

– Его мы заберем тоже, – показал на лепрекона Велиофант.

Мужчина кивал.

– Лепрекон работал у вас много лет, но не разу не получал жалование. Он не может ухать без расчета, – крикнул Велиофант.

Хозяин, хоть и без прежнего энтузиазма, но все же кивал. Ради того, чтобы эта компания скорее, а главное безвозвратно убралась отсюда, он был готов на все. Поэтому, без сожа-

ления, оно пройдет, но позже, он вытащил из-за пазухи заветный, увесистый кулек с золотыми и серебряными монетами, начал развязывать, но опередив его, Велиофант рыкнул:

– Ты насильно удерживал свободное существо. Все давай!

Хозяин колебался несколько секунд, но, увидев, как лепрекон готовится к прыжку, а Ярих поднимается в стремянах, кинул ему кошель целиком.

– Видимо, он так обращался с лепреконом, что до сих пор недоумеваешь, как, оказавшись на свободе, тот первым делом не прикончил его, – прокомментировал для Лианы с Ярихом Велиофант.

– Так и есть, – хрипло проговорил их новый знакомый, – Только я, в отличие от него, не животное.

На площади все это время стояла мертвая тишина. Разговоры смолкли. Люди не моргая, наблюдали за тем, как два маленьких ребенка с котом, среди бела дня, у всех на глазах ограбили жулика и пройдоху. То еще зрелище, к тому же – совершенно бесплатно.

Компания проехала редкий низкорослый лес и остановилась у лесного озера.

Ярих внимательно оглядел Уханчика со всех сторон и не нашел повреждений. Он положил перед ним на большом листе сахар, в железной тарелке поставил воду, но жук по-прежнему не двигался. Ярих сидел рядом, гладил по бархатистому панцирю, без конца повторяя:

– Уханчик ...

– Может оставить одного его и тогда он быстрее пройдет в себя? – предложил домовый.

– Можно, – согласился Ярих, – но я не хочу. Он, сидел на земле, руки и голову положил на Уханчика, обнимая.

– А как вы освободили человека? – любопытно спросил, наконец, он.

– Я дал ему нож и он отвернул болты, которые держали ошейник. Правда, нож того, сломался, – с сожалением поморгал Велиофант.

– Ничего, у меня другой есть, – устало вздохнул Ярих, – А как ты не испугался? Он выглядел таким грозным, диким?

«Посмотрел бы я на любого, хоть месяц просидевшего на цепи», – подумал Велиофант, а вслух сказал:

– Лепреканы и домовые живут дружно. Это свободные народы и держать в оковах любого из нас варварство и преступление. Я сразу, как увидел, решил – мы освободим его. А получилось так, что он же нас и защитил.

– Как это? – не понял Ярих.

– Возле балаганчика, когда ты ушел, негодяи надумали украсть наших лошадей. Так мы подъехали напрямик к его клетке. Никто не посмел подойти.

Ярих с уважением посмотрел на занятого лошадьми маленького человека.

Лепреконе, не смотря на рост, был сильным и оказался опытным путешественником. Он напоил лошадей и, привя-

зав к узде веревки, отпустил пастись. Потом искупался, постирал штаны, рубаху, одеяло, на котором тащили Уханчика, повесил сушить и даже успел развести костер и уже кипятил воду.

– Знаю рецепт чая, который придает силы и поднимает настроение, – подмигнул лепрекон. Движения его теперь излучали силу и уверенность, лицо расслабилось и стало добродушным. Под толстым слоем пыли и грязи оказалась вполне человеческая кожа. Он был миниатюрной копией мужчины лет сорока, с рыжими бакенбардами и усами, только ручки и ножки его казались бы игрушечными, если бы не были слишком волосатыми сверху и натруженными, мозолистыми снизу. Лиарна с интересом и изумлением смотрела на него. Он же достал из сумы, привязанной к седлу припасы, разложил в тарелки. Умудрился обломком ножа тонко нарезать хлеб и мясо. Разлил по кружкам чай, добавил в него по куску сахара.

– Ужин готов.

Лиарна и Велиофант сразу подсели и теперь поглядывали на Яриxa. Он так и сидел, сложив голову на теплый от солнечных лучей панцирь.

– Если ты ослабеешь, то больше никому не сможешь помочь, – лепрекон потянул его к столу за руку. Мальчик послушно встал и пошел. И подумал, чувствуя необыкновенную силу маленького существа, что если бы он даже вздумал сопротивляться, тот вполне мог бы без труда утащить его во-

локом. А когда начал есть, понял, насколько голоден.

– У тебя есть имя? – спросил Ярих лепрекона. И уже жалел, что не догадался сделать это раньше.

– Хрячик я! – проговорил тот с набитым ртом и улыбнулся, словно сам обрадовался, что не забыл за долгие годы.

– Хрячик, – повторил Ярих, – Пойдем с нами?

– Даже не знаю, как мы раньше обходились без твоей помощи, – добавил Великофант.

– Да куда я теперь без вас, – заулыбался Хрячик. Люди, которые не бледнели, не убегали при виде его, не визжали и не кричали гадости, были по душе лепрекону. Ну, а водить дружбу с домовым, все знают – большая удача.

За едой Ярих отвлекся, а когда снова вернулся к Уханчику, чаша с водой, стоявшая перед жуком, была пуста, сахара тоже не было. Жук же лежал по-прежнему неподвижно, с закрытыми глазами.

– Уханчик – умница! – воскликнул Ярих и, пряча улыбку, снова обнял жука. Посидел так немного, а потом снова наполнил водой железную чашу, подсыпал сахара и подошел к Лиарне.

– Давай потренируемся. Я хочу добывать огонь по-настоящему.

– Ты только не забудь, как вызывал тот, холодный пожар. Ну, очень эффектно, – посоветовал лежавший возле ног Лиарны Великофант.

– Не забуду.

Ночь обещала быть теплой, поэтому костер решили не жечь.

В ложбинке на густой траве Хрячик сотворил из одеял что-то наподобие гнездышка, и после того, как забрались дети и Велиофант, закрыл их сверху, как крышкой, Уханчиком. Сам он остался ночевать около лошадей.

Новый день начался, словно новая жизнь. Дети проснулись бодрыми, отдохнувшими с хорошим настроением. Может потому, что это была редкая, спокойная ночь, а может, подействовал лечебный чай, выпитый накануне. Или же радовал их веселый костерок, у которого, готовя свой волшебный напиток, хлопотал Хрячик, а вокруг бегал Уханчик.

Лиарна разглядела вдруг как много на поляне цветов и сплела венок. Сначала себе, потом лепрекону и заметила теперь, что не такой он уж и маленький, всего лишь на голову ниже Яриха. А сам Ярих тренировался в умениях, которые выучил благодаря Лиарне. Он явно оттягивал время, когда ему придется проверить, может ли лететь Уханчик.

– Я даже не знаю, какие заботы свели вместе столь странную компанию, – задумчиво произнес Хрячик, когда они расположились рядышком на отдыхе.

– А я-то думал, что только с твоим появлением мы стали таковыми, – пошутил Велиофант.

Хрячик хмыкнул.

– Мы ищем страну великанов, – ответил Ярих. – Сейчас идем туда, где камни вышиной до неба и люди живут в ка-

менных норах и добывают железо. Великаны тоже используют железо, поэтому покупают его у этого чудного народа.

– Вы правильно идете, – похвалил Хрячик, – страна громил действительно, за горами. А номы, – он поморщился, произнося это слово, – действительно торгуют с великанами. Только, нам нужно по другую сторону гор, а номы нас в свои пещеры не пустят.

– У нас есть деньги. Мы заплатим.

Ярих лежал, разглядывая облака.

– Деньги то с вас возьмут, не беспокойтесь, более того, обдерут до липки. А каким именно образом исполнят свое обещание, другой вопрос. Я ведь сам, – Хрячик выдержал значительную паузу, – С другой стороны гор. И даже не простого рода. Только взбрела мне, дураку, идея, на мир посмотреть. И пошел я к этим самым номам, чертям чумазым, чтоб провели меня сквозь горы свои. Потому что сверху перелезть никак нельзя, ну очень крутые. Меня перевели, – он горько усмехнулся. – Вот он я, как видите. Только не свободным лепреконом, а опоили, заковали в цепи и в железной клетке продали балаганщику. Кажется, полмира исходил с ними за семь лет. И, ведь что обидно, хотел мир повидать – повидал. Вот только как? Зато понял – нужно быть осторожными со своими желаниями, они исполняются.

Хрячик помолчал, повздыхал и продолжил:

– Номы меня не сразу продали. Использовали сначала как рабочую силу, я ведь, не смотрите, что худой да маленький

– сильный. Долго я у них руду возил в тележке. А вот когда еле ноги таскать стал, тогда и продали.

Тут Хрячика осенило. Он даже соскочил, говоря, и переводил взгляд с Яриха на Велиофанта, силясь догадаться, понимают ли, к чему он клонит:

– Ходы и норы их я знаю. Как двери их хитрые отпираются, знаю. А самое-то главное, руда там заканчивалась, они же другие жилы искали! Шахты те сейчас должны быть пустыми!

Его слушали внимательно. Очень даже возможно, что придется идти сквозь гору – Уханчик не взлетал.

– Я вот чего подумал, – произнес после недолгого молчания Ярих, – Не будем утомлять Уханчика. До гор поедем я и лепрекон с кладью на конях, а Лиарна с Велиофантом на жуке, – и он выжидающе посмотрел на спутников.

Все согласились, а поскольку время приближалось к обеде, поехали после того, как напились душистого чая Хрячика. Сами не ожидали, что травяной напиток придется по вкусу.

Ехали до темноты без остановок. То, понукая коней, то медленно, и тогда Ярих крутился в седле, словно циркач – то лицом к дороге, то спиной, то боком, а когда скакал, то и вовсе вставал над седлом. Лиарна и Велиофант, возможно, приписывали это молодецкой удали, но, на самом же деле, Ярих просто жалел ту часть тела, на которой сидел, потому что болела она так, словно была одной сплошной мозолью.

Через два дня, к вечеру, подошли они к подножию гор.

– Чувствуешь что-нибудь? – глянул Велиофант на Яриха.

Он пожал плечами. Разве можно принять за интуицию то смутное беспокойство, которое испытывал сейчас? Спокойная, величавая красота гор внушала неподдельное уважение, даже благоговение. И, не хотелось думать, что внутри копошатся маленькие жадные существа, словно черви в грибе.

– Кони? – спросил домовой.

Хрячик отрицательно покачал головой.

– Не пройдут.

– Отпускаем? – Велиофант посмотрел на Яриха.

– Ну да, Арун ведь сказал, что они приучены возвращаться.

Спешившись, Ярих по очереди обнял каждого коня за шею. Орел – жеребец, на котором он все это время ехал, ткнулся теплыми мягкими губами ему в щеку.

Хрячик снял с лошадей седла и уздечки:

– Так их будет сложнее поймать.

Лошади, сначала нерешительно, а потом дружно и радостно побежали прочь.

– Ну, идемте, – позвал Хрячик, – А то нас тут как-то очень видно.

– Здесь некуда идти, – пригляделась Лиарна.

– Не скажи, – лепреккон подошел к отвесной каменной сте-

не, – За много лет я научился видеть и открывать эти двери. Если честно, у номов не богатое воображение.

– Я думал, что их правильно зовут гномы, – Ярих переложил переметные сумы с седел на Уханчика.

– Гномы, – уточнил Хрячик, это совсем другое дело. Они хоть и отличаются склочным нравом, но, по сравнению с номами, даже милые.

Он приник к горе ухом и медленно, словно нежно глядя, водил по ней руками, и нащупав что-то только ему ведомое, улыбнулся.

– Уверен, я не ошибся. Это дверь и через пару часов я ее открою.

Подошел Ярих.

– Дверь где?

– Здесь, – лепрекон обвел контур двери руками.

– Я на всякий случай, – сказал, словно извинился Ярих и начал свое заклинание, похожее на танец ладошек.

Камень впереди не исчез, но задрожал, словно был отражением в воде.

– Надо же, никогда бы не подумал, это и в самом деле дверь, – удивился он. – Быстрее проходите. А сам сел на Уханчика и направил его в открывшийся проем. Еще несколько секунд в дверь, напоминавшую толщу воды лился свет, а потом стало темно. Абсолютно.

– Вы меня раздавите, – пожаловалась Лиарна.

– Кто мне на хвост наступил?! – возмутился Велиофант.

– Стойте! Остановитесь, пока мы никуда не свалились, – потребовал Хрячик. – Ярих, разжигай свой настоящий огонь.

Тут вспыхнул маленький, как от свечки огонек. К нему Хрячик поднес и разжег ветку.

– Так вот зачем тебе эта куча хвороста! – подивился дальновидности лепрекона Ярих.

Хрячик, сделав знак всем замереть, прислушался.

– Я пойду впереди, а вы следом, на Уханчике.

Босоногий Хрячик весело шагал вперед, словно не замечая, что идет по темной холодной и сырой пещере. Он даже улыбался, а губы беззвучно шептали, – «Домой!»

– Ты ходил в храм? – спросил вдруг Велиофант Яриха.

– Ну да, по праздникам мама брала с собой.

– Спорим вы никогда не подходили к статуе богини тишины и размеренности?

– Нет.

– Знаешь, она ведь и на голове-то не слишком в почете. Все считают ее слишком скучной. А я вот, когда вернусь, – продолжал свою мысль Велиофант, – Поднесу ей богатые дары. И вообще, вероятно, стану приверженцем нового культа.

– И как тебя угораздило? – вмешался в разговор тихо шагающий рядом Хрячик, – Обычно домового из дома сметаной не выманишь, ты – явное отклонение в породе.

– Не уверен, что рискнул бы на подобное по своей воле.

– Холодно здесь и сыро, пожаловалась Лиарна. Она сидела, укутанная в два одеяла и мерзла.

– Действительно, повел носом Хрячик. Номы, на что ди-кари, а воду к своим норам подводить умеют.

И, словно в подтверждение его слов, босые волосатые ноги пошлепали по воде.

– Пещеры затопило! – Хрячик едва не плакал, – Вы плавать умеете?

– А то! – хитро улыбнулся Велиофант.

«Может он просто скалится, может это просто свет так ко-со от клыков отсвечивает, – думал лепреконе, – Это же угро-раздило меня про воду забыть! Все знают, нет более жалкого зрелища, чем мокрый кот, а тут не просто кот – тут домовый как-никак. Не зря ведь бабушка все детство твердила – кто домового обидит, тому сто лет счастья не видать!»

Велиофант же указал лапой на вязанку хвороста, привязанную к спине лепреконе и превосходящую его по размеру.

– Выбери пару веток для весел.

Потом Хрячик и Ярих сгрузили с жука сумки и Лиарну в одеялах.

– Помоги, – попросил Хрячика Велиофант, когда они с Ярихом держались за края панциря, пытаясь перевернуть Уханчика.

– Подсобить!?! – обрадовался Хрячик, – Это я всегда.

Он аккуратно, чтоб не затушить, положил на каменный пол горящую ветку, и, перевернув жука как пушинку, едва

не уронил Яриха и Велиофанта. Потом с воодушевлением помог им закинуть назад сумки и Лиарну. Вместе они поднесли Уханчика к воде, чтобы не поцарапать и не повредить панцирь о камни и осторожно положили на воду.

Ярих перенес на Уханчика Велиофанта, влез сам, а последним, оттолкнув их от берега дальше в воду, вместе с охапкой сухого хвороста за плечами, прыгнул Хрячик. Огонь на их самодельном факеле метнулся, но не погас. Хрячик, чтобы не занять все пространство на жуке хворостом, сел спиной к краю.

Головню Хрячик передал Яриху, а сам взялся за весла. Широкие, в начале пещеры своды между тем сужались и становились ниже. Это стало ясно потому, что появились тени. Их тени, пляшущие от слабо колышущегося пламени в руках Яриха.

Хрячик вздыхал, Велиофант ворочался, Ярих переводил взгляд от одного к другому. Все они молчали, но думали об одном и том же: «Что будет, если проход станет совсем узким или уйдет под воду?»

Выхваченные из темноты куски стен снизу были влажными и неприятно поблескивали. Ярих не сводил с них рассеянного взгляда. Этот полумрак гипнотизировал его. Он словно заснул с открытыми глазами и чуть не подскочил, услышав, как гора, а то, что голос принадлежит камню, не вызывало сомнений, заговорила:

– Зачем вы потревожили нас?

– Мы идем домой, – ответил Ярих, а потом увидел говорящего. Это был каменный великан, такой огромный, что плечи его, словно мантией, были окутаны облаками, – Мы искали вас, – продолжил он, – Нам нужна помощь.

Яриху не давала покоя мысль – он с досадой гнал ее от себя, но все же, как он смотрит? Глазницы великана были похожи на огромные дыры – пещеры. А как слышит? На голове его нет и намека, на что либо, хоть отдаленно напоминающее уши.

– С чего ты решил, что мы поможем тебе? – в голосе великана послышалось раздражение.

– Нужно вернуть на Харн Орн принцессу Лиарну.

– Харн Орн остался без управления? – встрепнулся великан и даже слегка пригнулся к Яриху.

– Нет, – успокоил его Ярих, – там правит королева, но Лиарна наследница.

– Кто может поручиться за твою правду?

– Я сам.

Он показал ладонь с печатью.

Великан долго и медленно сгибался. Ярих слышал, как скрипела каменная рука, подхватившая его в охапку и поднявшая к голове. Великан поворачивал ладонь, разглядывая Яриха, словно диковинку.

– Вот ты каков, маленький король.

Насчет последнего утверждения Ярих хотел было поспорить, но промолчал. Он не мог оторвать взгляд от глазниц

великана, где, похожая на грозовую тучу с молниями, клубилась тьма. На рот, который хоть и был источником звука, от которого звенела голова, но был неподвижен.

– Я буду ждать на выходе. Я доставлю вас на Харн Орн.

Медленно наклонившись, он отпустил Яриха на землю и ведение пропало.

– Вы это виде... – и Ярих прервал фразу на полуслове, поняв несуразность своего вопроса.

– Снова ты, пацан, в облаках витаешь, – улыбнулся ему снисходительно Хрячик.

– Что ты видел? – спросил Велиофант шепотом.

– Великана, – ответил Ярих, – Он сказал, что ждет нас и отнесет домой.

На глаза домового навернулись слезы и он поспешил уткнуться мордой в худой бок Яриха, чтобы этого никто не заметил. Нет, все-таки домовый и путешествие – это понятия их двух разных книг, которые лучше не ставить на одну полку.

Резко, возле самого уха раздался звук, который напомнил Яриху трепещущий на ветру флаг.

– МАУ-У-У! – неистово заорал взмывший вверх домовый.

Ярих успел поймать Велиофанта за хвост. Хрячик выхватил из-за пояса короткий меч, и перехватив у Яриха хвост, притянул к себе домового вместе с похитителем. Им оказалась гигантская летучая мышь. В бою с лепреконом у нее не было шанса и через несколько долгих секунд безжизненное

тельце рукокрылого плюхнулось в воду.

– Ухо больно!

Велиофант не сразу отошел от перенесенного потрясения. Даже Лиарна проснулась и пыталась понять, что произошло. А Хрячик спокойно и деловито вернулся к веслам. Только небольшой меч, подаренный Ярихом, не стал убирать в ножны, а зажал во рту зубами.

– Залеште-ка вше под одеяло, здесь вшэ потолки в этих тварях, – проговорил он.

Не мешкая, все последовали его совету. Лиарна и Велиофант укрылись полностью, а у Яриха из-под одеяла выглядывали голова, плечи и рука, держащая палку с огнем.

Плыли всю ночь. Хрячику пришлось сделать пару крюков, минуя затопленные проходы, но он не унывал. Он наслаждался свободой и тишиной. В панцире Уханчика нашел выемку и, вставил туда горящую палку, и отправил Яриха спать.

Вода закончилась. Без особого труда он перенес Уханчика на сухой каменный пол. И сидел, счастливый, глядя на спящих детей, домового, жука и охраняя их сон.

– Ну, вы хорьки, – подразнил Хрячик спутников, когда они, сонные, один за другим начали слазить с Уханчика, чье мягкое брюшко оказалось хорошей кроватью. Сам жук, казалось, тоже спал, но когда Хрячик перевернул его, вытащил лапы и замигал вразнобой выпуклыми черными глазищами.

– На, помощник, ешь, – протянул ему Ярих кусочек сахара.

– Уходить надо, огонь скоро потухнет. Только тут все заметили, что вязанки хвороста, что брал Хрячик с собой в пещеру, больше нет. За несколько минут вещи были уложены. Остаться в темноте не хотел никто.

– Долго еще? – озвучил Велиофант общий вопрос.

– Так все. Пришли. Открывай дверь, Ярих.

После темноты пещер они утонули в океане синего, бесконечного неба. Ярих и Лиарна в едином порыве взялись за руки, внезапно ощутив тоску по горготану.

– Да вы не на небо смотрите, а вниз, – нетерпеливо тянул их к краю выступа, где они стояли, лепреккон.

– Арнфорт.

Столько любви и гордости вложил Хрячик в слово, что все невольно обернулись к нему, а затем с удвоенным интересом вгляделись вниз – в далекий-далекий город. И очень большой, судя по очертаниям. От него их отделял огромный, куда хватит взора, лес. В него с каменного выступа, на котором они стояли, тонкой лентой вниз с горы вилась тропинка.

Лепреккон внезапно помрачнел.

– Плохой лес. Люди туда вообще не ходят. Между живыми и ихними давняя договоренность. Они к нам не суются, мы к ним. А за тех, кто сунется, или высунется, никто не отвечает.

– А как же мы теперь? – Лиарна смотрела на Хрячика.

– Мы здесь. Мы пришли! – громко крикнул Ярих.

И тут же всем пришлось лечь, вцепившись руками в камень. Горы дрожали. Трещали, откалываясь от скал камни и падая, с грохотом разбивались. Со свистом пролетали мимо обломки.

Когда землетрясение закончилось, компания нашла себя на том же месте и в том же составе. Горы заметно поределели, зато огромная скала росла теперь прямо перед ними, обретая человеческие очертания.

– Ну, согбенные, ползите на ладонь, – прогремел, словно раскат грома голос.

– Давайте, не бойтесь, – подбодрил Ярих друзей и шагнул в раскрытую перед ними ладонь первым, крепко держа за руку Лиарну. Великофант давно уже сидел на его плечах. За ними шустренько, чтобы не отстать переполз Уханчик. Последним на ладонь, где вполне могли бы поместиться несколько домов, вошел Хрячик. Великан медленно разогнулся и пошел. Рожденные на горготане высоту воспринимали как должное, а у Хрячика перехватило дыхание, когда он увидел пролетающие почти над головой облака, а прямо перед глазами снежные вершины гор.

А в Арнфорте началась паника. Люди носились по улицам, пытаясь спастись, но в результате только царапались и набивали шишки.

– Великан проснулся!

– Хранитель гор проснулся.

– Сюда идет!

Люди, на улицах, замерли в ужасе, глядя, как за несколько шагов великан пересек Черный Лес, и в следующий миг, нога его нависла над городом, заслонив небо. И только когда гигантская ступня нашла для себя опору в нескольких километрах дальше, по улицам, словно ветерок, пронесся многотысячный выдох. И не смотря на то, что земля все еще колебалась от гигантских шагов, население, хоть и взбудораженное – не впало в панику – город растаптывать, по крайней мере, сегодня, никто не будет.

На ладони, в то время, когда великан подходил к городу, тоже замерли. С высоты все, за исключением Уханчика пытались разглядеть строения и людей, которые казались отсюда одной колышущейся массой.

– Какой большой город! – удивился Ярих.

– А народу сколько! – поддерживал его Велиофант.

– Они приветствуют великана? – Ярих не мог понять царящей внизу суеты.

– Скорее... – задумчиво ответил Велиофант, – Они боятся, что их растопчут.

Хрячик придал своему голосу максимально вежливое звучание, когда обратился к великану:

– Вы, там, пожалуйста, поаккуратнее, с городочком, не наступите...

– Я вам удивляюсь, – Лиарна сидела на Уханчике, поджав ноги и уперев кулачки в щечки, – Столько столетий жить и не знать элементарных вещей.

Все с удивлением к ней повернулись.

– У нас здесь трактат о мире. Мы, люди и великаны, друг друга не убиваем, – Яриху в тоне ее послышались нотки их школьного учителя.

– А разве возможно убить такую громадину? – спросил он тихо, с опаской поглядывая на великана.

– Волшебники, вроде тебя, могут.

Великан, между тем, переходил вброд залив. И даже в самых глубоких местах вода едва доходила ему до пояса.

«Вот это да! – думал Хрячик, с уважением и долей недоверия поглядывая на Яриха, – Вот это по мне приключения. Этакий паренек ловкий. Как дела проворачивает!

И, словно впервые приглядевшись, ужаснулся – маленький-то какой. Щупленький. Но жилистый, мысленно успокоил себя Хрячик.

– Горготаны. Я их вижу! – прошептала Лиарна, теребя Яриха за рукав.

– Какая жалость! – сказал вдруг Велиофант.

– Почему это? – удивился Хрячик.

– С нами нет письморисовальца. Запечатлеть Харн Орна, – Велиофант даже смахнул хвостом с глаз скупую, а может и воображаемую слезу.

– Я, вроде, в юности, рисовал неплохо, – скромно поту-

пился Хрячик.

– Да? – обрадовался Велиофант, – Тогда смотри внимательно! Да не на меня смотри! Он отпрыгнул с поля зрения лепрекона, и обвел лапами горизонт, – Вот на этих громадин смотри.

– Вот эти безобразные? – удивился Хрячик. Он совсем иначе представлял себе горготан, – Помесь лошади и ящерицы с лишними ногами?

К счастью, Ярих и Лиарна не слышали его. Не мигая смотрели они на приближающихся животных, медленно и плавно шагающих в клубах желто-зеленого тумана, поднимающегося им до колен и скрывающего зыбь.

– Много ты понимаешь, – проворчал Велиофант, с любовью разглядывая горготан. И чем ближе подходил к ним великан, тем яснее становилось, что сам он, по сравнению с ними – не так уж и велик.

– Вот это громадины! Ходячие острова! – восхитился Хрячик.

– Страна великанов! – пояснил Велиофант.

– Лиарна! Ярих! – позвал шепотом детей Велиофант, – Смотрите!

Дети оторвались от созерцания тумана, внизу, сквозь который долгое время силились что-нибудь увидеть и застыли от восторга. Они разглядели очертания городов на шее и спине одного из животных и зеленые пятна деревьев.

– Харн Орн! – воскликнула Лиарна.

– Самый старший из горготан. Вожак, – впервые за долгий путь великан подал голос. – Здесь всегда жили сильные маги, умевшие укрощать его грозный нрав. Поэтому я вернул тебя, мальчик.

Великан подошел к Харн Орну. Даже встав на цыпочки, он не смог бы дотянуться до его спины. Великан прошептал несколько слов, и могучее животное опустило голову. Великан поднес ладонь к смотровой башне и маленькие путешественники, вместе с жуком и поклажей ловко спрыгнули с нее на каменный пол.

– Мой долг исполнен.

– Хватайтесь за ремни, – прокричал Велиофант. Он не желал слететь отсюда во второй раз. Все взялись за ремни и пристегнулись. Обезопасив себя, Ярих схватил за рога Уханчика и тоже обмотал их ремнями.

Смотровая площадка была предназначена для того, чтобы во время церемонии посвящения будущие короли и королевы погружались в окутанную туманами зыбь. Потом они делали это каждое пятидесятилетие. Зачем? Этого он не знал.

Все с нетерпением ждали, когда голова горготана начнет подниматься вверх, но у Харн Орна были собственные планы. Он начал опускать голову вниз, в зыбь. Ярих улыбался, да и остальные были не прочь унать, что внизу. Медленно они погружались в туман. Оказалось, это не праздное развлечение. Ветер донес едкий, удушающий запах, и треск, словно сотни молний собрались в одном грозном облаке.

– Не бойтесь, – громко выкрикнул Велиофант, – В зыбь погружались все правители Харн Орна. После этого они становились только сильнее.

Это было последнее, что все запомнили.

Ярих открыл глаза. Бархатная тишина вокруг, в окне – пронзительное бирюзовое небо. Небо Харн Орна. Тело застыло словно бревно. Не было сил шевелиться. Думать. Даже возможность созерцать небо несколько секунд забрала столько энергии, что сознание снова погрузилось в темноту.

А потом нос нестерпимо защекотало. Ярих чихнул и услышал хриплый смех Велиофанта.

– Я же говорил, что мальчонка крепкий, быстро в себя прейдет.

– Я и не сомневался, – ответил Хрячик и, что для него не характерно, шмыгнул носом. Его низкий голос Ярих узнал бы из тысячи.

– Ты не торопись глазки открывать, не торопись, – ласково, словно маленькому приговаривал Велиофант, – Как захочется, так и откроешь. Медленно, постепенно.

– Лиарна-то давно проснулась. Теперь королеве про наши приключения рассказывает. Наговориться не может, – по голосу Хрячика было ясно, что он улыбается.

– Уханчик? – спросил Ярих, как только понял, что губы и язык его мало-мальски слушаются.

– По саду бегают, тебя дожидается.

– Что с нами случилось?

– Не плохая штука, в принципе... – начал Хрячик.

Велиофант красноречиво на него глянул и тот пожал плечами, безмолвно согласившись уступить беседу.

– Оказывается, зыбь каким-то образом пробуждает все скрытые возможности и способности любого побывавшего в ней существа. Волшебника, например.

– Значит Лиарна теперь, тоже может?

– Может.

– Это хорошо. Она так хотела, – Ярих все еще лежал с закрытыми глазами.

– И твоя магия теперь сильнее, и, что важно, стабильна, – сообщил ему Велиофант.

– Я всего пять заклинаний знаю...

– Я принесу тебе книги твоего деда, – с оглядкой на дверь прошептал Велиофант, – Они спрятаны в надежном месте.

Ярих, не открывая глаз, кивнул.

– Да сколько спать-то можно, – нетерпеливо потряс его руку Хрячик.

– Ты прямо как мой отец, – открыв глаза и с укоризной поглядев на лепрекона, произнес Ярих, – Никогда не даст поспать, когда хочется.

– Тебя королева ждет, – шепнул Велиофант.

– Нечего, подождет, мы вон, сколько ждали, – возмутился лепреконт. – Я немного огляделся, пока ты спал, – пожаловался он Яриху, – Ну и скукотища у них. Все по расписанию!

– А я от своих слов не отказываюсь. Стабильность и покой – моя новая религия. Велиофант вальяжно вытянулся в кровати поверх одеяла Яриха.

Из-за двери высунулось личико служанки, исчезло. И, словно ветерок по замку пронесся шепот:

– Проснулся?

– Проснулся!

– Проснулся...

Служанка вошла, сдерживая улыбку:

– Мы приготовили ванну и новую одежду.

Ярих неохотно встал, глянул на свои вещи.

– Выкидывайте.

Взял ботинки и пошел за девушкой.

В покоях королевы он появился в светлом костюме из кожи гладышей. Эта одежда хорошо сочеталась с отмытыми и начищенными до блеска ботинками. Короткие волосы его были аккуратно подстрижены и больше не торчали клочками, словно срезанные в темноте тупыми ножницами.

– Вот ты какой, Ярих, – королева с улыбкой поднялась к нему на встречу.

Лиарна махала ему рукой. Нарядная, она сидела на диване рядом с королевой. Во время скитаний Лиарна похудела, но глаза ее стали больше, ярче и живее.

– Мы бы, – королева переглянулась с Лиарной, – Очень хотели, чтобы ты остался.

Ярих покачал головой.

– Не могу.

Лиарна опустила голову. Королева положила руку ей на плечо.

– Милая, у него тоже есть родители, которые за него переживают. Мать, которая по ночам, – у нее дрогнул голос, – плачет в подушку.

– Да, – кивнул Ярих.

Лиарна быстро справилась с чувствами:

– Но ты ведь погостишь?

– Конечно.

Королева обняла Яриха, поцеловала в лоб. Глянула с удивлением.

– Кто твои родители?

– Обычные люди. Добрые.

– Я награжу тебя. Твои родители ни в чем не будут нуждаться.

– Думаю, они будут рады, – честно признался Ярих.

– Я, пожалуй, прямо сейчас отправлю к ним гонца. Он к тебе подойдет, и ты расскажешь, где живет твоя семья.

– Ну, все. Хватит церемоний, – Лиарна схватила Яриха за руку и потянула в сад. – Уханчик заждался!

Высокий потолок, голые каменные стены, пол. Узкое окно наверху и вечный унылый полумрак. Пространство велико, но не для взора и тела жаждущего свободы, а для расхулига-

нившего эхо, искажающего звуки.

Когда королева вошла, Ария, стоявшая посреди комнаты, посмотрела так, словно ждала ее.

– Моя дочь вернулась и все рассказала. Как ты могла? Ты – сестра мне!

Ария прищурилась.

– Одна ли вернулась она? – вкрадчиво спросила жрица.

– К чему этот вопрос? – нахмурилась королева.

– Ты ослепла? или оглохла? или потеряла видение? Стены вибрируют от энергии которую носит в себе этот человек. Харн Орн не помнит такого со времен старого короля!

– О чем ты говоришь? Он ребенок. Мальчик.

Ария усмехнулась. Взгляд ее даже не скрывал презрения.

– Ой, и кто же это может быть? когда из Остатних на горготане мы с тобой, Лиарна и наша несчастная изгнанница Анлика?! Теперь, как я понимаю, с ребенком. Сейчас он пришел, полный силы и мести. Попрощайся со своим миром, сестренка, скоро все изменится...

– Анлика не сделала бы из сына невежду и хулигана, – в тоне королевы сквозила неуверенность.

– Невежды не призывают великанов, тем более, вдали от горготана – прищурилась Ария, – Даже у тебя нет такой власти, – последние слова она сказала так, словно плюнула в лицо. – Разве ты не думала об этом? Разве не это хотела услышать? Верни мне силы. Мы справимся. Пусть он и силен, но мал. Против нас двоих у него нет шанса. Я знаю особое за-

клинание. Мы лишим его силы, поделим ее А потом я уйду. Покину Харн Орн и ты обо мне больше не услышишь.

– Увы, сестренка, – королева подошла к пленнице, убрала с ее лица прядку непокорных черных волос, – Я тебе не верю. А главное – не прощаю.

Она подошла к двери, та тихо отворилась перед ней, а потом захлопнулась.

Ария, оставшись одна, громко захохотала и воскликнула сама себе со злым торжеством:

– У него мирная, уравновешенная энергия, он не собирается воевать. Но теперь – у него нет выбора.

– Это сын Анлики, да?

От неожиданности Велиофант подскочил.

– Ты так тихо подошла.

– У него есть метка? Ты видел?

Домовой вглядывался в лицо королевы и видел бурю взаимоотноисключающих чувств.

– Он не хочет быть королем Харн Орна. Ему скучно здесь. Не забывай – лишь благодаря ему твоя дочь жива и вернулась!

Каждый миг после возвращения Велиофант ждал и боялся этого момента. Но опасения у него вызывала не судьбы Яриха, а наоборот, королевы, и даже королевства. Поэтому последний и главный аргумент Велиофанта звучал так:

– Не трогай его. У него не было учителя. Мальчик не знает

даже основ магии. Напугается, не рассчитает силы, натворит беды.

– Что же делать? Что делать-то?

– Отпусти его с миром.

Мягкая лапа коснулась руки королевы, и она вздрогнула, увидев рядом с собой домового.

Сквозь высокое окно в комнату лился мягкий свет от бесчисленных звезд, превративших небо над горготаном в одно сплошное серое мерцание. Даже без свечи видно, как улыбается во сне Ярих, лежа на спине и скинув с себя одеяло, как распахнута на груди ночная рубашка и на гладкой коже проступают очертания амулета, который краснеет и постепенно становится огненным. От этого невыносимого жжения Ярих просыпается. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как к груди подлетает лиловый, слепящий в темноте глаза, меч. Ярих знает, что будет дальше. Единственный образ, который успевает мелькнуть в мозгу – счастливое лицо Лиарны, которое потухает и большие синие глаза наполняются слезами. Поэтому, в ту долю секунды, когда огненный меч должен был войти в его грудь, Ярих неуловимы движением руки в сторону королевы, заключил ее в сферу, поднявшуюся в воздухе посреди комнаты. Отразившись от амулета Яриха, меч врезался в сферу и, не сумев преодолеть преграду, взорвался, осветив комнату тысячей мелких искр. Королева, вдруг ставшая узницей, широко открытыми глазами глядела на Яриха.

До нее медленно доходил смысл произошедшего.

Велиофант не спал. Он был летописцем истории, не имел право вмешиваться, хотя понимал, что именно сейчас и происходят эти самые судьбоносные события. А время, как назло, именно в такие моменты замирало. Таилось. Словно пыталось угадать, в какую сторону придется идти дальше. Домовой перелистывал страницы книги, а глаза не видели букв. Весь он превратился в слух, но тишина была совершенно обычной.

Скрипнула дверь. Не открыв ее до конца, в комнату протиснулся худенький, не высокий, с коротким ежиком волос на голове Ярих.

– Не спишь? Как же ты читаешь в темноте? – спросил он, и свечи зажглись. Все, которые были в комнате.

На, единственный вопрос, который хотелось задать Велиофанту, у него не хватало мужества.

Ярих сам начал:

– Королева...

– Она...? – слово было произнесено с такой интонацией, что Ярих сразу понял, что именно о королеве хочет знать домовый.

– Жива... Я заключил ее в сферу. И теперь не знаю, что делать дальше.

Велиофант внезапно развеселился.

– А ничего и не надо. Ложись спать, здесь, у меня. На ди-

ванчике. А завтра ... будет день – будет видно.

Ярих послушно лег и на удивление быстро уснул.

Подхватив подол длинного платья, Лиарна стрелой влетела в комнату. Велиофанту, до этого мирно спящему на диванчике, пришлось проснуться за те несколько секунд, пока она волокла его к окну. Вместе с ними к окну подбежал и разбуженный Ярих.

– Кто все эти люди? – прокричала Лиарна.

Велиофант уже сидел на подоконнике и не без интереса разглядывал царившую перед окнами дворца суету. Даже остатки сна Яриха улетучились, и он уже открывал окно, в которое, вместе со свежим утренним ветром хлынули звуки грубых иностранных слов вперемешку с низким хриплым смехом.

– Они наверняка очень сильные, как Док, – вспомнил Ярих корабельного доктора.

– А почему одеты наполовину? – указала Лиарна на их голые торсы.

– Ты же видишь, хвастаются.

Ярих разглядывал ходячие груды мышц. Он сосчитал уже. Десять мужчин. Огромные, в кожаных штанах, в ботинках на толстой подошве, с замысловатыми рисунками на руках, туловищах и даже лицах. И прически такие он тоже видел впервые. Правая либо левая половина головы брита наголо и украшена такими же символами и узорами, как и тело.

На другой же половине головы волосы были длинными и собранными в одну или несколько плотных кос или хвостов.

– Это слуги новые или сторожа? – спросила Лиарна домового.

– Это свита.

«Ну почему я? Почему снова я? – во весь голос, только про себя возмущался Велиофант, – Почему я должен прояснять все неловкие моменты? Почему королева рассказала, что взяла в мужья принца из Нижнего королевства мне, а не Лиарне?»

– Нас очень долго не было, – осторожно начал Велиофант, – Все были уверены, что ты погибла, а королевство не может существовать без наследников, ты же знаешь, род волшебников должен продолжаться...

Лиарна, пока он говорил, смотрела на него, а во время пауз косилась в окно, прикидывая, как эти дикари связаны с продолжением рода и отшатнулась, да и Ярих отпрянул и Велиофант спрыгнул с подоконника, когда во двор заскочили три прыга...

У Яриха перехватило дыхание.

– Прыги, настоящие, оседланные прыги... – прошептал он. – Страшные, мерзкие, но послушные людям...

– Мама! Мамочка! – вскрикнула Лиарна и бросилась на поиски королевы. Велиофант побежал за ней, а Ярих, словно замороженный, глядел, как с монстров, словно с коней спрыгивают люди, как привязывают их за конструкцию похожую

на лошадиную уздечку к огромным, врытым перед дворцом столбам, на которые он только сейчас обратил внимание. Он увидел, как мужчины расступаются перед одним из прискакавших. На голове его, в отличие от остальных, волосы были целы и распущены. «Это и есть новый король?», – мелькнула мысль, и, словно в подтверждение ее навстречу мужчине из дворца, встречая, выбежали слуги.

Ярих оглянулся посмотреть, как реагирует на это Лиарна, не увидел ее, вспомнил, что она ищет королеву и помчался к себе в комнату.

Запыхавшийся он вбежал в спальню, где, переливаясь всеми цветами радуги, в воздухе плавал прозрачный шар, в котором была заключена королева. Он хлопнул в ладоши, шар рассыпался. Королева с трудом устояла на ногах.

– Надо успокоить Лиарну. Она увидела, как король прискакал на прыге и свиту его и вас ищет. А про то, что здесь случилось, не рассказывайте ей. Не поймет.

Он проговорил все это на одном дыхании и добавил, показывая амулет на груди:

– Любое оружие или заклинание против меня удваивает силу и оборачивается против хозяина.

Королева отказывалась понимать. Он вел себя так, словно покушение на его жизнь – обычное дело. Он был примером неслыханного великодушия.

– Не надо больше меня убивать. Я вас спасти не буду, – добавил Ярих и вышел.

Потрясенная, королева застыла на месте, где ее позже и застала Лиарна.

Завтракал Ярих с домовым и лепреконом. С ними же был приглашен на обед к королеве. Чопорный слуга в белоснежной ливрее завел их в большую, ярко освещенную столовую. Ярих, подбодрив глазами смущенного Хрячика и сел на указанное место, по правую руку от королевы. Напротив, на другом конце стола сидел король. Он улыбнулся Яриху приветливо.

– Обаятельный тип, – шепнул Велиофант, которого посадили рядом. Шерсть на его загривке лежала спокойно.

На этот раз король был одет, волосы его были убраны в хвост, а на лице не обнаружилось татуировок. Взгляд карих глаз был теплым, вопреки суровому лицу и сдвинутым бровям.

Ели молча. Трапеза не была закончена, когда королева встала со словами: «Вынуждена вас покинуть, – и обратилась к Яриху, – Пойдем».

Они долго шли по пустым коридорам. В одном из них Ариса остановилась, взмахнула руками и каменная кладка разошлась, обнаружив проход. Сердце Яриха забило. Он догадался, что там. Они вошли. Ариса приложила ладонь к дальней стене и от руки ее в разные стороны побежали разноцветные горящие линии, складываясь в узоры, слова, образы.

– Харн Орн спокоен, – сказала она, указывая на нежные, светлые цвета узоров. И отняла руку. Стена потухла. Ариса жестом пригласила Яриха сделать то же самое.

Ярих закрыл глаза и начал глубоко дышать, заставляя себя успокоиться. И только почувствовав внутри тишину, с трепетом приложил к горготану ладонь. Рука, а потом и все тело начало наливаться тяжестью. Он едва устоял на ногах, ощущая небывалый, величественный покой и силу. Ярих нечаянно качнулся, и стены замка содрогнулись. Сделав над собой усилие, он замер и открыл глаза.

Перед ним расстилался чужой, огромный мир. Как яркие, глубоки были цвета, как близки детали. Впереди, куда доставал взор, петляла широкая, покрытая мелкой пылью, каменная дорога, вытоптанная горготанами за многие века. По разные стороны от нее стояли густые извивающиеся, словно живые, растения. Высотой они доходили до колен, и даже груди Харн Орна. Многие животные, замеченные Ярихом, были им под стать размером и страшным, а порой нелепым видом. Над лесами парили угрожающих размеров птицы.

– Слушаю... – произнеслось в голове так громко, что Ярих удивился тому, что пережил этот звук.

Ярих одернул руку, и снова оказался в маленькой полутемной комнате. На него смотрела королева Ариса. Он видел ее словно впервые. Трясущимися руками она поправляла прическу, а бледное лицо в полумраке казалось маской.

– Ты видел глазами Харн Орна. Он говорил с тобой... –

наконец произнесла она, – Только Ярин мог...

Она склонила голову.

– Я признаю тебя его внуком и своим королем.

Ярих понял, что подошло время для разговора, которого он пытался избежать.

– Пригласим Велиофанта? – Ярих очень надеялся на изворотливость домового.

Через несколько часов после беседы его с королевой и Велиофантом в тронном зале, Ярих вышел в сад. К нему подбежал Хрячик.

– Закончили?

– Да.

– И, как?

Вперед, с довольным видом, выступил Велиофант.

– Можешь поприветствовать Его Величество.

– Не отвертелся, – сокрушался Ярих.

Велиофант запрыгнул на скамейку и лапой указал Яриху место рядом. С другой стороны от Яриха сел Хрячик.

– Ничего в твоей жизни не изменится. Ни народ, ни муж королевы Арисы о тебе не знают. Живи, как хочется. Когда придет время, Харн Орн призовет тебя.

– Как призовет?

– Ты поймешь.

Усы, уши Велиофанта уныло свисали.

– Чем займешься?

Уголки губ Яриха дрогнули, в глазах появился озорной огонек.

– Уже замыслил! – Велиофант картинно приложил лапу к сердцу.

Рядом вздыхал Хрячик.

– Уже уходишь? Успокоил Лиарну?

Ярих кивнул.

Велиофант хвостом вытирал глаза. Хрячик шмыгнул носом.

– Вы чего? – растерялся Ярих. – Я недалеко буду жить, в Червене.

– А я каждую Большую Ярмарку в Проплешье бываю. Останавливаюсь в «Королевских хоробах». Приходи! – и Веллиофант ухмыльнулся вдруг, глядя на энергично жующего жука, – Надо же, у королевы с Уханчиком схожий вкус. Она тоже больше всего этот куст любит.

Хрячик задумчиво посмотрел на куст, на Уханчика и, словно проснувшись, воскликнул:

– Я! И я с Веллиофантом буду. В Проплешье...

– Я тоже, – незаметно подошла Лиарна.

Все они обнялись. Постояли немного. Ярих сел на Уханчика. Жук разбежался, взлетел, а Ярих еще долго оглядывался, пока друзья, а потом и город, не исчезли из вида.